~~Истор...~~ ~~№ 96~~
Russ. 295 7/11

228

<36626028770011 S

<36626028770011

Bayer. Staatsbibliothek

Fg 180 | 98339

Екатерина
Великая
Императрица и Самодержица
Всероссійская

Любезна подданнымъ ужасна для враговъ,
Полміромъ царствуя по образу боговъ,
Явила славой дѣлъ и славою законовъ
Героевъ Римскихъ намъ и Греческихъ Солоновъ.

ДѢЯНІЯ
ЕКАТЕРИНЫ II,
ИМПЕРАТРИЦЫ
И
САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКІЯ.

ЧАСТЬ I.

Сочиненія Коллежскаго Совѣтника

Петра Колотова.

Съ дозволенія Цензурнаго Комитета.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
печатано въ типографіи Ф. Дрехслера.
1811 года.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ЕГО

ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ,

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ,

АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ,

ИМПЕРАТОРУ и САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССІЙСКОМУ.

и прочая, и прочая, и прочая.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Благословляя память безсмертной Бабки **ТВОЕЙ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!** *Великія* **ЕКАТЕРИНЫ**, *прославившей дострославное Свое тритцати четырехъ-лѣтнее царствованіе; я посвятилъ свободные минуты мои на описаніе Дѣяній сея Великія въ Женахъ Законодательницы, и въ продолженіи дватцати лѣтъ собралъ все то, что по нынѣ о сей Премудрой Монархинѣ было писано. — Многіе народы имѣютъ уже на своемъ отечественномъ языкѣ Исторію громкихъ дѣлъ сея Государыни. — Одна только Россія, которую возвела Она на верьхъ славы и блаженства, лишена сего памятника! —* **ЕКАТЕРИНА** *достойна того, дабы предать его потомству. Она многое изъ премудрыхъ намѣреній Великаго Законодателя* **ПЕТРА** *исполнила, а многому положивъ начало, предоставила Преемникамъ Своимъ совершить.*

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО поставя СЕБѢ правиломъ слѣдовать по стопамъ Премудрой Бабки СВОЕЙ, такъ же многое изъ предположенныхъ ЕЮ плановъ произвели въ дѣйство, а прочее къ окончанію приводите.

Кому иному посвящу я начертаніе великихъ дѣлъ ЕЯ, какъ не Преемнику Престола ЕЯ, премудрости и добродѣтели!

За верьхъ блаженства почту, есьли ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО сей посильный трудъ мой Высочайшимъ вниманіемъ удостоите!

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

вѣрноподданный

Петръ Колотовъ.

ВВѢДЕНІЕ.

Обширнѣйшее владѣніе Россійскаго Государства, окружается къ Сѣверу Сѣвернымъ Океаномъ, или Моремъ Ледовитымъ; къ Востоку обмывается Восточнымъ Океаномъ, отдѣляясь отъ Америки проливомъ, древле Аніанскимъ, а нынѣ Беринговымъ называемымъ, имѣющимъ ширины около 73 верстъ, отъ котораго къ Югу простирается наше владѣніе, цѣпью островов, доходящихъ до береговъ Сѣверозападной Америки, Алеутскими называемыхъ, а отъ Камчатки къ Юго - Западу распространяется цѣпью другихъ островов, граничущихъ съ Японіею, Курильскими имянуемыхъ; къ Югу граничитъ съ Чернымъ моремъ, съ народами обитающими при подошвѣ Кавказскихъ горъ, съ частію Персіи, съ Каспійскимъ моремъ, съ Киргизкайсацкими ордами, съ Зюнгоріею и Китайскою Мунгаліею и Дауріею; а къ Западу съ Шведскою и Датскою Лапландіею, съ Балтійскимъ моремъ, съ Пруссіею на предѣлахъ Курляндіи, съ частію Австрійскаго владѣнія т. е. съ Галлиціею, съ Молдавіею и съ Европейскою Турецiею.

Россійская Имперія занимаетъ болѣе 7 части извѣстныя суши, или почти 26-ю часть всей поверхности земнаго шара. Самое боль-

шее протяженіе ея отъ Запада къ Востоку, то есть отъ $39\frac{1}{4}$ до $207\frac{1}{4}$ градуса долготы простирается на 168 градусовъ, и естьли причислить острова Восточнаго Океана, то распространяется почти на 180 градусовъ: не выходя же изъ предѣловъ матерыя земли, длина Россіи взявъ отъ Риги до Восточнаго мыса, или Чукотскаго носа, составляетъ около 16500 верстъ. Самое большое протяженіе ея отъ Сѣвера къ Югу, то есть отъ 78 до $54\frac{1}{4}$ градуса широты простирается на $27\frac{3}{4}$ градусовъ, а потому широта нашего Государства, взявъ отъ Сѣверовосточнаго или Таймурскаго мыса до Кяхты, составляетъ около 3200 верстъ *). Большая часть нашей Имперіи состоитъ въ умѣренномъ поясѣ, а меньшая часть, то есть, всѣ земли, лежащія далѣе $66\frac{1}{2}$ градусовъ широты, находятся въ холодномъ поясѣ. Всяже площадь ея содержитъ въ себѣ около 18,500000 квадрат-

*) Длина и ширина нашей Имперіи взяты по прямой математической линіи. Пунктъ или точка самая Сѣверная Государства нашего, есть Сѣверовосточный или Таймурскій мысъ въ Тобольской Губерніи, лежащій подъ 78 градусомъ широты: пунктъ самый полуденный Россіи есть устье рѣки Сулака въ Кавказской Губерніи, лежащее подъ 43 градусомъ широты: пунктъ самый Западный Имперіи есть островъ Эзель, въ Рижской Губерніи, лежащій подъ $39\frac{1}{4}$ градусомъ долготы: а пунктъ самый Восточный Имперіи, есть Восточный Мысъ, или Чукотскій Носъ въ Иркутской Губерніи, лежащій подъ $207\frac{1}{4}$ градусомъ долготы.

ныхъ верстъ; почему и явствуетъ что не существуетъ, да и въ древности не было никогда Государства подъ однимъ владѣніемъ, которое бы обширностію своею могло равняться съ нашею Имперіею. — Она до времянъ Царя Іоанна Васильевича, имѣла самыя малыя связи съ прочими Европейскими Державами. Труды Государя Императора Петра Великаго для благоденствія нашего народа, дѣйствовали на нее такъ, какъ крѣпкая водка дѣйствуетъ на желѣзо. Онъ учредилъ и привелъ сухопутную и морскую силу въ такое состояніе, чрезъ которое Имперія наша не токмо получила себѣ отъ всѣхъ сосѣдовъ безопасность и похвалу отъ всей Европы, но и самое малое оной движеніе приводило въ страхъ окрестныхъ сосѣдовъ. — Онъ положилъ основаніе разнымъ мануфактурамъ, фабрикамъ и другимъ многимъ художествамъ и безчисленнымъ рукодѣліямъ, о которыхъ Имперія наша до того ни чего не знала; отыскалъ и отверзъ толь многія въ нѣдрахъ земель нашихъ бывшія сокровенными золотыя, серебреныя, железныя и другихъ металловъ и минераловъ руды, пріисканіе которыхъ до того времени ни кому и на умъ не приходило; завелъ и учредилъ при толь многихъ Россійскихъ Портахъ совсѣми народами изрядную коммерцію, которой и имя и дѣйствіе было уже вовсе уничтожено, и заключилъ со многими Державами Коммерческія трактаты, о ко-

торыхъ предъ тѣмъ и понятія не имѣли. Учрежденіемъ Святѣйшаго Синода, положилъ Онъ преграду, дабы Духовенство не простирало свое властолюбіе за границы. Учрежденіемъ же Правительствующаго Сената и толь разныхъ Коллегій и другихъ Правителѣствъ завелъ правосудіе, о которомъ подданные Его по то время мало извѣстны были, и при томъ обуздалъ тѣхъ Судей, которые въ разбирательствѣ дѣлъ и въ приговорахъ, кромѣ самоволія, другаго закона не имѣли. Словомъ, Онъ привелъ свою Имперію въ такое состояніе, что она извнѣ и внутрь славною и благополучною содѣлалась.— Онъ даровалъ Короля Польшѣ, принудивъ признать онымъ Августа Курфирста Саксонскаго, вмѣсто Станислава Лещинскаго. — Онъ хотѣлъ соединить море Каспійское съ моремъ Балтійскимъ, и на сей конецъ здѣланъ былъ каналъ, соединяющій рѣки Тверцу и Мсту у города Вышняго Волочка; соединивъ Ладожское озеро каналомъ съ рѣкою Невою, а сію съ моремъ Балтійскимъ. Дворянство наше поставовилъ на такую степень, что оное кромѣ ведущихъ родъ свой отъ древнихъ фамилій дворянскихъ пріобрѣтается и разночинцами чрезъ заслуги отечеству. Онъ поставовилъ въ безопасность наши границы со стороны Персіи, заключеніемъ съ нею союзнаго трактата, завелъ торгъ съ Китайцами. Онъ первой короновалъ Супругу Свою Екатерину Алексѣевну вѣнцемъ Императорскимъ. Почему сія Государыня по

смерти Императора Петра Великаго и царствовала въ Россіи по 1727 годъ; а по кончинѣ Ея вступилъ на Престолъ Императоръ Петръ II, внукъ Петра Великаго. Царствованіе его продолжалось 2 года и 9 мѣсяцовъ, и хотя сей Государь весьма въ молодыхъ лѣтахъ скончался, но отъ всего своего народа крайне сожалѣемъ былъ. — Старинные Русскіе находили въ Немъ такого Государя, какого они желали, потому, что Онъ оставя Петербургъ, въ Москвѣ поселился. Имперія имѣла миръ совсѣми своими сосѣдами; въ войскѣ служить принужденія не было, и каждый могъ спокойно наслаждаться своимъ имѣніемъ, и стараться о пріобрѣтеніи онаго; за исключеніемъ однакожъ нѣкоторыхъ знатныхъ господъ, кои завидовали власти Князей Долгорукихъ; прочіе всѣ были довольны, такъ, что радость у всякаго на лицѣ изображалась; государственная казна умножалась, и Столица Москва начинала возстановляться отъ упадка своего, въ который она доведена была отъ склонности Петра I къ Петербургу. Одни токмо сухопутныя и морскія силы истощевались, кои совсѣмъ бы ослабѣли, ежелибы сіе правленіе на таковомъ же основаніи еще нѣсколько токмо лѣтъ продолжалось.

Трудно описать точно нравъ Петра II, за Его нѣжною молодостію, что Онъ былъ Государь добродушный, острый, прозорливый и память имѣлъ великую. Довольно ежели слу-

чалось Ему однажды о чемъ услышать, то уже Онъ ни когда не забывалъ того. И такъ, естьли бы съ столь хорошими склонностями, имѣлъ Онъ время получить дальнѣйшее образованіе, то былъ бы со временемъ Государь Великій.

Послѣ Его владычествовала въ нашемъ обширномъ Государствѣ Анна Іоанновна, племянница Петра I. — Царствованіе Ея ознаменовано многими достопамятными происшествіями и нѣкоторыми великими мужами, коихъ она умѣла употреблять по приличію. — Оружіе Ея даровало Короля Польшѣ. Въ 1735 году посылала Она на помощь Императору Карлу VI. 10000 своихъ войскъ на Рейнскіе брега, въ землю, гдѣ сей народъ до толѣ мало былъ извѣстенъ. — Она вела съ Турками войну, кою щастіе и тріумфы безпрестанно сопровождали. И когда Карлъ VI. въ Турецкомъ станѣ долженъ былъ просить мира, тогда Она Оттоманской Портѣ предписывала законы. Она покровительствовала науки въ престольномъ Своемъ Градѣ, и ученыхъ посылала даже въ самую Камчатку для сысканія кратчайшаго пути къ пользѣ торговли между Ея Имперіею и Китаемъ. Сія Государыня по Своимъ свойствамъ достойна была воспріятаго на Себя Сана; Она обладала величіемъ души, твердостію духа, была щедра въ Своихъ награжденіяхъ, строга въ Своихъ наказаніяхъ, благотворительна по склонности и роскошна безъ излишества.

Времена Петра I образовали такого человѣка, который при преемникахъ сего Государя по опытамъ своимъ довольно былъ способенъ къ понесенію бремени Государственнаго правленія. То былъ Графъ Остерманъ. Подобно искусному кормчему во время бурныхъ перемѣнъ управлялъ онъ кормиломъ Государства не погрѣшительною рукою. Онъ былъ родомъ изъ Графства Маркскаго въ Вестфаліи изъ не знатнаго происхожденія; но природа надѣлила его дарованіями, не смотря на простую его породу. Сей Министръ зналъ нашу Имперію такъ, какъ Верней человѣческое тѣло: онъ былъ остороженъ или отваженъ, смотря какъ того требовали обстоятельства; и удалялся отъ придворныхъ пронырствъ для того, чтобы удержать при себѣ правленіе дѣлъ. Кромѣ Графа Остермана, Графъ Левенвольде и старый Графъ Головкинъ считалися между Министрами, кои Государству нашему были полезны. — Войскомъ предводительствовалъ Графъ Минихъ, изъ Саксонской службы вступилъ въ службу Петра I; онъ былъ у насъ Принцъ Евгеній, у котораго служилъ Адъютантомъ; имѣлъ добродѣтели и погрѣшности великаго полководца; былъ искусенъ, предпріимчивъ, щастливъ, но гордъ, высокомѣренъ, честолюбивъ, иногда съ лишкомъ самовластенъ, и нещадилъ своихъ солдатъ, когда дѣло шло о пріобрѣтеніи славы. Ласци, Кейтъ, Левенталь и другіе искусные

полководцы въ его училище образовались. Государство содержало тогда 10,000 человѣкъ гвардіи, 100 баталіоновъ пѣхоты, составлявшіе 60,000 человѣкъ, 20,000 драгуновъ и 2000 кирасировъ, всего 92,000 регулярныхъ войскъ, сверхъ того 30,000 ландмилиціи и столькоже Козаковъ, Татаръ и Колмыкъ, сколько собрать хотѣли. Такимъ образомъ Государство наше безъ всякаго труда могло выставить въ полѣ 170,000 человѣкъ. Во флотѣ нашемъ считали тогда 12 линейныхъ кораблей, 26 кораблей меньшаго ранга и 40 галеръ. Государственные доходы простирались отъ 14 до 15 милліоновъ рублей. Сія сумма въ сравненіи не измѣримаго пространства нашей Имперіи, кажется умѣренна; но у насъ было тогда все дешево. Нужнѣйшая Государямъ надобность солдаты, не стоятъ у насъ въ содержаніи и половины того, что другіе Европейскіе державы за оныхъ платятъ. Нашъ солдатъ ежегодно получалъ токмо восемъ рублей; но по окончаніи послѣдней не меньше счастливой, какъ и удачной съ Портою Оттоманскою войны, прибавлено въ 1794 году всѣмъ нижнимъ чинамъ по 2 рубли на человѣка, а Оберъ-Офицерамъ до Капитана по 40 рублей, въ годъ *); провіантъ же весьма дешево поку-

*) Въ благополучное царствованіе нынѣ владѣющаго Государя Императора АЛЕКСАНДРА Перваго, по Высочайше Конфирмованнымъ въ 1802 году штатамъ получаютъ какъ конные, такъ и пѣ-

пается. Сей-то получаемый войсками нашими провіантъ причиною того великаго обоза, который слѣдуетъ за нашими войсками. Въ походѣ предпріятомъ противу Турокъ Фельдмаршаломъ Минихомъ 1739 года, считали при его войскѣ столькоже телегъ, сколько настоящихъ воиновъ, слѣдовательно изъ сего заключить можно, что армія наша никогда недостатка въ провіантѣ имѣть не можетъ. Петръ I имѣлъ одинъ такой замыслъ, какого до Него ни одному Государю въ мысль не приходило. Вмѣсто того, что завоеватели безпрестанно стараются о распространеніи своихъ предѣловъ, Онъ помышлялъ о населеніи Своихъ; ибо Онъ видѣлъ, что Его владѣнія въ сравненіи чрезвычайнаго ихъ разширенія, весьма худо заселены, почему и всячески старался изъ Провинцій слишкомъ многолюдныхъ перевести жителей вдругія малонаселенныя, но всѣми потребностями обилующія. Сіе намѣреніе, какъ и многіе другіе пресѣклись смертію сего Великаго Государя; но Императрица Екатерина II, слѣдуя Его намѣреніямъ заселила нѣкоторыя мѣста въ пустѣ лежащія перешедшими колоніями, а затѣмъ остававшія земли повелѣла въ 1794 году продать, кому поблизости способными окажутся.

Сей Государь имѣлъ токмо время положить первое основаніе торговлѣ. Во время

хотные войска весьма превосходное противъ прежняго жалованье.

правленія Императрицы Анны Іоанновны, нашъ купеческій флотъ ни какъ не можно было сравнить съ Южными державами; но при царствованіи Императрицы Екатерины II. оной усоверженствованъ, снабдѣнъ нужнымъ коммерческимъ уставомъ и купечество разными привиллегіями ободрено, и потому все предвѣщаетъ, что населеніе, сила, богатство и торговля нашего государства содѣлаютъ великіе успѣхи. Со времени несчастія Карла XII, и вступленія на Польской Престолъ Августа Саксонскаго, со времени побѣдъ Графа Миниха надъ Турками, въ самомъ дѣлѣ мы содѣлались верховными судіями Сѣвера, и притомъ весьма страшными, а особливо со времени послѣдневеденныхъ съ успѣхами войнъ. Нападая на насъ ни чего не можно выиграть, ибо надлежитъ проходить пустыни, чтобы насъ достигнуть; а всего можно лишиться, естьли при нападеніи нашемъ дѣйствовать токмо защитительнымъ образомъ: сію послѣднюю выгоду имѣемъ мы отъ множества Татаръ, Козаковъ и Колмыковъ, которыхъ мы въ войскѣ своемъ имѣемъ. Сіи кочующіе Орды, нападеніями своими могутъ раззорить самыя цвѣтущія провинціи, безъ содѣйствія настоящаго войска. Всѣ сосѣди для избѣжанія таковыхъ опустошеній, оставляли насъ въ покоѣ; въ послѣдствіи сихъ дѣяній видно будетъ, сколько Король Шведскій Густавъ Адольфъ при начатіи послѣдней съ нами войны, опасался сихъ

иноплеменныхъ воиновъ; и естьли мы заключали союзы съ сосѣдственными народами, то почитали оные за покровительство оказываемое Кліентамъ.

Можно о Петрѣ Великомъ сказать то, что Омиръ сказалъ о Юпитерѣ: тремя шагами достигъ онъ конца мира. Въ самомъ дѣлѣ укротить Шведовъ, дать Польшѣ многихъ Королей съ ряду, попрать Оттоманскую Порту и выслать войска для пораженія Французовъ на ихъ предѣлахъ, сіе подлинно значитъ достигнуть конца свѣта.

Наша Имперія въ Европейской политикѣ не столько еще была важна, чтобы принятіемъ какой стороны, рѣшить ея перевѣсъ. Вліяніе новосозданнаго нашего Государства распространялося токмо на его сосѣдей Шведовъ и Поляковъ. А въ разсужденіи Турковъ, такая была принята политика, что когда Французы возбуждали ихъ противу Австріи или нашей Державы, то обѣ они имѣли прибѣжище къ Тахмасъ Кулы-Хану, который развлеченіемъ Турецкихъ силъ избавлялъ ихъ отъ всякой опасности со стороны Порты — Таково было тогдашнее теченіе политики; безспорно, что отъ времени до времени бывали изъ сего правила исключенія; но должно здѣсь придерживаться обыкновеннаго счисленія вѣроятностей.

Смерть Императрицы Анны Іоанновны доставила корону Великому Россійскому Князю

Іоанну, Сыну Принцессы Мекленбургской и Принца Брауншвейгскаго Антона Улриха, свояка Короля Прусскаго. Можно было полагать заподлинно, что во время малолѣтства, младаго Іоанна Имперія долженствовала болѣе заниматься соблюденіемъ тишины въ ея предѣлахъ, нежели подкрѣпленіемъ прагматической Санкціи, которая непремѣнно долженствовала возбудить безпокойство въ Германіи. — Къ симъ причинамъ присовокупить должно, что войска совершенно находились въ готовности къ таковымъ предпріятіямъ, что въ казнѣ найдено довольно наличныхъ денегъ, и можетъ быть Король Прусскій имѣлъ еще и желаніе пріобрѣсть себѣ славное имя. Все сіе было причиною войны, объявленной имъ Маріи Терезіи Австрійской, Королевѣ Венгерсвой и Богемской. Казалось, что оная будетъ эпохою великихъ перемѣнъ въ Государствѣ. Принцесса Мекленбургъ-Брауншвейская, мать Принца Іоанна, купно съ онымъ Сыномъ своимъ находилась подъ опекою Герцога Курляндскаго, коему Императрица Анна Іоанновна на смертномъ Своемъ одрѣ препоручила правленіе Имперіи. Но Принцесса почла за уничиженіе Сану своему повиноваться другому; она думала, что Ей, какъ матери опекунство болѣе принадлежало, нежели Бирону, которой былъ не природный Россіянинъ, ниже родственникъ Императору. Она искуснымъ образомъ привлекла на свою сторону Фельдмар-

шала Миниха, въ коемъ умѣла возбудить честолюбіе. Бирона взяли подъ стражу и потомъ сослали въ Сибирь на заточеніе; а Принцесса Мекленбургская владѣла Правленіемъ. Сія перемѣна казалась выгодною для Пруссіи: ибо изгнанный Биронъ былъ ея непріятель, а Супругъ Правительницы Антонъ Улрихъ Брауншвейгскій былъ Королю Прусскому свойкъ. — Минихъ былъ главнѣйшимъ орудіемъ ея возвышенія и истиннымъ Ироемъ нашей Имперіи, былъ купно и блюститель Императорской силы. Король Прусскій подъ предлогомъ перемѣны въ Государственномъ Правленіи отправилъ ко двору нашему Барона Винтерфельда Посланникомъ, для поздравленія Брауншвейгскаго Принца и Его Супруги съ вожделеннымъ окончаніемъ сего произшествія. Но истинная притчина и тайная цѣль сего посольства была та, чтобъ Миниха, Винтерфельдова тестя пріобрѣсть благопріятство, и внушить въ него благопріятныя мысли къ предпріятіямъ, кои здѣсь въ дѣйство произвесть намѣрены были. — Винтерфельдъ достигъ сея цѣли столь счастливо, сколько желать того можно; ибо хотя Винтерфелдъ и засталъ въ Петербургѣ Маркиза де Ботту, которой совсемъ жаромъ своего званія старался подкрѣпить пользу Двора Вѣнскаго; однакоже въ семъ случаѣ здравый Померанскій разумъ, одержалъ верьхъ надъ Италіанскою хитростію. Господинъ Винтерфельдъ съ помощію

Фельдмаршала Миниха успѣлъ заключить съ нашимъ Дворомъ защитительный союзъ.

Швеція хотѣла такъ же представлять важное лице въ начинавшихся безпокойствіяхъ. Она была въ союзѣ съ Франціею и по наущенію сея Державы послала отрядъ войска въ Финляндію подъ предводительствомъ Генерала Буденброка. Сей корпусъ возбуждалъ вниманіе нашего Двора и ускорилъ союзъ нашъ съ Пруссіею. Между тѣмъ сей союзъ какъ скоро былъ заключенъ, такъ скоро и разрушенъ. Король, Польскій отправилъ въ Петербургъ Посломъ Графа Линара. Сей Министръ успѣлъ снискать благосклонность Мекленбургской Принцессы, Правительницы нашей Имперіи, и преклонить Ея къ весьма скорому заключенію съ Королемъ союза. — Сіе было бы чрезвычайно вредно для Пруссіи, но послѣдовавшая въ Государственномъ Правленіи перемѣна, предъускорила сіи дѣйствія.

Шведы со своей стороны не столь счастливы были, какъ ихъ союзники. Посланный въ 12,000 человѣкъ отрядъ изрубленъ былъ нашими войсками при Вильмонстрандѣ. Сей ударъ былъ весьма чувствителенъ для Королевства, которое современи Карла XII ослабѣло и разорилось.

Потомъ у насъ вступила на Престолъ Императрица Елисаветъ Петровна. Сія Государыня дабы доставить оному подпору, призва-

ла ко Двору своему племянника, младаго Герцога Гольштинскаго, Сына Сестры Ея Анны Петровны, обрученной еще при жизни Петра Великаго за Герцога Гольштинскаго, отца сего Принца. Она наименовавъ Его наслѣдникомъ Престола, повелѣла воспитывать Его какъ Великаго Князя.

Министры сея Государыни были довольно искусны, чтобы Г. Левенгаупта, предводительствовавшаго Шведскими войсками въ Финляндіи, усыпить своими переговорами. Наши предводители войскъ искусно время сіе употребили къ подкрѣпленію оныхъ. Коль скоро начальникъ нашихъ силъ Г. Ласци увидѣлъ себя довольно сильнымъ, тотчасъ пошелъ въ передъ; гдѣ онъ ни появлялся, Шведы повсюду отъ него уклонялись. Имя Россіянъ, которое они во время сраженія подъ Нарвою съ презрѣніемъ произносили, содѣлалось для нихъ предметомъ ужаса. Мѣста неприступныя не были для нихъ надежными убѣжищами. Такимъ образомъ убѣгая изъ одного мѣста въ другое, были заключены нашими войсками въ Фридригсгамѣ, которые и послѣдній путь имъ пресѣкли. Сіи Шведы имѣли наконецъ слабость положить оружіе и подписать поносный и посрамительный о сдачѣ договоръ, помрачившій славу ихъ народа. 20,000 Шведовъ преклонили выи свои предъ 27,000 нашихъ воиновъ. Ласци природныхъ Шведовъ обезоруживъ, отослалъ въ ихъ отечество, а Фины дали въ вѣрности присягу.

— Какой уничижительный примѣръ для гордости и тщеславія народовъ! Такимъ-то образомъ вознесшіяся царства и Имперіи паки ослабѣваютъ и стремятся ко своему паденію. Превосходство, какое наши войска имѣли надъ Шведами, принудило отправить въ Петербургъ Сенаторовъ съ предложеніемъ наслѣдія ихъ короны, младому Великому Князю Герцогу Голштинскому, племяннику Императрицы; Но онъ отъ нея отрекся. Маркизъ де Ботта, бывшій тогда Австрійскимъ Министромъ въ Петербургѣ, при изъявленіи своего поздравленія, сказалъ Великому Князю: „я бы желалъ, чтобы Императрицѣ Королевѣ моей Государынѣ такъ легко было удерживать свои Государства, какъ Вашему Императорскому Высочеству отказываться отъ оныхъ.„ По сему отказу Великаго Князя, духовенство и крестьяне, имѣющіе голосъ на сеймѣ, хотѣли, чтобы Наслѣдникомъ Короля ихъ былъ избранъ Наслѣдный Принцъ Датскій; Сенаторы, державшіе сторону Франціи, подавали свой голось на избраніе Принца Цвейбрикскаго; но Императрица Елисаветъ Петровна обьявила Себя со стороны Епископа Евтинскаго, дяди Великаго Князя: и воля Ея превозмогла дѣйствіе другихъ сторонъ. Избраніе ссго Государя не прежде воспослѣдовало какъ 1743 года.

ДѢЯНІЯ
ЕКАТЕРИНЫ II,
ЧАСТЬ I.

Императрица Елисавет Петровна желая оставить по Себѣ наслѣдника Престола, призвала ко Двору своему племянника Своего, сына сестры Ея Анны Петровны, обрученной еще при жизни Петра Великаго за Герцога Голштинскаго. Онъ по прибытіи въ Петербургъ въ молодыхъ еще лѣтахъ принялъ вѣру Греческаго исповѣданія и при святомъ мѵропомазаніи нареченъ Петромъ Ѳеодоровичемъ, и Великимъ Княземъ Россійскимъ. Но чтобъ вящше утвердить наслѣдіе Престола, Ея Величество вознамѣрилась сочетать Его бракомъ: и хотя выборъ Ея не былъ еще утвержденъ, однакожъ Она болѣе склонна была предпочесть прочимъ Принцессу Улрику, сестру Короля Прусскаго; и для того повелѣла обрѣтавшемуся при Прусскомъ Дворѣ Министру Своему предложить о томъ Королю. Дворъ Саксонскій имѣлъ намѣреніе

отдать за Великаго Князя Принцессу Маріану, вторую дщерь Августа, дабы посредствомъ сего союза снискать себѣ большую довѣренность у Императрицы Елисаветъ Петровны. Ни чего не было столь противнаго пользѣ Прусскаго Государства, какъ заключеніе таковаго союза между Саксоніею и нашимъ Дворомъ. — И такъ избрано было другое средство. Изъ всѣхъ Принцессъ Нѣмецкихъ на возрастѣ тогда бывшихъ, ни одна толико не приличествовала нашей Имперіи и пользамъ Пруссіи, какъ Принцесса Цербтская (вѣчно достойныя памяти покойная Императрица Екатерина II). — Отецъ Ея былъ Князь Ангальтъ Цербтской, а мать Ея Принцесса Голштинская, сестра Наслѣдника Шведскаго Престола и тетка Великаго Князя Петра Ѳеодоровича. Она родилась 1729 года, 21 *Апрѣля.* Въ лѣтописяхъ сего дома извѣстна Она подъ именемъ Августы, Софіи, Фридерики. Ея Свѣтлѣйшіе родители сперва при своихъ глазахъ, а потомъ въ Гамбургѣ и Брауншвейгѣ при Ея Свѣтлѣйшей бабкѣ Евтинской старались образовать отличнымъ и великой душѣ Ея сообразнымъ воспитаніемъ Ея дарованія, которыя еще въ юныхъ лѣтахъ Ея при различныхъ случаяхъ довольно обна-

ружились, и здѣлались извѣстными по нѣкоторымъ чрезвычайнымъ дѣйствіямъ, которыя привлекли на себя вниманіе какъ высокихъ Ея родителей, такъ и всѣхъ при ней находившихся. Только благороднымъ и чувствительнымъ душамъ предоставлено сіе, чтобъ при великихъ дѣяніяхъ слезами веселія и удовольствія обнаруживать движенія пріятныхъ и кроткихъ чувствованій; между тѣмъ какъ безчувственный, видя изліяніе благороднаго сердца при великихъ дѣлахъ, только изумляется, и не понимая ни того, ни другаго, пропускаетъ безъ всякаго внутренняго движенія.

Будучи одарена столь великими качествами, Она привлекла на Себя все вниманіе Фридриха Великаго. Соотношенія его Двора требовали великаго и необыкновеннаго предмѣта для будущей супруги тогдашняго Наслѣдника толь обширнаго нашего Государства. Дѣло сіе довести къ окончанію несравненно болѣе стоило труда, нежели сколько бы требовало самое важнѣйшее въ свѣтѣ дѣло. Самъ отецъ сея Принцессы сперва тому противился, ревностный будучи Лютеранинъ, какіе бывали во время реформы, онъ не хотѣлъ согласится, чтобъ дочь его перемѣнила вѣру;

но напослѣдокъ согласился. — При нашемъ Дворѣ Прусскій Министръ Г. Мардефельдъ тогда бывшій, такъ искусно умѣлъ сокрыть отъ Канцлера Бестужева употребляемые имъ въ семъ дѣлѣ пружины, что Принцесса Цербтская, къ великому удивленію Европы прибыла въ 1744 году въ Москву, будучи сопровождаема своими прелестями, своими свѣденіями и великими дарованіями, Ея одушевлявшими. Императрица Елисаветъ Петровна находилась тогда въ Москвѣ для коронованія своего на Престолъ. Славнейшіе и ученѣйшіе Епископы Греческой церкви въ вѣрѣ своей давали Принцессѣ Цербтской наставленія, и столько прилѣпили Ея къ оной, что Она до самой кончины жизни Своей не только съ сердечною приверженностію ее уважала, но и съ нѣжною признательностію ею занималась, что развѣ одна только ядовитая зависть могла найти въ Ней что нибудь нарѣканія достойное. Вѣра была всегдашнимъ Ея предметомъ; она составляла Ея утѣшеніе и надежду. При перемѣнѣ вѣры Она названа Екатериною Алексѣевною, и подъ симъ-то именемъ въ теченіе Своего Царствованія учинилась столько славною. Послѣ сего акта въ 1745 году она сочеталась бракомъ съ Великимъ Княземъ.

Императрица Елисаветъ Петровна, сія Великая Государыня, которая все время своего правленія ознаменовала кротостію, великодушіемъ, побѣдами и славою, образецъ праводушія, благоденствія и добродѣтелей, нужныхъ человѣку на тронѣ, состраданія и правосудія, оказывала Екатеринѣ всѣ знаки искренней любви и дружества, и имѣла къ Ней полную вовсемъ довѣренность. Послѣ народовъ Ею правимыхъ Екатерина была первымъ предмѣтомъ Ея нѣжности. Ея обширныя и основательныя свѣденія снискали Ей полное право на привязанности, и утвердили первое основаніе тѣснаго и нѣжнаго дружества, которое сопровождало Елисавету Петровну до самаго гроба. Вельможи двора, который блескомъ и великолѣпіемъ превосходилъ все, что только подъ симъ названіемъ понимать можно, оказывали Екатерининымъ добродѣтелямъ и талантамъ таковое почтеніе и уваженіе, какого стоили сіи качества. Они чрезъ сіе соорудили себѣ памятникъ, доказавъ тѣмъ о себѣ, что они сами имѣли достоинства. Между усовершенствованіемъ своего характера, и между истиннымъ удовольствіемъ видѣть прямую цѣну своихъ достоинствъ, и быть любимою, Она не забывала оказывать всей

своей признательности блаженной и вѣчной памяти достойной Императрицѣ Елисаветъ Петровнѣ, за Ея къ Ней нѣжность, какую истощала на Нее сія Великая Государыня. Екатерина безпрестанно была при Ней; Она была безсмѣнною Ея подругою, Ея искреннимъ и вѣрнымъ другомъ. Пылкостію Своего разума, правильнымъ понятіемъ о предмѣтахъ, тонкимъ употребленіемъ рѣдкаго и великаго искусства непримѣтно вывѣдать достоинство людей, услаждала она непріятности Ей во время войны случившіяся; Она облегчала бремя правленія, которое тѣмъ было тягостнѣе, что надлежало еще заниматься просвѣщеніемъ и усовершенствованіемъ націи, которая не задолго предъ тѣмъ въ Европѣ извѣстна была только по своему невѣжеству.

Послѣ того, какъ Императрица Елисаветъ Петровна рѣшилась на выборъ Принцессы Цербтской въ супружество Великому Князю, не столь уже трудно было согласить Ея на бракъ Принцессы Прусской Улрики, съ новымъ наслѣдникомъ Шведскаго престола. На сихъ-то двухъ союзахъ Пруссія основала свою безопасность. Прусская Принцесса близкая къ Шведскому Пре-

столу, не могла питать въ себѣ враждебныхъ чувствованiй къ Королю своему брату; а Великая Княгиня (Екатерина II) взросшая и воспитанная въ земляхъ Прусскихъ не могла дѣйствовать противу Его. Какъ въ то время союза съ нашею державою Королю Прусскому не можно было утвердить сильнѣе, ниже замѣнить Канцлера Бестужева Министромъ лучше къ Пруссiи расположеннымъ, то прибѣгли къ другимъ средствамъ, дабы смягчить его сердце, а именно къ красноречiю, которое Г. Мардефельдъ употреблялъ до 1745 года къ умѣренiю непрiязненности сего толико Пруссiи не доброжелательствовавшаго человѣка *).

Въ теченiи семилѣтней войны у Короля Прусскаго съ Австрiею происходившей, въ которой нашъ Дворъ столь сильное и живое принималъ участiе, было тѣмъ труднѣе согласить выгоды Государства съ страстiю, что Ея Величества блаженной памяти супругъ не только въ разсужденiи сей войны совсѣмъ другiя имѣлъ мы-

*) Король Прусскiй Фридрихъ Великiй въ сочиненiи своемъ подъ заглавiемъ Исторiя моего времени.

сли, нежели Государственный Совѣтъ, но
и отдѣлялся совсѣмъ отъ тѣхъ намѣреній,
каковые его достопочтенная и приснопа-
мятная Тетка хранила въ разсужденіи
оной. — Но не смотря на сіе Екатерина
умѣла благоразумно сообразоваться съ об-
стоятельствами, со мнѣніями различныхъ
характеровъ, а особливо съ намѣреніемъ
Императрицы Елисаветы, для обѣихъ пар-
тій при Дворѣ и въ Государственномъ Со-
вѣтѣ, осталась равно достопочтенною.
Она осталась предметомъ уваженія и лю-
бви при такомъ блистательномъ Дворѣ,
гдѣ много было мужей, которые своимъ
усердіемъ, отличнымъ характеромъ и ве-
ликими дарованіями, помощію искуствъ и
наукъ, истиннымъ патріотизмомъ и соб-
ственными великими опытами, не только
обнаруживались въ пользу Отечества, но
привлекли на себя вниманіе и удивленіе
иностранныхъ. Таковы были Графъ Шува-
ловъ, Графъ Панинъ, Князь Трубецкой,
Нарышкинъ и другіе многіе. А потому
Король Прусскій не совершенно успѣлъ въ
достиженіи своихъ замысловъ, и что онъ
не то получилъ отъ нашей державы, что
получить надѣялся, какъ о томъ на сво-
емъ мѣстѣ упомянуто будетъ. Какъ бы
то нибыло, много и того; что хотя на

40: Нако-Бурдо........ 1849 года?

время усыплено было не благоволеніе столь опасныя Державы; а кто выигралъ время, тотъ все выигрываетъ.

Такъ какъ при всѣхъ Дворахъ, подобно и при нашемъ, было не малое число беззаслужныхъ, недостойныхъ, хитрыхъ и честолюбивыхъ людей; они пресмыкались во мракѣ и неизвѣстности, караулили на всѣхъ дорогахъ, чтобъ найти какой нибудь недостатокъ, какую нибудь слабость, какое нибудь подозрѣніе въ поступкахъ Екатерины. И гдѣ болѣе злоба можетъ найти матерію къ клеветѣ и злоречію, какъ не въ исполненіи священнѣйшихъ должностей дружества и благотворенія? Сіи нещастныя существа ища достоинствъ и чиновъ старались сыскать доступъ къ Ея Супругу, нашли оный и употребили во зло Его природную доброту сердца и довѣренность. Они Екатерины добродѣтели представили предъ Его глаза не только со всѣмъ въ другомъ видѣ и дали имъ ложное истолкованіе, но старались обратить оныя къ Ея вреду; къ разорванію щастливаго согласія; словомъ къ нещастію двухъ высокихъ Супруговъ. И слѣдствія показали, что они въ своихъ интригахъ съ лишкомъ успѣли.

20 Сентебря 1754 года Екатерина, разрѣшилась отъ бремени Великямъ Княземъ, которой наименованъ Павломъ Петровичемъ. Воспитаніе Его ввѣрено было Императрицею Елисаветою Генералу-Поручику и Дѣйствительному Камергеру Графу Никиту Ивановичу Панину, яко Гофмейстеру при Его Высочествѣ. — На семъ Великомъ Князѣ оставалось законное наслѣдіе нашей Имперіи, и судя по превосходнымъ дарованіямъ, каковыя Онъ еще въ юности Своей обнаруживалъ, можно было несумнѣнную полагать надежду, что Онъ въ свое время славу и благоденствіе нашего обширнаго Государства возвести можетъ на высочайшую степень.

Сія щастливая для Государства эпоха не возпрепятствовала злымъ людямъ продолжать свои намѣренія и трудится надъ своими затѣями, которыя ни къ чему иному не клонились, какъ чтобъ поразить два сердца до тѣхъ поръ жившія одно для другаго. — Скоро потомъ началась война съ Пруссіею; они и въ теченіе оной старались всячески лишить Его (блаженной памяти Петра III) довѣренности и любви Тетки своей. Тутъ-то начали показываться подложныя приказанія, удержки

припасовъ, связь съ самимъ непріятелемъ, которую они ему здѣлали тягостною. Будучи не въ состояніи свои обвиненія доказать на самомъ дѣлѣ, они вмѣнили Ему въ преступленіе достодолжное уваженіе, которымъ мы обязаны и своему непріятелю, естьли видимъ его великія дѣянія, и описали черными красками такой поступокъ, которымъ другіе люди научаются быть великими и добродѣтельными: то есть, Его справедливое удивленіе великимъ дѣяніямъ Фридриха Втораго; изъ сихъ недоброжелателей былъ первый, Графъ Бестужевъ-Рюминъ *), который якобы оказалъ себя явнымъ непріятелемъ Бранденбургскаго дома, и причиною союза Вѣнскаго Двора съ нашею Державою противъ Короля Прусскаго, равно и разорительной войны, въ которой будто Россія потеряла болѣе 300000 человѣкъ и свыше 30 милioновъ рублей **). Онъ примѣтя то, что Великій Князь Петръ Θеодоровичь его Бестужева

*) Фридрихъ Великій въ сочиненіи своемъ, подъ заглавіемъ Исторія моего времяни.

**) Такая потеря слишкомъ невѣроятна, тѣмъ болѣе, что наша армія, по 1759 годъ, не составляла даже 200,000 человѣкъ, а Государственные доходы и при вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины II, не простирались свыше 30,000,000 рублей.

не любитъ, и что держитъ сторону Короля Прусскаго, составилъ прожектъ, чтобы Его исключить отъ наслѣдства Императорскаго Престола, и возвести на оной сына Его Государя Цесаревича Павла Петровича, подъ опекою Родительницы Его тогдашней Великой Княгини Екатерины Алексѣевны, а чрезъ то и споспѣшествовалъ свой погибели. — Всѣмъ извѣстно, что армія наша подъ предводительствомъ Фельдмаршала Апраксина выигравъ при Гроссъ Егерздорфѣ баталію надъ Пруссаками, коими командовалъ Генералъ-Маіоръ Левенвольде, возвратилась было въ Россію. Императрица Елисаветъ Петровна выздаравливая отъ опасной болѣзни, увѣдомилась о состояніи Ея арміи, почему и приказала отозвать отъ оной своего Генерала; по полученіи же извѣстія узнала, что Апраксинъ возвращался по письму Графа Бестужева, который думая, что Императрица на канунѣ того дня скончается, хотѣлъ употребить армію на исполненіе своего прожекта. Бестужевъ въ семъ дѣлѣ обвиненъ былъ предъ Государынею по доносу Каммергера Брокдорфа, почему его арестовали и сняли чины въ Февралѣ мѣсяцѣ 1758 года, а въ слѣдующій годъ сослали въ ссылку въ село Горетово отъ Москвы 120

верстъ, гдѣ по многимъ затрудненіямъ дозволено было наконецъ ему построить домъ.

Чувствованія Петра III, истекали изъ Его благороднаго сердца, которое совершенно было расположено къ дружеству, къ чувствительности, къ справедливости и къ благотворенію. Недоброжелатели Его не довольны будучи тѣмъ, что лишили Его сердечной довѣренности Его Великой Тетки, они усильно старались произвести въ дѣйство еще гораздо страннѣйшія предпріятія. Они учинили нападеніе на откровенное и чувствительное сердце Екатерины, посѣяли въ немъ семя несогласія, которымъ человѣкъ на тронѣ столь же мало противостоять можетъ, какъ и тотъ, кто живетъ въ бѣдной хижинѣ или стонетъ въ темницѣ. Петрова мстительная судьба одержала побѣду. Мы здѣсь мимоходомъ однакожъ замѣтимъ, что намъ ни когда не должно роптать на опредѣленіе Всевышняго промысла. — Естьли Онъ блюдетъ жизнь и измѣряетъ всякое насѣкомое, не только всякое разумное твореніе, то не пачели рука Его располагаетъ жребіемъ тѣхъ, коихъ Онъ предъизбралъ управлять народами. Сей промыслъ хранитъ ихъ жизнь или сокращаетъ дни ихъ по невѣдомымъ намъ

причинамъ. Всемогущій знаетъ, когда наказать царства тиранномъ, и когда наградить оныя кроткимъ, человѣколюбивымъ Самодержцемъ; когда унизить киченіе народовъ и когда разширить славу ихъ до предѣловъ міра. — Мы не знаемъ каково бы было царствованіе Петра III, естьли бы промыслу угодно было продолжить еще дни Его; но въ томъ совершенно увѣрены, что Екатерина предъизбрана была возможное доставить благоденствіе и славу Россіи.

Въ 1761 году 25 Декабря скончалась Императрица Елисаветъ Петровна, которой здоровье очень было слабо въ теченіи послѣднихъ лѣтъ, и Петръ III, яко законный Императоръ, принялъ Престолъ.

Онъ въ самый день возшествія на Престолъ и въ послѣдующіе дни пожаловалъ многихъ въ Генералитетскіе, Бригадирскіе и прочіе по арміи чины, а по Гвардіи въ Подполковники и Маіоры, нѣкоторымъ же награжденія и пенсіи опредѣлены были; придворные такъ же забыты не были. Онъ послѣдуя примѣру предшественниковъ своихъ, кои при вступленіи на Престолъ разрешали узы несчастныхъ, приказалъ возвратить изъ ссылки, пребывавшихъ тамо

со времянъ царствованія Императрицы Елисаветъ Петровны, и имянно Фельдмаршала Графа Миниха, Дѣйствительнаго Тайнаго-Совѣтника Графа Лестока и Камергера Василья Стрешнева. Изъ нихъ Минихъ прибылъ въ Петербургъ 22 Марта 1762 года; но какъ Императоръ имѣлъ своихъ Фаворитовъ, то возвративъ ему только прежнія его достоинства, жалованья по онымъ не опредѣлилъ; но уже въ царствованіе Императрицы Екатерины Вторыя, заслужилъ особенное отъ Ея Величества благоволеніе къ себѣ, о чемъ на своемъ мѣстѣ упомянуто будетъ. Графу же Лестоку и Стрешневу Петръ III отдавъ чины, повелѣлъ изъ нихъ Лестоку вступить во владѣніе своего имѣнія, однакожъ оное расхищено было совсѣхъ сторонъ, а получилъ онъ самую малую часть *).

Императрицѣ Екатеринѣ такъ же угодно было въ подражаніе Императору оказать Принцессамъ Голштинскимъ, при Дворѣ нашемъ тогда бывшимъ, истинныя знаки

*) Императрица Екатерина желая вознаградить потерю Графа Лестока его собственности, пожаловала по смерти его вдовѣ его по смерть ея въ Бѣлорускихъ Губерніяхъ 1184 души, коими она и по нынѣ владѣетъ.

отличія и благосклонности. Она пожаловала Герцогинѣ Голштинской Орденъ Св. Екатерины, такъ какъ и владѣтельной Герцогинѣ Голштейнъ-Бекской съ пенсіею 12,000 рублей и многіе знатные земли въ Естляндіи. Равнымъ образомъ и молодая Принцесса Голштейнъ-Бекская, которая такъ же пріѣхала въ Петербургъ, получила Орденъ Св. Екатерины съ пенсіею 3000 рублей.

1762 годъ.

Хотя кончина Императрицы Елисаветы привела въ замѣшательство всѣ политическія дѣла въ Европѣ, и разрушила многіе съ великимъ трудомъ расположенныя предпріятія и умышленія, но какъ Король Прусскій снискалъ дружбу Петра III еще въ то время, когда онъ былъ Герцогомъ Голштинскимъ, то узнавши о возшествіи Его на Престолъ, писалъ къ Нему поздравительное письмо, въ которомъ изъяснялъ безо всякаго притворства нетерпѣливое свое желаніе быть съ Нимъ въ союзѣ, и ощущаемое къ особѣ Его почтеніе. Находившійся тогда при нашемъ Дворѣ отъ Англинскаго Двора Министръ Г. Кейтъ, не замедлилъ увѣдомить Короля, что имѣетъ великую надежду въ благосклонныхъ къ нему расположеніяхъ новаго Монарха. Вскорѣ потомъ посланъ былъ въ Германію Г. Гу-

довичь съ извѣщеніемъ къ Принцу Цербтскому о возшествіи Императора на Престолъ, и возвращаясь чрезъ Бреславль, увѣрить Короля о дружественныхъ къ нему чувствованіяхъ Императора. Король признался Г. Гудовичу, что веденная тогда между обѣими Державами война, произходитъ не для чего инаго, какъ только происками Двора Вѣнскаго *), которой находилъ во оной одни свои собственные пользы и выгоды; и что нѣтъ ни чего легче, какъ возстановить между обѣими Дворами доброе согласіе твердымъ миромъ. Притомъ вручилъ ему письмо къ Императору, заключающее въ себѣ тоже самое. По отъѣздѣ Г. Гудовича, присланъ былъ къ наше-

*) Хотя о сей войнѣ Король Прусскій Фридрихъ Вторый, въ сочиненіи своемъ подъ заглавіемъ Исторія моего времяни говоритъ, якобы оная ведена была единственно происками Вѣнскаго Двора; но мы имѣемъ причину вѣрить болѣе приложенному при Манифестѣ обьявленномъ со стороны нашей Имперіи, изданномъ 1757 года Августа 16 отвѣту, учиненному отъ Императрицы Елисаветы, на обнародованную Королемъ Прусскимъ декларацію, въ которомъ объявлены побудительныя причины: что хотя предлагаема была Ея Величеству медіація къ прекращенію войны съ союзниками Ея; но почти въ то же время угрожали атаковать наши въ Курляндіи бывшія войска. И потому Берлинскій Дворъ признанъ начинателемъ распространеннаго имъ далеко пламени.

му Двору Г. Гольцъ въ достоинствѣ чрезвычайнаго Посланника, для поздравленія Императора о возшествіи Его на Престолъ, и для скорѣйшаго утвержденія мирныхъ переговоровъ, дабы окончить ихъ еще до открытія компаніи.

Не смотря на то Петръ III, что Онъ, яко побѣдоносный Государь, имѣлъ въ рукахъ своихъ лучшія провинціи своего непріятеля, которыя Ему уже присягали въ вѣрности, и въ которыхъ были порукою Вѣнскій и Версальскій Дворы, склонилъ непріятеля къ миру и провинціи возвратилъ обратно. Его предложенія превзошли всѣ ожиданія самаго Фридриха. Онъ отозвалъ отъ Цесарской арміи Г. Чернышева совсемъ его корпусомъ, не требовалъ отъ Короля ни какой уступки, поспѣшалъ утвержденіемъ мира, и увѣрилъ Короля въ своей къ Нему дружбѣ и благосклонности.

Дворянство наше было столькоже ограничено, какъ и прочіе подданные сего обширнаго Государства. По часту нѣкоторые изъ сего сословія чрезъ цѣлый годъ едва могли выпросить позволеніе отправиться въ чужіе краи. Петръ III желая отличить Дворянство Россійское, отъ про-

чихъ служащихъ въ Его Имперіи, и дабы съ охотою въ оную вступали, манифестомъ обнародованнымъ Февраля 18 числа даровалъ всему Россійскому Дворянству вольность вступать въ службу, получать отъ оной отставку и выѣзжать въ Европейскія Государства, но въ случаѣ Государственной нужды возвращаться коль скоро будетъ о томъ обнародовано, подъ штрафомъ секвестра ихъ имѣнія. — Дворяне продолжающіе службу у Европейскихъ Государей, буде пожелаютъ въ Россійскую и представятъ на свои чины патенты, приняты будутъ служащіе у Коронованныхъ Главъ тѣмижъ чинами, а у прочихъ Владѣтелей съ пониженіемъ чиновъ. Дворяне имѣющіе дѣтей, должны въ двенадцать лѣтъ возраста обучать пристойнымъ благородному Дворянству наукамъ, и за коими, не болѣе тысячи душъ, обьявлять въ Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ, гдѣ они всему тому, что къ званію благороднаго Дворянства принадлежитъ, съ наиприлежнѣйшимъ раченіемъ сбучаемы будутъ; а поизученіи каждый по его достоинству съ награжденіемъ чиновъ выпускаться, и потомъ можетъ всякой вступать и продолжать службу по вышепомянутому. — Въ военной службѣ находящихся менѣе Оберъ-Офицера не от-

ставлять, развѣ кто болѣе двенатцати лѣтъ службу продолжалъ, то таковымъ повелѣлъ получать увольненіе отъ службы *). Наконецъ всѣ тѣ, кои ни какой и ни гдѣ службы не имѣли, но токмо какъ сами въ лѣности и праздности все время провождать будутъ, такъ и дѣтей своихъ въ пользу отечества ни въ какіе полезные науки не употребятъ, тѣхъ повелѣлъ Императоръ яко не радивыхъ о добрѣ общемъ, презирать всѣмъ подданнымъ и истиннымъ сынамъ Отечества, и ниже ко Двору пріѣздъ или въ публичныхъ собраніяхъ и торжествахъ терпимы будутъ **).

*) Императоръ АЛЕКСАНДРЪ I возобновилъ прежній законъ, повелѣвая во ономъ: изъ Дворянъ Унтеръ-Офицеровъ и прочихъ нижнихъ чиновъ, объ отставкѣ представлять не прежде, какъ по нахожденіи 12 лѣтъ въ дѣйствительной воинской службѣ, исключая тѣхъ, кои за болѣзнями продолжать оной немогутъ.

**) Императрица Екатерина II по возстановленіи Губерній на основаніи Высочайшихъ Ея учрежденій, желая, Дворянъ пріохотить ко вступленію и продолженію службы, въ штатахъ на Губерніи изданныхъ узаконила: молодымъ Дворянамъ вступать въ Канцелярское званіе; а въ грамотѣ на права и преимущества Дворянству въ 1785 году Апрѣля 21 дня Всемилостивѣйше данной узаконила: Дворянамъ безпомѣстнымъ голоса не имѣть; не служившія же и не дослужившіяся Оберъ-Офицерскаго чина въ собраніи Дворянства, ни сидѣть, ни голоса имѣть, ни выбраны къ должностямъ быть не могутъ.

Подобное сему достохвальное дѣяніе за которое миліоны подданныхъ благословляютъ Его память, состояло въ уничтоженіи закона, который былъ безчестіемъ для всей великой нашей націи. Это было ненавистное *слово и дѣло*. Сіе *слово и дѣло* было издревле введенное право, которымъ всякому злобному человѣку своего господина, или когобы онъ захотѣлъ заключить въ темницу и предать суду, прокричавъ только на него *слово и дѣло*. Кто знаетъ положеніе страждущихъ по симъ словамъ и въ состояніи представить какую нибудь идею о таковомъ роковомъ реченіи, тотъ только можетъ измѣрить великое и отеческо-благодѣяніе, какое Петръ оказалъ своему народу. А въ тоже самое время упразднилъ и Тайную Розыскныхъ дѣлъ Канцелярію, учрежденную еще Петромъ Великимъ для обстоятельствъ тогдашняго времени и не исправленныхъ въ народѣ нравовъ, повелѣвъ разсматривать и рѣшить таковыя дѣла въ Сенатѣ, а по первымъ двумъ пунктамъ доносить въ ближайшее Судебное место, или къ ближайшему воинскому Командиру.

Еще естьли есть какія дѣянія, которые бы между великими почесть можно, то ето было то, что Петръ III отнялъ отъ Монасты-

рей многочисленныя и не нужныя для нихъ помѣстья. Не оскорбляя святости сего Священнаго Сана, можно сказать, что они владѣли совсемъ имъ несвойственнымъ, и всякій благомыслящій изъ сего самаго ихъ сословія, естьли вникалъ когда нибудь въ свои должности, въ свои обязанности и въ благоустройство цѣлаго Государства: то, говорю, всякой такой не только безъ роптанія, но со внутреннимъ согласіемъ сердца отказался бы отъ тѣхъ преимуществъ, которыми они пользовались. Естьли какая нибудь сообразность, чтобъ отшельники міра сего были Господами онаго? Естьли какое нибудь сходство съ правилами Спасителя, чтобъ отрекшіяся отъ всѣхъ мірскихъ удовольствій пресыщались оными паче прочихъ? чтобъ поправшіе сребролюбіе наполняли золотомъ сундуки свои? — Защитники ихъ скажутъ, что сіи доходы были употребляемы на благолѣпіе церквей. — Къ несчастію таковыхъ ето не столько отдалѣно отъ нашихъ временъ, чтобъ ни кто того не помнилъ, что изъ доходовъ, получаемыхъ ими съ помѣстій развѣ самомалѣйшая часть приносима была на благолѣпіе Церкви, и что всѣ оное зависѣло отъ постороннихъ подаяній. Знатнѣйшія Монастыри получали въ разные времена отъ

разныхъ Государей и Государынь особливыя подаянія, состоящія изъ утварей и одеждъ церковныхъ; другіежъ украшались подаяніемъ Богомольцовъ. Говорятъ, что отъ этаго хлѣбъ былъ дешевъ. Это ни чего инаго не значитъ, какъ что тогда деньги были дороги, и что менѣе было способовъ ихъ доставать; еще что почтенные монахи не проливая поту въ доставаніи хлѣба, не чувствовали настоящей цѣны трудовъ земледѣльческихъ; что они продавая все дешево, могли однакожъ жить не отказывая себѣ ни въ чемъ. — Екатерина II чувствовала всю важность сего отказа помѣстій; и хотя Она по вступленіи Своемъ на Престолъ отдала оные Монастырямъ обратно; но сіе было первое политическое Ея дѣяніе, которымъ Она хотѣла на время утишить роптанія сильнаго въ то время Духовенства; послѣ же устрояя благоденствіе подданныхъ Своихъ и искореняя злоупотребленія древностію вкоренившіяся, нашла необходимымъ возобновить сіе учрежденіе Супруга Своего, о чемъ на своемъ мѣстѣ пространнѣе изъяснено будетъ.

Всѣ сіи учрежденія тѣмъ болѣе чести дѣлаютъ Петру III, что Онъ ни съ кѣмъ не совѣтуясь, послѣдовалъ въ оныхъ единст-

венно внушеніямъ Своего сердца; запретивъ между тѣмъ безъ особыхъ Имянныхъ указовъ постриженіе въ Монастыри.

Въ продолженіи сего времени Петръ III имѣлъ особливыя намѣренія на Данію, чувствовалъ причиненныя Датскими Королями предкамъ Его несправедливости; а сверхъ того имѣлъ отъ нихъ и собственныя свои личныя неудовольствія; ибо еще при жизни Императрицы Елисаветы Датчане покушались неоднократно лишить Его владѣнія принадлежащей Ему части Голштиніи. Будучи огорченъ такими не справедливостями, намѣрился Онъ учинить надъ ними мщеніе, и оконча войну съ Пруссіею, начать оную немедлѣнно съ Даніею. Но дабы разрывъ сей имѣлъ въ себѣ всѣ виды справедливости, и дабы показать, что къ тому принужденъ Онъ приступить отъ упорства Датчанъ, то предложилъ собраться въ Берлинѣ конгрессу, на которомъ бы обѣихъ Державъ Министрамъ стараться прекратить ихъ несогласія посредствомъ Пруссіи. — Императорскому полномочному Министру Г. Салдерну поручено было требовать отъ Датчанъ уступки всей Голштиніи, принадлежавшей прежде предкамъ Петра III. Государь сей увѣренъ былъ въ

томъ, что Датчане не согласятся ни когда на столь постыдныя условія, а сіе могло служить поводомъ обьявленію войны. Для сей Экспедиціи назначена была армія, состоявшая изъ 60,000 нашихъ войскъ, къ которымъ должны были присоединиться 6000 Прусаковъ. Король Датскій видя угрожающую ему бурю поручилъ предводительство своихъ войскъ одному славному и знаменитому полководцу Г. де С. Жерменю. Сей Генералъ оставилъ службу Франціи по причинѣ полученнаго имъ отъ Фельдмаршала Брогліо нѣкотораго неудовольствія. Г. де С. Жермень находился тогда начальникомъ арміи не обученной, имѣющей недостатокъ въ искусныхъ Генералахъ, Инженерахъ, Артиллерійстахъ, обозѣ, припасахъ, однимъ словомъ вовсемъ. Но замѣнялъ весь сей недостатокъ собою. Военная казна была весьма недостаточна; почему наложилъ подать на городъ Гамбургъ, который и доставилъ ему потребное число денегъ. Датскіе Министры извиняли поступокъ сей необходимостію, для которой нѣтъ никакихъ законовъ. Послѣ того Г. де С. Жермень дошелъ къ Любеку, коимъ надѣялся вскорѣ по обьявленіи войны овладѣть, и отдалить театръ войны отъ границъ своего Государя; подвинулся съ частію своихъ войскъ къ

Мекленбургу, и расположился лагеремъ между болотами и озерами въ одномъ весьма выгодномъ мѣстоположеніи, гдѣ могъ оспоривать нѣсколько времяни у насъ входъ въ Голштинію; но сія война не состоялась.

Между тѣмъ Петръ III обращая вниманіе свое на строеніи въ Санктпетербургѣ производимыя, повелѣлъ для лучшей безопасности отъ пожара, строеніе производить каменное; на Васильевскойже и Санктпетербургской частяхъ деревянное, съ тѣмъ однакожъ, чтобы современемъ было каменное.

Взаимные поступки Короля Прусскаго съ Петромъ III поелику не имѣли въ себѣ ни мало правилъ обыкновенной Государственной политики, то и обходились не такъ, какъ обходятся между собою Владѣющіе Государи, но такъ какъ искреннѣйшіе друзья любящіе другъ друга сердечно. И потому Король старался предъупреждать Петра III во всемъ томъ, что для Его было угодно; и какъ Онъ желалъ видѣть Королевскаго Адъютанта Графа Шверина, (который былъ взятъ нашими войсками въ плѣнъ при Цорндорфской батаіліи, и имѣлъ счастіе снискать къ себѣ благосклонность

нашего Монарха) то и отправленъ былъ сей Графъ къ Его Величеству.

Въ сіе время Англинскій Министръ Г. Бутъ презирая другіе народы, не зналъ того, что происходило въ Европѣ; а притомъ поелику не извѣстенъ ему былъ совсемъ образъ мыслей новаго Императора, то предпріявъ стараться о всеобщемъ мирѣ, поручилъ онъ находящемуся въ Лондонѣ нашему Министру Князю Голицыну представить своему Двору, что ежели Императоръ будетъ требовать отъ Пруссіи какихъ уступокъ, то Англія будетъ стараться о томъ, чтобы Онъ былъ удовлетворенъ во всемъ совершенно, толькобы не спѣшилъ утвержденіемъ мира, и продолжалъ тѣснить Прусскаго Короля, оставя корпусъ Чернышева у Цессарцовъ. Императоръ досадуя на такія предложенія, отвѣчалъ на нихъ изъявляя на то свое неудовольствіе. Но не однимъ симъ случаемъ Англинскій Министръ оказалъ Королю Прусскому свое вѣроломство. Бутъ не доволенъ будучи тѣмъ, что затмѣвалъ дѣла Короля Прусскаго при нашемъ Дворѣ, старался о томъ же самомъ и при Вѣнскомъ Дворѣ. Хотѣлъ онъ заключить съ Цесарскимъ Дворомъ миръ отъ Короля потаенно.

Не смотря на то, переговоры о мирѣ и союзѣ текли съ великою поспѣшностію и старанiемъ. Въ концѣ Іюня послалъ Императоръ Петръ III къ Королю Прусскому Графа Шверина съ подписаннымъ мирнымъ трактатомъ и повелѣнiемъ къ находившемуся въ Глацѣ Графу Чернышеву, выступить немѣдленно въ походъ, соединиться съ Королевскою армiею и идти съ нею совокупно противъ Цесарцовъ. Шведы лишась таковымъ обращенiемъ дѣлъ величайшей своей подпоры принуждены были учинить миръ, опасаясь медлѣнностiю своею величайшаго себѣ зла.

Помощь здѣланная Петромъ III Королю Прусскому, присоединенiемъ Графа Чернышева къ Прусской армiи, вдругъ перемѣнила образъ мыслей Министра Прусскаго при Портѣ обрѣтавшагося, который, когда наши войска соединенно съ Австрiйцами дѣйствовали противъ Пруссiи, докучалъ Портѣ безпрестанно къ разрыву съ нами; но потомъ сей Министръ перемѣня въ другъ свои речи, соглашалъ оную на примиренiе съ нами, и возбуждалъ прервать согласiе съ Императрицею Королевою. Король Прусскiй съ своей стороны старался посредствомъ своимъ окончить вражду между

Хана Крымскаго и нашею Имперіею за крѣпость Св. Анны; согласилъ Петра III обьявить чрезъ Министра Своего въ Константинополѣ, что не вмѣшается Онъ ни въ какія споры между Портою и Дворомъ Австрійскимъ; и что ежели Турки обьявятъ оному войну; то Императрица Королева не будетъ отъ Него имѣть ни какой помощи. Сіе обьявленіе произвело въ Туркахъ великое впечатлѣніе, поколѣбало великаго Султана, который бы не премѣнно рѣшился совершенно, ежели бы новыя перемѣны не возобновили его недовѣрчивость и не возбудили вновь его подозрѣній.

Екатерина, которая всегда любила и уважала права Супруга Своего, была явно имъ оскорблена и едвали не находилась въ крайней опасности. Чувствуя Свою невинность, и не имѣя на совѣсти Своей ни какова злова намѣренія, душу Ея отягчающаго, Она долго сражалась съ чувствами, которыя поселили въ Ней Придворные разсказчики въ разсужденіи поведенія и намѣренія Супруга Ея. Долго будучи колеблема нерѣшимостію, обьясниться ли Ей устно съ Своимъ Супругомъ или молчать, Она принуждена была выбрать послѣднее. Ея и Его враги довели Его до такого поступка, изъ котораго Она могла увидѣть пробу Его мыслей

и Его къ Себѣ расположенія. Она нашла Его чувства въ разсужденіи Себя таковыми, которыхъ ни въ чемъ укорить было не можно, и которыя можетъ остались бы на всегда таковыми. Но одна Придворная оссба изъ древняго и знатнаго поколѣнія, хотя по наружнымъ прелестямъ и по совершенству ума была гораздо ниже Екатерины, но на глаза Петра III показалась не обыкновенною красавицею. Кротость и нѣжность, которую Онъ ей оказывалъ при всякомъ случаѣ, представили Екатеринѣ въ видѣ вѣроломства и измѣны. Конечно значенія словъ, какъ говоритъ одинъ Авторъ *), и на Царскомъ языкѣ непремѣняются, естьли они сходны съ самымъ дѣломъ: то такъ же или еще и болѣе дѣйствуетъ на сердца чувствительныхъ Царей, какъ и на сердца простыхъ чувствительныхъ людей. Ревность отъ любви не отлучна. Любовь презрѣнная, обруганная явно, превращается въ ненависть. Не смотря на то Екатерина еще старалась долго пересиливать свои чувства и ожидала въ безмолвіи сбращенія Супруга Своего на путь своей должности.

*) Смотри жизнь Екатерины Великой, стран. съ 33 по 56.

Ожидала, что Онъ увидѣвъ Ея великодушное терпѣніе безъ упрековъ, безъ роптанія, наконецъ почувствуетъ къ Ней достодолжное уваженіе. Но другія важнѣйшія обстоятельства рѣшили Ее въ другую сторону. Сверхъ того самое дружеское расположеніе и уваженіе, оказываемое къ Фридриху Великому, унижало славу и перевѣсъ нашей Имперіи. Конечно чувствованіе дружества имѣетъ свою цѣну; но человѣкъ на Тронѣ первымъ Своимъ другомъ почитать долженъ тотъ народъ, которымъ Всевышній Промыслъ его управлять поставилъ. Естьли мы имѣемъ врожденную склонность — любовь къ дѣтямъ своимъ, и предпочитаемъ оную всѣмъ другимъ связямъ: то Государь не долженъ ли почитать дѣтей Богомъ Ему ввѣренныхъ подданныхъ своихъ, которые называютъ Его своимъ отцемъ. Государь, который лишенъ сихъ благородныхъ чувствованій въ разсужденіи званія своего, который не напоенъ ентузіастическимъ желаніемъ доставлять возможное въ свѣтѣ благоденствіе своимъ подданнымъ, который неспособенъ свое отечество предпочесть предъ другомъ своимъ или предъ родственникомъ, такій Государь не способенъ управлять міліонами Ему подданныхъ. Наша Имперія счастлива была тѣмъ, что

имѣла въ то время такихъ мужей, которые старались о существенныхъ выгодахъ своего отечества; которые неусыпно бдѣли надъ благоденствіемъ его; они въ тайнѣ оплакивая зыблющееся основаніе Петромъ Великимъ утвержденное и Преемниками Его поддержанное, искали средствъ къ возстановленію онаго. Всѣ были согласны въ томъ, что Екатерина имѣла великія дарованія, чрезвычайный умъ, и знала труднѣйшую науку царствовать несравненно лучше Своего Супруга. Всѣ обратили мысли свои на Нее, какъ на такое орудіе, которое сильно поддерживать колеблющагося великаго колосса — Россію. Обратили мысли, но которыя въ дѣйство произвесть было трудно не подвергнувъ опасности какъ Екатерину, такъ и себя самихъ. — Надлежало ожидать удобнѣйшаго случая. Къ щастію оный скоро самъ собою предсталъ. — Петръ III оставя Правленіе Государства, поѣхалъ съ приближенными Своими въ Ораніембаумъ для обозрѣнія любимыхъ Своихъ Голштинскихъ войскъ, на которыя Онъ (можетъ быть нѣсколько предвидя слѣдствія отъ Его поступковъ произойти могущія), полагалъ всю Свою надежду. Едва успѣлъ Онъ отправиться, какъ дѣла приняли совсѣмъ другой оборотъ. Патріоты

предложили Екатеринѣ корону нашего Отечества, которую Она съ смущеніемъ духа и съ сроднымъ сердцу Ея соболѣзнованіемъ объ участи Своего Супруга, преклонившись на мольбы вѣрноподданныхъ Своихъ, приняла. Всѣ Придворные Вельможи, Духовные и Свѣтскіе чины, Гвардія и народъ мгновенно дали клятву Ей въ ненарушимой вѣрности. Петръ III услышавъ о семъ нечаянномъ и непріятномъ для Него перевортѣ, потерялся совершенно и не зналъ что дѣлать. Ему совѣтуютъ Его приближенные удалиться въ Голштинію, въ Его отечество, и тамъ принять всѣ нужныя мѣры къ поправленію своихъ обстоятельствъ и искать вспоможеніе отъ посторонныхъ Державъ. Онъ садится на яхту и хочетъ перейти Кроншпадскую цѣпь; но тамъ все было предупреждено, и Его не пустили. Возвратившись назадъ въ Ораніембаумъ, Онъ посылаетъ два письма одно за другимъ вскорѣ, къ воцарившейся Императрицѣ Екатеринѣ II, въ которыхъ самъ добровольно отрицается отъ Короны, не желаетъ царствовать, но проситъ чтобъ Его отпустили съ Лисавѣтою Воронцовою и съ Гудовичемъ *) въ Голштинію. Екате-

*) Бывшій Петра III Генералъ-Адьютантъ, несей, что нынѣ Генералъ-Фельдмаршалъ и главнокомандующій въ Москвѣ, Графъ Иванъ Васильевичь Гудовичь.

рина по совѣту всѣхъ знатныхъ Вельможъ послала къ Нему записку съ тѣмъ, чтобъ Онъ для всеобщаго спокойствія Россійскаго народа добровольное отрицаніе написалъ своеручно въ надлежащей формѣ. Въ слѣдствіе чего Онъ прислалъ къ Императрицѣ слѣдующее своеручное письмо.

„Въ краткое время Правительства мо-
„его Самодержавнаго Россійскимъ Государ-
„ствомъ, самымъ, дѣломъ узналъ Я тягость
„и бремя силамъ Моимъ несогласное, чтобъ
„Мнѣ не токмо Самодержавно, но и какимъ
„бы то нибыло образомъ Правительства
„владѣть Россійскимъ Государствомъ. По-
„чему и возчувствовалъ Я внутреннюю
„онаго перемѣну, наклонящуюся къ паденію
„его цѣлости и къ пріобрѣтенію Себѣ вѣч-
„наго чрезъ то безславія. Того ради помы-
„сливъ Я Самъ въ Себѣ, безпристрастно и
„непринужденно, чрезъ сіе обьявляю не то-
„кмо всему Россійскому Государству, но и
„цѣлому свѣту торжественно, что Я отъ
„Правительства Россійскимъ Государст-
„вомъ на весь вѣкъ Мой отрицаюсь, не же-
„лая ни Самодержавнымъ, ниже инымъ ка-
„кимъ либо образомъ Правительства во
„всю жизнь Мою въ Россійскомъ Государ-
„ствѣ владѣть, ниже онаго когда либо, или

„чрезъ какую либо помощь себѣ искать, „въ чемъ клятву Мою чистосердечную „предъ Богомъ и всецѣлымъ свѣтомъ приношу нелицемѣрную. Все сіе отрицаніе „написавъ и подписавъ Моею собственною „рукою Іюня 29 дня 1762 года.

ПЕТРЪ.

Такимъ образомъ послѣ сего торжественнаго отрицанія Екатерина II утвердилась на Всероссійскомъ Императорскомъ Престолѣ, не проливъ ни одной капли крови подданныхъ Своихъ. Рѣдкій примѣръ въ Исторіи древнихъ и новѣйшихъ Государственныхъ революцій.

Скорая и не ожидаемая перемѣна Его положенія, великій и не произвольный шагъ съ Трона столько поразили духъ Его, что Онъ впалъ въ болѣзнь, и по истеченіи семи дней скончался, при всемъ стараніи, каковое Императрица прилагала о сбереженіи Его жизни. Съ крайнимъ прискорбіемъ услышавъ о кончинѣ Его, Она приказала перевезти тѣло Его изъ Дворцоваго Села Ропши, въ Невскій Монастырь, и особеннымъ Манифестомъ, во всей силѣ печаль и не злобіе сердца Ея показывающимъ, призывала и просила всѣхъ вѣрноподанныхъ

*

Своихъ учинить послѣднее прощаніе съ тѣломъ бывшаго Императора.

Сей случай, который въ Европѣ надѣлалъ много шуму, и въ столь различныхъ видахъ былъ разглашенъ по свѣту, заслуживаетъ, чтобъ его описать съ такимъ чистосердечіемъ, какого только достойны высокія Особы, бывшія главнымъ предмѣтомъ онаго. Въ таковыхъ случаяхъ обыкновенно не извѣстность дѣла замѣняется догадками, и люди даютъ себѣ волю единственно по внушенію собственнаго своего воображенія дѣлать приговоръ. Но можно бы потребовать отъ такихъ людей, чтобъ они естьли хотятъ быть чистосердечными, о такомъ дѣлѣ, котораго не знаютъ въ точности, по крайней мѣрѣ съ осторожностію говорили. Гдѣ недостаетъ утвердительныхъ доказательствъ, тамъ должно опредѣлять по апологіи и по слѣдствіямъ, естьли кто рѣшить хочетъ. Но при семъ случаѣ, о которомъ они въ то время такъ мало трактовали, забыли совсемъ характеры главныхъ лицъ. Тѣ самые, которыхъ обманъ безразсудныхъ ожиданій, или ненависть къ партизанамъ заманили — взвесть подозрѣніе на сердце Екатерины, въ послѣдствіи перемѣнили свои мысли и при-

нуждены были отдать справедливое уваженіе талантамъ Ея. Никогда дыханіе клеветы не касалось Ея человѣколюбиваго сердца.

Надобно припомнить что характеръ Екатерины былъ характеръ не обыкновенной женщины. Ея великодушіе и здравый разсудокъ были твердымъ оплотомъ противу всѣхъ предпріятій. Въ послѣдствіи Она не однократно доказала Свое благородное чувствованіе тѣмъ самымъ, которые потеряли къ Ней достодолжное уваженіе. Это была бы самая постыднѣйшая несправедливость, естьли бы кто нибудь захотѣлъ подумать и что либо написать на счетъ Ея; что однакожъ дѣйствительно воспослѣдовало. Но чтобъ отдать надлежащую справедливость памяти Ея; то о семъ теперь слѣдуетъ краткое и истинное описаніе.

Когда первый и опаснѣйшій шагъ здѣланъ, то онаго уже не льзя поправить. Сражаясь съ нѣжнымъ чувствомъ Своего сердца, спасая собственную Свою жизнь и щадя кровь столь многихъ другихъ, къ пролитію которой скоробы данъ былъ знакъ — Екатерина должна была рѣшиться на

такое дѣйствіе, подъ бремянемъ котораго надлежало Ей изнемочь, и которое всю жизнь Ея отравило ядомъ скорьби и унынія. Сей шагъ былъ рѣшителенъ въ разсужденіи Ея чести, рѣшителенъ въ разсужденіи Ея жизни, и еще болѣе рѣшителенъ въ разсужденіи того мнѣнія, какое Ея современники и потомки о Ней имѣть будутъ, которое тѣмъ больше отъ всѣхъ Монарховъ заслуживаетъ уваженіе, что потомство есть строгій и безпристрастный судія Ея дѣяній.

Лишь только Екатерина исторглась изъ сего ужаснаго положенія, какъ ожидали Ее новые и великіе подвиги, которые требовали сколько благоразумія и проницательности, столь тонкости и осторожности. Тутъ надлежало пещись не о благѣ только частномъ до Ея Высокой Особы касающемся, но о возстановленіи благоденствія цѣлаго народа. Благосостояніе всей Ея націи было въ опасности; хорошее или худое слѣдствіе всѣхъ предпріятій и распоряженій зависѣло отъ перваго движенія, и могло быть или испровержено, или остаться на нѣсколько лѣтъ не исполненнымъ.

Петръ съ Пруссіею не токмо заключилъ торжественный миръ, сходственный съ чувствами Его сердца, но еще при

семъ случаѣ оставилъ не оспоримое доказательство Своей благороднойдуши. Онъ безъ всякаго вознагражденія охотно отдалъ опять всѣ завоеванія изъ его государства (какъ видѣли выше) и заключилъ съ Фридерикомъ союзъ, въ силу котораго въ Прусскую армію посланъ былъ отборный вспомогательный корпусъ подъ предводительствомъ храбраго и проницательнаго полководца, Графа Чернышева, который еще въ прежней войнѣ служилъ съ отличною похвалою. Сей миръ и поступокъ Петра долженствовали быть тѣмъ непріятнѣе для Вѣнскаго Двора, что большая часть затѣевъ не только чрезъ то испровергласъ, но и со всѣмъ нечаянно такой сильной союзникъ изъ ревностнаго друга здѣлавшись непріятелемъ, тѣмъ былъ опаснѣе, чѣмъ болѣе знали его силу. Екатерина жалѣя о семъ Кабинетѣ и желая кончить войну, которая при такихъ обстоятельствахъ крайне не выгодна была для нашей Имперіи, начала прокламаціею, которая уничтожила всякое подозрѣніе со стороны Вѣнскаго и Берлинскаго Дворовъ. Она обьявила, что состояніе Ея Государства, которое имѣетъ нужду въ спокойствіи и желаетъ онаго, непозволило Ей брать участія въ сей войнѣ; но что бы не подать

обоимъ Дворамъ сомнѣнія о Ея мысляхъ, то 20000 человѣкъ, которые сражались при войскѣ Фридриха II, вызвала назадъ, такъ какъ и Петръ вспомогательныя наши войска отозвалъ назадъ изъ Императорской Королевской арміи. — Между тѣмъ сей шагъ столько былъ труденъ для Ней, сколько на противъ того легокъ для Петра. Кромѣ того, что сей корпусъ состоялъ только въ вышепомянутомъ количествѣ, онъ былъ еще ядромъ нашихъ войскъ и ихъ Генераловъ. Находясь среди Прусской арміи, онъ легко могъ быть обезоруженъ или и совсемъ задержанъ на возвратномъ пути; и слѣдовательно, надлежало съ крайнею осторожностію приступать къ дѣлу, тѣмъ паче, что были справедливыя подозрѣнія въ разсужденіи намѣреній Фридриха противъ новой Государыни, которыя надѣялись открыть изъ корреспонденціи съ Петромъ III.

Когда изъ нѣкоторыхъ писемъ открылось что Прусскій Дворъ держалъ противную сторону Россіи, то Екатерина въ тоже время дала повелѣніе, что бы немедлѣнно отправлены были съ извѣстіемъ о возшествіи Ея на Престолъ Курьеры въ армію, находившуюся въ Германіи, съ присовокупленіемъ притомъ

съ Ея стороны Генераламъ приказанія, продолжать ихъ дѣйствія и войну противъ Короля Прусскаго. Она приказала опять прибить Россійскаго Орла на завоеванномъ и Россійскому Скипетру давшемъ присягу Прусскомъ Королевствѣ и ввести въ Польшу свое войско противъ Пруссіи. Вотъ обьявленіе обнародованное въ разсужденіи сего Графомъ Воейковымъ нашимъ Генераломъ и начальникомъ Кенигсбергской крѣпости.

„Хотя 27 числа Іюня въ напечатанномъ „обьявленіи и далъ я знать всѣмъ подданнымъ сего Королевства, что по силѣ до„говора, заключеннаго съ Королемъ Прус„скимъ паки отдано было сіе Королевство „сему Государю въ совершенное владѣніе, „и что въ слѣдствіе того подданные онаго „свободны уже были отъ учиненной ими „въ вѣрности Россійскому Престолу при„сяги и другихъ обязанностей, возложен„ныхъ на нихъ съ того времяни, какъ слав„ная армія Россійской Имперіи завладѣла „онымъ Королевствомъ; однако нынѣ обья„вляю всѣмъ и каждому особенно изъ жи„телей онаго, по повелѣнію Всепресвѣтлѣй„шей, Державнѣйшей Государыни Импера„трицы Екатерины Алексѣевны, возшед-

„шей по опредѣленію безконечной премудро-
„сти на Императорскій Россійскій Прес-
„толъ, что все понынѣ обнародованное, от-
„носительно возвратной отдачи сего Ко-
„ролевства Королю Прусскому, какъ со
„стороны Россійско-Императорскаго, такъ
„и со стороны Берлинскаго Дворовъ, дол-
„жно съ сего времени почестся не дѣй-
„ствительнымъ, какъ бы пребывалымъ, увѣ-
„домляя на противъ того всѣхъ подданныхъ,
„какого бы они званія и степени ни были,
„что должны они и обязаны, подъ опасе-
„ніемъ жесточайшаго наказанія, присягнуть
„Императрицѣ Екатеринѣ II, Всемилости-
„вѣйшей моей Государынѣ, въ той же вѣр-
„ности и въ томъ же послушаніи, каковы-
„ми они прежде обязаны были Россіи. —
„Въ слѣдствіе того всѣ дѣла, имѣющія слу-
„чится въ семъ Королѣвствѣ, будутъ от-
„правляемы во Имя Ея Императорскаго Ве-
„личества тѣми, кому оныя по Ея повелѣ-
„ніямъ поручены будутъ. По сему всѣ и
„каждый въ особенности да поступаютъ.„

Подписалъ: Генералъ-Порутчикъ Воейковъ.

Дано въ Кенигсбергѣ
5 Іюля 1762 года.

Симъ поступкомъ въ короткое время Екатерина оказала силу своего характера; между тѣмъ не смотря на всѣ обстоятельства, взяла такое положеніе, которое не только было важно, но и угрожало паденіемъ цѣлому Государству.

Король Прусскій находился тогда въ такихъ обстоятельствахъ, что всѣ его въ сію компанію движенія и намѣренія основывались на помощи нашихъ войскъ; однакожъ немогши ни какъ удержать Графа Чернышева, согласился его отпустить отъ себя чрезъ трои сутки. Сіи трои сутки были весьма драгоцѣнны; не надлежало ни какъ терять ихъ по напрасну. Присутствіе нашихъ войскъ содержало Цессарцовъ въ страхѣ, и они не знали еще о произшедшей у насъ перемѣнѣ. Хотя о томъ въ самый день вступленія Екатерины на Престолъ всѣмъ Посланникамъ и Министрамъ чужестранныхъ Державъ находившимся тогда въ Петербургѣ Канцлерскою запискою по повелѣнію Императрицы было обьявлено.

Наконецъ увидѣли изъ писемъ Короля Прусскаго къ Петру III, что Король всегда имѣлъ и имѣетъ хорошее расположеніе и

достодолжное уваженіе къ Императрицѣ; къ томужъ Екатерина чувствовала нужду не начинать своего Правленія войною: и такъ Она подписала всѣ мирные пункты съ Пруссіею въ полной силѣ, и возстановила опять спокойствіе съ сей стороны, такъ достославно и такъ великодушно, какъ съ Даніею, которая, какъ выше сказано, угрожаема будучи Петромъ, приказала уже войскамъ своимъ вступить въ Голстинію и противостать нападеніямъ Петра. Коротко сказать, Она всѣ способы употребила, чтобъ только утвердить опять спокойствіе и такой порядокъ въ своемъ Государствѣ, которые согласовались съ тогдашнимъ состояніемъ и славою онаго,

Чтожъ касается до мира между Австріею и Пруссіею, то во время начинающихся у Короля Прусскаго съ Австрійцами мирныхъ условій, съ Королевской стороны многія причины побудили его предпочесть умѣренныя мирныя условія, другимъ гораздо выгоднѣйшимъ; продолженіемъ же войны на какую помощь могъ имѣть Король надежду? Онъ былъ одинъ, и не имѣлъ у себя никакихъ союзниковъ, не знавъ еще совершенно, какимъ образомъ разположена къ нему будетъ Екатерина. Въ такихъ об-

стоятельствахъ продолжая войну не было ни отъ куда ни какой надежды. Цессарцы предлагали собраніе конгресса, Король на то немедлѣнно согласился. Конференціи начались 31 Декабря 1762 года, а потомъ и совершенный миръ послѣдовалъ, и Пруссія не потеряла ни малѣйшей части своихъ владѣній. Наши войска дѣйствующія съ начала войны противъ Пруссіи, а потомъ противъ Австрійцовъ находились на четырехъ великихъ баталіяхъ, и по словамъ Короля Прусскаго *), потерпѣли урону 12,000 человѣкъ **).

Императрица Екатерина при самомъ вступленіи своемъ на Престолъ, ознаменовала оное милосердіемъ. Она между многими другими оказанными Ею милостями, знавъ довольно еще прежде того, что долголѣтняя, отличная и всегда безпорочная служба Графа Бестужева не заслуживала не только жестокаго наказанія, но ниже выговора, и по сему обьявленный Манифестомъ въ народъ 1758 года Февраля 27 дня

*) Фридрихъ Великій въ сочиненіи своемъ, подъ заглавіемъ Историв моего времяни.

**) Кажется Авторъ самъ себѣ противорѣчитъ: прежде онъ увѣличивалъ потерю нашу до 300,000 человѣкъ.

его арестъ, подалъ Ей причину думать о важности его преступленія, которымъ онъ заслужилъ толико строгій надъ нимъ приговоръ отъ великодушной и всегда милосердой Государыни, достойной Императрицы Елисаветъ Петровны. Екатерина всѣми мѣрами старалась узнать о его преступленіяхъ, которыми заслужилъ онъ столь тяжкое наказаніе; впрочемъ не могла найти ни малѣйшей его погрѣшности, почему имѣла Она причину сомнѣваться, не подлогомъ ли какимъ нибудь подвигли столь милосердую Государыню на гнѣвъ и отмщеніе; поелику его великія заслуги, его добрая жизнь заслуживали болѣе награжденія и милость Монархини, нежели Ея гнѣвъ и обвиненіе предъ цѣлымъ народомъ; и потому сколь скоро Екатерина получила Правленіе Россійской Имперіи, то не извѣстная Ей самой сила, побуждала Ея возвратить изъ несчастія сего престарѣлаго и вѣрнаго слугу своего отечества. „Мы, говорила Она послѣдуя Нашему природному человѣколюбію, хотимъ лучше въ такомъ случаѣ пренебречь нѣкоторую часть строгости и умѣрить осужденіе; словомъ сказать, лучше простить виновнаго, нежели великія и долголѣтнія заслуги къ Имперіи Нашей его Графа Бестужева - Рюмина предать забве-

нію: или что злѣе въ поносномъ препровожденіи жизнь его оставить.„

И такъ, когда Графъ Бестужевъ-Рюминъ былъ возвращенъ изъ ссылки милосердіемъ Екатерины, и когда узналъ, что Императрица, выслушивая все дѣла Своихъ подданныхъ съ снисхожденіемъ приличнымъ Матери, и рѣша съ человѣколюбіемъ и кротостію, просилъ всеподданнѣйше, недозволитъ ли такъ же и ему Монархиия предъ Собою явиться и доказать невинность свою. А получивъ на то охотное соизволеніе своей Монархини, ясно доказалъ онъ предъ Нею, что только коварствомъ и недоброжелательнымъ подлогомъ доведенъ онъ былъ до сего злополучія, чѣмъ онъ возбудилъ въ Монархинѣ не только достойное сожалѣніе, но и крайнее удовольствіе, что Она въ началѣ Своего царствованія могла здѣлать великую добродѣтель, спасти невинно страждущаго человѣка. Почему говорила Она тогда: „Хотя всему свѣту из„вѣстно было, что Вселюбезнѣйшая Тетка „Наша Императрица Елисаветъ Петровна „была прозорливая, просвѣщенная и мило„сердая, а притомъ и правосудная Монар„хиня; но кромѣ сердце-вѣдца Бога никому „изъ смертныхъ не возможно проникнуть

„въ человѣческія помышленія; и потому „нѣтъ сомнѣнія, что противу воли и на„мѣренія Ея до сего времени обращались „дѣла къ несчатію сего Графа Бестужева„Рюмина. Почему повелѣваемъ показать его „паче прежняго достойнымъ бывшей его „Государыни довѣренности; и Нашей осо„бенной къ нему милости, возвратя ему „съ прежнимъ старшинствомъ чины Гене„рала Фельдмаршала, Дѣйствительнаго Тай„наго Совѣтника, Сенатора и обоихъ Рос„сійскихъ Орденовъ Кавалера, съ пансіономъ „по 20,000 рублей въ годъ изъ Статсъ Кон„торы. Въ заключеніе сего ожидаемъ отъ „всѣхъ Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ соглас„наго по многимъ сего Графа Бестужева„Рюмина долголѣтнимъ въ Имперіи заслу„гамъ уваженія и надлежащаго почтенія, „а притомъ Всемилостивѣйше повелѣваемъ „какъ его самого, такъ и родъ его, ни пря„мымъ, ни посторроннимъ образомъ пре„терпѣннымъ невинно онымъ несчастіемъ „не порицать, подъ опасеніемъ за то На„шего гнѣва.„

Императрица уважая земледѣліе и покровительствуя трудолюбивыхъ поселянъ, награждала ихъ и дала имъ право въ плодородные годы производить торгъ хлѣбомъ

какъ внутри, такъ и внѣ государства; и на сей конецъ присутствуя въ Сенатѣ, повелѣла для поправленія и пользы коммерціи, хлѣбный торгъ изъ Россіи за море и за границы производить отъ всѣхъ портовъ, не исключая на Каспійскомъ и Черномъ морѣ лежащія не возбранно съ половинною пошлиною противъ собираемой въ Рижскомъ, Ревельскомъ и Перновскомъ портахъ и на островѣ Эзелѣ; съ тѣмъ однакожъ, чтобы на довольство арміи недостатка не послѣдовало, и отпускъ отъ города Архангельскаго позволять только въ такое время, когда оный покупкою будетъ въ Московской Губерніи и въ окружныхъ городахъ ниже рубля и въ рубль четверть, а отъ Санктпетербургскаго порта выпускъ ограничить тогда только, какъ въ Петербургѣ по сложности изъ пяти лѣтъ подрядныхъ и покупныхъ цѣнъ, будетъ ржаная мука въ 9 пудъ куль по 1 руб. 56¼ коп., крупа въ 8 пудъ 10 фунтовъ по 1 руб. 96 коп., горохъ по 26¼ коп. пудъ, пшеничная мука 2 руб. 55½ коп. четверть. — Когда же подрядные или покупные цѣны тому хлѣбу свыше сего оказываться будутъ, тогда отпускъ оному за море остановить. Равнымъ образомъ и во всѣхъ Остзейскихъ Губерніяхъ и Провинціяхъ поступать, и выпускъ неинако чи-

нить, какъ только въ такоежъ время, когда оному цѣны не свыше покупныхъ по сложности изъ 10 лѣтъ будутъ, исключая Польскій хлѣбъ, которому навсегда отпускъ чинить безпрепятственно. Ибо Она чувствовала необходимость, чтобъ цѣна на хлѣбъ ни когда не возвышалась и не уменьшалась: отъ низкой цѣны на хлѣбъ земледѣлецъ дѣлается не рачителенъ и приходитъ въ уныніе а отъ дороговизны граждане чувствуютъ тягость. Она презирала лѣность и не раденіе поселянина, который не старается о обработываніи земли, а напротивъ доставляла различные выгоды тѣмъ, кои воздѣлываютъ и удобряютъ земли въ пустѣ лежащіе. Она раздѣляла ихъ такъ, что каждый отецъ семейства имѣлъ особливую часть во владѣніи своемъ, и обработывалъ ее съ удовольствіемъ. Она не налагала на него безмѣрныхъ податей, которые отнимали бы у него охоту къ трудолюбію, или дѣлали бы ему жизнь несносною. Чѣмъ больше увеличиваются подати на землю, тѣмъ больше бываетъ земледѣльцовъ, которые не имѣя ни какого ободренія, пренебрегаютъ обработываніе своихъ земель, или и совсемъ ихъ оставляютъ.

Промышленность производимая за море изъ Россіи солеными мясами, такъ же

была позволена въ сіе время съ тѣмъ, чтобы отпускать оные отъ Санктпетербурга и отъ всѣхъ портовъ за море, но и самую скотину, естьли на то купцы и охотники будутъ; но дабы въ Санктпетербургѣ дороговизны не послѣдовало, то скотину и мяса отпускать тогда, когда оное здѣсь въ продажѣ не болѣе 2 коп. фунтъ будетъ, а изъ Сибирской Губерніи выпускъ чинить въ такое время, когда мясо не дороже 1 к. фунтъ въ продажѣ будетъ. Сальный промыслъ оставленъ такъ, какъ оный былъ, на 20 лѣтъ за прежними промышленниками. Архангельскій Портъ всѣми тѣми преимуществами и выгодами снабдѣнъ былъ, каками Санктпетербургскій пользовался, и всякихъ товаровъ привозъ и отпускъ безпрепятственно позволенъ; а притомъ и прочія выгоды въ 20 статьяхъ съ торгомъ сопряженныхъ изъясненныя дозволены.

А чтобы привести въ цвѣтущее состояніе торговлю, Екатерина умножила число гаваней, приказываетъ прочищать рѣки, и чрезъ соединеніе ихъ и построеніе судоходныхъ каналовъ, дѣлаетъ удобнѣе водяную коммунникацію. Она опредѣлила тогдаже надъ ними, какъ равно и надъ портами Балтійскимъ и Нарвскимъ, надъ Крон-

*

штатскимъ и Ладожскимъ каналомъ Генералъ-Директоромъ Генерала-Фельдмаршала Графа Миниха. Онъ не взирая на глубокуе свою старость, былъ всегда неутомимъ въ трудахъ, и Екатерина оказала удовольствіе работамъ, кои производилъ онъ въ Нарвѣ и Ревелѣ. Онъ по краткой болѣзни умеръ 16 Октября 1767 года на 84 году отъ рожденія.

Въ удобнѣйшихъ для торговли мѣстахъ учреждены были ярмонки, гдѣ старались соединить все то, чего иностранцы ищутъ съ такимъ рвеніемъ. Ихъ приглашали туда и поступали съ ними съ возможною ласковостію и уваженіемъ; они не обязаны были платить пошлины за пріѣздъ и не могутъ быть ни кѣмъ обижены. При семъ не выпущено было изъ виду и того, чтобы заготовлять товаровъ не съ лишкомъ много, но потребное количество. Она видѣла, что многія Государства заготовляя ихъ съ лишкомъ много, пришли отъ того въ бѣдность и недостатокъ.

А для поправленіи коммерціи учредила при Дворѣ Своемъ Коммиссію о Коммерціи, подъ вѣденіемъ Дѣйствительныхъ Тайныхъ Совѣтниковъ Ивана Ивановича Неплю-

ева, Ивана Петровича Шаховскаго и Графа Миниха, въ которой и Ея Величество, Своею Особою присутствовать изволила.

Послѣ сего Императрица выдала указъ о оставленіи податей, наложенныхъ по причинѣ войны; подтвердила учрежденія Своего покойнаго Супруга, которыя заключали въ себѣ вольность Россійскаго Дворянства и сохраненіе сего столь драгоцѣннаго права. Чрезъ сіи и другія учрежденія, которыя показывали Ея великій духъ и проницательность въ народоправленіи, открыла Она глазамъ всей націи, устремленнымъ на Ея поступки, будущее, отъ котораго могла Имперія Ея ожидать себѣ блистательные виды, которые въ блескѣ величія превосходили всѣ бывшіе въ царствованіе Ея предшественницъ. Екатерина неусыпнымъ Своимъ и мудрымъ стараніемъ научила познавать силу Своего Государства, котораго величіе превосходило всѣ прочіе Европейскіе Державы могуществомъ, внутренними источниками всего нужнаго и многолюдствомъ, и умѣла дать настоящую цѣну постоянному и твердому характеру нашей націи. Она была способна къ симъ великимъ предпріятіямъ, и ожидала только случая найти оныя и показать свѣту во всемъ блескѣ. Хотя сей характеръ былъ еще грубъ

и въ отдаленныхъ провинціяхъ очень ограниченъ невѣжествомъ; однако сіи замѣчанія не дѣлали Императрицѣ ни малѣйшаго препятствія въ Ея предпріятіяхъ. Она послѣдовала намѣреніямъ великихъ полководцовъ, которые лучше желали мало образованную армію привесть въ новое правильное движеніе, нежели образовать прежнія оной эволюціи *). Она была увѣрена, такъ же, какъ и полководцы, въ нѣкоторыхъ трудностяхъ, которыя преодолѣть надлежало при перемѣнѣ военнаго искусства. И потому не сомнѣваясь въ томъ, что гораздо легче дать новыя и благородныя узаконенія какой нибудь націи, нежели истребить древнія и не правильныя предубежденія, приступила Она къ дѣлу съ великою ревностію, которая обѣщала Ей хорошія слѣдствія. Въ исполненіи столь великаго предпріятія, могъ только успѣть такій великій духъ, каковъ былъ Ея; и не менѣе того потребно было отважности, каковую имѣла Она, чтобъ замѣнить сіе дѣло, чтобъ привесть его къ концу, и не только сопротивляться всѣмъ нравственнымъ, по

*) Екатерина придерживалась въ семъ случаѣ правила, Римлянами выдуманнаго, что не число побѣждаетъ, но доброе руководство командующаго, совокупленное съ храбростію, порядкомъ и послушаніемъ войскъ.

литическимъ и физическимъ препятствіямъ, но и побѣдить оныя. Съ удивленіемъ смотрѣла вселенная, какъ Она въ славное Свое царствованіе выполнила сей планъ, и чрезъ то Россію возвела до такой высоты, что всѣ Монархи съ завистію на оную взираютъ.

Коронованіе Ея Величества происходило въ Москвѣ Сентября 22 числа. Къ сему времени возстановленъ былъ учрежденный Петромъ Великимъ корпусъ Кавалергардовъ, на случай Коронаціи Супруги Его Величества, Государыни Императрицы Екатерины I, который потомъ Императрицею Анною Іоанновною при вступленіи Ея на Престолъ уничтоженъ былъ и распредѣленъ въ формируемый тогда Лейбъ-Гвардіи конный полкъ; а Императрица Елисаветъ Петровна изъ преданныхъ Ей Гвардіи Преображенскаго полку Унтеръ-Офицеровъ и Солдатъ, помощію которыхъ воцарилась, учредила корпусъ Лейбъ-Компаніи, который потомъ Петромъ III уничтоженъ. — Сей возстановленный Екатериною корпусъ Кавалергардовъ состоялъ изъ 60 человѣкъ Секундъ-Маіорскаго, Капитанскаго и Поручичьяго чина. Шефомъ при семъ корпусѣ опредѣлила Екатерина, Генералъ-Ан-

шефа, Дѣйствительнаго Камергера и Кавалера Графа Ивана Симоновича Гендрикова; Вахмистромъ Лейбъ-Компаніи Сержанта, Бригадира Языкова; Вице-Вахмистромъ Лейбъ-Компаніи Вице Сержанта Подполковника Струтинскова; трехъ Капраловъ въ Преміеръ Маіорскихъ чинахъ, съ жалованьемъ всѣмъ по армейскимъ ихъ рангамъ *).

При семъ случаѣ Ея Величество Высочайше повелѣла: постановленную при Императрицѣ Елисаветъ Петровнѣ военную дисциплину наблюдать непремѣнно. А притомъ по случаю послѣдовавшаго тогда съ Пруссіею мира, указала, бывшихъ на Пальцигской и Франкфортской баталіяхъ Унтеръ-Офицеровъ и нижнихъ чиновъ наградить не въ зачетъ полугодовымъ жалованьемъ; исполняя же обѣщаніе отъ покойной

*) Въ 1764 году Шефъ корпуса положенъ былъ въ рангѣ полнаго Генерала; Порутчикъ въ рангѣ Генерала-Порутчика; Корнетъ въ рангѣ Генералъ-Маіора; Вахмистръ въ рангѣ Полковника; Капралы два въ Подполковничьихъ и два въ Преміеръ-Маіорскихъ чинахъ; рядовыхъ же предположено избирать на вакансіи изъ Унтеръ-Офицеровъ полковъ Лейбъ-Гвардіи и армейскихъ Прапорщиковъ и Подпорутчиковъ; но чтобъ были Дворяне и собою не малорослые, и о честномъ поведеніи имѣли аттестаты, и сіе комплетованіе поручено командующему Кавалергардскимъ корпусомъ Шефу.

Императрицы данное, претерпѣвшихъ раны и трудъ нижнихъ чиновъ, по возвращеніи въ Россію повелѣла ни въ какіе работы къ званію ихъ военному не принадлежащія не употреблять.

А дабы учинить участниками всеобшей радости и впадшихъ въ разныя преступленіи дабы и тѣ видѣвъ, что Она не строгостію законовъ, но прямымъ соболѣзнованіемъ, о нихъ и милосердіемъ желая сердца ихъ поврежденныя возбудить къ раскаянію, и обратить на путь истинны, повелѣла (кромѣ Богохульниковъ и важныхъ по двумъ первымъ пунктамъ, такожъ въ злодѣяніи воровства, разбойничества и смертоубійства приличившихся), всѣхъ другихъ преступниковъ указовъ и въ не исправленіи должности своей простить.

Но какъ Она довольно знала, сколь великое число отъ нескораго рѣшенія дѣлъ содержатся во всемъ Ея Государствѣ въ острогахъ, въ тюрьмахъ и въ прочихъ мѣстахъ подъ карауломъ различнаго званія колодниковъ, какъ то разбойниковъ, воровъ и грабителей, лихоимцовъ, похитителей государственной казны, и даже самыхъ смертоубійцъ; и потому говорила: „не наносятъ ли эти злодѣи, находясь долго-

„времянно подъ карауломъ, многимъ невин-
„нымъ вреда, бѣдствія, и истязанія и даже
„самаго кровопролитія? Изъ многихъ дѣлъ
„довольно уже видно, что сіи воры и раз-
„бойники, сидя долговременно подъ карау-
„ломъ, сверхъ первыхъ своихъ распросовъ
„и розысковъ, спустя много времени, мстя
„кому нибудь по злобѣ, или по наученію
„подобныхъ себѣ бездѣльниковъ, оговарива-
„ютъ многихъ невинныхъ людей, приводя
„ихъ не только къ раззоренію, но иногда
„и ко истязанію; и послѣ съ нихъ сговари-
„вая, показываютъ вновь на другихъ, и та-
„кимъ образомъ находя способы быть дол-
„го подъ карауломъ, изыскиваютъ способы
„къ побѣгамъ, разбиваютъ тюрьмы и остро-
„ги, уходятъ отъ приставниковъ, подвер-
„гая оныхъ крайнему несчастію и наказа-
„нію; самижъ обращаются къ прежнимъ
„своимъ злодѣйствамъ съ большимъ стре-
„мленіемъ къ погубленію бѣдныхъ поселянъ,
„наипаче тѣхъ, коими они обьявлены, или
„приведены были, тирански мучатъ, жгутъ,
„грабятъ, убиваютъ до смерти и раззо-
„ряютъ до основанія, наводя чрезъ то
„страхъ и прочимъ, дабы впредь ихъ ло-
„вить и обьявлять въ надлежащихъ мѣс-
„тахъ не отважились, и все сіе происхо-
„дитъ единственно отъ продолженія въ

„рѣшеніяхъ и должнаго осужденнымъ зло-„дѣямъ по законамъ наказанія. Посему и „правые, не повинно терпящіе оклеветаніе, „страждутъ, снося бѣдственное изнуреніе.„

И такъ Монархиня, находя сіе медлѣніе въ рѣшеніи дѣлъ вреднымъ для общества, приказала воровъ и разбойниковъ пойманныхъ въ тюрмахъ и острогахъ подъ карауломъ болѣе мѣсяца не держать, но по приведеніи оныхъ, вскорѣ допрашивать ихъ, и рѣшить.

А дабы на будущее время привести Имперію Свою въ цвѣтущее состояніе, хотѣла меньшее зло предпочесть большему. И потому ежели кто о становщикѣ и пристанодержателѣ обьявитъ, и оный пойманъ будетъ: то хотя бы и самый разбойникъ или воръ былъ, повелѣла давать въ награжденіе изъ казны своей пятьдесятъ рублей, возвращая оные послѣ въ казну изъ проданнаго становщикова имѣнія; а ежели оный обьявитель смертоубійствъ не дѣлалъ, то освободить его и отъ наказанія. Естьли кто такъ же атамана разбойническаго, или разбойника поймаетъ и приведетъ, такому повелѣла Она давать изъ казны Своей по 30 руб. за атамана, а за разбойника по 10

руб. говоря „ежели становщиковъ и при-„станодержателей, которые въ обществѣ „вреднѣе самыхъ злѣйшихъ воровъ и раз-„бойниковъ, не будетъ: то и разбойники „сами по себѣ истребятся, не имѣя ни гдѣ „себѣ пристанища.

Екатерина будучи всегда кроткою и милосердою Матерію своего народа, стара-лась болѣе о средствахъ сдѣлать Своихъ подданныхъ щасливыми, нежели о ихъ наказаніяхъ. Она съ прискорбіемъ смотрѣ-ла на тѣхъ, которые подвергались стро-гому суду законовъ и жестокимъ наказа-ніямъ; и потому Она предписывая новые за-коны Судіямъ, о наказаніи преступниковъ, сказала: „строгость законовъ умножаетъ „только число преступниковъ, и не ис-„правляетъ ихъ. Обвиняемый, терпящій „жестокіе пытки, не властенъ надъ собою „въ томъ, чтобы онъ могъ говорить прав-„ду. Можно ли больше вѣрить человѣку, „когда онъ бредитъ въ горячкѣ, нежели ко-„гда онъ въ здравомъ разсудкѣ и въ добромъ „здравіи? Чувствованіе боли можетъ воз-„расти до такого степени, что совершен-„но овладѣвъ всею душею, не оставитъ ей „больше ни какой свободы производить „какое либо приличное ей дѣйствіе, кромѣ

„какъ въ тоже самое мгновеніе ока пред-„принять самый кратчайшій путь, коимъ „бы избѣжать той боли. — Тогда и невин-„ный закричитъ, что онъ виноватъ, лишь-„бы только мучить его перестали. И то-„же самое средство, употребляемое для „отличенія невинныхъ отъ виноватыхъ ис-„требитъ всю между ими разность. И „судьи такъ же будутъ не извѣстны, ви-„новатаго ли они имѣютъ предъ собою, или „не виннаго. По сему пытка есть надеж-„ное средство осудить невиннаго, имѣю-„щаго слабое сложеніе, и оправдать без-„законнаго, на силу и на крѣпость свою „уповающаго. А слѣдовательно жестокая „пытка и не нужна.„ И потому Ея Ве-личество уничтоживъ Тайную розыскныхъ дѣлъ Канцелярію, предоставила дѣла оныя на такомъ же основаніи, какъ и при Петрѣ III повелѣвъ Сенату, ежели не минуемо дойдетъ кто до пытки, въ такомъ случаѣ поступать съ крайнею осторожностію и разсмотрѣніемъ, дабы иногда съ винными и не винные истязанія напрасно претерпѣть не могли.

1763 годъ.

Она бросивъ изумленные взоры на пространную Свою Имперію; увидѣла вѣрное исчисленіе своихъ подданныхъ, и едва на-

шла двапцапь милліоновъ жипелей въ пакомъ Государспвѣ, въ копоромъ могли-бы жипь спо милліоновъ. Екаперина къ населенію своего Государспва упопребила пѣже самыя средспва, чрезъ копорыя многія Государспва умножили число своихъ жипелей. Манифеспъ сей Авгуспѣйшей Монархини касапельно сего предмѣпа, обнародованный чрезъ Ея Миниспровъ во всей Европѣ, дѣлаепъ Ей вѣчную чеспь.

Она позволила всѣмъ приходящимъ въ Россію разныхъ иноспранныхъ націй, кромѣ Жидовъ, селипься, указавъ Сенапу здѣлапь въ помъ распоряженіе. А для управленія ими учредила Канцелярію Опекунспва иноспранныхъ *). — Но какъ изъ числа выѣзжающихъ, ежелибы копорые не имѣли доспапка для проѣзда своего, по снабдѣніе паковое получапь назначила Им-

*) По учрежденіи Намѣспничеспвъ сія Канцелярія уничпожена, а поселенные въ Россіи Колоніи вошли п049гда въ вѣденіе Дирекпоровъ домоводспва. Въ Царспвованіе Государя Императора Павла I. Дирекпоры домоводспва упразднены, и вошли сіи Колоніи въ вѣдомспво учрежденной погда Экспедиціи Государспвеннаго Хозяйспва и Сельскаго Домоводспва. Сія Экспедиція въ Царспвованіе Импераmора АЛЕКСАНДРА I. вошла въ соспавъ Депорпаменпа Миниспра Внупреннихъ дѣлъ.

ператрица отъ Министровъ и Резидентовъ Своихъ, находящихся при Иностранныхъ Дворахъ, отъ коихъ не только отправлены, но и путевыми деньгами удовлетворены быть долженствовали. Послѣ таковаго обнародованія многія иностранныя фамиліи прибыли въ Россію селиться, коимъ и отведены были для того мѣста: близъ Санктпетербурга по берегу Невы рѣки, противъ деревни Ижоры и при селѣ Колпинѣ, также по Царскосельской дорогѣ и близъ города Нарвы, равно какъ въ Астраханѣ, Саратовѣ, Петровскѣ и прочихъ городахъ. — Имъ позволено свободное отправленіе вѣры, строить въ жилищахъ своихъ внѣ города церкви и колокольни, монастыриже имѣть имъ запрещено. — Въ согласіе своей вѣры или сообщество, живущихъ въ Россіи въ Христіанскихъ законахъ, склонять и привлекать имъ не позволено подъ страхомъ строгости законовъ; находящихся же въ Магометанскомъ законѣ въ Имперіи нашей народовъ не только склонять въ Христіанскіе законы, но и крѣпостными себѣ учинить всякому не возбранено. — Освобождены таковые переселенцы отъ всякихъ податей и тягостей, отъ постоевъ и всякихъ службъ, тѣ, кои поселились многими фамиліями и цѣлыми Колоніями на празд-

ныхъ мѣстахъ, на 30 лѣтъ, а жительствующіе въ городахъ и записавшіеся въ городахъ же въ цѣхи и купечество въ Санктпетербургѣ, или въ Лифляндскихъ, Эстляндскихъ, Ингерманландскихъ, Корельскихъ и Финляндскихъ и въ Москвѣ на 5 лѣтъ, а въ протчихъ городахъ на 10 лѣтъ. Имъ отведены земли на хлѣбопашество, или другое рукодѣліе, и къ заведенію мануфактуръ, фабрикъ и заводовъ, и всякое сдѣлано вспоможеніе; на строеніе же домовъ, на заведеніе къ домостроительству разнаго скота, на потребные къ хлѣбопашеству и къ рукодѣлію инструменты, припасы и матеріалы, выданы были изъ казны деньги безъ всякихъ процентовъ, но съ заплатою по прошествіи 10 лѣтъ въ три года по равнымъ частямъ.

Поселившіеся особыми Колоніями и мѣстечками обязаны повиноваться въ Россіи праву Гражданскому. Всѣ сіи иностранные поселившіеся въ Россіи, противу воли ихъ въ службу военную и гражданскую не принуждаются; а который вступитъ самоизвольно въ солдаты, таковому предназначено дать при опредѣленіи въ полкъ 30 рублей. Товары дѣлаемые сими Колонистами, дозволено было продавать безпошлинно изъ

Россіи 10 лѣтъ; имъ позволено покупать къ мануфактурамъ, фабрикамъ и заводамъ крѣпостныхъ людей и крестьянъ. Всѣми сими выгодами могутъ пользоваться не токмо сами поселившіеся, но дѣти и потомки ихъ, хотябы они и въ Россіи рождены были, считая число лѣтъ со дня пріѣзда ихъ предковъ въ Россію. По прошествіи льготныхъ лѣтъ платятъ они обыкновенные подати и службы земскіе несутъ. Естьли бы кто изъ нихъ, и вступившихъ въ Россійское подданство, пожелалъ выѣхать изъ Россіи, имѣетъ въ томъ свободу, съ тѣмъ однакожъ, что они повинны изъ всего благонажитаго въ Россіи имѣнія отдать въ казну тѣ, кои жили до 5 лѣтъ, 5-ю часть, а отъ 5 и до 10 и далѣе лѣтъ 10 часть.

Вскорѣ послѣ сего вызова иностранцевъ для поселенія, Директорія Братства Евангелическаго, Августинскаго исповѣданія, прислали къ Екатеринѣ депутатовъ Павла Лайрица и Ивана Лоренца, кои и удостоились Высочайшаго благоволенія, и велѣно было Синоду разсмотрѣть главныя основанія правилъ и ученія церкви ихъ, почему отъ Синода и донесено Императрицѣ, что ученіе сего общества съ Лютеранскимъ, а

паче съ Реформатскимъ сходствуетъ съ малою только отмѣною; которому и позволено наровнѣ съ прочими приходящими въ Россію иностранцами селиться и пользоваться тѣми привеллегіями и свободою, каковые предоставлены прочимъ приходящимъ въ подданство нашей Имперіи.

При таковыхъ спасительныхъ намѣреніяхъ Императрицы для Россіи, не могла Она быть безопасна отъ возмутителей общаго покоя. Она услышала, что есть въ Столичномъ Ея городѣ такіе безпокойные люди, которые возненавидя свое и общее спокойствіе, презрѣвъ страхъ Божій, и недумая о потеряніи своего времяннаго и вѣчнаго блаженства, дерзнули на оскорбленіе Ея Величества, и тѣмъ безразсудно хотѣли нарушить миръ и тишину своего Отечества. Монархиня узнавъ о семъ достовѣрно, повелѣла Своей Гвардіи тремъ Штабъ-Офицерамъ, Гетману Графу Разумовскому *), и Генералъ-Порутчикамъ Суво-

*) Онъ управлялъ въ сіе время Малороссіею, и назывался, какъ и предшественники его, Малороссійскимъ Гетманомъ, будучи въ одно и тоже время Генералъ-Фельдмаршалъ арміи Ея Величества. Въ 1764 году Императрица уволивъ его отъ Гетманства, учредила Малороссійскую Коллегію подъ управленіемъ Генерала Графа

рову и Вадковскому сіе дѣло секретно изслѣдовать, употребивъ всѣ нужные способы къ открытію правды. Они держась предписанныхъ Монархинею правилъ, чрезъ многіе распросы и очные ставки съ свидѣтелями, въ скорости открыли совершенный умыселъ къ общему возмущенію въ людяхъ нижеименованныхъ: первый Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полку Поручикъ Петръ Хрущовъ обличенъ и винился въ намѣреніи оскорбить Ея Величество, и что онъ старался и другихъ привлекать къ умышленному имъ возмущенію противъ Императрицы и общаго покоя; онъ открылъ такъ же, что онъ уже и многихъ имѣлъ въ своемъ согласіи. Второй Ингерманландскаго полку Поручикъ Семенъ Гурьевъ, такъ какъ сообщникъ съ первымъ, не только со-

Румянцова, что потомъ былъ Генералъ-фельдмаршалъ; а Разумовскому утвердила всѣ тѣ Малороссійскіе маетности, которые отъ покойной Императрицы Елисаветъ Петровны въ вѣчное и потомственное владѣніе ему и дѣтямъ его пожалованы, а притомъ повелѣла производить ему по смерть по 10000 рублей на годъ, и нѣкоторые маетности пожаловала въ вѣчное и потомственное владѣніе. По уничтоженіи сея Коллегіи учреждены были три Малороссійскіе Губерніи: Кіевская, Черниговская и Новгородско-Сѣверская, кои имянуются нынѣ: Малоссійско-Кіевская, Малороссійско-Черниговская и Малороссійско-Полтавская.

*

гласился въ его злодѣйскомъ умыслѣ, но и самъ другихъ къ тому подговаривалъ, присовокупляя отъ себя ложныя внушенія, чѣмъ и успѣлъ привести къ единомыслію Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полку Капитана-Поручика Ивана Гурьева и Коллежскаго Ассессора Алексѣя Хрущова, изъ коихъ Иванъ Гурьевъ здѣлался участникомъ онаго беззаконія тѣмъ, что знавъ ихъ умыселъ объ ономъ не доносилъ, и самъ, такъ какъ свѣдущій, другимъ о томъ внушалъ. Пятый Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полку Квартермистръ Петръ Гурьевъ слышалъ отъ Петра Хрущова противъ Императрицы оскорбительныя слова, такъ какъ и о зломъ умыслѣ къ возмущенію, но о томъ не доносилъ, въ чемъ наконецъ и признался. Монархиня хотя и всегда была и желала быть милосердою Матерью Своихъ подданныхъ, оставляя преступниковъ раскаянію въ жизни сей, мечь данный Ей отъ Бога, и по слову Его не безъ ума носимый, удержала отъ отнятія живота осужденныхъ, и повелѣла Сенату въ полномъ собраніи осудить сихъ преступниковъ по законамъ сообразно и съ Матернимъ притомъ милосердіемъ.

Правительствующій Сенатъ по вышеписаннымъ винамъ приговорилъ тѣмъ пре-

ступникамъ слѣдующее: „хотя по всѣмъ Государственнымъ законамъ за столь злодѣйское дѣло надлежитъ Петра Хрущова и Семена Гурьева, такъ какъ главныхъ въ томъ дѣлѣ зачинщиковъ, четвертовать, и потомъ отсѣчь головы, а у Ивана и Петра Гурьевыхъ и Алексѣя Хрущова отсѣчь головы же: но взирая на правила Монаршаго милосердія, Сенатъ вмѣстѣ съ собранными Президентами Коллегій согласно положили: помянутыхъ преступниковъ лиша всѣхъ чиновъ и исключа изъ Дворянскаго достоинства, Петру Хрущову и Семену Гурьеву вмѣсто мучительной смерти отсѣчь головы, Ивану и Петру Гурьевымъ и Алексѣю Хрущову политическую смерть, то есть: положить на плаху, и потомъ не чиня ексекуціи, послать вѣчно въ каторжную работу, а движимое и недвижимое ихъ имѣніе оставить дѣтямъ ихъ и наслѣдникамъ.„ Екатеринѣ II ни чего болѣе не оставалось, какъ конфирмовать поднесенное Ей отъ Сената рѣшеніе; но Ея чувствительное сердце не могло и въ такомъ случаѣ допустить дѣйствія гнѣва и жестокости; Она говорила: „Я лучше желаю преступ„никамъ даровать животъ, дабы они послѣ „чувствовали свой поступокъ во всей гну„сности, и могли въ томъ раскаяться.„

Почему вмѣсто смертной казни повелѣла Она: Петра Хрущова и Семена Гурьева *) лиша чиновъ, исключа изъ званія ихъ фамилій и изъ числа благородныхъ людей публично ошельмовать, а потомъ послать ихъ въ Камчатку въ Большерецкой острогъ на вѣчное житье, и имѣніе ихъ отдать ближнимъ въ родствѣ. Ивана и Петра Гурьевыхъ, отнявъ у нихъ чины, послать въ Якутскъ вѣчно; Алексѣю же Хрущову, лишивъ его всѣхъ чиновъ, жить въ своихъ деревняхъ, не въѣзжая въ Столицы.

Въ сіе же время конфирмовала Императрица военный судъ, произведенный надъ Генералъ-Маіоромъ Графомъ фонъ Тотлебеномъ. Онъ во время минувшей съ Пруссіею войны будучи тогда въ нашей службѣ, собственнымъ своимъ поведеніемъ обличенъ былъ въ вредныхъ намѣреніяхъ противу нашего Государства, что доказано было какъ свидѣтельствами посторонних людей, которыхъ онъ къ тому употреблялъ, такъ и собственными его собственноручными письмами, за что слѣдуясь

*) Сего Гурьева, уже умершаго, двумъ дочерямъ, дѣвицамъ, въ 1794 году Императрица повелѣла пользоваться симъ названіемъ и Дворянскимъ достоинствомъ.

въ Кригсрехтѣ содержался около трехъ лѣтъ подъ арестомъ. Императрица повелѣла его вывезти за границу своей Имперіи, отнявъ всѣ чины и ордена у него, взять письменный реверсъ въ томъ, чтобы онъ ни подъ какимъ видомъ ни тайно, ни явно въ Имперію не въѣзжалъ, и ежели кто его увидитъ и узнаетъ въ Государствѣ, тотъ право имѣетъ отнять у него животъ, а потомъ вывезти его за границу и оставить его безъ всякаго абшида. Въ 1769 году публикованъ былъ указъ, въ которомъ прописано поданное отъ него Тотлебена всеподданнѣйшее Императрицѣ прошеніе, по которому Монархиня простить его изволила. Онъ во время продолжавшейся тогда у насъ съ Портою войны, оказалъ опыты мужества, о чемъ въ послѣдствіи упомянуто будетъ.

Во время обратнаго шествія Императрицы изъ Москвы въ Петербургъ, послѣдовавшаго въ началѣ сего 1763 года, Ея Величество повелѣла, чтобы ни кто Ея не утруждалъ прошеніями, кои принадлежатъ до Сената, или какого судебнаго мѣста или командира, ежелижъ кто какое дѣло къ единственному Ея прочтенію донести имѣетъ, тотъ доношеніе свое запечатать

долженъ и подписать на пакетѣ: *въ собственныя Ея Величества руки*; а потомъ опредѣливъ къ принятію сихъ прошеній Тайнаго-Совѣтника Алсуфьева, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Теплова и Дѣйствительнаго Статскаго-Совѣтника Елагина, снабдила ихъ инструкціею, какимъ образомъ съ челобитчиками поступать. Запечатанныя же челобитныя и подписанныя къ собственнымъ Ея Величества рукамъ, отнюдь не удерживая Ей подносить, а въ отсутствіи Ея запечатавъ своею печатью въ другой пакетъ, немедлѣнно чрезъ нарочнаго къ Ней присылать; и отъ подателя, буде человѣкъ не извѣстный, взять сказку за его рукою, кто онъ таковъ и гдѣ живетъ. — Въ случаѣ же каковаго либо объ немъ подозрѣнія, или сомнѣнія, дозволила имъ пристойнымъ и безобиднымъ ему образомъ, и задержать при себѣ до полученія отъ Ея Величества объ немъ резолюціи.

Приводя постепенно всѣ части обширнаго Своего владѣнія въ устройство, представился Ей предмѣтъ спасительный для человѣческаго рода. Ей извѣстно было, что не рѣдко злочастные, а иногда и безчеловѣчные матери покидая невинныхъ дѣтей

оставляли, (или что злѣе) умерщвляли, которые хотя отъ законнаго супружества, но въ крайней скудости родясь, отъ родителей оставлены и слѣпому счастiю преданы бывали, для того, чтобы отъ тягости воспитанiя ихъ свободиться, и самимъ удобнѣе пропитаться можно было; однакожъ сколь ни велико въ Москвѣ число быть могло для бѣдности откинутыхъ и разными образы на удачу оставленныхъ дѣтей; однако то безспорно, что несравненно больше такихъ, которые едва успѣвъ принять дыханiе, лишаются онаго въ тайнѣ отъ немилосердыхъ своихъ родильницъ и ихъ безчеловѣчныхъ помощниковъ и помощницъ: между тѣмъ однакожъ такого беззаконiя и убiйства предостеречь и страхомъ наказанiя отвратить не можно.

Почему Императрица призирая бѣдныхъ и стараясь о умноженiи полезныхъ обществу членовъ, сiи двѣ верьховныя должности и добродѣтели питала въ сердцѣ Своемъ; и на сей конецъ предпрiявъ построить и учредить общимъ подаянiемъ въ Москвѣ, какъ древней Столицѣ Имперiи Россiйской, Воспитательный Домъ, для приносныхъ дѣтей, съ особливымъ Гофшпиталемъ сирыхъ и неимущихъ родильницъ, конфирмовала въ сiе время представленный

Генералъ Порутчикомъ Бецкимъ прожектъ съ планомъ помянутому Дому. На заведеніе онаго пожаловала Императрица мѣсто, называемое *Гранатный Дворъ* съ Васильевскимъ садомъ подлѣ Москвы рѣки, со всею около лежащею казенною землею и строеніемъ, купно съ отданною отъ Адмиралтейства мельницею, что на Яузѣ, и старую городскую стѣну употребить повелѣла въ строеніе.

Учрежденіемъ таковаго дому, по примѣру тѣхъ, которые заведены въ Голландіи, Франціи, Италіи и прочихъ мѣстахъ, могли не токмо вышеозначенныя злодѣйства во все истребится, но еще приносимые въ оный младенцы съ выгодою и пользою воспитаны быть.

При семъ Домѣ учрежденъ Опекунскій Совѣтъ изъ шести знатныхъ персонъ, называемыхъ Опекунами *). Ихъ главнѣйшее дѣло

*) По установленію въ царствованіе Императора Павла I о Россійскихъ Кавалерскихъ орденахъ, въ обязанность Кавалерамъ предписано: Воспитательные Домы въ Москвѣ и Санктпетербургѣ совсѣми ихъ частьми имѣть подъ призрѣніемъ и попеченіемъ Общества Кавалерскаго; въ слѣдствіе чего Кавалеръ Св. Андрея всегда будетъ назначаемъ главнымъ Воспитательнаго Дома Попечителемъ; а равнымъ образомъ

въ томъ состоитъ: оный Домъ во всѣхъ нуждахъ защищать и ходатайствовать по возможности, вездѣ и во всемъ способствовать по дѣламъ до Воспитательнаго Дома относящимся *).

Кавалеры того же и другихъ имянованій будутъ почетные благотворители и попечители сего заведенія, занимая преимущественно мѣста Опекунскія и другія въ немъ должности.

*) Коль великую похвалу въ Европѣ произвело таковаго въ Россіи Дома учрежденіе, можно примѣтить и изъ слѣдующихъ двухъ писемъ, писанныхъ, какъ думать должно, къ главному начальнику онаго, Генералу Бецкому,

(I) *Государь мой!*

Не взирая на то, что въ Иностранныхъ вѣдомостяхъ упомянуто уже о удивительномъ примѣрѣ человѣколюбія, приказано мнѣ сообщить Вамъ оба письма, кои заключаютъ въ себѣ Исторію сего во вѣки прославляемаго дѣла. Каждый народъ сохранять долженъ въ публичныхъ своихъ запискахъ память геройскихъ чувствованій, и всякій сочинитель такихъ записокъ не инако какъ радоваться можетъ поданному ему случаю. Пріятно способствовать къ преданію вѣчности такихъ дѣлъ, которые возбуждаютъ въ нихъ удивленіе; пріятно мыслить, что мы такъ сказать, въ общество входимъ съ творцомъ достойнаго дѣла, когда не допускаемъ онаго до забвенія. Сколь ласкателенъ ни долженствуетъ быть для Господина Генерала Бецкаго восторгъ не знакомаго, который пишетъ къ нему, что всякое предпріятіе имѣетъ уже успѣхъ, когда начинаетъ производить восхищеніе и щедролюбіе? Коликаго удивленія достоинъ особливо не знакомый

На учрежденіе того дома сдѣлана медаль, изображающая на одной сторонѣ освященную Особу Ея Императорскаго Величе-

своею поступкою и скромностію? Щастливъ, Государь мой, щастливъ кто даритъ съ такимъ благородствомъ; щастливъ кто принимать можетъ съ такою для себя славою. Обязательства, въ которыхъ находятся сіи два мужа, сравнены быть могутъ только съ особеннымъ каждаго изъ нихъ благополучіемъ. Смѣюли я къ предмѣтамъ сего начертанія присовокупить еще образъ великодушной Монархини и Государыни несравненной? Конечно принадлежитъ оному мѣсто между тѣми, коихъ духъ и мысли оно оживляетъ. Учрежденіе славнаго Генерала и поступокъ добродѣтельнаго незнакомаго произошли отъ примѣра Великія Екатерины. Когда имъ приносимъ благодарность, въ то самое время взоръ нашъ съ удивленіемъ къ Ней обращается. Есть безчисленныя вещи, которыя можнобы сказать въ Ея похвалу; но которыя мы по неволѣ отъ Нея скрывать принуждены, признавая малую свою способность къ достойному прославленію Ея Имяни. Умолчимъ для того, Государь мой! и будемъ довольны пріятностію нашего чувствованія, а вмѣсто похвалъ посвятимъ Ей свои желанія. Я имѣю честь быть. . . .

(II) *Государь мой!*

Не имѣя счастія быть вамъ знакомъ, не осмѣлился бы писать, ежели бы долгъ человѣколюбія меня къ тому не привелъ. Увѣдомился я отъ нѣкотораго моего пріятеля, который Россію довольно знаетъ, потому, что долго въ ней жилъ, и который туда имѣетъ еще нѣкоторую переписку, что подъ покровительствомъ Императрицы, вы недавно основа-

ства съ обыкновенною надписью; а съ другой стороны представлена въ видѣ женскомъ Вѣра, имѣющая на головѣ покрыва-

ли въ Москвѣ Домъ ради воспитанія несчастно рожденныхъ и сиротъ, и что въ оный принимаютъ безъ разбору всѣхъ младенцовъ, какихъ бы ни принесли. Тотъ же пріятель писалъ тотъ часъ въ Россію, чтобъ ему присланъ былъ Уставъ или планъ сего Учрежденія: но ему отвѣтствовано, что все сіе напечатано только на Россійскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, для того прислали намъ только изо всего екстрактъ на Французскомъ языкѣ. Я не имѣю другихъ качествъ, какъ жалостливое и человѣколюбивое сердце. Читаючи я тотъ екстрактъ, съ радости и умиленія не могъ отъ слезъ удержаться, когда увидѣлъ, что не успѣли вы только поднести Императрицѣ проэктъ о семъ учрежденіи, то Ея Величество Августѣйшая Монархиня тогоже часа пожаловала 500,000 ливровъ на строеніе онаго дома, и опредѣлила 250,000 на содержаніе его повсягодно, изъ Своихъ комнатныхъ доходовъ; а Его Высочество Государь Великій Князь сто тысячь ливровъ для тогоже, и что многіе ваши единоземцы назначили годовые дачи. Почему учрежденіе оное почитаемо быть должно занаилучшее во всей Европѣ. Изъ того же присланнаго къ намъ екстракта усмотрѣлъ я, что вы выбрали самое лучшее изъ большей части таковыхъ публичныхъ въ свѣтѣ учрежденій, и то приноровили къ правленію, нравамъ и климату вашего краю. Когда Монархъ доброжелательствуетъ и поспѣшествуетъ щедротою и своимъ примѣромъ къ установленію такихъ учрежденій, которые тѣмъ наипаче честь дѣлаютъ человѣчеству самому, что они помогаютъ сей части рода человѣческаго, которая наивящше достойна нашего состраданія и нашей жалости, и когда проектъ

ло, а въ правой рукѣ держащая крестъ: облокотившись при церковномъ зданіи на пос-

ко всему тому здѣланъ и въ дѣйство произведѣнъ такимъ гражданиномъ, какъ вы Государь мой! то мѣдныя изображенія тутъ уже излишны. Имя Екатерины написано будетъ въ роды родовъ на сердцахъ столь многаго числа людей, которыя исторгнуты отъ смерти, воспитаны будутъ свободными и Гражданами, а ваша память не истребится въ нихъ на вѣки. Но какъ мое отечество вездѣ, гдѣ люди обитаютъ: позвольте и мнѣ Государь мой, быть у вашихъ единоземцовъ соучастникомъ чести способствовать по силѣ достатка моего, столь похвальному учрежденію. Господинъ Клифортъ вамъ пришлетъ вексель на 100 червонныхъ. Покорно васъ прошу, сіи малые деньги принять въ обшую сумму. Я укрываю мое имя съ тѣмъ, что ежелибы я вамъ былъ знакомъ, то можетъ быть не имѣлъ бы такого внутренняго удовольствія, которое нынѣ чувствую отъ сего моего дѣйствія. Начинаніе всякаго предпріятія, какъ бы оно ни полезно, какъ бы ни похвально было, соединено съ трудностями, и находятся всегда препятствія, которыя одолѣвать надобно. Часто то, что казалось изрядно должно исправить, или и во все перемѣнить. Не ослабѣвайте Государь мой, и приводите къ совершенству благое дѣло, которое вы начали. Я васъ почитаю весьма добродѣтельнымъ, и потому не думаю, чтобъ вы устрашились трудностей, остановились въ теченіи на пути столь добромъ. Пребываю съ усердіемъ и высокопочитаніемъ, которыя я имѣю ради всѣхъ тѣхъ, кто добродѣтеленъ и человѣколюбивъ.

Вашъ Государя моего
покорный и послушный слуга
Человѣколюбецъ.

1 Апрѣля 1764.

таментѣ, на которомъ видны книга и вожженное кадило, яко знаки истиннаго Богу и закону усердія, повелѣваетъ она Человѣколюбію, представленному въ видѣ жены,

На сіе послѣднее письмо здѣланъ былъ слѣдующій отвѣтъ:

Государь мой!

Я не удивляюсь, что учрежденіе, основанное въ Москвѣ для пользы сиротъ и приносныхъ младенцовъ сей Имперіи, васъ привело въ жалость столь нѣжную и пріятную. Чувствительное и добродѣтельное сердце не можетъ ни чего важнѣе почитать въ свѣтѣ, какъ то, что человѣчеству полезно. И вы сіе доказываете на самомъ себѣ, Государь мой, щедрымъ и благороднымъ вашимъ поступкомъ. Удовольствіе мое, однакожъ, которое я изъ того получилъ, весьма умалилось сожалѣніемъ, что я имяни вашего не знаю. Вы меня принудили почитать тѣ причины, для которыхъ вы оное скрываете. Но ежели по добродѣтели вашей вы ни во что ставите благодарность вамъ должную и почтеніе, то покрайней мѣрѣ я не могу оставить въ молчаніи вашего собственнаго поступка, который вы оказываете къ роду человѣческому. Читая издаваемыя въ народѣ сіи листочки, веселится вы будете, Государь мой, по меньшей мѣрѣ тѣмъ, что вы добро здѣлали созданнымъ по подобію вашему, и ихъ, примѣромъ вашимъ томуже научаете. Ваша радость тѣмъ живяе еще въ васъ останется, что предосторожность не тщеславія вашего сохранитъ оную въ ея непорочности. Она умножится безсумнѣнія еще и больше, когда вы услышите, что наша Августѣйшая Монархиня неусыпно трудится о новыхъ учрежденіяхъ таковаго же рода. Ея Величество не

поднятаго на пути своемъ лежащаго младенца, отнести въ основанный милосердіемъ Императрицы Екатерины Вторыя, ради спасенія жизни сихъ рожденныхъ Вос-

давно основала общество, въ которомъ опредѣлить соизволила 200 Благородныхъ Дѣвицъ воспитывать ихъ сходственно ихъ рожденію и тому достоинству, въ которомъ жить имъ надобно на свѣтѣ. Сіе общество откроется 28 Іюня сего года. А предъ нѣкоторымъ временемъ совершила Ея же Величество установленіе новой Академіи для молодыхъ Художниковъ, въ Регламентѣ которыхъ (такъ какъ оный скоро напечатается) вы найдете премудрую Ея осторожность, которую Она предпріемлетъ, чтобъ вкоренить и благонравіе въ молодыхъ людей, а чрезъ то возвысить ихъ таланты на пользу Отечества и ихъ собственную. Вскорѣ потомъ до васъ слухъ дойдетъ и о публичныхъ Школахъ и Гошпиталяхъ по Губерніямъ и провинціямъ, которыя Ея Императорское Величество учреждать вездѣ вознамѣрилась. Все сіе читая, не скажители, Государь мой, то же самое, что нѣкогда въ древности, самый ученый человѣкъ написалъ: *нѣтъ пріятнѣйшаго для человѣка позорища, какъ когда взираетъ на того, кому Богъ далъ совокупно силу и хотѣніе дѣлать на свѣтѣ добро*! Мы почитаемъ память Римскаго Императора, который сожалѣлъ о томъ дни, въ которомъ счастливымъ кого нибудь не здѣлалъ. Не должны ли мы съ восхищеніемъ удивляться такой Монархинѣ, которая въ одинъ моментъ многому числу людей даетъ о благополучіи ихъ въ роды удостовѣреніе. Я знаю, Государь мой, что всякое начинаніе тяжело, но (ежели можно мнѣ такъ изъясниться) мы имѣемъ уже примѣръ въ Той, кто нами обладаетъ. Ея

питательный Домъ, котораго часть видна въ дали, съ означеніемъ на фронтонѣ имяни. Въверьху слова Спасителевы: Еванг. Іоан. гл. 14, ст. 19 *и вы живы будете*, а внизу показанъ день сего учрежденія. На фронтонѣ Воспитательнаго Дома изображена Утка со множествомъ окружающихъ ее дѣтей.

Польза, которая отъ учрежденія сего Дома очевидно оказалась, побудила Императрицу учредить въ 1772 году таковый же Домъ въ Санктпетербургѣ, на такомъ же основаніи, какъ и въ Москвѣ. Императрица Марія Ѳеодоровна при самомъ вступленіи на Престолъ Супруга Ея Императора Павла I наимянована Главноначальствующею надъ сими Домами, которыми и нынѣ управляетъ.

прилѣжаніемъ, Ея трудами и Ея просвѣщеніемъ, всѣ сіи предпріятія всеконечно доведены будутъ до благонамѣреннаго конца. Что же до меня собственно касается, то я одною токмо ревностію къ тому движуся, и она меня достойнымъ дѣлаетъ всего того, чѣмъ вы, Государь мой, меня ласкаете, а сверхъ того и особливое то почтеніе, которое я имѣю къ душевнымъ вашимъ дарованіямъ, такъ какъ и искреннее желаніе видѣть всѣхъ людей, чтобъ они вамъ уподоблялись. Почему я есмь на всю жизнь мою почитатель вашихъ добродѣтелей.

Екатерина вникая въ состояніе своего Государства, и имѣя не усыпное попеченіе о благоденствіи Своихъ подданныхъ, приступила къ разнымъ Государственнымъ распорядкамъ. Во первыхъ Она конфирмовала вновь поднесенные штаты Сенату, Коллегіямъ, Канцеляріямъ, Конторамъ и Полиціямъ.

1764 годъ.

Послѣ сего Императрица вознамѣрясь обозрѣть Остзейскія Свои провинціи, лежащія въ Эстляндіи и Лифляндіи, изволила Іюня 20 дня отбыть изъ Санктпетербурга по полудни въ 6 часовъ, и сколь скоро поднялась изъ Лѣтняго Дворца, то производилась пальба съ Крѣпости и Адмиралтейства. До Калинкина мосту продолжала путь со всею свитою въ городовыхъ экипажахъ. Безчисленное множество зрителей, по всѣмъ улицамъ и въ окнахъ, желали Ея Величеству усердными сердцами благополучнаго пути, оказывая притомъ сожалѣніе свое объ отсутствіи Всемилостивѣйшей своей Монархини. У Калинкина мосту пересѣвъ въ дорожные экипажи, въ 6 часовъ и 50 минутъ отправилась далѣе въ Красное Село, куда, какъ на первый ночлегъ въ послѣдней четверти 9 часа благополучно и прибыть изволила.

Іюня 21 въ Красномъ Селѣ на другой день былъ обѣденный столъ, при которомъ присудствовали нѣсколько особъ, препровождавшихъ изъ города Ея Величество до сего ночлега. — Послѣ обѣденнаго стола изволила Ея Величество заниматься картами, и въ исходѣ седьмаго часа отправилась въ путь.

Въ селѣ Косковѣ, принадлежавшемъ Г. Вернезоберу, перемѣнены лошади по полудни въ половинѣ десятаго часа. Хозяинъ на случай прибытія Ея Величества зажегъ иллюминацію, представляющую вензловое Ея Величества Имя подъ Императорскою короною; и во время перемѣны лошадей угощалъ всю свиту разными винами и другими прохладительными напитками и конфектами. По отбытіи отъ туда въ исходѣ 10 часа отдана честь Ея Величеству отъ стоявшей тамо воинской команды при одномъ Оберъ-Офицерѣ, и выпалено изъ поставленныхъ передъ домомъ Г. Вернезобера пушекъ 61 выстрѣлъ.

22 Іюня проѣхавъ двѣ перемѣны Ея Величество прибыть изволила въ Ямбургъ въ $3\frac{1}{4}$ часа по полуночи, и тамо переодѣвшись изволила въ 4 часа отправиться въ

Нарву, перешедъ построенный чрезъ рѣку Лугу мостъ пѣшкомъ. Не доѣзжая за три версты до Нарвы, встрѣтилъ Ея Величество Нарвскій Магистратъ со многимъ числомъ знатныхъ того города мѣщанъ, и учинилъ всеподданнѣйшее поздравленіе; а потомъ въ препровожденіи оныхъ изволила Ея Величество вступить въ предмѣстіе города Нарвы по полуночи въ 6 часовъ.

Миновавъ предмѣстіе, встрѣтили командовавшій расположенными при Нарвѣ полевыми полками Генералъ-Маіоръ фонъ Бенкендорфъ съ нѣкоторыми Штабъ и Оберъ-Офицерами; а Генералъ-Маіоръ и Нарвскій Оберъ Комендантъ Барановъ, встрѣтилъ Ивангородской крѣпости на гласисѣ.

Нарвской крѣпости у водяныхъ воротъ, встрѣтилъ со Святымъ Крестомъ Преосвященный Епископъ Иннокентій Псковскій и Нарвскій съ Архимандритомъ и прочимъ Духовенствомъ въ церковномъ облаченіи при колокольномъ звонѣ, причемъ помянутый Преосвященный говорилъ Ея Императорскому Величеству поздравительную речь, а пѣвчіе пѣли приличный концертъ,

предъ каковою встрѣчею Ея Императорское Величество Высочайше соизволила вышедъ изъ кареты шествовать пѣшкомъ.

При тѣхъ же крѣпостныхъ водяныхъ воротахъ встрѣтилъ Ея Императорское Величество Генералъ-Фельдцейгмейстеръ и Инженернаго корпуса Директоръ Вильбоа, съ двумя Генералъ-Маіорами, Артиллерійскимъ фонъ Фелькерзамомъ, Инженернымъ Гербелемъ, такъ же Артиллерійскими и Инженерными Штабъ и Оберъ-Офицерами.

По вступленіи Ея Императорскаго Величества въ Нарвскую крѣпость у городскихъ воротъ, Нарвскій Оберъ-Комендантъ, отдалъ стоявшими въ парадѣ двумя Нарвскими гарнизонными баталіонами честь съ преклоненіемъ знаменъ при играніи музыки и барабанномъ боѣ, и всеподданнѣйше поднесъ о состояніи всего гарнизона Ея Императорскому Величеству рапортъ.

Ея Императорское Величество отъ городскихъ водяныхъ воротъ соизволила шествовать въ Вышегородскій замокъ въ препровожденіи Преосвященнаго Иннокентія съ Духовенствомъ, такъ же Нарвскаго Оберъ-Коменданта Баранова.

По вступленіи Ея Императорскаго Величества въ Вышегородскій замокъ, стоявшимъ въ ономъ въ парадѣ Низовскимъ пѣхотнымъ полкомъ отдана честь съ преклоненіемъ знаменъ при играніи музыки и барабанномъ боѣ.

Ея Императорское Величество вступивъ въ пріуготовленный для Высочайшаго Ея пребыванія домъ, повелѣла бывшіе въ парадѣ Низовской пѣхотный полкъ и Нарвскіе гарнизонные баталіоны распустить, назначивъ въ 11 часовъ пополуночи быть всѣмъ находившимся въ Нарвѣ чиновникамъ для всеподданнѣйшаго Ея Императорскому Величеству поздравленія.

При Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества прибытіи въ городъ Нарву, производилась съ Нарвской и Ивангородской крѣпостей проекратная пушечная пальба 303 выстрѣла.

Стоявшіе въ сіе время при Нарвскомъ Портѣ иностранные купеческіе мореходные суда, выведены были на рѣкѣ Наровѣ не подалеку моста съ поднятіемъ вымпеловъ, а матрозы на мачтахъ единогласно кричали *Виватъ* Ея Величеству; при чемъ съ тѣхъ судовъ производилась пушечная пальба.

Въ назначенный для поздравленія Ея Величества часъ допущенъ былъ сперва Преосвященный Иннокентій Епископъ Псковскій и Нарвскій, который говорилъ изъ янемъ своея паствы привѣтственную речь.

Потомъ Городскіе Пасторы, изъ коихъ старшій Іоганъ Говеніусъ говорилъ поздравительную и привѣтственную речь имянемъ своея церкви и паствы.

Естляндское Рыцарство, предводимое Господиномъ Ландратомъ Барономъ Спакельбергомъ, который имянемъ Рыцарства и речь говорилъ.

Нарвскій Магистратъ и Купечество, имянемъ котораго Бургомистръ Шрееръ говорилъ рѣчь, а наконецъ Дамы, на сей разъ въ городѣ Нарвѣ случившіяся.

Всѣ вышепомянутые особы допущены были къ рукѣ Ея Величества, а на речи говоренныя имянемъ тамошняго Духовенства, Рыцарства, и Мѣщанства, на Нѣмецкомъ языкѣ, отвѣтствовалъ на Россійскомъ имянемъ Ея Величества Генералъ - Адьютантъ, Лейбъ - Гвардіи коннаго полку Подполковникъ Графъ Григорій Григорьевичь Орловъ.

Послѣ обѣденнаго стола ѣздила Ея Величество смотрѣть Нарвскихъ пороговъ и пильной Мѣльницы, состоящихъ отъ Нарвы въ верьхъ по рѣкѣ Наровѣ въ двухъ съ половиною верстахъ.

Въ вечеру того дня весь городъ былъ иллюминованъ, и Ея Величество оказавъ всему городу Высочайшее Свое благоволеніе, изволила къ вечернему столу отбыть въ мызу Оберъ-Гофмаршала Графа Сиверса, отстоящую отъ Нарвы въ 15 верстахъ по Ревельской дорогѣ, называемую Лагена.

Во время вечерняго тамо стола, который состоялъ изъ 58 вувертовъ, пили за Высочайшія здравія при пушечной пальбѣ. Препровождавшіе Дамы, Генералитетъ и Штабъ-Офицеры приглашены были къ столу Ея Величества.

По полудни 22 Іюня, Ея Императорское Величество обозрѣвъ имѣющіяся въ трехъ верстахъ отъ города Нарвы, славныя на рѣкѣ Наровѣ пороги, и находящіяся тамо пильныя мѣльницы, соизволила пройти отъ туда въ крѣпость называемую Иванъ-городъ, внутри которыя встрѣчена у церкви Священникомъ и Діакономъ съ животворящимъ Крестомъ; а отъ туда при

пушечной пальбѣ, производимой съ оной крѣпости, соизволила возвратиться въ Нарву въ домъ Комендантской, будучи всегда препровождаема множествомъ народа.

Изъ Нарвы отправилась Ея Императорское Величество въ путь тогожъ числа по полудни въ половинѣ девятаго часа. Пушечная съ обѣихъ крѣпостей пальба и бѣгущій по сторонамъ Ея кареты народъ препровождали за городъ, который преизрядно иллюминованъ былъ. Магистратъ и почетные сего города жители препроводили Ея Величество до первой корчмы, и желая отъ искреннихъ сердецъ благополучнаго пути, въ городъ возвратились; а Ея Величество продолжая счастливо путь, въ десять часовъ по полудни прибыть изволила въ мызу Его Сіятельства Оберъ-Гофмаршала Графа Сиверса, называемую Лагену, гдѣ изволила имѣть вечерній столъ и ночлегъ, такъ же и на другой день по полудни до 7 часа пробыть благоволила. Во все сіе время, какъ Сама Ея Императорское Величество ко Всевысочайшему Своему удовольствію, такъ и вся находившаяся при Ней свита видѣть могли, что Графъ Сиверсъ, для угощенія Всемилостивѣйшей своей Государыни, не щадилъ ни иждивенія, ни великолѣпія, ка

кое токмо въ отдаленной отъ его хозяйства деревнѣ показать можно было. Высочайшее Свое благоволеніе изъявила Ея Императорское Величество какъ хозяину дома, пребываніемъ столь долго въ его мызѣ, такъ и его домашнимъ нѣкоторыми особливыми знаками милости.

23 Числа по полудни въ 7 часовъ Ея Императорское Величество выѣхавъ изъ мызы Лагена продолжала путь къ Ревелю чрезъ всю ночь, не останавливаясь ни гдѣ кромѣ перемѣны лошадей даже до мызы Колкъ, принадлежащей Ландрату Графу Стейнбоку, куда прибыть изволила 24 числа по полуночи въ 11 часовъ. Во время шествія Ея Величества высланныя для встрѣтенія даже до Нарвы Депутаты города Ревеля и Рыцарства Естляндскаго, старались со всевозможнымъ раченіемъ дѣлать на пути такія учрежденія, которыя бы принося всякое путешествующимъ удовольствіе, соотвѣтствовали тому радостному чувствію, коимъ преисполнены были восхищенныя прибытіемъ Ея Величества ихъ сердца. Въ мызѣ Графа Стейнбока Ея Императорское Величество имѣя отъ труднаго чрезъ всю ночь путешествія нѣсколько отдохновенія изволила кушать. Столъ изо-

биліемъ своимъ свидѣтельствовалъ, коль великимъ и не оцѣненнымъ счастіемъ почиталъ себѣ хозяинъ, угощая въ маленькомъ своемъ домѣ толь Великую и милосердую свою Самодержицу. По полудни въ исходѣ 7 часа Ея Императорское Величество изволила изъ мызы Колкъ отправиться прямо въ Ревель.

Въ Еглехтѣ, то есть на первой отъ Ревеля станціи, принята была Ея Величество вышепомянутыми депутатами, и потомъ изволила проѣхать прямо въ Екатеринипталь, построенный Императоромъ Петромъ Великимъ дворецъ прекрасный и увеселительный близь Ревеля лежащій. Графъ Алексѣй Григорьевичь Орловъ, Маіоръ Гвардіи Преображенскаго полку, какъ главный командиръ находившагося тогда въ Ревелѣ отряда Гвардіи, встрѣтилъ Ея Величество съ эскадрономъ конной Гвардіи за милю отъ Екатеринипталя, а на границѣ городской земли встрѣтили выѣхавшіе изъ города Ландраты и все Рыцарство, и принесли всеподданнѣйшее Ея Величеству поздравленіе съ благополучнымъ прибытіемъ, и какъ они, такъ и Ревельскій Магистратъ съ купечествомъ и городскою ротою, которая подъ командою своихъ начальниковъ отдала честь преклоненіемъ городоваго штандарта, пре-

провождали Ея Величество верьхами, на богатоубранныхъ лошадяхъ до самаго Екатерининталя.

Ея Величество изволила пересѣсть изъ дорожнаго въ парадной придворный экипажъ за 4 версты до Екатерининталя, и шествовать къ сему увеселительному дому, будучи препровождаема выѣхавшимъ во срѣтеніе Генералитетомъ, Эстляндскимъ Рыцарствомъ, Магистратомъ, эскадрономъ Кирасиръ и Карабинеръ; а за каретою слѣдовалъ эскадронъ конной гвардіи подъ командою своихъ Офицеровъ. И когда Ея Императорское Величество къ Екатерининталю приближаться стала, тогда произведена была пушечная пальба какъ со всѣхъ крѣпостныхъ укрѣпленій, такъ и съ находившагося на рейдѣ флота; между тѣмъ въ крѣпости производился колокольный звонъ; а отъ стоявшихъ въ лагерѣ въ недальнемъ отъ города разстояніи, въ парадѣ пяти полковъ дивизіи Генерала Графа Петра Александровича Румянцова, произведенъ былъ троекратный бѣглый огонь; самъ же Графъ слѣдовалъ въ каретѣ за Ея Величествомъ; а городъ въ сіе время былъ иллюминованъ. Такимъ образомъ, къ неописанной радости всѣхъ жителей сего города, изволила Ея

Императорское Величество прибыть въ Екатеринингаль 24 числа Іюня въ 12 часовъ пополудни.

На завтрѣе, 25 Іюня, по полуночи въ 11 часовъ собрались въ Екатерининталь всѣ знатные обоего пола особы, Генералитетъ и всѣхъ расположенныхъ при Ревелѣ полковъ Штабъ и Оберъ-Офицеры, для принесенія всеподданнѣйшаго Ея Величеству поздравленія. И когда Ея Императорское Величество изъ Своихъ покоевъ въ зало въ 12 часовъ вступить изволила, то по всеподданнѣйшемъ отъ Оберъ-Гофмаршала докладѣ, допущены были на аудіенцію и всемилостивѣйше пожалованы къ рукѣ:

1. Россійское Духовенство, предводимое Соборнымъ Священникомъ, который имянемъ всѣхъ жителей говорилъ Ея Императорскому Величеству привѣтственную речь.

2. Ландраты и все Рыцарство подъ предводительствомъ Генерала-Губернатора, Его Свѣтлости, Господина Генерала-Фельдмаршала Принца Голштейнбекскаго: при чемъ говорена Гауптманомъ Рыцарства Господиномъ Ульрихомъ изрядная поздра-

вительная речь, предстоя съ серебренымъ своимъ жезломъ Рыцарству.

3. Лютеранское духовенство Городское и сельское, причемъ городскимъ главнымъ Пасторомъ говорена привѣтственная речь.

4. Магистратъ и Мѣщанство.

5. Всѣ знатные Дамы.

6. Всѣ флотскіе Флагманы и Офицеры.

7. Генералитетъ, Штабъ и Оберъ-Офицеры полевыхъ полковъ, представляемые командовавшимъ Шефомъ, Графомъ Петромъ Александровичемъ Румянцовымъ.

8. Гарнизонные Штабъ и Оберъ-Офицеры, предводимые Оберъ-Комендантомъ, Генералъ Поручикомъ Барономъ фонъ Тизенгаузеномъ.

Къ столу Ея Величества приглашены были знатнѣйшія Дамы, Генералитетъ, такъ же два знатныхъ Ландрата. Первый столъ, за которымъ Ея Императорское Величество присутствовать изволила, былъ по билетамъ; а два въ разныхъ комнатахъ приготовленныя, вмѣщали 60 персонъ.

По полудни въ 7 часовъ соизволила Ея Императорское Величество отправиться со всѣмъ Своимъ Штатомъ и Генералитетомъ на шлюбкахъ въ военную гавань, и тамо осмотрѣвъ все прежде существовавшее и вновь производимое подъ дирекціею Генерала - Фельдмаршала Графа Миниха строеніе, и оказавъ Высочайшее Свое благоволеніе, и обошедъ пѣшкомъ всю гавань изволила сѣсть въ карету и въѣхать въ городъ Ревель въ препровожденіи Генерала-Губернатора и всего Генералитета, и въ продолженіи сего шествія съ стоящаго на рейдѣ флота, равно съ военной гавани и съ крѣпости производилась пушечная пальба. Хотя въ городѣ неизвѣстно было, что Ея Императорское Величество въ тотъ день прибыть въ оный изволитъ; однако желаніе народа видѣть свою Самодержицу, при первомъ выстрѣлѣ изъ пушки съ Адмиральскаго корабля, собрало его въ толь великомъ числѣ, что съ крайнею нуждою кареты по улицамъ проѣзжать могли: окна, кровли и крыльца, словомъ всѣ мѣста, гдѣ только стоять можно было, наполнены были всякаго званія зрителямя, которыхъ внутренняя радость изображалась прибытіемъ Ея Величества. При такомъ безчисленномъ множествѣ народа, свидѣтельство-

вавшемъ многолюдство обитателей города, шествіе Ея Величества продолжалось большою улицою мимо рынка и Ратгауза, предъ которымъ на площади къ прибытію Ея Величества построены были преизящной Архитектуры тріумфальныя ворота, украшенныя позлащенными статуями. — Такимъ образомъ проѣхавъ чрезъ городъ, соизволила Ея Величество возвратиться въ Екатерининталь.

Сооруженныя въ городѣ Ревелѣ на площади тріумфальныя ворота, состояли изъ здѣланной на подобіе креста Аркады, утвержденной на Римскихъ столпахъ. Надъ главнымъ проѣздомъ устроены были по сторонамъ два не большіе прохода. Сверьху на Аттикѣ стоялъ Россійской Орелъ, и у котораго по обѣимъ сторонамъ изображены были разные арматуры. Подъ онымъ видны три Ангела носимые на облакахъ, изъ которыхъ каждый въ одной рукѣ держалъ трубу, съ привѣшеннымъ къ оной знаменемъ, а въ другой щитъ, на коемъ изображалось вензловое Имя Ея Императорскаго Величества. На тѣхъ знаменахъ написаны были слѣдующія слова: *Твоя честь, Твое Имя, Твоя слава вѣчно пребудутъ.*

Подъ сими словами написано:

Всеавгустѣйшей Императрицѣ Всероссійской Екатеринѣ Второй, несравненной Матери Отечества, сіе зданіе съ глубочайшимъ благоговѣніемъ посвящаютъ вѣрноподданные города Ревеля жители.

Надъ однимъ изъ находившихся по сторонамъ проходовъ изображенъ былъ у фронтона городъ Ревель съ гаванью, изъ которой виденъ былъ плывущій корабль, съ надписью:

Идетъ въ чужую страну.

Въ низу написаны слова:

Провождаемый надеждою.

На другомъ фронтонѣ виденъ входящій въ гавань корабль, а на берегу маякъ, съ надписью:

Да возвратится богатѣе.

А въ низу написаны слова: *Богомъ управляемый.*

Въ верьху около Аттики стояли по обѣимъ сторонамъ шестнатцать статуй.

Іюня 26 числа былъ день отдохновенія, и Ея Императорское Величество ни куда изъ Екатериненталя выходить не изволила.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

27 Дня городъ Ревель удостоенъ былъ отъ Монархини такого благоволенія, каковаго онъ почти чрезъ сорокъ лѣтъ по кончинѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Величества Государя Императора Петра Великаго, ни когда не имѣлъ. Всемилостивѣйшая Государыня не только чадолюбивымъ Своимъ Матернимъ взоромъ сердца вѣрноподданныхъ жителей восхитить изволила, но и снисходя духомъ особливаго милосердія, благоволила кушать въ Ратушѣ. Городъ всеподданнѣйшимъ своимъ прошеніемъ преклонивъ Монархиню къ толь рѣдкому отъ Государей снисхожденію, потщился по колику краткое время дозволило, прославить толь великаго торжества день, свидѣтельствомъ искренняго своего усердія, коимъ души обитателей собственно къ Ея добродѣтелямъ преисполнены.

Сіе празднество происходило слѣдующимъ порядкомъ: по утру въ 9 часовъ собрался Магистратъ въ Ратушу, поставивъ четыре мѣщанскіе пѣхотные роты въ парадъ на площади при тріумфальныхъ воротахъ, потомъ въ препровожденіи конной роты, называемой Шварценгейптеръ отправился для принятія Ея Величества, въ Екатерининталь. Въ половинѣ 12 часа Ея

Императорское Величество изволила отправиться въ городъ въ Придворной каретѣ, заложенной шестью лошадьми. Каретѣ преслѣдовала помянутая конная городская рота, а за каретою конвой конной Гвардіи подъ командою своихъ Офицеровъ. У кареты Еи Величества ѣхали Генералъ-Адьютанты, такъ же Ревельскій Генералъ-Губернаторъ и прочей въ Ревелѣ находившійся Генералитетъ, а позади конной Гвардіи, Штатсъ-Дама, фрейлины и Свита Ея Величества; Ея Императорское Величество, въ препровожденіи многочисленнаго народа и при пушечной съ крѣпости пальбѣ соизволила шествовать прямо въ Соборную церьковь, чрезъ тріумфальныя ворота и городскую площадь, гдѣ построенныя въ парадъ Мѣщанскіе роты при играніи музыки отдали обычную честь съ преклоненіемъ знаменъ своихъ. По окончаніи Божественной Литургіи Ея Величество изволила тѣмъ же порядкомъ прибыть въ ратушу. У лѣстницы при выходѣ изъ Кареты встрѣчена была супругами и дочерьми Бургомистра и Ратсгеровъ; во времяже шествія по лестницѣ, стоявшіе по обѣимъ сторонамъ пути и впередъ бѣгущіе знатныхъ Граждан дочери, отъ 10 до 12 лѣтъ, одѣтые Пастушками, и имѣя на головахъ вѣнки изъ

цвѣтовъ, бросали къ ногамъ Ея Величества изъ корзинъ цвѣты, которыми весь путь даже до дверей залы устилали.

Ея Императорское Величество оказавъ о томъ Высочайшее Свое благоволеніе, Всемилостивѣйше допустить изволила всѣхъ сихъ дѣвушекъ къ рукѣ. Какъ скоро Ея Величество въ Ратушу вступила, то изъ поставленныхъ на площади пушекъ выпалено было 101 выстрѣлъ. Между тѣмъ на тріумфальныхъ воротахъ играла музыка, и производился во всемъ городѣ колокольный звонъ; во все сіе время какъ на площади, такъ по улицамъ, гдѣ шествіе происходило, восклицалъ обрадованный народъ: *да здравствуетъ Екатерина II, Императрица наша.* Потомъ Ея Величество изволила съ Своею свитою и совсемъ Генералитетомъ кушать за столомъ на 40 кувертахъ. Кушанье предъ Ея Величество носили и ставили Ратсгеры, а за стуломъ Ея служили двухъ Бургомистровъ и двухъ Ратсгеровъ дочери. Другой столъ состоялъ изъ 50 кувертовъ, за которымъ угощаемы были прочіе особы. Во время стола за Высочайшія здравія пили при играніи на трубахъ и при пушечной пальбѣ. При окончаніи стола начался балъ, который открытъ

былъ Господиномъ Оберъ-Гофмейстеромъ Графомъ Сиверсомъ съ Ея Свѣтлостію Принцессою Голштейнбекъ. Въ 6 часовъ по полудни Ея Величество изволила возвратиться въ Екатерининталь, при пушечной съ площади и съ крѣпости пальбѣ. Изъ Екатеринипталя въ 8 часовъ Всемилостивѣйшая Государыня изволила отправиться верьхомъ въ препровожденіи всего Генералитета къ стоявшимъ въ парадѣ дивизіи Генерала Аншефа Графа Румянцова пяти полкамъ пѣхотнымъ и коннымъ Кирасирскому и Карабинерному, которые бывъ раздѣлены на двѣ части, представляли двѣ между собою воюющія арміи, изъ которыхъ одна находясь въ укрѣпленныхъ мѣстахъ, была атакована другою: и какъ обороняющіяся, такъ и аттакующія употребляли все военное исскуство, одни къ своей оборонѣ, а другія къ нападенію. По семъ примѣрномъ сраженіи Ея Величество оказавъ всему командовавшему Генералитету Свое удовольствіе, изволила шествовать въ лагерь и смотрѣть марширующіе мимо Ея Величества всѣ вышепомянутые полки съ распущенными знаменами, подъ предводительствомъ ихъ Шефа, Генерала Графа Румянцова, отдавая Ея Величеству обыкновенную честь.

По семъ Ея Величество изволила со всемъ Генералитетомъ и Штабъ-Офицерами имѣть ужинной столъ въ нарочно поставленной для того ставкѣ. Во время стола пили за Высочайшія здравія при пушечной пальбѣ изъ поставленныхъ у ставки полковыхъ пушекъ; а по окончаніи стола Ея Величество возвратиться изволила при пушечной пальбѣ въ Екатериненталь.

На другой день, 28 числа, то есть въ день Высочайшаго Ея Величества на Престолъ возшествія, по утру въ 10 часовъ, Генералитетъ и всѣ знатные особы собрались въ Екатериненталь для всеподданнѣйшаго Ея Величеству поздравленія; въ половинѣ двенадцатаго часа Ея Величество изволила въ препровожденіи свиты Своей и всего Генералитета отправиться въ городъ въ Соборную церьковь къ Божественной Литургіи. По окончаніи за Высочайшее Ея Величества здравіе молебна, производилась пушечная пальба какъ съ крѣпости, такъ и съ стоявшаго на рейдѣ флота. По возвращеніи Ея Величества въ Екатериненталь, принесено Всеподданнѣйшее поздравленіе отъ знатныхъ обоего пола особъ,

кои допущены были къ рукѣ. Стол былъ по билетамъ на 70 кувертовъ: и при питіи за Высочайшія здравія производилась пушечная пальба изъ поставленныхъ полковыхъ пушекъ.

Въ вечеру былъ маскерадъ у Его Свѣтлости Ревельскаго Генерала Губернатора, и ужинъ, на шести въ разныхъ комнатахъ приготовленныхъ столахъ. На балѣ находилось до 500 масокъ. Въ сей день весь городъ былъ иллюминованъ.

Іюня 29 числа въ торжественный день Тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича и Великаго Князя Павла Петровича, собрались Генералитетъ, Штабъ и Оберъ-Офицеры и всѣ знатные города Ревеля обитатели въ 10 часовъ по полуночи въ Екатерининталь, для всеподданнѣйшаго поздравленія Ея Величеству. Всемилостивѣйшая Государыня вышедъ изъ внутреннихъ покоевъ въ 11 часовъ и принявъ усердныя вѣрноподданныхъ Своихъ поздравленія, изволила отправиться въ городъ въ соборную церковь тѣмъ же самымъ порядкомъ, какъ и 28 числа. Какъ при вшествіи въ городъ, такъ и по окончаніи молебна производилась пушечная пальба съ крѣ-

постныхъ укрѣпленій и съ флота, стоявшаго на рейдѣ. — Ея Императорское Величество, за нѣсколько предъ симъ дней будучи всеподданнѣйшимъ прошеніемъ Эстляндскаго Рыцарства подвигнута изъ особливаго Матерняго къ сему горячею ревностію пылающему Дворянству снисхожденія, Всемилостивѣйше предпріяла въ сей день почтить Высочайшимъ Своимъ присутствіемъ Рыцарскій домъ, гдѣ Земскіе Суды и собранія Рыцарства производятся. Въ слѣдствіе сего, по окончаніи Божественной службы соизволила въ препровожденіи всего Генералитета, Свиту Ея Величества составлявшаго шествовать изъ церкви въ помянутый домъ. Краткость сего о путешествіи Ея повѣствованія не позволяетъ повторять частымъ описаніемъ стеченія безчисленнаго народа по всѣмъ улицамъ гдѣ шествіе происходило, ниже витійствомъ словъ представить читателю, ту неизъяснимую радость его, видя свою Самодержицу, которая не вмѣщаясь въ восхищенныхъ сердцахъ, являлась на лицѣ его, и въ смѣшанныхъ восклицаніяхъ наполняя воздухъ, въ городскихъ стѣнахъ раздавалось эхо. По прибытіи Ея Величества къ Рыцарскому Дому, встрѣчена была у кареты Его Свѣтлостію Генералъ-Губернаторомъ и всѣмъ Ры-

царствомъ, подъ предводительствомъ ихъ Гауптмана, Господина Улриха, который имѣя въ рукахъ своихъ серебряный жезлъ предшествовалъ Ея Величеству на лѣстницу, по сторонамъ которой стоявшія въ два ряда знатнѣйшаго Шляхетства супруги составляли изъ себя родъ пріятной аллеи, плѣняющей глаза зрителей не столько прекрасными нарядами, сколь неухищренною лицъ красотою; столь и начертаннымъ на нихъ веселіемъ. Когда Ея Величество на лѣстницу всходить изволила, тогда при звукѣ трубъ и литавръ, изъ поставленныхъ предъ домомъ пушекъ произведенъ 101 выстрѣлъ. Между тѣмъ какъ Ея Императорское Величество соизволила принимать всеподданнѣйтія поздравленія, поставлено было въ залѣ Земскаго Суда на столъ кушанье на 80 кувертовъ. При столѣ служили Ея Величеству Ландраты и прочіе знатнѣйшіе Эстляндскаго Рыцарства особы, а за столомъ Ея Величества первыхъ Ландратовъ супруги. Столъ пышностію и великолѣпіемъ соотвѣтствовалъ безпредѣльной ревности и желанію Рыцарства, чтобъ достойно угостить свою милосердую Монархиню. Во время стола играла передъ залою музыка, а при питіи за Высочайшія здравія, при играніи на трубахъ произво-

дилась пушечная пальба. По окончаніи стола Ея Величество изволила заниматься картами, а между тѣмъ продолжался балъ до 8 часовъ вечера, въ которое время Ея Величество оказавъ всему Рыцарству особливое Свое удовольствіе, изволила возвратиться въ Екатерининталь при пушечной пальбѣ какъ изъ поставленныхъ при Рыцарскомъ домѣ пушекъ, такъ и съ городскихъ укрѣпленій.

Іюня въ 30 день, какъ назначенный къ отбытію изъ Ревеля день, въ 7 часу по полуночи собрался весь Генералитетъ, Штабъ и Оберъ-Офицеры, такъ же обоего пола знатные города Ревеля особы въ Екатерининталь, для принесенія Ея Величеству всеподданнѣйшей благодарности за Всевысочайшія городу милости, и для отданія поклона. Ея Величество вышедъ изъ внутреннихъ комнатъ въ мундирѣ Лейбъ-Гвардіи коннаго полку, соизволила шествовать верьхомъ въ городъ, и въ препровожденіи всего Генералитета объѣхать и обозрѣть всѣ крѣпостныя строенія. Потомъ въ препровожденіи безчисленнаго множества вѣрноподданнаго народа, желавшаго Ея Величеству долголѣтняго здравія, благополучнаго царствованія и счастливаго пути, от-

правилась къ порту Балтійскому, гдѣ вступила со всею Своею свитою на пріуготовленные въ гавани шлюбки. Въ сіе время какъ при прибытіи изъ Екатериненталя съ городскихъ укрѣпленій, такъ и по отбытіи Ея Величества выпалено изъ пушекъ по 101 выстрѣлу. — Въ 10 часовъ по полуночи изволила Ея Императорское Величество прибыть на корабль Святаго Климента Папы Римскаго, на которомъ командовавшій флотомъ Адмиралъ находился. По вступленіи Ея Величества на корабль, Адмиралъ будучи обрадованъ толь неожидаемымъ для себя и всего Россійскаго флота счастіемъ, что его Великая Монархиня будучи преисполнена геройскимъ духомъ, безстрашно вдается мореплаванію, опустилъ немедлѣнно Адмиральскій флагъ, и поднявъ Императорскій штандартъ, повергнулся со всемъ своимъ флотомъ въ Высочайшія повелѣнія своей Героини и Самодержицы. И такъ къ ободренію и благополучію нашего флота, Бальтійское море видѣло въ первый разъ по кончинѣ Великаго Побѣдителя и Творца флота Россійскаго, носящійся въ воздухѣ на корабляхъ Россійскихъ Императорскій штандартъ, и ощутило надъ собою власть Сѣверныя Героини, ни храбростію, ни мужествомъ, ни безстрашіемъ,

ниже премудростію побѣдителю его не уступающій. Не можно прямо изобразить чувства радости морскихъ служителей, увидѣвшихъ свою Самодержицу флотомъ командовавшую, и не умолкное на всѣхъ корабляхъ восклицаніе *Виватъ*, хотя и заглушаемо было пушечнымъ со всего флота громомъ, однако иногда изъ него вырываясь, свидѣтельствовало восхищенныя чувства обрадованныхъ мореплавателей, и великое о флотѣ Ея Величества благоволеніе умножало. Всемилостивѣйшая Государыня, плывъ съ особливымъ удовольствіемъ на упомянутомъ кораблѣ до шести часовъ, изволила по причинѣ малаго вѣтра отплыть въ шлюбкѣ на Императорскую яхту, на которой благополучно прибыла къ Порту Балтійскому въ 6 часовъ по полуночи.

Іюля 1 числа показавшись на морѣ яхта и бросивъ при засыпѣ якорь, встрѣчена была съ батареи пушечною пальбою. А поелику Ея Императорское Величество въ 8 часу по полуночи съ яхты сойти и производимыя при Портѣ работы осматривать изволила, то въ сіе время вторично производилась пушечная пальба. — Ея Величество въ сей день обѣденный столъ имѣть изволила у Господина Генерала - Фельдмар-

шала и Порта Балтійскаго Директора, Графа Миниха. Во время стола за Высочайшія здравія пили при пушечной пальбѣ. Весь тотъ день Ея Величество препроводивъ въ разставленныхъ къ прибытію Ея ставкахъ, соизволила на другой день, то есть 2 Іюля по полуночи отъ 9 до 12 часовъ смотрѣть съ берега флотскія эволюціи, которыя представляли примѣрную морскую баталію, и хотя слабость вѣтра и отдаленность отъ берега флота, не дозволяли въ точности всѣ движенія видѣть: однакожъ Ея Величество многія изъ нихъ съ удовольствіемъ примѣтивъ, изволила прибывшему потомъ въ лагерь командовавшему Адмиралу Полянскому изъявить особливое свое благоволеніе. Сей день при Балтійскомъ Портѣ былъ обѣденный столъ, а по полудни въ 5 часовъ Ея Величество изволила отправиться въ Ригу. По отбытіи Ея Величества отъ Балтійскаго Порта, препровождаема была тамошними жителями при пушечной пальбѣ 101 выстрѣла, и продолжая путь до 11 по полудни часовъ соблаговолила Ея Величество имѣть ужинный столъ въ мызѣ Господина Вартмана, Естляндскаго Дворянина.

Въ 6 часовъ по полуночи, то есть 3 числа Іюля Всемилостивѣйшая Государыня

прибыть изволила въ мызу Кошъ, принадлежащую Господину Рененкамфу, отъ куда, какъ отъ послѣдней Естляндской станціи, въ препровожденіи Его Свѣтлости Ревельскаго Генерала Губернатора и Депутатовъ Эстляндскаго Рыцарства, прибыть изволила въ мызу Галикъ, гдѣ какъ на границѣ Лифляндской Губерніи встрѣтилъ Всемилостивѣйшую Государыню, Ригскій Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Аншефъ Броунъ и Депутаты Лифляндскаго Рыцарства, при чемъ Ландратомъ Бринингомъ говорена привѣтственная речь на случай прибытія Ея Величества, и потомъ препровождена ими въ помянутую мызу Галикъ, чрезъ нарочноустроенныя изъ ельника тріумфальныя съ аркадами ворота.

Іюля 3 дня Ея Императорское Величество пробывъ въ мызѣ Галикъ до 9 часовъ по полуночи, изволила отправиться далѣе въ путь къ Пернову. Торжественныя врата, построенныя близь Галика на границѣ отдѣляющей Эстляндію отъ Лифляндіи, предвѣщали то великолѣпное Лифляндскаго народа принятіе, которымъ сей радостію преисполненный народъ Самодержицу Свою почтить предприняль. Около двухъ часовъ по полудни изволила Ея Ве-

личество прибыть въ предмѣстіе Перновской крѣпости, и переѣхавъ чрезъ рѣку на Паромѣ, войти при пушечной пальбѣ и колокольномъ звонѣ въ городъ. Магистратъ встрѣтилъ Ея Величество у перевоза, а Священники Греческаго исповѣданія въ церковномъ облаченіи съ животворящимъ Крестомъ, такъ же Комендантъ у крѣпостныхъ воротъ поднесъ на блюдѣ Ея Величеству городскіе ключи. Жители сего города съ удивленіемъ и восторгомъ взирая на человѣколюбивую Монархиню свою препровождали Ея Величество до назначеннаго для пребыванія Ея дома, безпрестаннымъ восклицаніемъ *Виватъ*; а построенные въ парадѣ на той улицѣ, гдѣ Всемилостивѣйшая Государыня шествовать изволила, Мѣщанскіе роты отдавали приличную честь съ преклоненіемъ знаменъ. Между тѣмъ на построенныхъ на площади торжественныхъ воротахъ безпрестанно звукъ трубъ и литавръ раздавался. Ея Императорское Величество прибывъ въ пріуготовленный для пребыванія Ея домъ, соизволила всемилостивѣйше допустить къ рукѣ Коменданта, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, потомъ Пасторовъ и Магистратъ: при чемъ старшій Пасторъ говорилъ речь, а отъ Магистрата поднесена была на Нѣ-

мецкомъ языкѣ поздравительная Ода. Въ вечеру весь городъ и особливо Ратуша изрядно иллюминованы были, что и продолжалось чрезъ всю ночь.

4 числа, день Воскресный, Ея Императорское Величество соизволила слушать Божественную Литоргію въ гарнизонной церкви, и возвратясь допустить къ рукѣ какъ Бургомистра, такъ и Ратсгеровъ женъ и дочерей; а послѣ обѣда въ пять часовъ изволила при пушечной пальбѣ обойти по крѣпостной стѣнѣ всю крѣпость Перновъ и обозрѣть крѣпостныя укрѣпленія. Послѣ чего въ препровожденіи всей Своей Свиты изволила почтить Высочайшимъ Своимъ присутствіемъ Ратушу, въ которой при входѣ на лѣстницу встрѣчена была Бургомистромъ, Ратсгерами и ихъ женами, а дѣвицы дочери ихъ предшествуя на лѣстницу своей Обладательницѣ, бросали къ стопамъ Ея благоговонныя цвѣты. Сей вечеръ паки весь городъ былъ иллюминованъ. На другой день, 5 числа по полудни въ 4 часа Ея Величество соизволила при пушечной пальбѣ отправиться далѣе къ Ригѣ, и продолжая путешествіе изволила имѣть ночлегъ въ мызѣ Аббіи.

6 Числа после обеденнаго стола въ Аббіи, изволила Ея Величество по полудни въ 4 часа отправиться въ путь и въ 10 часовъ прибыть въ мызу Бортникъ, принадлежащую Его Сіятельству Графу Петру Александровичу Румянцову, въ которой встречена при пушечной пальбе изъ поставленныхъ предъ домомъ пушекъ. Въ Бортнике былъ вечерній столъ, ночлегъ и на другой день обеденный столъ. Обрадованный симъ Высочайшимъ Ея Величества присутствіемъ хозяинъ, не щадилъ ни усердія, ни иждивенія, ни ревности для угощенія толь Великой Посетительницы Своей чемъ пріобрелъ къ себе особливое Ея Величества благоволеніе.

7 Числа отправясь Ея Величество изъ Бортника по полудни въ 4 часа, и переменивъ лошадей въ Волмарсгофе, изволила около 8 часа проехать городъ Волмаръ, чрезъ построенные отъ Мещанства сего города тріумфальныя ворота. Обыватели обоего пола вышедъ изъ домовъ своихъ, стояли по обеимъ сторонамъ дороги желая Монархине своей счастливаго пути. Въ 10 часовъ по полудни Ея Величество прибывъ въ замокъ Грос-Роопъ,

принадлежащей Госпожѣ Фитенгофъ, изволила тутъ имѣть ночлегъ; а на другой день, 8 числа допущена была къ Ея Величеству вся фамилія хозяйки сего дома, и удостоена быть у руки. Послѣ обѣденнаго въ семъ замкѣ стола, Ея Императорское Величество въ 4 часа по полудни предпринявъ путь, и по многотрудной въ разсужденіи чрезвычайныхъ близь Риги пѣсковъ ѣзды, изволила прибыть почти въ 2 часа по полуночи на послѣднюю къ Ригѣ станцію, въ мызѣ Беленговъ, принадлежащую Господину Компенгаузену, гдѣ ожидали Всемилостивѣйшую Государыню выѣхавшіе изъ города для встрѣчи Ея Величества, Генералъ Губернаторъ Броунъ, Генералъ Графъ Чернышевъ, Генералъ-Фельдцейгмейстеръ Вильбоа и Генералъ-Маіоръ, Гвардіи Маіоръ Графъ Орловъ, со многими другими знатными Особами, и по принесеніи о вожделѣнномъ прибытіи Ея Величества всеподданнѣйшаго поздравленія, возвратились въ городъ. Ея Величество препроводивъ въ помянутой мызѣ ночь, 9 числа въ 9 часовъ пополуночи, предпріяла путь въ Ригу въ препровожденіи эскадрона Кирасирскаго полку. Особливое тщаніе и усердіе Рижскаго Магистрата къ своей Самодержицѣ, предвидя, что пыль въ толь су-

хіе жаркіе дни, паче всего можетъ безпокоитъ Великую Путешественницу, и употребя знатное иждивеніе, побудило оный полить всю дорогу на разстояніи двенатцати верстъ лежащую къ Ригѣ. Между тѣмъ для принятія Ея Величества, отправились за четыре версты отъ города подъ предводительствомъ Генерала - Губернатора, всѣ знатные города Риги особы, также Генералитетъ, Рыцарство и Магистратъ и ожидали прибытія Ея. По прибытіи Ея Величества, Ландмаршалъ Баронъ Будбергъ поздравя Ея именемъ всего народа, говорилъ привѣтственную речь. Потомъ Ея Величество изволила изъ Своего путеваго екипажа пересѣсть въ парадную дворцовую карету и слѣдующимъ порядкомъ имѣть шествіе въ городъ: въ переди слѣдовали двѣ конные городскіе роты съ ихъ знаменами, при играніи на трубахъ и литаврахъ. За ними Ея Величество въ каретѣ, при которой ѣхали верьхами по одну сторону Генералъ-Адьютантъ Графъ Григорій Григорьевичь Орловъ, а по другую Шталмейстеръ Левъ Александровичь Нарышкинъ, со множествомъ Генералитета, позади кареты слѣдовалъ эскадронъ Наслѣдникова Кирасирскаго полку подъ командою своихъ Офицеровъ, а за нимъ въ дворцовыхъ ка-

*

ретахъ Штатсъ-Дама, Фрейлины и вся Свита Ея Величества. — Бѣгущій во срѣтеніе Ея народъ, горя нетерпѣливымъ желаніемъ видѣть свою Самодержицу, сталъ въ безчисленномъ множествѣ показываться еще версты за двѣ отъ города; а какъ Ея Величество, при пушечной со всѣхъ укрѣпленій пальбѣ, въ городъ въѣхать изволила, то небыло уже ни на улицахъ, ни на крыльцахъ, ни въ окнахъ такой пустоты, гдѣбъ можно еще было кому либо помѣститься, такъ, что и самые кровли обременены были множествомъ обоего пола людей, на лицахъ которыхъ живо изображалось то восхитительное чувство, которое они, пылая вѣрноподданническою къ Монархинѣ своей преданностію, въ сердцахъ своихъ питали, и наслаждаясь зрѣніемъ Ея, смѣшеннымъ звукомъ восклицали: *да Здравствуетъ Екатерина, милосердая наша Мать и Государыня!* По улицамъ, по которымъ шествіе ко Дворцу произходило, стояли въ ружьѣ по обѣ стороны Мѣщанскія пѣшія роты, удерживая тѣснящійся народъ. По прибытіи Ея Величества ко Дворцу, встрѣчена предъ онымъ была Преосвященнымъ Епископомъ Псковскимъ и Рижскимъ, который въ Священномъ облаченіи со всѣмъ Соборомъ имѣя въ рукахъ животворящій Крестъ, говорилъ Ея Ве-

личеству привѣтственную речь, предшествуя Ея Величеству къ лѣстницѣ, гдѣ Ихъ Свѣтлости Герцогъ и Герцогиня Курляндскіе со множествомъ знатныхъ обоего пола особъ съ благополучнымъ прибытіемъ поздравляли. Между тѣмъ имянитыхъ Гражданъ дочери будучи одѣты въ бѣломъ пастушьемъ платьѣ, и имѣя на головахъ вѣнки изъ цвѣтовъ, бросая изъ корзинъ своихъ къ ногамъ Ея Величества розы, устилали оными путь даже до залы, въ которомъ Ея Величество была привѣтствована краткими поздравительными словами, сперва отъ лица всея Лифляндіи Ландмаршаломъ, имѣвшимъ въ рукахъ серебреный его жезлъ; потомъ отъ Гофъ-Герихта чрезъ Господина Президента, Тайнаго Совѣтника Барона Менгдена, и отъ свѣтскія Консисторіи, чрезъ Президента ея Барона Унгернъ-Штернберга, а наконецъ отъ всего Духовенства, чрезъ Генералъ-Суперъ-Интендента Циммермана, и всѣ они жалованы были къ рукѣ Ея Величества. Послѣ чего Всемилостивѣйшая Государыня изволила идти къ столу, приготовленному на 80 кувертовъ; а по полудни въ 6 часовъ собравшіяся ко Двору знатные города Риги Дамы, приносили Ея Величеству всеподданнѣйшія свои поздравленія съ прибытіемъ Ея, и допуще-

ны были къ рукѣ. Сей вечеръ весь городъ былъ иллюминованъ, а на площади предъ Ратушею для народа пущено изъ фонтана вино, и во всю ту ночь при игранiи въ разныхъ мѣстахъ трубъ и литавръ восхищенный народъ наполнялъ воздухъ непрестаннымъ восклицанiемъ *Виватъ*!

Iюля 10 дня собрались ко Двору Ея Императорскаго Величества по полуночи въ 10 часу, всѣ находившiяся въ городѣ Ригѣ знатные его обитатели. И коль скоро Ея Величество въ 11 часовъ изъ внутреннихъ своихъ покоевъ выдти изволила, то допущены были и всемилостивѣйше жалованы къ рукѣ: 1) Духовенство исповѣданiя Греческаго, подъ руководствомъ Его Преосвященства Иннокентiя Епископа Псковскаго и Рижскаго, который говорилъ приличную речь Ея Величеству.

2) Рыцарство Лифляндское, подъ предводительствомъ ихъ Ландмаршала и одного Ландрата.

3) Рижскiй Магистратъ, именемъ котораго речь говорена была однимъ изъ Ратсгеровъ.

4) Духовенство Лютеранское городское и сельское; изъ числа коего старшимъ Пасторомъ говорена речь.

5) Купцы и Мѣщане съ Офицерами Гражданскихъ городскихъ ротъ.

6) Россiйскiе Купцы въ Ригѣ обитающiе, и къ ярмонкѣ въ сей городъ прибывшiе.

Въ часъ по полудни Всемилостивѣйшая Государыня Высочайше почтить изволила Генерала Губернатора Броуна, неожидаемымъ прибытiемъ въ домъ его, гдѣ по особенному Своему къ хозяину дома благоволѣнiю осталась за обѣденнымъ столомъ; а въ 5 чаоовъ по полудни соизволила въ препровожденiи многочисленнной свиты при пушечной пальбѣ со всѣхъ городскикъ укрѣпленiй, ѣздить въ отстоящiй въ недальнемъ отъ Риги разстоянiи Императорскiй садъ, гдѣ до вечера прогуливаться благоволила.

11 Числа, въ день Воскресный, собрались для всеподданнѣйшаго Ея Величеству поздравленiя всѣ знатные особы, и Всемилостивѣйшая Государыня въ препровожденiи Свиты своей, также Генералитета и Штабъ-Офицеровъ, изволила въ 11 часовъ

по полуночи отправиться въ церковь Святаго Алексія человѣка Божія къ Божественной Литургіи, которую совершалъ Преосвященный Иннокентій, Епископъ Псковскій и Рижскій. — По окончаніи Божественной Литургіи и благодарнаго о благополучномъ путешествіи Ея Величества молебна, соизволила Всемилостивѣйшая Государыня ощасливить Высочайшимъ Своимъ присутствіемъ Рыцарскій домъ къ объденному столу, къ чему всеподданнѣйшее прошеніе вѣрнаго Лифляндскаго Дворянства преклонило человѣколюбивое сердце Всеавгустѣйшей Монархини. Ея Величество соизволила прибыть въ Рыцарской домъ въ часъ по полудни, и при выходѣ изъ кареты принята съ благоговейнымъ уваженіемъ, не описанною радостію и всеподданнѣйшею признательностію отъ всѣхъ Ландратовъ, знатныхъ Дворянъ и Ландмаршала, который съ серебренымъ своимъ жезломъ предшествовалъ Ея Величеству на лѣстницу, по сторонамъ которыя и при послѣднихъ оной ступеняхъ стояли жены знатнѣйшаго Шляхетства, встрѣчая восхищеннымъ духомъ свою Самодержицу. Ея Величество изволила кушать подъ балдахиномъ, устроенномъ изъ бѣлаго атласа съ золотымъ галуномъ и кистьми. — Столъ накрытъ былъ

на 80 кувертовъ. Три Ландрата и Ландмаршалъ имѣли щастіе угощать Ея Величество, а за столомъ служили три Ландратши и Ландмаршальша. При питіи за Высочайшія здравія производилась пушечная пальба. По окончаніи стола изъ поставленнаго на балконѣ въ видѣ двуглаваго Орла фонтана, пущено было въ народъ бѣлое и красное вино, которое пито съ неумолкнымъ восклицаніемъ *Вивата* и при играніи на трубахъ. Такимъ образомъ Ея Величество съ особливымъ удовольствіемъ пробывъ въ Рыцарскомъ домѣ до 5 часовъ, изволила возвратится во Дворецъ; а отъ туда часу въ седьмомъ изволила прогуливаться при пушечной пальбѣ по крѣпостному валу, и быть въ Цитоделѣ для осмотра укрѣпленій. Сей день наконецъ заключенъ былъ многолюднымъ Маскерадомъ, который данъ былъ въ домѣ Шварценъ-Гейптеровъ, гдѣ и Ея Величество Высочайше присутствовать изволила, и Маскерадъ продолжался почти чрезъ всю ночь.

12 Числа былъ день для Рижскихъ Гражданъ благопріятнѣйшій и наиторжественнѣйшій. Ея Императорское Величество изъ Высочайшаго Монаршаго благоволенія изволила кушать въ оной Ратушѣ. Около перваго часа по полудни, изволила Всеми-

лостивѣйшая Государыня шествовать изъ Дворца пѣшкомъ въ Ратушу при пушечной со всѣхъ городскихъ укрѣпленій пальбѣ и при колокольномъ звонѣ въ препровожденіи Своего Штата и всѣхъ знатныхъ особъ. Стоявшіе на площади предъ Ратушею городскія конныя и пѣшія роты отдали Ея Величеству обычную честь ружьемъ съ преклоненіемъ знаменъ, при играніи на трубахъ и барабанномъ боѣ. На лѣстницѣ Ратуши ожидали съ благоговѣніемъ прибытія Ея Величества собравшіяся Члены Магистрата; а по лѣстницѣ до самыхъ покоевъ стояли по обѣимъ сторонамъ жены и дочери знатнѣйшихъ Гражданъ. Ея Императорское Величество изволила шествовать при безпрестанномъ отъ народа восклицаніи *Вивата*. Столъ, за которымъ Ея Величество присутствовать изволила, состоилъ изъ 60 кувертовъ За столомъ Ея Величества служили двѣ Биргермейстерскія и шесть первѣйшихъ Ратсгеровъ жены. При питіи за Всевысочайшія здравія производилась пушечная пальба при играніи на трубахъ и при возглашеніи отъ народа *Вивата*. По окончаніи стола Ея Величество въ 4 часа изволила отправиться на Биржу, и слушать концертъ, игранный на разныхъ инструментахъ знатными обоего по-

ла Гражданами; при чемъ съ особливою пріятностію пѣли Италіанской дуэтъ двѣ прекрасныя дѣвицы, дочери Мѣщанъ Рижскихъ. Послѣ того Ея Величество изволила возвратится во Дворецъ; а въ 6 часовъ по полудни въ препровожденіи всего Генералитета отправилась за городъ въ лагерь дивизіи Господина Генерала-Фельдмаршала Графа Бутурлина. Ея Величество слѣдуя чрезъ весь городъ и предмѣстіе верьхомъ, геройскимъ Своимъ видомъ умножала восторгъ и удивленіе вѣрноподданнаго народа, который въ безчисленномъ множествѣ занималъ кровли, окна и улицы, звукъ пушечной пальбы не умолкнымъ восклицаніемъ заглушалъ. А поелику вышесказанный лагерь отстоялъ отъ города въ 14 верстахъ, то по сей причинѣ а паче въ разсужденіи великой пыли, Ея Величество изволила проѣхавъ предмѣстіе, пересѣсть въ карету, и приближась къ построеннымъ въ парадѣ полкамъ, объѣхать оные верхомъ при отданіи обыкновенной части ружьемъ и преклоненіи знаменъ. Потомъ благоволила изъ поставленной на пригоркѣ ставки смотрѣть военныя дѣйствія, производимыя подъ начальствомъ Господина Генерала-Фельдмаршала Графа Бутурлина, подъ видомъ примѣрной атаки и взятіемъ многихъ высотъ

и батарей. Въ сей, такъ сказать, военной эволюціи, не упущено было ни чего такого, что только могло показать и прямое воинское искуство и обороты солдатъ, такъ, что въ равныхъ обстоятельствахъ и при равномъ положеніи мѣстъ, ни чего и въ самомъ съ непріятелемъ дѣлѣ, лучше расположить и дѣйствовать было бы не можно. Ея Величество оказавъ сему особливое Свое благоволеніе, изволила возвратиться въ городъ около 12 часа по полудни. Сей день заключенъ былъ многочисленнымъ Маскерадомъ, которой данъ былъ въ Рыцарскомъ домѣ. Во все время Высочайшаго пребыванія Ея Величества въ Ригѣ, городъ всякую ночь великолѣпно иллюминованъ былъ; въ чемъ отъ прочихъ зданій отличались Ратуша и Рыцарскій домъ, перемѣною разныхъ декорацій.

Іюля 13 числа по полудни въ 8 часовъ возвѣщено было съ городскихъ стѣнъ пушечною пальбою Высочайшее Ея Величества отбытіе въ Курляндію. Герцогъ Курляндскій, какъ выше сказано, находился въ Ригѣ во все время пребыванія Ея Величества въ семъ городѣ, и по тому усильнымъ своимъ прошеніемъ склонилъ Самодержицу нашу, посѣтить его въ Митавѣ, его Резиденціи,

которую онъ удостоился получить отъ щедрой и благотворительной Монархини, какъ Всемилостивѣйшей своей Избавительницы и Покровительницы. Всемилостивѣйшая Государыня въ препровожденіи безчисленнаго множества народа, проѣхавъ въ половинѣ девятаго часа мостъ чрезъ рѣку Двину, изволила прибыть въ 9 часовъ на предѣлы Курляндскіе, гдѣ Герцогъ съ обоими Принцами и не малою свитою встрѣтилъ Ея Величество у кареты, и препроводилъ въ приготовленную для пребыванія Ея Величества великолѣпную ставку, и доколѣ лошадей перемѣняли, угощалъ завтракомъ. Здѣсь Ея Величество соизволила почтить новымъ знакомъ Своего благоволенія Фамилію сего Герцога, возложивъ Орденъ Святаго Андрея на его сына, наслѣднаго Принца Петра Курляндскаго, Въ половинѣ одиннадцатаго часа Ея Величество изволила отправиться далѣе въ путь, и не доѣзжая за двѣ версты до Митавы, изволила Ея Величество и вся Свита при Ней бывшая, пересѣсть въ великолѣпные Герцоговы экипажи, которые для сего приготовлены тамъ были, и имѣла торжественный въѣздъ въ городъ. Герцогъ съ своими сынами и Ея Величества Генералъ-Адъютантъ Графъ Орловъ и Шталмейстеръ

Нарышкинъ ѣхали у кареты верьхами, а позади оной эскадронъ Лейбъ-Кирасирскаго полку. Потомъ вся Свита Ея Величества. Стоявшій близь города лагеремъ Сибирскій полкъ построившись въ парадѣ, отдавалъ Ея Величеству обычную честь съ преклоненіемъ знаменъ. По прибытіи Ея Величества къ Герцогскому дому при не умолкномъ восклицаніи отъ народа *вивата* и пушечной пальбѣ, принята была у крыльца Герцогинею съ находившимся при ней Штатомъ, и какъ ими, такъ и Герцогомъ препровождена была въ приготовленныя для пребыванія Ея Величества покои, въ которыхъ Герцогъ со всею фамиліею своею принеся Ея Величеству всеподданнѣйшую благодарность за оказанную къ нему милость, допущенъ былъ къ рукѣ своей благотворительницы, которую онъ и его фамилія съ досподолжнымъ благоговѣніемъ и колѣнопреклоненіемъ поцѣловать удостоились. Потомъ допущенъ былъ на аудіенцію Князь Масальскій, Епископъ Виленскій, который услыша въ Варшавѣ, что Ея Величество въ Ригѣ быть изволитъ, и желая видѣть Сѣвера Героиню и защитницу Отечества его, правъ и вольности Республики Польской, нарочно туда прибылъ. Посемъ былъ великолѣпный обѣденный столъ

въ 80 кувертахъ состоявшій. Стулъ, на которомъ Ея Величеству сидѣть надлежало, по приближеніи Ея къ столу, поставленъ, и когда Она сѣсть изволила, подвинутъ былъ самимъ Герцогомъ. По правую сторону Ея Величества сидѣла Герцогиня, по лѣвую Гетманъ Малороссійскій, Графъ Кирила Григорьевичъ Разумовскій, а напротивъ, Герцогъ, подлѣ котораго по лѣвую сторону Епископъ Виленскій. При питіи за Высочайшія Ея Императорскаго Величества и Его Императорскаго Высочества здравія, производилась пушечная пальба; а когда Ея Величество изъ особливаго благоволенія изволила пить за здоровье Герцога, то онъ самъ со всею своею фамиліею, подходя къ Ея Величеству, съ коленопреклоненіемъ благодарилъ. По окончаніи стола допущены были къ Ея Величеству на аудіенцію и жалованы къ рукѣ всѣ съѣхавшіеся въ великомъ числѣ знатнѣйшіе Курляндскіе Дамы, потомъ Правительство, Шляхетство и Духовенство, причемъ отъ лица Правительства говорена благодарственная речь. Ея Императорское Величество пробывъ съ удовольствіемъ до 5 часовъ пополудни у Герцога, который приготовленныя на сей всерадостный день золотыя медаля раздовалъ всѣмъ состав-

лявшимъ Свиту Ея Величества особамъ, изволила въ 6 часу возвратиться въ Ригу, въ путевыхъ экипажахъ. Между тѣмъ, какъ Ея Величество при пушечной пальбѣ и при неумолкномъ народномъ восклицаніи, изволила выѣзжать изъ города, Принцъ Курляндской Петръ ѣхавъ близь кареты верьхомъ, бросалъ въ народъ нарочно здѣланные серебреные жетоны. Ея Величество изволила прибыть въ Ригу по полуночи въ 1 часу; въ сіе время городъ весь былъ иллюминованъ, и народъ съ нетерпѣливостію желающій видѣть свою Самодержицу, собравшись на улицахъ ожидалъ Ея прибытія, увидяже Ея Величество, восклицалъ громогласно: *Виватъ*, и встрѣтивъ провожалъ Ея Величество до Дворца.

Іюля 14 дня, Ея Императорское Величество выступя изъ внутреннихъ Своихъ покоевъ по полуночи въ исходѣ 12 часа, и нашедъ собравшійся въ залѣ Генералитетъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, Всемилостивѣйше пожаловать изволила къ рукѣ, и потомъ Генералитетъ и многіе Штабъ-Офицеры, такъ же Ландмаршалъ съ нѣкоторыми Ландратами приглашены были къ столу Ея Величества,

По полудни въ 6 часовъ Ея Величество изволила отправиться со всѣмъ Своимъ

Придворнымъ Штатомъ въ препровожденіи Генералитета къ мосту Двины рѣки, гдѣ при пушечной пальбѣ и непрерывномъ народномъ восклицаніи изволила сѣсть на шлюбки и отправится къ острову Подорокъ, для осмотра находящихся тамо къ чищенію Двины рѣки машинъ а отъ туда прибыть изволила къ острову Селекосъ, гдѣ съ особливымъ благоволеніемъ видѣла прочищенныя для свободнаго кораблеплаванія мѣста Двины рѣки. Послѣ чего около 10 часа пополудни возвратясь въ пріуготовленныхъ по ту сторону рѣки каретахъ во Дворецъ, и принявъ тутъ отъ прибывшихъ изъ Курляндіи Герцога Курляндскаго и Наслѣднаго Принца его всенижайшее благодареніе за оказанную имъ вчерашняго дня милость, изволила съ небольшимъ числомъ знатныхъ особъ кушать.

15 Числа, въ назначенный къ отъѣзду изъ Риги день, собрались въ 11 часовъ пополуночи всѣ знатные города Риги обыватели, Генералитетъ Штабъ и Оберъ-Офицеры ко Двору Ея Императорскаго Величества для изъявленія усерднаго ихъ желанія Ея Величеству благополучнаго пути. Ея Величество Всемилостивѣйше пожаловавъ всѣхъ къ рукѣ изволила идти къ столу, при которомъ оставлены были толь-

ко знатнѣйшіе особы, такъ же Герцогъ, Герцогиня и Наслѣдный Герцогъ Курляндскій По полудни въ исходѣ 6 часа Ея Величество простясь съ Герцогомъ и его фамиліею, изволила отправиться въ путь. Великое собраніе разныхъ особъ препровождало Ея Величество до кареты, а весь Генералитетъ и знатнѣйшіе Рижскіе Граждане верьхами за городъ. Безчисленное множество народа не престанно восклицая *Виватъ*, изъявляло чрезъ то искреннее вѣрноподданническое усердіе, которымъ чадолюбивая Государыня всѣхъ сердца благодѣяніями Своими преисполнила. На улицахъ по обѣимъ сторонамъ стояли въ два ряда гражданскія роты въ парадѣ и отдавали Ея Величеству честь съ преклоненіемъ знаменъ, а предъ каретою Ея Величества ѣхалъ верьхами корпусъ Шварцъ-Гейпперовъ съ ихъ штандартомъ при играніи на трубахъ и битіи литавръ. Пушечная пальба и колокольный звонъ совокупно съ непрерывнымъ восклицаніемъ безчисленнаго народа, просившаго Бога о продолженіи дражайшаго здравія Ея Величества, слышны были въ нѣкоторомъ отдаленіи города и предмѣстія. Ея Величество по перемѣнѣ на двухъ станціяхъ лошадей, изволила послѣ многотруднаго по пескамъ путешествія

прибыть въ 1 часу пополудни въ Енгельгардсгофъ, мызу Капитана Гельмерсена, отстоящую отъ Риги въ 45 верстахъ, изволила имѣть тутъ ночлегъ.

Іюля 16 числа пробывъ Ея Императорское Величество въ Енгельгардсгофѣ до 5 часовъ пополудни, изволила отправиться въ путь. Вечерній столъ былъ въ Ленценгофѣ, отъ куда въ 11 часу пополудни выѣхавъ, и не останавливаясь въ городѣ Вольмарѣ, Ея Величество изволила въ 1 часу по полуночи прибыть въ мызу Вольмарсгофъ, принадлежащую Его Свѣтлости Ревельскому Генералу-Губернатору, Принцу фонъ Голстейнъ-Бекъ. Въ сей мызѣ Вя Величество препроводивъ благополучно ночь, 17 числа въ 8 часовъ по полуночи предприняла далѣе путь, и не останавливаясь ни гдѣ кромѣ перемѣны лошадей и завтрака на почтовой станціи Штакель, изволила прибыть въ мызу Ассесора Барона Врангеля, называемую Бокенгофъ въ 4 часу пополудни. Послѣ обѣденнаго тутъ стола отправилась въ путь въ 7 часовъ вечера, и продолжая оный, изволила во 2 часу по полуночи прибыть въ мызу Робкой, принадлежавшую Оберъ-Маршалу Графу Сиверсу, отстоящую отъ города Дерпта въ двухъ

верстахъ. — На первой отъ Дерпта станціи встрѣчена была Ея Величество Генералъ-Фельдцейгмейстеромъ Вильбоа, а предъ городомъ Бургомистромъ и Мѣщанами, кои препровождали Ея Величество до помянутой мызы. Стоявшій на пути Ярославскій пѣхотный полкъ при пушечной пальбѣ отдавалъ обычную честь съ преклоненіемъ знаменъ. Хозяинъ мызы съ своею фамиліею принявъ съ должнымъ благоговѣніемъ толь Высочайшую Посѣтительницу, не щадилъ ни труда, ни иждивенія для угощенія какъ Ея Величества, такъ и бывшей при Ней Свиты, стараясь тѣмъ засвидѣтельствовать, кольне изьяснимую радость ощущалъ онъ видя у себя свою Всемилостивѣйшую Самодержицу. Предъ домомъ и въ саду зажжена была преизрядная иллюминація, представлявшая изъ пирамидъ два проспекта, оканчивающіяся вензловымъ Имянемъ Ея Императорскаго Величества.

18 Числа то есть въ день Воскресный, собрались въ помянутую мызу въ 10 часовъ по полуночи, находившіяся въ Дерптѣ Генералитетъ, Штабъ и Оберъ-Офицеры, такъ же Магистратъ и Духовенство, для принесенія Ея Величеству всеподданнѣйшаго поздравленія съ вожделѣннымъ прибытіемъ; а въ 11 часовъ Ея Величество

выступивъ изъ Своихъ покоевъ и допустивъ знатнѣйшихъ изъ нихъ въ рукѣ, изволила отправиться въ городъ къ Божественной Литургіи. Шествіе въ городъ происходило чрезъ тріумфальныя ворота, нарочно для сего случая отъ Мѣщанъ сооруженныя, у которыхъ стоявшіе въ бѣломъ одѣяніи малолѣтныя дѣвушки усыпали путь цвѣтами, и пѣли съ двумя Пасторами псальмы на Нѣмецкомъ языкѣ, а между тѣмъ съ города производилась пушечная пальба.

По окончаніи Божественной службы Ея Величество изволила возвратиться въ мызу помянутаго Оберъ-Маршала Графа Сиверса, гдѣ Всемилостивѣйше пожаловавъ всѣхъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ къ рукѣ, изволила имѣть обѣденный столъ на 30 кувертахъ.

По полудни въ 6 часу былъ паки ко Двору пріѣздъ, гдѣ допущены были къ рукѣ Ея Императорскаго Величества разные особы. Потомъ.

1) Жены находившагося въ Дерптѣ Генералитета, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ.

2) Лютеранское Духовенство городское и сельское, при чемъ городовымъ Пасторомъ Лейцыномъ говорена привѣтственная речь.

3) Магистратъ и лучшее Мѣщанство, подъ предводительствомъ Бургомистра Семерлейга, который говорилъ привѣтственную речь.

4) Россійское Дерптское Купечество.

5) Жены лучшаго Мѣщанства.

Послѣ сего Ея Величество изволила ѣздить въ городъ, гдѣ съ особливымъ удовольствіемъ видѣла вновь заложенную крѣпость и начатыя подъ дирекціею Генерала-Фельдцейгмейстера Вильбоа крѣпостныя строенія, и возвратясь паки въ ту же мызу, изволила присутствовать за вечернимъ столомъ. Сей вечеръ, какъ и предшедшій, оная мыза и городъ были иллюминованы.

19 Числа по полудни въ 5 часу, Ея Величество изволила отправиться въ путь при пушечной съ города, пальбѣ и къ вечернему столу прибыть въ мызу Полковника Бока, называемую Саренгофъ. Садъ оной мызы для прибытія Ея Императорскаго Величества былъ отмѣнно иллюминованъ. Тутъ Ея Величество имѣя ночлегъ, по утру 20 числа въ 6 часовъ изволила предпринять путь до Ненала, послѣдней на границѣ Лифляндской станціи, гдѣ откланялись Ея

Величеству препровождавшіе Рижской Генералъ Губернаторъ Броунъ и Депутаты Лифляндскаго Дворянства, причемъ Ландратъ Баронъ фонъ Менгденъ говорилъ Ея Величеству за высочайшую милость, оказанную посѣщеніемъ ихъ Губерніи, благодарственную речь. Отъ туда въ 11 часовъ изволила Ея Величество прибыть на первую Эстляндскую станцію, называемую Ранапуніернъ. Тутъ встрѣтили Ея Величество Ревельскій Генералъ-Губернаторъ, Его Свѣтлость Принцъ фонъ Голстейнбекъ съ своимъ Вице-Губернаторомъ и Депутатами Эстляндскаго Дворянства, при ихъ Ландмаршалѣ. Послѣ обѣденнаго здѣсь стола, Ея Величество изволила отправиться въ путь, и не останавливаясь ни гдѣ, продолжать оный, даже до Лагены, мызы Оберъ-Гофмаршала Графа Сиверса, лежащей въ 12 верстахъ отъ Нарвы. Къ прибытію Ея Императорскаго Величества оная мыза была иллюминована, гдѣ и вечерній столъ рачительнымъ и усерднымъ хозяиномъ пріуготовленъ былъ.

Ея Величество препроводивъ въ сей мызѣ ночь, изволила по утру 21 числа въ 7 часовъ отправиться въ путь, и проѣхавъ Нарву при пушечной съ сей крѣпости пальбѣ,

на сторонѣ Иванегородской остановиться для перемѣны лошадей. Здѣсь представъ Ея Величеству Естляндскіе Депутаты при ихъ Генералъ-Губернаторѣ и Вице-Губернаторѣ, принесли всеподданнѣйшее благодареніе, и бывъ допущены къ рукѣ, возвратились въ Ревель. Всемилостивѣйшая Государыня продолжая путь, изволила въ тотъ день имѣть обѣденный столъ въ Ямбургѣ, гдѣ встрѣтилъ Ея Величество Санктпетербургскій Губернаторъ, Тайный Совѣтникъ Ушаковъ. Изъ Ямбурга отправясь по полудни въ 3 часа въ путь, изволила Ея Величество прибыть въ село Гостилицу, принадлежавшее Его Сіятельству Господину Генералу - Фельдмаршалу Графу Алексѣю Григорьевичу Разумовскому, гдѣ изволила пробыть до 23 числа. Принятіе и великолѣпное угощеніе, которымъ изъ всеподданической ревности старался хозяинъ почтить Высокую Свою Посѣтительницу, здѣсь не описывается, поелику оно было таково, какъ онъ обыкъ всегда принимать своихъ Государей, и какъ не редко при жизни Ея Величества блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны, описано было. Великое усердіе и всеподданническая преданность Его Сіятельства ко Всемилос-

тивѣйшей Государынѣ не упустили ни чего того, что только могло служить къ спокойствію, увеселенію и угощенію толь Великія Самодержицы и Матери Отечества. Ея Императорское Величество оказавъ хозяину Всемилостивѣйшее Свое благоволеніе, изволила 27 числа по утру отправиться въ Петергофъ, куда въ 11 часовъ до полудни при пушечной пальбѣ къ неописанной радости многихъ Придворныхъ знатныхъ особъ, на встрѣтеніе туда пріѣхавшихъ, благополучно прибыть изволила.

Въ Петергофѣ пробывъ Ея Величество для отдохновенія отъ продолжительнаго пути, до 25 числа, изволила отправиться отъ туда въ Санктпетербургъ въ 6 часу по полудни, и пересѣвъ у Калинкина моста изъ путевыхъ въ придворные экипажи, прибыть при пушечной пальбѣ во Дворецъ въ исходѣ 8 часа. Его Императорское Высочество находился тогда на Куртагѣ, и сомногочисленнымъ обоего пола знатныхъ особъ собраніемъ, изволилъ встрѣтить Дражайшую свою Родительницу въ комнатѣ. Веселіе вѣрноподданныхъ обитателей сего Столичнаго города, произведенное возвращеніемъ Ея Императорскаго Величества было чрезмѣрно.

По возвращеніи изъ сего путешествія, Ея Величество приступила къ разсмотрѣнію внимательнымъ окомъ Духовенства, котораго безчисленныя богатства раждали во всѣхъ зависть и доставляли имъ сильныхъ покровителей. Августѣйшая Монархиня чувствовала не обходимую нужду уменьшить доходы Духовенства не касаясь совсемъ религіи. Въ нынѣшнее время всѣ возстаютъ противъ Духовенства можетъ быть болѣе потому, что оно часто употребляло во зло власть свою и богатство. Но чего во зло не употребляютъ? Важное дѣло состояло въ томъ, чтобъ ограничить ихъ власть и могущество, дабы оно не выходило изъ границъ.

Ей извѣстно было, коимъ образомъ Императоръ Петръ Великій желая съ пользою распорядить предоставленные отъ усерднѣйшихъ подателей недвижимыя имѣнія, на истинное душеспасительное употребленіе, повелѣлъ Графу Мусину-Пушкину взять оные подъ свое вѣденіе, и учредить на благолѣпіе церковное и на достодолжное и не зазорное содержаніе олтарю служащихъ, а остатки посвятить опредѣлилъ на учрежденіе училищъ духовныхъ, на пропитаніе отечеству послужившихъ

и оставшихся въ старости, ранахъ и болѣзняхъ, бѣдныхъ и неимущихъ, и составилъ для сего Духовный Регламентъ, препоручивъ распоряженіе всего того Синоду, а потомъ учредилъ Каморъ Коллегію для всѣхъ съ имѣній зборовъ. — Императрица Екатерина I стараясь о распространеніи полезныхъ заведеній, повелѣла быть Коллегіи Економіи Синодальнаго Правленія, и всѣ дѣла до церкви относящіяся оному препоручила, а земскія и экономію всѣхъ церковныхъ деревень въ управленіе той Коллегіи отдала. Сіе подкрѣпляемо было при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, а наконецъ при Императрицѣ Елисаветъ Петровнѣ Синодъ самъ испросилъ ту Коллегію Економіи уничтожить, и обязался своимъ надзираніемъ размножать экономію и употреблять доходы съ вотчинъ Духовныхъ по намѣренію Родителя Ея. Но не достигши и чрезъ то до совершенства, Ея Величество въ 1757 году начала было дѣлать распорядки Родителя Ея, блаженная и Ея кончина до того не допустила.

Екатерина открывая Священныя книги, видѣла, что Священники имѣли въ древнія времена опредѣленныя имъ церковныя имѣнія, которыя находила нужнымъ утвер-

дить за ними, потому, что они доставляютъ имъ нужное содержаніе. Естьли они имѣютъ болѣе необходимаго, то сіе можетъ служить поводомъ къ развращенію; естьли же лишены его, то не радятъ о исполненіи своей должности. Екатерина знала, что великія богатства въ рукахъ Духовенства суть источникъ ужаснѣйшихъ бѣдствій; а крайняя бѣдность его лишаетъ Государства великихъ выгодъ, которыхъ ни чемъ вознаградить не льзя.

Оживленная благородною, мудрою ревностію, полагала она преграды суевѣрію, проникала всѣ коварные замыслы и суетныя хитрости нечестія, и лишила Духовенство только излишняго, а не необходимаго. Естьли у кого отбирала имѣніе, то опредѣляла пансіонъ соразмѣрный прежнимъ его доходамъ, и приличный его сану и мѣсту.

На сей конецъ Она учредила Духовную Коммисію, при разсмотрѣніи которою оказалось всѣхъ Архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ крестьянъ 910,866 душъ. И поелику управленіе столь великаго числа деревень Духовными часто перемѣняющимися властьми происходило тѣмъ са-

мимъ домамъ Архіерейскимъ и Монастырскимъ тягостное, а временемъ или за расхищеніемъ служками, или и за незнаніемъ прямаго хозяйства деревенскаго было безпорядочно, повелѣла учредить Коллегію Економіи, и принять всѣ сіи отчины подъ свое вѣденіе и управленіе а на крестьянъ положено было оброку по полтара рубли.

Мудрость Ея и благородное рвеніе къ сохраненію святости религіи видна въ планѣ, которой Она начертала для Духовенства. Въ каждой Епархіи находится столько Духовныхъ, сколько нужно для отправленія Божественной службы и для наученія народа. Всѣ Архіерейскіе домы, мужескіе и дѣвичьи монастыри раздѣлены на три класса, на которыя сколько отпускать денежной суммы, здѣланы штаты; сверхъ комплетное число Священниковъ сдѣлано только для занятія мѣстъ послѣ умершихъ, или отрѣшенныхъ за старостію лѣтъ. Сіи послѣднія ведутъ такую жизнь, возсылая мольбы къ Богу о народѣ. Молодые люди, имѣющіе намѣреніе вступить въ духовное званіе, учатся въ учрежденныхъ для сего Семинаріяхъ. Сверхъ комплетное число Священниковъ всегда одинаково; оно увеличивается, смотря по нуждѣ, людьми знаю-

щими, одобренными Духовною Академіею, и изъ которыхъ составляется Консисторія.

Императрица желала, чтобы служители вѣры имѣли честнымъ образомъ пріобрѣтенное содержаніе. Речь, которую говорила Августѣйшая Монархиня къ Епископамъ Своей Имперіи, прекрасна и достойна быть помѣщена здѣсь.

„Естьли вопрошу васъ, говорила Она, „кто вы и какое ваше званіе? то вы „вѣрно дадите отвѣтъ, что вы Государ„ственные особы, состоящія подъ властію „Монарха и законовъ Евангельскихъ, при„званные на проповѣданіе истиннъ религіи „и наставленіе въ законѣ, служащимъ пра„виломъ нравовъ. Власть ваша есть власть „людей просвѣщенныхъ, наставленныхъ въ „истиннахъ Христіанской религіи. Всѣ увѣ„рены, что вы соблюли при изслѣдованіи „ихъ праводушіе и безпристрастіе, нужное „къ предохраненію себя отъ заблужденій. „Всѣ ваши права и обязанности состоятъ „въ ясномъ предложеніи догматовъ вѣры, „въ убѣдительномъ истолкованіи ихъ дока„зательствами; а не спорами. Вы должны „заниматься только тѣмъ, чтобъ наста„влять людей въ ихъ должностяхъ, возжи-

„гать въ сердцахъ ихъ память добродѣте-
„ли и желаніе идти всегда стезею ея. На-
„конецъ увѣщевать ихъ, угрожать буду-
„щимъ наказаніемъ; возбуждать въ нихъ
„вѣру и любовь къ Богу и ближнему обѣ-
„щаніемъ вѣчнаго блаженства, воспламенять
„сердца усердными молитвами, спаситель-
„ными совѣтами, утѣшать печальныхъ и
„несчастныхъ. Существенная ваша обя-
„занность состоитъ въ управленіи церк-
„вами, въ совершеніи Таинъ, въ проповѣда-
„ніи Слова Божія, въ защищеніи вѣры, въ
„молитвахъ и воздержаніи. Для етаго нуж-
„ны: чистая вѣра, непоколебимое благочес-
„тіе и всеобщая любовь. Сіи три добродѣ-
„тели составляютъ должности вашего зва-
„нія; безъ нихъ или забываютъ, или оскор-
„бляютъ Бога. Учитель вѣры долженъ убѣж-
„дать, а не раздражать; проповѣдникъ
„трогать, а не восхищать, Священникъ
„наставлять на путь истинны, а не пода-
„вать поводъ къ соблазну.

„Знаю, что званіе ваше, котораго долгъ
„есть ученіе и размышленіе обогащаетъ
„васъ свѣденіями, которыхъ Мнѣ не льзя
„ожидать отъ прочихъ Моихъ подданиыхъ
„не имѣющихъ такихъ познаній и ученос-
„ти. Я отдаю справедливость вашимъ свѣ-

„деніямъ, вы люди просвѣщенные. Но отъ „чего происходитъ, что вы равнодушно „смотрите на безчисленныя богатства, ко„торыми обладаете, и которые даютъ „вамъ способы жить въ преизбыточествѣ „благъ земныхъ, что совершенно противно „вашему званію? Вы преемники Апосто„ловъ, которымъ повелѣлъ Богъ внушать „людямъ презрѣніе къ богатствамъ, и ко„торые были очень бѣдны; царство ихъ „было не отъ міра сего: вы Меня понима„ете? Я слышала эту истинну изъ устъ „вашихъ. Какъ можете вы, какъ дерзаете, „ненарушая должности званія своего, и „не терзаясь въ совѣсти, обладать безчис„ленными богатствами, имѣть безпредѣль„ныя владѣнія, которыя дѣлаютъ васъ „въ могуществѣ равными Царямъ? Увасъ „болѣе подвластныхъ. Вы просвѣщены; „вы не можете не видѣть, что всѣ сіи „имѣнія похищены у Государства; вы не „можете владѣть ими, не будучи не спра„ведливы къ нему. Вы должны чувство„вать, что вамъ болѣе всѣхъ надлежитъ „наблюдать справедливость; но когда на„рушаете ее, то тѣмъ болѣе виновны, по„тому, что вы наставлены въ должно„стяхъ званія своего. Естьли вы повинуе„тесь законамъ; естьли вы вѣрнѣйшіе Мои

„подданные: то не умедлите возвратить „Государству все то, чѣмъ вы неправиль„нымъ образомъ обладаете.„

Повелѣніе Екатерины было немедлѣнно исполнено. Такимъ образомъ Августѣйшая Монархиня присоединивъ къ областямъ Своимъ пространныя владѣнія, доставила великія богатства экономическому правленію.

Послѣ сихъ учрежденій Екатерина повелѣваетъ, чтобы вырученныя за духовныя имѣнія деньги соединены были въ каждой Губерніи въ одну сумму, и находились подъ смотрѣніемъ Коллегіи Экономіи, которая обязана была давать Ея Величеству вѣрный отчетъ въ количествѣ сихъ доходовъ, которыя употребляются на содержаніе Больницъ, на жалованье Членамъ Академіи, на пансіоны опредѣленному числу воспитанниковъ, родители которыхъ не въ состояніи учить ихъ наукамъ; и наконецъ остатки отъ того быть могущія, назначены на пенсію вѣрно и долговремянно служившимъ и безъ пропитанія оставшимся Офицерамъ, такъ же на Инвалидовъ, на Гофшпитали, Богадѣльни и на многія по смерть времянные дачи, равно вдовамъ и

сиротамъ *). А сверхъ сего Инвалидамъ повсягодно повелѣла отпускать до 40000 руб. на раздѣлъ изъ Коллегіи Экономіи *).

Что касается до Монаховъ, то ни мало не перемѣняя въ основаніи установленій каждаго сана, Екатерина ограничила ихъ законами и монастырскими уставами Монахи состоя подъ надзираніемъ одного или двухъ Игуменовъ, подъ властію Епископа той Епархіи и повинуясь достойнымъ себя, споспѣшествуютъ къ распространенію ученія Евангельскаго.

Послѣ чего нашедъ за ненужное положенные отъ временъ Патріаршихъ сборы, которыя шли на раздѣлъ церьковной, по-

*) Оставшимъ послѣ умершихъ въ военной службѣ разнаго чина вдовамъ, сыновьямъ и дочерямъ производится по третямъ года первымъ по смерть, сыновьямъ до семилѣтняго возраста, а дочерямъ по замужство, вдовамъ осьмая, а сыновьямъ и дочерямъ двенадцатая часть годоваго умершимъ получаемаго жалованья, а при выходѣ дочерей въ замужство, выдается сверхъ того единовремянное годовое отцовское жалованье, каковое выдается единовремянно и вдовѣ, которая старѣе 45 лѣтъ, и замужъ идти не разсудитъ, но уже третнаго лишается.

*) Симъ Инвалидамъ утверждены тогда же Штаты, и назначено имъ жительство имѣть во внутреннихъ Россійскихъ городахъ, съ произвожденіемъ четвертой части получаемаго каждымъ въ службѣ жалованья.

велѣла отставить, а собирать съ однихъ въ Священный чинъ и въ церковный причетъ поставляемыхъ. При чемъ уничтожила такъ же собираемый во всемъ Государствѣ съ свадебъ денежный зборъ, подъ названіемъ за вѣнечные памяти, которые и писать запретила.

Средства, чрезъ кои Государство можетъ быть сильно, суть: земледѣліе, торговля, промышленность и Государственные доходы. ЕКАТЕРИНА занимаясь сими предметами, знала, что хотя для приращенія оныхъ Императоръ Петръ Великій учредилъ Каморъ Коллегію, снабдѣвъ оную Регламентомъ; но сколько бы полезны ни были узаконенія, обращаются они тогда въ тщету, когда исполнители оныхъ или не радивы, или въ томъ дѣлѣ не знающи; а потому опредѣлила въ оную Коллегію Президентомъ Гофмейстера Князя Куракина, предоставя разсмотренію своему, что онъ къ поправленію сей нужной отрасли Государственнаго хозяйства заблагоразсудитъ *).

*) Въ началѣ царствованія Екатерины Государственные доходы составляли 30,000,000 рублей. Въ 1780 году сія часть Государственнаго хозяйства приведена въ совершенство, и по уничтоженіи Каморъ Коллегіи учреждены при Се-

Она учреждая Народныя училища, Сиротскіе домы и больницы, надѣялась что Она заслужитъ чрезъ сіе истинное почтеніе и искреннюю благодарность Своихъ подданныхъ, которыхъ счастіе было предметомъ въ Ея царствованіи, основала такъ же подъ собственнымъ Своимъ надзираніемъ домъ воспитанія для двухъ сотъ благородныхъ дѣвицъ въ Санктпетербургѣ, при новостроющемся тогда Воскресенскомъ Новодѣвичьемъ Монастырѣ, на назначенномъ для того мѣстѣ по берегу Невы рѣки, называемомъ Смольнымъ, который и открытъ былъ 28 Іюня слѣдующаго 1765 года. Каждому Дворянину предоставлено было право по желанію его дочерей своихъ въ младенческихъ лѣтахъ препоручать сему учрежденному воспитанію. Начальницею сего заведенія опредѣлила Екатерина Княжну Анну Долгорукову, а Правительницею жену умершаго Дѣйствительнаго Статскаго Со-

натѣ Експедиціи: Первая о Доходахъ, Вторая о Расходахъ, Третія для свидѣтельства Государственныхъ щетовъ и Четвертая о доимкахъ, которые и препоручены были въ управленіе до будущаго назначенія Государственнаго Казначея, бывшему тогда Генералъ-Прокурору Князю Вяземскому. Чинъ Государственнаго Казначея въ Царствованіе Государя Императора Павла I учрежденъ; а всѣ Государственные доходы и расходы состоятъ нынѣ въ непосредственномъ вѣденіи Министра Финансовъ.

вѣтника де ла Фона, Софію де ла Фонъ, подъ главнымъ распоряженіемъ Генералъ-Порутчика Бецкаго. Тамъ моральныя правила должны образовать юныя сердца ихъ во всѣхъ женскихъ добродѣтеляхъ; тамъ скромность и чувствительность должны разцвѣтать въ душахъ ихъ отъ добрыхъ примѣровъ и наставленій; разумъ ихъ долженъ обогащаться всѣми заняіями, всѣми идеями, нужными для того любезнаго существа, которое нѣкогда должно быть украшеніемъ свѣта, наградою супруга и первымъ наставникомъ дѣтей. Сверхъ моральныхъ правилъ, искусные и попечительные учители ихъ научали ихъ такъ живо подражать натурѣ въ живописи, въ вышиваніи золотомъ и шелками, въ пѣніи и танцованіи, такъ, что всѣ сіи искуства разцвѣтали, кажется въ семъ маломъ семействѣ юныхъ воспитанницъ, и сердце Екатерины Великой исполнялось радостію. Она любила Сама посѣщать сей малый вертоградъ, Ея собственными руками насажденный, и любила смотрѣть на веселыхъ питомицъ, которыя узрѣвъ Ея, оставляли невинныя игры свои и спѣшили встрѣчать Мать свою; они окружали Ее многочисленными толпами, цѣловали руки Ея и одежду, единогласно называли Ее своею Ма-

терью, и своими безпечными и неостороæ-
ными играми, своею резвостію въ присут-
ствіи Монархини доказывали, что они толь-
ко любили Ее, а не боялись. Она знала
имяна ихъ и самые ихъ нравы; награждала
добрые успѣхи ихъ Своимъ благоволеніемъ,
ласковыми взорами и похвалами. — Однимъ
словомъ можно сказать, была Матерію се-
го многочисленнаго цвѣтущаго семейства.
Всякое Ея посѣщеніе было щастливымъ
торжествомъ для всего дома. Иногда Мо-
нархиня желая доставить юнымъ пито-
мицамъ Своимъ невинныя, достойныя ихъ
забавы, заставляла Она ихъ представлять
нравоучительныя Драммы; съ удовольст-
віемъ приличнымъ Матери, смотрѣла на
театръ дѣтства. — И минуты проведен-
ные Ею въ Воскресенскомъ Монастырѣ, бы-
ли конечно не потерянными минутами въ
Ея царствованіе. Она предчувствовала ту
великую пользу, которая долженствовала
быть плодомъ сего Ея мудраго установле-
нія, и не обманулась. Невинное доброду-
шіе, любезная искренность, благонравіе
сверхъ знанія и талантовъ были особен-
нымъ нравомъ Монастырскихъ воспитан-
ницъ — и желаніе Матери исполнилось.

А какъ по особливымъ весьма нужнымъ
причинамъ, былъ изданъ непремѣнный за-

конъ, чтобы родители, записавъ въ помянутое училище дѣтей своихъ, неиначе видѣли ихъ, какъ по окончаніи осьмилѣтняго срока; то я приведу здѣсь анекдотъ чадолюбивой Матери Отечества, перемѣнившей на время законъ сей, изъ уваженія къ матерней любви.

У одной благородной вдовы, жившей въ Москвѣ, была одна только дочь, которая была ею записана въ оный Санктпетербургскій Институтъ, и жила тамъ почти уже семь лѣтъ. Нѣжная мать не могла далѣе противиться сильному желанію видѣть дочь свою, она непремѣнно хотѣла, такъ какъ мать, обнять ее и прижать къ своему сердцу. И потому не взирая на суровую погоду, что было осенью, пренебрегая всѣ не удобства, она предприняла дальнѣйшій путь изъ Москвы въ Санктпетербургъ — пріѣхавши сюда, пошла она къ Бецкому, Директору сего училища, и просила его не отступно, чтобы показалъ ей дочь. Она бросилась къ его ногамъ. Бецкой хотѣлъ поднять ее. „Нѣтъ, сказала Дама, я не встану до тѣхъ поръ, пока не обѣщаетесь исполнить моей просьбы. О! я весьма довольно чувствую всѣ тѣ трудности, которыя вы мнѣ предлагать станете; но

ежели и Бога можно склонить на милость, то не ужели я не могу своею просьбою и слезами тронуть Вашего Превосходительства?„ — Однимъ словомъ она изьяснялась съ жаромъ, который находится въ сердцахъ однихъ только матерей. Ваше Превосходительство! — не отвергните моей просьбы! — не допустите умереть несчастной! не дайте сомкнуться глазамъ моимъ, желающимъ увидѣть дочь! вспомните Ваше Превосходительство: его мать орошаетъ слезами ноги ваши. — Но вы знаете, сударыня, тѣ законы, которыхъ нарушить ни какъ не льзя; вы знаете такъ же, что Ея Величество. . . Ахъ, Милостивый Государь! прервала она: Ея Величество. . . Она сама Мать, Ваше Превосходительство! вспомните, что положенный срокъ приближается къ концу; еще нѣсколько мѣсяцовъ, и онъ кончился для моей дочери; но я не могу долѣе быть въ разлукѣ съ нею. Подумайте, Милостивый Государь! въ восемъ лѣтъ я ни когда не видала единственной своей дочери; ахъ! надобно быть матерью, чтобы понимать мои чувствованія. Я должна буду умереть, ежели не прижму дочери моей къ своему сердцу. Я прошу только одной минуты.

Бецкой чрезвычайно былъ тронутъ состояніемъ бѣдной чувствительной матери, однакожъ онъ остался не умолимъ. Она начала вторично его просить, и ея печаль была чрезвычайна: „Повѣрьте мнѣ, сказалъ Бецкой: я весьма тронутъ вашею горестію, но въ самомъ дѣлѣ я не могу и не смѣю исполнить вашей просьбы. Успокойтесь, прошу васъ, сударыня, потерпите до утра; я севодни же доложу Ея Величеству о вашемъ дѣлѣ; будьте увѣрены, что не пропущу ни одного обстоятельства, могущаго служить къ пользѣ вашей. Завтра въ двенадцать часовъ пожалуйте ко мнѣ; вы тогда узнаете отъ меня волю Ея Величества.„

Желаніе любовника видѣть друга своего сердца, почитается обыкновенно самымъ сильнымъ желаніемъ; но желаніе матери видѣть дочь свою, превосходитъ несравненно оное. Увижу ли я дочь свою? тронетъ ли моя просьба Ея Величество? — Онъ не станетъ съ живымъ участіемъ въ моей горести просить Ее! — нѣтъ, Она сама Мать — Она не можетъ быть равнодушною къ моей печали. . . Такія мысли занимали во всю ту ночь не утѣшную мать; они увеличивали ея горесть. Сонъ не могъ

сомкнуть ея глазъ; она считала часы и минуты.

Дама встала на самомъ разсвѣтѣ. Нетерпѣливое желаніе узнать рѣшеніе участи своей, побудило ее пріѣхать къ Бецкому часомъ ранѣе назначеннаго ей времени. Скоро объ ней доложили; она его увидѣла, и начала опять просьбу свою: „теперь откройте Ваше Превосходительство! не тщетна ли моя просьба? не напрасныли мои слезы? „Тутъ пожалъ онъ плечами. „Жаль сударыня, сказалъ потомъ „Дамѣ: противъ воли моей я долженъ обьявить вамъ, что Ея Величество... „И такъ я не увижу моей дочери! прервала она вдругъ; и одной минуты не дали мнѣ, чтобы насладиться этимъ пріятнымъ для меня удовольствіемъ! Ваше Превосходительство! — повѣрьте, это больно, съ лишкомъ больно для матери! — Чтожъ дѣлать сударыня! — Ея Величество весьма сожалѣетъ, что Она на сей случай должна отказать вашему сердцу въ этой радости, Она охотнобъ отдала вамъ дочь вашу; но важное обязательство этому препятствіемъ. Вы увидите ее не прежде, какъ по окончаніи осьмилѣтняго срока.

Горесть Дамы была не описанна. Бецкой съ трудомъ могъ противиться, или,

лучше сказать, казаться хладнокровнымъ къ ея трогательнымъ словамъ. Онъ старался весьма доказать Дамѣ, какое онъ беретъ въ ней участіе, и для большаго ея разсѣянія, онъ приглашаетъ ея къ своему обѣду.

Дама изъ одной учтивости приняла его предложеніе. Мало по малу собралось довольное количество гостей. Бѣдная мать почти ни чего этаго не видала: столько-то горесть терзала ее сердце! мысли ее были развлечены, только слезы текли ручьями изъ глазъ ея. Она смотрѣла вокругъ себя, и не видала ни чего.

Наконецъ сѣли за столъ: она не могла ни чего ѣсть; и какъ ни казалась Дама сія равнодушною ко всѣмъ знатнымъ гостямъ, впрочемъ не могла она не замѣтить одной молодой дѣвицы, которая сидѣла послѣдняя, и которая влекла ее къ себѣ какою то не изъяснимою силою. Лицемъ превосходила она каждую изъ грацій; но наружная красота ея увеличивалась болѣе пріятностію обхожденія; всѣ ея слова были исполнены ума и вкуса; ея скромность придавала ей особенную прелесть. Судя по лѣтамъ этой дѣвицы, Дама моглабы почесть ее своею дочерью.

Казалось, что гости считали за удовольствіе доставить случай молодой дѣвицѣ показать свои таланты. Ее всѣ хвалили и удивлялись. — И это было не напрасно. Дама пришла въ нѣкоторый воссторгъ и вскричала: ахъ! естьли бы моя дочь была подобна душею этой молодой благородной дѣвицѣ, то я умерлабы отъ радости! Тутъ Бецкой всталъ изъ за стола и приведя оную дѣвицу въ обьятія Дамы, сказалъ: порадуйтесь же, вы обнимаете свою дочь! —

И въ самомъ дѣлѣ это была она. Государыня тронулась ея печалію и не терпѣливымъ желаніемъ видѣть дочь свою. Она рѣшилась при этомъ не обыкновенномъ случаѣ сдѣлать нѣкоторую перемѣну въ законахъ, изданныхъ Ею для Института. Но что еще болѣе, желая увеличить радость столь нѣжной матери, Она сама была причиною и этой пріятной и вмѣстѣ трогательной сцѣны. Это черта, которая должна возбудить удивленіе въ потомкахъ къ Ея великой душѣ.

Взаимная радость матери и дочери была чрезвычайна. Мать повторяла тысячу разъ: Ваше Превосходительство! Ваше Пре-

восходительство! позвольте мнѣ умереть у ногъ нашей Великой, любезнѣйшей Императрицы отъ радости, отъ признательности! . . О! Ея милость, оказанная мнѣ, превосходитъ всѣ Ея побѣды.

Великая Екатерина услышавъ отъ Бецкаго объ ея горести и нетерпѣливомъ желаніи видѣть непремѣнно дочь свою, вспомнила можетъ быть тогда слѣдующій стихъ Волтеровъ: *кто не имѣетъ другой добродѣтели, кромѣ справедливости, тотъ жестокъ.*

Человѣкъ, видѣвшій эту сцѣну, говаривалъ часто: я видалъ много трогательныхъ сцѣнъ въ жизни моей, но ни одна изъ нихъ не оставила во мнѣ такого пріятнаго впечатлѣнія, какое здѣлала въ душѣ моей горячность нѣжной, чувствительной матери.

Въ слѣдующемъ 1765 году Императрицѣ угодно было учредить особенное отдѣленіе въ числѣ 100 дѣвушекъ подъ именемъ Мѣщанскихъ. Въ сіе отдѣленіе принимаются дѣти разночинцовъ, какъ то личныхъ Дворянъ, имѣющихъ статскіе чины, Канцелярскихъ служителей, Купцовъ, Ремесленниковъ и нижнихъ воинскихъ чиновъ. —

Выше упоминалъ я, что благородные дѣвицы сего Института представляли приличные полу ихъ Драммы; въ послѣдствіи же времени заставляли ихъ представлять трагедіи и комедіи, въ чемъ они оказали болѣе искуства, нежели тѣ, которые здѣсь изъ того ремесло и пропитаніе себѣ имѣютъ. Но весьма не много можно найти такихъ Ѳеатральныхъ сочиненій, которыя были бы для нихъ приличны, въ разсужденіи, что настоятельницы ихъ тщатся, чтобы ихъ не допускать представлять сочиненія, споспѣшествующія къ преждевремянному въ нихъ возбужденію страстей. Но почти всѣ Французскія Ѳеатральныя сочиненія наполнены съ лишкомъ любовью такъ, что даже и отличнѣйшіе Авторы очень часто принуждены бывали противъ воли своей сообразоваться съ онымъ общенароднымъ вкусомъ или свойствомъ. Сверхъ того дурныя и малозначущія сочиненія весьма удобно могутъ вкусъ развращать. На сей конецъ, Монархиня, чтобы отвратить таковыя не удобства, просила въ томъ совѣта отъ лучшаго въ Ея время Французскаго Автора, Волтера, и о томъ къ нему писала. Онъ въ отвѣтъ на сіе письмо изъяснялся: что можно выбравъ лучшія комедіи, выкинуть изъ нихъ опаснѣй-

шія для юныхъ сердецъ мѣста, сохранивъ притомъ связь и пріятность сочиненія. Например ъ, въ комедіи Мизантропъ, не болѣе можетъ быть потребно перемѣнить, какъ двадцать стиховъ, а въ Скупомъ, конечно не изберется къ переложенію сорока. При чемъ онъ Монархиню вопрошалъ: какимъ образомъ возмогутъ они въ комедіяхъ играть роли стариковъ? На сіе Императрица ему отвѣтствовала: что „послѣ здѣланнаго симъ дѣвицамъ объявленія, какая трагедія, или комедія должна быть играна, спрашиваютъ, кто хочетъ такую-то ролю играть? Не редко случается, что иногда всѣ цѣлую комнату занимающія, одну ролю учатъ; по вытверженіи избираютъ изъ нихъ ту, которая предъ прочими больше искусства и способности оказываетъ. Въ комедіяхъ роли мущинъ играющія, надѣваютъ особливаго покрою длинные кафтаны, называемые у насъ Рускими. Въ трагедіяхъ же Героевъ нашихъ легко можно одѣвать сообразно ихъ состоянію и свойству играемаго сочиненія. Но роли стариковъ суть наитруднѣйшія, и которыя противъ всѣхъ прочихъ не столь хорошо представляемы бываютъ; большій парикъ и костыль не могутъ числа лѣтъ прибавить. И такъ за исключеніемъ сей ро-

ли; прочія играны были съ удивительнымъ искусствомъ. Тамо есть превеликая зала, въ которой поставлены кругомъ въ два ряда перилы. Дѣти танцуютъ между внутренними, а собраніе помѣщается между наружныхъ перилъ. Родственники сихъ дѣвицъ могутъ только однимъ симъ случаемъ пользоваться, чтобъ ихъ видѣть; ибо воспитанницамъ чрезъ двенатцать лѣтъ ни куда изъ дому не позволяется выходить.

Для распространенія художествъ, Екатерина конфирмовала привиллегіи Императорской Академіи Наукъ трехъ знатнѣйшихъ художествъ Живописи, Скулптуры и Архитектуры, съ воспитательнымъ при оной Академіи училищемъ, и на содержаніе всего того опредѣлила по всягодно по шестидесяти тысячь рублей.

А дабы и въ учрежденномъ Предками Ея Шляхетномъ Кадетскомъ корпусѣ всегда сопутствовало воспитаніе пристойное званію Кадета, здѣлала Уставъ онаго Корпуса, опредѣливъ въ оный помянутаго Генерала-Поручика Бѣцкаго *), яко Генерала

*) Сей почтенный мужъ съ молодыхъ лѣтъ своихъ посвятилъ себя на службу Отечества. Онъ имѣлъ наконецъ чинъ Дѣйствительнаго Тайна-

Директора, и Генерала-Маiора Философова; а въ тоже почти время повелѣла учредить при Артиллерiйскомъ и Инженерномъ Корпусѣ училище для Дворянскихъ дѣтей.

По кончинѣ Генерала Бецкаго, Сухопутный (нынѣ 1 Кадетской) Корпусъ управляемъ былъ Графомъ Ангальтомъ. Заслуги знаменитымъ симъ мужемъ оному оказанные, съ прочими отличными качествами сего великаго и достойнаго мужа уже столь извѣстны, что не нужно особенно упоминать объ сныхъ. Однакожъ не можно оставить, не упомянувъ о превосходной мысли и объ особенномъ доказательствѣ въ рачительномъ руководствѣ заведенiя сего, что и самая стѣна большаго сада притомъ здѣлана поучительною и для молодаго Дворянства полезною. По назначенiю Графа представлены на ней Историческiя, Географическiя и другiя предмѣту соотвѣтственныя карты и изображенiя, коихъ описанiе напечатано въ 1790

го-Совѣтника, и управлялъ, какъ выше упомянуто: Воспитательнымъ Домомъ, Обществомъ Благородныхъ дѣвицъ, Академiею Художествъ и Кадетскимъ Корпусомъ; но не задолго до своей кончины сложилъ съ себя всѣ сiи должности. Онъ скончался въ 1795 году на 105 году своея жизни.

году въ особой книжкѣ подъ заглавіемъ: *Говорящая Стѣна.*

Среди такихъ подвиговъ, среди такихъ учрежденій, какія Екатерина являла для благоденствія Своихъ подданныхъ, угрожала Ея сердцу, Ея славѣ новая буря, которая произошла отъ дерзкаго предпріятія одного, чрезвычайными способностями одареннаго, но къ несчастію неумѣющаго употреблять оныхъ во благое Офицера. — То былъ Смоленскаго пѣхотнаго полку Подпорутчикъ Василій Мировичь!

Чтобъ злымъ и не основательнымъ обвиненіямъ, съ которыми зависть, клевета и невѣжество нападали на кроткій характеръ Екатерины, противу поставить истинну и съ помощію оной защитить Екатерину отъ нареканія, въ которомъ ни Ея сердце, ни Ея состояніе не брали участія, и въ которомъ Она совершенно не была виновна, то писатель находитъ себя принужденнымъ для достовѣрности взойти къ самому началу сего дѣйствія. Принцъ Іоаннъ былъ сынъ Принцессы Мекленбургской, которая его родила отъ Принца Антона Улриха, шурина Великаго Фридерика. Императрица Анна Іоанновна сего Принца Іоанна въ своей духовной назначила своимъ Нас-

лѣдникомъ на Россiйскiй Престолъ, однакожъ съ тѣмъ ограниченiемъ, чтобъ Биронъ Герцогъ Курляндскiй, въ лицѣ Правителя Государства принялъ надъ нимъ опеку. Сiе завѣщанiе Императрица Анна Iоанновна здѣлала уже на смертномъ одрѣ, такъ какъ милость для Герцога Курляндскаго Бирона и ко вреду Ея родственницы, упомянутой Принцессы Мекленбургъ-Брауншвейгской и Ея супруга. Биронъ не долго пробылъ Правителемъ, и свой блистательный дворъ, всѣ свои гордые замыслы долженъ былъ перемѣнить на малое жилище и на мрачное уединенiе въ Сибири. — Елисаветъ Петровна основываясь на узаконенiи Родителя Ея Петра Великаго, въ силу котораго и женскiй полъ такъ же имѣлъ право принимать Правленiе Россiйскаго Государства; и желая, какъ дочь Его, удержать оное во всей силѣ, нашла законнымъ вступить на Престолъ прежде Принца Iоанна, и взошла на Тронъ отца Своего. Безпокойства, которыя Она отъ части подъ опекою Бирона, а послѣ его и подъ именемъ сего Принца долженствовала сносить, или которыхъ еще опасаться надлежало, принудили Ее въ разсужденiи сего послѣдняго принять строгiя и скорыя мѣры. Онъ былъ взятъ отъ своихъ ро-

дителей, отвезенъ для сохраненія въ крѣпость Шлиссельбургскую, и тамъ въ особенный домъ отданъ былъ подъ смотрѣніе двухъ Штабъ-Офицеровъ. Предосторожность и политика требовали всѣми возможными способами содержать въ неизвѣстности сего Принца; почему симъ Штабъ-Офицерамъ дано было секретное повелѣніе, въ силу котораго они, какъ скоро паче чаянія произойдетъ бунтъ въ пользу сего Принца, его будутъ требовать изъ мѣста его охраненія, сколько въ нихъ силъ есть, должны тому противиться, хотябы то стоило жизни его. По сему оба сіи Штабъ-Офицеры, которымъ онъ былъ ввѣренъ подъ смотрѣніе, долженствовали отвѣчать честію и жизнію. Елисаветъ Петровна со слезами подписала сіе повелѣніе. Такъ-то часто Вельможи изъ одной худой политики побуждаемы были заключать Ея сердце и Ея чувства въ оковы жесточайшей необходимости.

Петръ III находя единственное Свое удовольствіе въ облегченіи судьбы несчастныхъ, о коихъ нуждѣ и несносномъ положеніи свѣденіе до Него доходило, и въ содѣланіи ихъ, по мѣрѣ несчастія счастливыми, посѣтилъ сего Принца во время

заключенія его въ Шлиссельбургѣ, и не открывая Себя разговаривалъ съ нимъ. Но въ такомъ невѣжествѣ нашелъ его погруженнымъ, какое только видѣть можно въ самомъ низкомъ классѣ людей, надъ которыми Онъ по праву своего рожденія и состоянія столь возвышенъ былъ. Впрочемъ при всемъ своемъ невѣденіи онъ зналъ, что рожденъ и опредѣленъ царствовать. Онъ вспоминалъ еще, и притомъ съ удовольствіемъ, о своемъ малолѣтствѣ, потому, что когда во время помянутаго посѣщенія Императора ПЕТРА III увидѣлъ бывшаго съ Нимъ Курляндскаго Дворянина, по имени Корфа, то съ чувствомъ нѣкотораго восторга и любви, вспомнилъ несчастный Принцъ, что онъ часто съ нимъ бывалъ и училъ его военнымъ ексерциціямъ.

Тронутый Императоръ оставилъ его съ твердымъ намѣреніемъ облегчить плачевную судьбу его, сколько въ силахъ Его было. Естьлибъ смерть не прекратила жизни Его, то бы Онъ несомнѣнно далъ образованіе уму его и пристойное и породѣ его соотвѣтственное содержаніе; но Онъ скончался — и Принцъ остался по прежнему въ заключеніи.

Еще во время Императрицы Елисаветъ Петровны нѣкоторые Вельможи предлагали Ей вступить въ бракъ съ симъ Принцомъ, который на сей конецъ привезенъ былъ въ Санктпетербургъ въ домъ Шувалова, но Елисаветѣ не угодно было, и онъ опять отвезенъ былъ въ заключеніе. Вышепомянутый Подпорутчикъ Мировичъ, родомъ изъ Малороссіи не подалеку отъ Батурина, здѣлалъ заговоръ, чтобъ освободить и возвести на Престолъ сего Принца, въ который заговоръ онъ успѣлъ согласить человѣкъ до ста одного съ нимъ полку рядовыхъ, съ коими онъ находился тогда въ Шлиссельбургской крѣпости въ караулѣ, въ который вступилъ онъ изъ одного желанія не въ очередь. Онъ принялъ въ побужденіе сего предпріятія единственно то, что въ Императорскіе чертоги не вездѣ его свободно пропускали, и что послѣдовала противная желаніямъ его отказная резолюція о возвращеніи ему предковыхъ имѣній за измѣну отъ нихъ отписанныхъ, а въ самомъ дѣлѣ ласкалъ себя надеждою симъ злодѣйствомъ пріобрѣсть себѣ мнимое имъ счастіе свое, простеръ злый умыселъ похитить врученный Монархинѣ Престолъ Всероссійскій, и лишить Наслѣдника онаго, Государя Великаго Князя Павла Петровича.

Всѣ мѣры казалось, наилучшимъ образомъ приняты были; назначенъ уже и часъ къ испровержeнію темницы и къ освобожденію вооруженною рукою Принца; уже команда Мировича ворвалась почти въ ту комнату, въ которой находился несчастный Принцъ, какъ помянутые два Штабъ-Офицера догадались о намѣреніи Мировича и его сообщниковъ и подумавъ, что весь гарнизонъ взбунтовался, почли не возможною всякую помощь и подкрѣпленіе, а притомъ предвидя всѣ пагубныя слѣдствія, отъ освобожденія его произойти могущія, прибѣгли къ плачевному, но не обходимому средству: они закололи Принца, желая смертію одного избавить отъ смерти тысячи людей и всю Россію спасти отъ невиннаго бѣдствія. Поздо уже подоспѣлъ Коммендантъ крѣпости съ остаткомъ гарнизона, сообщники Мировичевы увидя, что предпріятіе ихъ не удалось, разсѣялись, но были и съ нимъ схвачены и обезоружены. Мировичь за такое преступленіе наказанъ былъ смертію, на которую осужденъ былъ на основаніи законовъ, и которую онъ въ Петербургѣ на Петербургскомъ острову претерпѣлъ съ твердостію. Ему отсѣкли голову и тѣло сожжено съ эшафотомъ; нѣкоторые изъ сообщниковъ его тому же

жребію подвержены были. Послѣ того Екатерина Манифестомъ запретила, чтобы полку Смоленскаго ни кто не дерзалъ порицать Мировичевою измѣною.

Вотъ достовѣрнѣйшее описаніе печальнаго приключенія съ несчастнымъ Принцомъ Іоанномъ. — Были нѣкоторые завистники, которые не разсудя довольно о причинахъ и поводѣ къ тому, предосуждали Екатерину за таковой приговоръ. Обыкновенная ошибка Нѣмецкихъ писателей состоитъ въ томъ, что они будучи удалены отъ источника, и потому со всемъ не зная объ обстоятельствахъ дѣла, отношеніяхъ и поводахъ къ оному, полагаются на неосновательныя свои мнѣнія, и выдаютъ ихъ въ свѣтъ за истинну.

Екатерина сильно тронута была симъ неожидаемымъ приключеніемъ, и не малаго труда стоило Ей преклониться къ выполненію закона и къ подписанію смертнаго о Мировичѣ приговора. Она такъ удалена была отъ всякой жестокости, что не только подтвердила уничтоженіе смертной казни, Елисаветою здѣланное, но и большую часть другихъ законовъ смягчила, Ея правило состояло въ томъ, чтобъ не страхомъ управлять, а милостію и великодушіемъ.

Екатерина продолжая приводить въ совершенство разныя части государственнаго благоустройства, Она нашла, что чинъ Генерала-Адьютанта, поелику естьсамый нужнѣйшій и важнѣйшій при лицѣ Государевомъ, до сего еще снабдѣнъ не былъ, инструкцію чего благоразумный Государственный порядокъ, а особливо благоучрежденныя воинскія правила требуютъ, снабдила Генералъ-Адьютантовъ наставленіемъ, подписавъ оный по случаю присутствія Ея во флотѣ на Яхтѣ Екатеринѣ II противъ Горивала. Въ семъ наставленіи изволила предписать слѣдующее: караулы Кавалергардской, Лейбъ-Гвардіи и полевые во Дворцахъ, должны состоять въ его вѣденіи. Онъ отдаетъ какъ *слово* такъ и всѣ повелѣнія; онъ посылаетъ за своимъ подписаніемъ Императорскія повелѣнія и получаетъ отъ всѣхъ командъ рапорты; всѣ ординарцы, присылаемые къ дежурству, состоятъ въ точномъ его вѣденіи. Когда бываетъ Высочайшее присутствіе въ лагерѣ въ мирное или военное время, Генералъ-Адьютантъ призывается во всѣ военные совѣты, и ни что въ лагерѣ важное, ниже какое движеніе, безъ его свѣденія не происходитъ. Пороль и приказы, ни что иное, какъ тѣже самые изустные Императорскіе указы. Генералъ-

Адъютантъ пріемлетъ повсядневно *слово* отъ Государя и отдаетъ въ лагерѣ во всѣ команды и дивизіи. Сигнальный барабанъ къ збору и ко всякому въ лагерѣ движенію долженъ быть при Генералъ-Адъютантѣ. Надъ всѣми пикетами и отъѣзжими караулами и Салвогардіею имѣетъ Генералъ-Адъютантъ главную команду. Будучи въ Резиденціи и не отлучно при Государѣ, ѣздитъ Генералъ-Адъютантъ во всѣ Императорскіе выходы и походы за Государемъ, и имѣетъ Императорскій конвой, естьли оный когда случится въ его командѣ. — Въ 1777 году въ помощь дежурному Генералу-Адъютанту учредила Императрица чинъ Флигель-Адъютанта, который состоитъ въ полной командѣ Генерала-Адъютанта, и одинъ изъ нихъ долженъ быть при Государѣ въ отсутствіи изъ Резиденціи, а другой остается дежурнымъ при домѣ Государскомъ.

Вся Европа удивлялась и теперь еще удивляется великому духу и проницательности Екатерины II. — Съ первыхъ самыхъ дней царствованія усмотрѣла Она великія замѣшательства въ Судахъ и Расправахъ, а слѣдовательно и недостатокъ въ правосудіи. Она усмотрѣла такъ же не совершенное различіе между непремѣнными и

временными законами; примѣтила, что чрезъ долгое время и частые перемѣны разумъ гражданскихъ законовъ совсемъ здѣлался не извѣстнымъ; притомъ страстные толки часто заимствовали прямый смыслъ оныхъ; не согласіе тогдашнихъ временъ съ нынѣшними еще болѣе помрачило тѣ узаконенія, которыя еще прежде привлекали на себя вниманіе премудраго Государя Петра I. Имъ самимъ уже были усмотрѣны недостатки и не сходства узаконеній, и уже въ 1700 году было узаконено здѣлать Уложеніе вновь; а съ 1714 года до блаженной кончины Его Величества многія о томъ находятся приказанія, какимъ образомъ должно было приступить къ поправленію законовъ. Но смерть прекратила сего мудраго и попечительнаго Монарха. Послѣ приняла на Себя трудъ сей Государыня Императрица Елисаветъ Петровна, и старалась поправить гражданскія узаконенія. Но какъ вышепомянутыя намѣренія Монарховъ остались безъ желаемаго успѣха, то Екатерина II хотя и находила тѣже къ исполенію онаго неудобности, впрочемъ желала непремѣнно произвести въ дѣйство Свое намѣреніе изданіемъ новаго законоположенія, простота котораго дѣлала бы его всякому понятнымъ. Тогдабы Судьи

видя что народъ можетъ самъ себя судить и возражать имъ ясными и непремѣнными законами, не отважились бы толковать ихъ въ другую сторону и ограничивать власть ихъ.

Екатерина нашла въ законахъ Своей Имперіи соединеніе варварскихъ обычаевъ съ гражданскими учрежденіями.

Петръ Великій видя невозможность привесть въ порядокъ етотъ Хаосъ, вознамѣрился уничтожить большую часть древнихъ законовъ; но онъ исправилъ только древнее Готическое зданіе, вмѣсто того чтобъ срыть его до основанія, и построить на мѣсто его совершеннѣйшее. — Суевѣріе полагало тому преграду; вотъ граница, которой не всегда могутъ переступить и сами державнѣйшіе Монархи. Совершенство во всѣхъ вещахъ есть дѣло времени и терпѣнія.

Екатерина Великая находила въ законахъ Своей Имперіи многія противорѣчія, и видѣла, что нѣтъ въ нихъ того единства, которое необходимо къ соединенію всѣхъ частей законодательства. Принявъ намѣреніе исправить ихъ, Она не желала поступить какъ Самодержавная Монархи-

ня, ни основать новой власти на древнемъ деспотизмѣ. Проницательная Монархиня видѣла трудность замѣнить старые законы новыми, потому что есть между ими такіе, къ которымъ народъ привязанъ, и кои опасно даже и тогда перемѣнять, когда на мѣсто ихъ можно издать лучшіе. Она опасалась, чтобъ исправленіемъ законоискусства не надѣлать столько вреда, сколько новые законы моглибы принести пользы.

Она видѣла также и то, что естьли бы во всѣхъ Государствахъ законы были точны, ясны и каждому извѣстны, то малое число Судей и Стряпчихъ достаточно бы было для рѣшенія всѣхъ дѣлъ, потому что такіе законы не допустили бы учинить не правосудіе; надлежало бы только понять ихъ силу и точное значеніе. Тѣ законы не опредѣленны и не ясны, когда должно требовать у Законодателей на нихъ изъясненія, и отъ того происходитъ, что вмѣсто рѣшенія дѣлъ занимаются ихъ толкованіемъ. Не много нужно законовъ для благоденствія народа, отъ великаго числа ихъ происходитъ замѣшательство въ судовѣденіи. Какъ хорошій Докторъ не обременяетъ больнаго множествомъ лѣкарствъ, такъ и мудрый Законодатель не издаетъ излиш-

нихъ законовъ; множество лѣкарствъ причиняетъ больше вреда и не имѣетъ ни какого благотворнаго дѣйствія; множество законовъ есть лабиринтъ, въ которомъ законоискусники и Судіи заблуждаются.

Екатерина мыслящая такъ благородно желала издать совершеннѣйшіе законы, лучшее произведеніе ума человѣческаго въ отношеніи политики Правленія; законы, въ которыхъ бы видно было единство намѣренія и точныхъ соразмѣрныхъ правилъ. Государство, управляемое по такимъ законамъ, подобно часамъ, которыхъ всѣ пружины имѣютъ одну цѣль; въ нихъ видно бы было совершенное познаніе человѣческаго сердца и духа народа; потому что необходимо принаровленіе законовъ къ духу его, или въ противномъ случаѣ они не могутъ существовать. Наказанія должны быть умѣренны для того, чтобъ могли они поддерживать добрые нравы; повелѣнія ясны и точны для того, чтобъ не причиняли они никогда споровъ; состоялибы изъ того только, что гражданскіе законы имѣютъ лучшаго; благоразумнымъ простымъ образомъ принаровлены бы были къ обычаямъ народа. Но можетъ ли человѣкъ произвесть что нибудь совершенное? Всѣ эти

размышленія занимали безсмертную Екатерину. Она увѣрена была несомнѣнно, что въ собраніи лучшихъ законовъ, начертанныхъ славнѣйшими философами и законоискусниками, изьясняемыхъ ясно и точно, раскрытыхъ и истолкованныхъ по ихъ истинному значенію, и удобныхъ къ рѣшенію разныхъ тяжебъ, люди моглибы скорѣе различить справедливость отъ неправосудія. Сіи законы, говорю, сообразные систѣмѣ общества, для котораго они изданы, редко бы имѣли нужду въ толкованіи; надлежалобы даже запретить всѣмъ толковать ихъ, въ самыхъ не предвидимыхъ, чрезвычайныхъ и сомнительныхъ случаяхъ, изъ которыхъ многія бываютъ вымышленныя и существуютъ въ одномъ только воображеніи толкователя. И когда встрѣтились бы нѣкоторыя изъ такихъ не предвидимыхъ случаевъ, то Государь долженъ указомъ утвердить тѣ рѣшенія, которыя признаны будутъ лучшими. Множество отмѣненныхъ обычаевъ прекратили бы эти затруднительные случаи.

Вотъ картина, въ которой Екатерина Великая умѣла выбрать разительные черты, могущіе руководствовать Ея въ новой систѣмѣ законодательства. Она ничего полезнаго не нашла во всѣхъ просла-

вляемыхъ книгахъ, которыя показывая отношенія Государя, положили основаніе народному праву. Она съ неудовольствіемъ видѣла въ сихъ книгахъ, дышущихъ тщеславіемъ, что предразсудки занимаютъ мѣсто законовъ природы; что сила обратилась въ право; что народная кровь нерѣдко проливается для удовлетворенія честолюбія тирановъ; что рабство утверждено рабами; что достоинство моральной натуры человѣка унижено людьми, что народъ оклеветанъ предъ своими начальниками, и что подлые, корыстолюбивые Судіи не защищаютъ никогда бѣдныхъ и слабыхъ. Важнѣе всего перевѣсъ пользы и счастія подданныхъ. Екатерина дѣлала счастливымъ каждаго по справедливости. Въ сердцѣ Ея напечатлѣна была не изгладимо истинна, что Самодержавная власть дана владѣтелямъ земли для того только, чтобъ они народное благо почитали выше своего; слѣдовательно Самодержавіе основывается на одной только благотворной власти. —

1766 годъ.

И для того Екатерина какъ Мать подданныхъ Своихъ, сочинила Проэктъ Новаго Уложенія. — „Понеже Наше первое желаніе есть, „говорила Она, видѣть народъ Нашъ столь-

„ко счасшливымъ и довольнымъ, сколько „далеко человѣческое счасшіе и удовольсш-„віе можешъ на сей землѣ просширашься; „для шого повелѣваемъ прислашь изъ На-„шего Сенаша и Сvнода, изъ всѣхъ Колле-„гій и Канцелярій, изъ всѣхъ уѣздовъ и го-„родовъ Нашей Имперіи въ Сшоличный „Нашъ городъ Москву (гдѣ шогда Монархи-„ня изволила пребываніе имѣшь) выбран-„ныхъ Депушашовъ. Мы созываемъ ихъ не „шолько для шого, чшобъ ошъ нихъ выслу-„шашь нужды и недосшашки каждаго „мѣсша, но они шакъ же должны бышь „учасшниками при изданіи Проэкша Новаго „Уложенія; они должны слушашь законы „Нами вновь изданные, находишь въ оныхъ „недосшашки, дашь свои мнѣнія и замѣча-„нія, и шѣмъ споспѣшесшвовашь поправле-„нію законовъ, споспѣшесшвовашь соб-„сшвенному и общему благу. Симъ учреж-„деніемъ даемъ Мы Нашему народу опышъ „Нашего чисшосердечія, великія довѣрен-„носши къ оному и прямыя Машеринскія „любви.„

1767 ГОДЪ.

Сихъ Депушашовъ назначено было прислашь кромѣ вышепомянушыхъ Правишельсшвъ и уѣздовъ, каждой провинціи ошъ Дворян-

ства, отъ жителей каждаго города, отъ однодворцовъ, отъ пахотныхъ солдатъ, отъ служилыхъ людей Ландмилицію содержащихъ, отъ Государственныхъ черносошныхъ и ясашныхъ крестьянъ, отъ кочующихъ разныхъ въ области Россійской живущихъ народовъ, какого бы они закона ни были, отъ Козацкихъ войскъ и отъ войска Запорожскаго, и всѣ сіи Депутаты долженствовали быть не менѣе 25 лѣтъ отъ роду. Екатерина разсмотрѣвъ главнѣйшія предмѣты общаго законодательства, Она приложила печать къ сему Наказу, и препроводила въ 1767 году Іюня 30 числа въ Сенатъ *) и собственноручно предписываетъ порядокъ, который должна соблюсти Коммисія, учрежденная тогда для изслѣдованія сего новаго Законоположенія, которому и позднѣйшее потомство не престанетъ дивиться. Вѣкъ нашъ ничего не могъ произвесть совершеннѣйшаго.

А какъ оный Наказъ толь рѣдкое въ своемъ родѣ сочиненіе, заслужило похвалу во всѣй Европѣ, то я сообщаю здѣсь нѣкоторыя изъ онаго мѣста, кои я почелъ нужными къ обьясненію въ немъ содержащагося.

*) Сей оригинальный Наказъ хранится въ золотомъ Ковчегѣ на столѣ присутственной залы Правительствующаго Сената.

Въ началѣ онаго говоритъ Императрица сими словами:

Господи Боже мой! вонми ми, и вразуми мя, да сотворю судъ людемъ Твоимъ по закону Святому Твоему судити въ правду.

Потомъ преподаны слѣдующія правила, которыми Коммисія долженствовала руководствоваться.

1. Законъ Христіанскій научаетъ насъ взаимно дѣлать другъ другу добро, сколько возможно.

2. Полагая сіе закономъ вѣры предписанное правило за вкоренившееся, или за долженствующее вкорениться въ сердцахъ цѣлаго народа, не можетъ инаго кромѣ сего здѣлать положенія; что всякаго частнаго человѣка въ обществѣ желаніе есть, или будетъ, видѣти все отечество свое на самой вышней степени благополучія, славы, блаженства и спокойствія.

3. А всякаго согражданина особо видѣть охраняемаго законами, которые не утесняли бы его благосостоянія, но защищали его отъ всѣхъ сему правилу противныхъ предпріятій.

4 Но дабы нынѣ приступити къ скорѣйшему исполненію такого, какъ надѣемся,

всеобщаго желанія, то основываясь на вышеписанномъ первомъ правилѣ, надлежитъ войти въ естественное положеніе сего государства.

5) Ибо законы весьма сходственные съ естествомъ суть тѣ, которыхъ особенное расположеніе соотвѣтствуетъ лучше расположенію народа, ради котораго они учреждены. — Въ первыхъ трехъ главахъ описано сіе естественное положеніе, а изъ послѣдующихъ главъ я внесъ сюда токмо начальныя статьи оныхъ.

Въ IV. Главѣ сказано: надобно имѣть хранилище законовъ.

Въ V. Надлежитъ, чтобъ законы поелику возможно предохраняли безопасность каждаго особо Гражданина.

Въ VI. Ничего не должно запрещать законами кромѣ того, что можетъ быть вредно или каждому особенно, или всему обществу.

Въ VII. Законы преходящіе мѣру во благомъ бываютъ причиною, что раждается отъ туда зло безмѣрное.

Въ VIII. Любовь къ отечеству, стыдъ и страхъ поношенія суть, средства укротительныя, и могущія воздержать множество преступленій.

Въ IX. Власть Судейская состоитъ въ одномъ исполненіи законовъ, и то для того, чтобы сомнѣнія не было о свободѣ и безопасности Гражданъ.

Въ X. Наказанія установлены на нарушителей. — Всякое наказаніе несправедливо, какъ скоро оно не надобно для сохраненія въ цѣлости сего залога.

Въ XI. Гражданское общество, такъ какъ и всякая вещь требуетъ извѣстнаго порядка; надлежитъ тутъ быть однимъ, которые правятъ и повелѣваютъ, а другимъ, которые повинуются.

Въ XII. Россія не только не имѣетъ довольно жителей, но обладаетъ еще чрезмѣрнымъ пространствомъ земель, которыя не населены, ниже обработаны. И такъ не можно сыскать довольно ободреній къ размноженію народа въ государствѣ. Для сего въ 289 пунктѣ сего Наказа сказано: „въ разсужденіи браковъ весьма бы „нужно и важно было, здѣлать единожды „извѣстное и ясное положеніе, въ какомъ „степени родства бракъ дозволенъ, и въ ка„комъ родства степени бракъ запрещенъ.„

Въ XIII. Всякій человѣкъ имѣетъ болѣе попеченія о своемъ собственномъ, нежели о томъ, что другому принадлежитъ;

и ни какого не прилагаетъ старанія о томъ, въ чемъ опасаться можетъ, что другій у него отымеmъ. И потому не худо бы было давать награжденіе земледѣльцамъ, поля свои въ лучшее предъ прочими приведшимъ состояніе, и рукодѣламъ употребившимъ въ трудахъ своихъ раченіе превосходнѣйшее; а въ разсужденіи торговли не исключать ни какого народа безъ весьма важныхъ причинъ.

Въ XIV. Касательно воспитанія, должно вселять въ юношество страхъ Божій, утверждать сердце ихъ въ похвальныхъ склонностяхъ и пріучать ихъ къ основательнымъ и приличествующимъ состоянію ихъ правиламъ; возбуждая въ нихъ охоту къ трудолюбію, и чтобъ они страшилися праздности, какъ источника всякаго зла и заблужденія; научати пристойному въ дѣлахъ и въ разговорахъ поведенію, учтивости, благопристойности, соболѣзнованію о бѣдныхъ, нещастливыхъ, и отвращенію отъ всякихъ продерзостей; обучать ихъ домостроительству во всѣхъ онаго подробностяхъ и сколько есть въ ономъ полезнаго; отвращать ихъ отъ мотовства, особливо же вкоренять въ нихъ собственную склонность къ опрятности

и чистотѣ, какъ на самихъ себѣ, такъ и на принадлежащихъ къ нимъ: однимъ словомъ всѣмъ тѣмъ добродѣтелямъ и качествамъ, кои принадлежатъ къ доброму воспитанію, которыми во свое время могутъ они быть прямыми Гражданами, полезными общества Членами, и служить оному украшеніемъ.

Въ XV. Дворянство есть нарицаніе въ чести, различающее отъ прочихъ тѣхъ, кои онымъ украшены. Добродѣтель съ заслугою возводятъ людей на степень Дворянства. Преимущества же Дворянскія должны всѣ основаны быть на вышеписанныхъ начальныхъ основаніяхъ, составляющихъ существо Дворянскаго званія.

Въ XVI. Въ средній родъ людей причесть должно всѣхъ тѣхъ, кои не бывъ Дворяниномъ, ни хлѣбопашцемъ, упражняются въ художествахъ, въ наукахъ, въ мореплаваніи, въ торговлѣ и ремеслахъ.

Въ XVII. Городамъ нужно имѣть одинакій законъ, который бы опредѣлилъ: что есть городъ, кто въ ономъ почитается жителемъ и кто составляетъ общество того города, и кому пользоваться выгодами по свойству естественнаго поло-

женія того мѣста, и какъ здѣлаться городскимъ жителемъ можно.

Въ XVIII. Порядокъ въ наслѣдіи выводится отъ основаній права Государственнаго; а не отъ основаніи права естественнаго. И потому надлежитъ установить порядокъ неподвижный для наслѣдія, чтобъ можно было удобно знать кто наслѣдникъ, и чтобъ о семъ не могло произойти ни какихъ жалобъ и споровъ.

Въ XIX. Всѣ права должно раздѣлить на три части. Первой части будетъ заглавіе: *Законы*, Вторая пріиметъ названіе: *Учрежденія времянныя*, Третьей дастся имя *Указы*. Подъ словомъ *Законы* разумѣются всѣ тѣ установленія, которыя ни въ какое время не могутъ перемѣниться, и таковыхъ числу не можно быть великому. — Подъ названіемъ *времянныя учрежденія* разумѣется тотъ порядокъ, которымъ всѣ дѣла должны отправляемы быть, и разные о томъ наказы и уставы. Имя *Указы* заключаетъ въ себѣ все то, что для какихъ нибудь дѣлается приключеній, и что только есть случайное или на чью особу относящееся, и можетъ со временемъ перемѣниться.

Въ XX. Разныя статьи требующія изъясненія. А. *Преступленіе въ оскорбленіи Величества.* Всѣ законы должны составлены быть изъ словъ ясныхъ и краткихъ, однако нѣтъ между ними такихъ, которыхъ бы сочиненіе касалося больше до безопасности гражданъ, какъ законы принадлежащіе ко преступленію въ оскорбленіи Величества. Ни что не дѣлаетъ преступленія въ оскорбленіи Величества больше зависящимъ отъ воли и толка другаго, какъ когда не скромныя слова бываютъ онаго содержаніемъ; разговоры столько подвержены истолкованіямъ; толь великое различіе между не скромностію и злобою, и толь малая разнота между выраженіями отъ нескромности и злобы употребляемыми, что законъ ни коимъ образомъ не можетъ словъ подвергнуть смертной казни, покрайней мѣрѣ не означивши точно тѣхъ словъ, которыя онъ сей казни подвергнетъ. Запрещаютъ въ Самодержавныхъ Государствахъ сочиненія очень язвительныя; но оныя дѣлаются предлогомъ надлежащимъ градскому чиноправленію, а не преступленіемъ, и весьма беречься надобно изысканія о семъ далѣе распространять, представляя се-

бѣ ту опасность, что умы почувствуютъ притеснѣніе и угнѣтеніе; а сіе ничего инаго не произведетъ, какъ невѣжество, опровергнетъ дарованія разума человѣческаго и охоту писать отнимегъ. В. *О судахъ по особливымъ нарядамъ.* Самая безполезная вещь Государямъ въ Самодержавныхъ Правленіяхъ есть наряжать иногда особливыхъ Судей судить кого нибудь изъ подданныхъ своихъ. Надлежитъ быть весьма добродѣтельнымъ таковымъ Судьямъ, чтобъ они не думали, что они всегда оправдаться могутъ ихъ повелѣніями, скрытною какою то государственною пользою, выборомъ въ ихъ особѣ учиненнымъ, и собственнымъ ихъ страхомъ. Столь мало отъ таковыхъ судовъ происходитъ пользы, что не стоитъ сіе того труда, чтобы для того превращать порядокъ суда обыкновенный. Г. *Правила весьма важныя и нужныя.* Въ толь великомъ Государствѣ, распространяющемъ свое владѣніе надъ толь многими разными народами, весьма вредный для спокойствія и безопасности своихъ гражданъ былъ порокъ, запрещеніе или не дозволеніе ихъ различныхъ вѣръ. Надлежитъ быть очень осторожнымъ

въ изслѣдованіи дѣлъ о волшебствѣ и еретичествѣ. — Обвиненіе въ сихъ двухъ преступленіяхъ можетъ чрезмѣрно нарушить тишину, вольность и благосостояніе гражданъ, и быть еще источникомъ безчисленныхъ мучительствъ, естьли въ законахъ предѣловъ оному не положено. Ибо какъ сіе обвиненіе не ведетъ прямо къ дѣйствіямъ гражданина, но больше къ понятію воображенному людьми о его характерѣ; то и бываетъ оно очень опасно по мѣрѣ простирающагося невѣжества. И тогда уже гражданинъ всегда будетъ въ опасности для того, что ни поведеніе въ жизни самое лучшее, ни нравы самые непорочные, ниже исполненіе всѣхъ должностей, не могутъ быть защитниками его противу подозрѣній въ сихъ преступленіяхъ. Д. *Какъ можно узнать, что Государство приближается къ паденію и конечному своему разрушенію?* Ежели не оказуютъ почтенія Государю, Правительствамъ, Начальствующимъ; ежели не почитаютъ старыхъ, не станутъ почитать ни отцовъ, ни матерей, ни Господъ; и Государство не чувствительно низриновенно падетъ.

Въ заключеніи сказано: „все сіе не можетъ понравиться ласкателямъ, которыя по всядни всѣмъ земнымъ обладателямъ говорятъ, что народы ихъ для нихъ сотворены. Однакожъ мы думаемъ и за славу Себѣ вмѣняемъ сказать, что Мы сотворены для Нашего народа; и по сей причинѣ Мы обязаны говорить о вещахъ такъ, какъ они быть должны. Ибо Боже сохрани! чтобы послѣ окончанія сего законодательства былъ какой народъ больше справедливъ, и слѣдовательно больше процвѣтающъ на землѣ; намѣреніе законовъ нашихъ было бы не исполнено: несчастіе, до котораго Я дожить не желаю. — Можетъ случиться, что нѣкоторыя прочитавъ сей Наказъ скажутъ: не всякъ его пойметъ. На сіе не трудно отвѣтствовать: подлинно не всякъ его пойметъ, прочитавъ единожды слегка: но всякой приметъ сей Наказъ, если со прилежаніемъ, и при встрѣчающиххъ случаяхъ выберетъ изъ онаго то, что ему въ разсужденіяхъ его правиломъ служить можетъ. Должно сей Наказъ почаще твердить, дабы онъ знакомѣе сдѣлался. И тогда всякой твердо надѣятся можетъ, что его пойметъ.

Сей Наказъ есть вѣчный монументъ мудрости безсмертной Екатерины! чтобъ

хорошо говорить объ этомъ Наказѣ, должно имѣть подобно Августѣйшей Монархинѣ, духъ Законодателя, который видитъ все взаимныя отношенія законовъ, и судитъ о ихъ пользѣ по ихъ трудностямъ по тому, что всѣмъ извѣстна истинна, что добро не бываетъ безъ зла, и что нѣтъ учрежденія, которое бы вѣчно осталось непремѣнно.

Наказъ Екатерины Великой столько имѣетъ видовъ, столько обьемлетъ предметовъ, что его можно почесть всеобщимъ законоположеніемъ. Она видѣла связь законовъ съ климатомъ; исчисляетъ различные степени ихъ вліянія на нравы и обычаи каждаго народа; измѣряетъ дѣйствія ихъ на страсти, пороки и добродѣтели; и показываетъ конецъ добра и начало зла. Послѣ правилъ церковныхъ, Гражданскіе законы служатъ людямъ Гражданскою религіею; они такъ тѣсно соединены съ образомъ мыслей народовъ, что не льзя ихъ уничтожить, не причинивъ великой разстройки въ Государствѣ. Естьли хотятъ освободить подданныхъ отъ нихъ, то они думаютъ, что ихъ лишаютъ всего: вотъ для чего Екатерина поступала толь осторожно въ такомъ важномъ и трудномъ

предпріяпіи, каково Законодапельсшво. Кпо могъ надежнѣе руководсшвовапь Ее въ немъ, какъ не безсмерпный Монпескье?

Вопъ какъ Монархиня сія поспупила въ семъ случаѣ. Чпобъ положипь пвердое основаніе новому своему законоположенію, Она полагаепъ одно общее правило. Съ начала доказываепъ, чпо Россія есть пространнѣйшее Государспво, имѣющее нужду во множеспвѣ дѣйспвующихъ пружинъ. И подлинно Царская власпь должна бышь опносипельная къ его проспранспву, по есть, Самодержавная соразмѣрно ея величію; въ пропивномъ случаѣ порядокъ и повиновеніе будупъ въ одной часпи Государспва, а мяпежъ и не послушаніе въ другой. И пакъ не должнали и верховная власпь, подобно Имперіи, имѣпь своихъ границъ? Изъ сего Екатерина заключила, чпо полько епопъ образъ Правленія приличенъ Россіи, а всякой другой не можепъ сущесшвовапь въ ней.

Попомъ Монархиня разсмашривала предмѣпъ Самодержавнаго Правленія. Она поспавляла его въ помъ, чпобъ всѣ подданные о благѣ общемъ спарались болѣе, нежели о своемъ; а не въ помъ, чпобы ли-

шить ихъ природной вольности. Удивительное правило, которое только прославляютъ въ прочихъ Европейскихъ Государствахъ.

Наказъ Екатерины касается потомъ до образа Правленія. Она полагаетъ его не въ неограниченной власти Государя, но въ соединеніи посреднихъ властей. О чудо, въ первый разъ на земли видѣнное! Россійская Императрица говоритъ о посредней власти и присоединяетъ къ титламъ Своимъ и сіе прекрасное титло. Екатерина обращаетъ вниманіе Свое на подданныхъ, которые для Нее всѣ равны; разсматриваетъ общіе законы, разбираетъ отправленіе правосудія и останавливается на уголовныхъ дѣлахъ, потому что отъ справедливаго рѣшенія ихъ зависитъ безопасность Гражданъ. То государство не можетъ наслаждаться долговремяннымъ покоемъ и тишиною, въ которомъ нѣтъ мудрыхъ и справедливыхъ законовъ для Уголовной Палаты.

А какъ Коммисія о Сочиненіи Проэкта препоручена была въ управленіе Генералу Прокурору: то Императрица снабдила его тогожъ самаго дня особымъ Наказомъ, по которому онъ долженствовалъ смотрѣть,

чтобы противнаго разуму въ пунктахъ наставленія содержащемуся Коммисіею ни чего сочинено не было: и въ такомъ случаѣ имѣлъ онъ обязанность протестовать, и къ Императрицѣ взнести. Въ Наказѣ ему данномъ сказано во первыхъ, чтобы разумъ и слово наставленія не были обращены во вредъ отечеству, то нижеслѣдующее будетъ служить зерцаломъ.

Люди управляются разными родами законовъ.

1. Правомъ Божественнымъ, которое есть право Закона Божія, или Святыя вѣры.
2. Правомъ церковнымъ, которое есть чиноположеніе, или обряды на вѣрѣ основанныя.
3. Правомъ естественнымъ.
4. Правомъ Народнымъ, которое можно почитать гражданскимъ правомъ всемірнымъ, въ такомъ смыслѣ, что всякій народъ особо есть будто бы одинъ Гражданинъ міра.
5. Правомъ Государственнымъ общимъ, котораго предлогъ есть мудрость человѣческая, основавшая всѣ общества.
6. Правомъ Государственнымъ особеннымъ, которое принадлежитъ каждому обществу особливо.

7. Правомъ завоеванія, основаннымъ на томъ, что какой нибудь народъ хотѣлъ, или могъ, или принужденнымъ нашелся сдѣлать насиліе другому народу.

8. Правомъ Гражданскимъ каждаго общества, по которому каждый Гражданинъ можетъ защищать свое имѣніе и жизнь отъ нападковъ другаго гражданина.

9. Наконецъ правомъ домашнимъ, или семейскимъ которое происходитъ отъ того, что всякое общество раздѣлено на разные семьи, требующіе особеннаго управленія.

Когда вышепомянутыя Депутаты всѣ въ назначенное время явились, то учинивъ присягу предъ Святымъ Евангеліемъ, должны были идти въ назначенное имъ собраніе. Тутъ Депутатскій Маршалъ соглашался напередъ съ Генералъ-Прокуроромъ, о какихъ дѣлахъ большаго Наказа предложить большому Собранію; избравши же оныя, Маршалъ предлагалъ имъ словесно или письменно, о какомъ дѣлѣ разсуждаемо будетъ, и потомъ приказывалъ читать. Естьли дѣло важно, то въ первый разъ читано было оно отъ начала до конца безмолвно, потомъ читано и въ другой разъ, дабы всякой хорошо могъ здѣлать о семъ примѣчанія. Ежели же дѣло не важно, и

ни кто не требовалъ, чтобъ въ другой разъ оное читать, то прочитывали только однажды. Примѣчанія же всякой долженъ былъ дѣлать такимъ образомъ: — вставалъ съ своего мѣста и говорилъ съ учтивостію Маршалу, что онъ имѣетъ возраженіе противъ такихъ или такихъ статей. Маршалъ записывалъ имя сего Депутата, дабы по окончаніи чтенія могъ его заставить говорить свои сомнѣнія. Естьли же по второмъ прочтеніи ни кто ни какихъ возраженій и примѣчаній на прочтенное не говорилъ, и все собраніе молчало: то считали, что все собраніе въ томъ согласно, и Маршалъ это дѣло подписывалъ; вмѣстѣ съ нимъ подписывали и три Депутата по очереди. Ежели же при чтеніи дѣлъ Собраніе было бы не согласно, тогда Маршалъ обращалъ оное несогласіе въ вопросъ, на который словомъ *да* или *нѣтъ* отвѣтствовать можно было, и громко здѣлавъ о томъ предложеніе, долженствовалъ спросить и сочтя сколько было *да* и сколько *нѣтъ* записывалъ обоихъ порознь мнѣнія, и подписавъ отсылалъ въ Дирекціонную Коммисію, гдѣ разсмотря присланныя замѣчанія собранія, и сообразя ихъ съ правилами большаго Наказа, дѣлали изъ оныхъ полезнѣйшія въ законахъ положенія.

Помянутая Коммисія продолжала упражненіе свое съ начала въ Москвѣ, во время пребыванія тогда Монархини въ сей Столицѣ, а потомъ въ Петербургѣ; но по случаю наставшей въ 1769 году съ Портою войны сіи Депутаты распущены, а Коммисія по отобраніи отъ нихъ нужныхъ свѣденій, занималась въ собраніи узаконеній до самаго того времени, въ которое Императору Павлу I благоугодно было сію Коммисію учредить на особо постановленныхъ правилахъ.

Помянутые Депутаты снабдѣны слѣдующими привиллегіями: во всю жизнь всякой Депутатъ свободенъ, въ какое бы прегрѣшеніе ни впалъ, отъ смертной казни, отъ пытокъ и отъ тѣлеснаго наказанія, и безъ доклада Императорскому Величеству ни какой судъ въ замѣнѣ сихъ статей до ихъ особы касающейся во всю жизнь ихъ не долженъ исполнить; имѣнія ихъ отъ дня выбора въ Депутаты отъ конфискаціи во всѣхъ случаяхъ, кромѣ долговъ, изъемлется. Кто на Депутата, пока Уложеніе сочиняется, нападетъ, ограбитъ, прибьетъ или убьетъ, тому учинить въ двое противъ того, что въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно. — Для узнанія Члена Коммисіи, позволено

имъ носить знаки одинакіе *), которые во всю ихъ жизнь имъ остаются; Дворянамъ же сіи знаки по окончаніи сего дѣла дозволено въ гербы свои поставить, дабы потомки узнать могли, какому великому дѣлу они участниками были.

Дворянство и Купечество Россійское съ удивленіемъ взирая на великія и достойныя безсмертія дѣла Великія Екатерины и на Ея попечительность о благосостояніи подданныхъ Своихъ, и будучи подвигнуто чувствованіемъ собственныхъ сердецъ своихъ, во многіе годы собрало сумму до 52,659 руб., которую назначило оно на сооруженіе памятника Великой своей Государыни. Но великій духъ Ея явился при семъ во всей Ея славѣ. Какъ скоро Она о семъ услышала, то на сіе такъ говорила: „Что „значатъ памятники, воздвигнутые изъ „злата и мрамора? Таковые памятники „недостойны Монарховъ. Нѣтъ! Я лучше „желаю воздвигнуть монументъ въ сердцахъ подданныхъ Своихъ, нежели на „мраморѣ.„ И такъ Она назначенную для

*) Сіи знаки пожалованы имъ были изъ казны, состоявшіе въ золотыхъ медаляхъ, съ изображеніемъ Высочайшей Ея Величества Особы, которые носятъ на голубой лентѣ на шеѣ.

Ея обелиска сумму обратила къ облегченію несчастныхъ, присоединивъ съ своей стороны еще 150000 рублей, и желала посредствомъ етой суммы учредить Народныя училища, Сиротскіе Домы, Богодѣльни, Гофшпиталы и Больницы, Домы для ума лишенныхъ и Домы Смирительные и Рабочіе. — По чему хотя Монархиня лишила Себя памятника, въ которомъ бы искусству художника удивлялись всѣ вѣки и всѣ народы; но эту суетную и малую награду для Екатерины Великой замѣняетъ теперь благодарность тысячи спасенныхъ несчастныхъ, которые возвращены Отечеству и Богу. Это такой памятникъ, который лучше всѣхъ изображаетъ великую душу благодѣтельной Императрицы, — такой памятникъ, котораго въ самомъ дѣлѣ ни какіе вѣки истребить не могутъ.

Сей редкій примѣръ добродѣтельной Монархини имѣлъ особенную въ Ея Имперіи пользу: онъ возбудилъ ревность частныхъ людей; всякой по своему состоянію желалъ охотно внести денежныя суммы, такъ, что въ первыя два года набралось изъ сего добровольнаго подаянія около полумиліона рублей. Здѣсь можно упомянуть о нѣкоторыхъ достойныхъ подражателяхъ

Великой Екатерины. Между ими по справедливости заслуживаютъ великую благодарность Статскій-Совѣтникъ Демидовъ, который внесъ 20,000 рублей, Ассесоръ Твердышевъ 14,000 рублей, Тайный-Совѣтникъ Бецкой 5000 рублей, Купецъ Володимировъ 4000 рублей. Каждый день подписывалось великое число благотворителей, на которыхъ столь сильно подѣйствовалъ благородный поступокъ ихъ Монархини! Многіе утѣшаясь единственно чувствованіемъ добраго дѣла, умалчивали о своихъ именахъ; они уже награждены были и тѣмъ, что могли помочь нещастному, который молитъ за нихъ Бога денно и нощно.

Такимъ образомъ попеченіе Екатерины было полезно не только для тѣхъ, для которыхъ недостатки тѣлесные дѣлали жизнь горестнымъ бременемъ; но имъ пользовались такъ же и тѣ, которые лишились своихъ отцовъ и покровителей или по случаю, или по обыкновенному жребію человѣчества.

Здѣсь, при сихъ спасительныхъ человѣчеству учрежденіяхъ Екатерина здѣлала себя безсмертною однимъ своимъ великимъ изреченіемъ: „Благо человѣчества и въ соб-

„ственности благо Моихъ подданныхъ, есть „законъ для Моихъ мыслей, и чувствова-„ній Моего сердца!„

Между тѣмъ, какъ Екатерина занималась многими на пользу Своихъ подданныхъ благодѣтельными учрежденіями, продолжались переговоры Короля Прусскаго съ нашимъ Дворомъ; дабы заключить съ нимъ защитительный союзъ, въ то время (говоритъ Король) *) ни кто здѣсь не доброжелательствовалъ Пруссіи, опричь одного Графа Панина; старинный врагъ Короля, Канцлеръ Бестужевъ, (такъ онъ его называетъ) сей заводчикъ всѣхъ раздоровъ, между обоими Дворами бывшихъ, сопротивлялся тайно переговору, и подкрѣпляемъ былъ въ томъ у Двора Графомъ Орловымъ. Вѣнскій и Дрезденскій Дворы старались сколько возможно, чинить подъ рукою всякія козни къ испровърженію покушеній Графа Солмса. Австрійцы представляли Екатеринѣ, что ихъ Держава есть единая, съ которою союзъ нашего Двора можетъ быть выгоденъ, потому что Вѣнскій Дворъ одинъ только можетъ вспомоществовать намъ

*) Смотр. сочиненіе Фридриха Великаго, подъ заглавіемъ Исторія моего времяни.

противу Турокъ общихъ непріятелей. Саксонцы имѣли другіе причины мѣшать переговорамъ Графа Солмса, они искали у нашего Двора подкрепленія и покровительства, дабы открыть себѣ путь къ Польскому Престолу, ежели Августъ III скончается. Саксонцы управляемые Графомъ Брилемъ, всегдашнимъ непріятелемъ Прусаковъ, были и безъ того уже склонны соединить свои происки со всякою другою державою, дабы все то, чрезъ что могъ Король Прусскій получить нѣкоторое участіе въ дѣлахъ Европы, или уничтожить, или же покрайней мѣрѣ ослабить. Надобенъ былъ не ожидаемый случай, который и воспослѣдовалъ. Августъ III Король Польскій скончался въ Дрезденѣ 4 Октября 1763 года. Сынъ его Курфирстъ Саксонскій умеръ вскорѣ послѣ своего отца; внукъ же Августа ставшій въ сіе время Курфирстомъ, былъ еще малолѣтенъ. Сіи обѣ скорыя кончины и младость Принца подъ опекою тогда состоявшаго, премѣнили вдругъ положеніе дѣлъ. Съ сего самаго времени не могли уже ничего произвести въ Петербургѣ хитрости и пронырства Французовъ, Саксонцовъ и Австрійцовъ, и обращено было все вниманіе нашего Кабинета. Давно уже сіи націи, подъ маскою общей пользы, препятствова-

ли многимъ планамъ, которые Екатерина дѣлала для распространенія въ Своемъ Государствѣ торговли и увеличенія могущества Ея державы. Къ тому жъ непримиримыя вражды и ссоры какъ Вельможей Польскихъ, такъ и вообще свѣтскихъ и Духовныхъ возмущали внутреннее спокойствіе; отъ чего и наши сосѣднія области не мало терпѣли. Самое строеніе сего Государства подавало поводъ къ симъ безпорядкамъ и тѣмъ поправленіе Польскихъ законовъ содѣлывало не только полезнымъ, но и совершенно необходимымъ. Въ немъ столько же было партій, сколько находилось Вельможъ, которые подъ защитою законовъ не только весьма часто потрясали тронъ, на который они по собственному выбору, установленному ихъ законами, имѣли право, но и чрезъ то всѣ союзы и трактаты съ союзными Державами сколько важные, столько и нужные, содѣлывали не вѣрными и не твердыми: при послѣднихъ еще дняхъ Короля Августа они явно обнаружили, что Поляки суть народъ неспокойный и способный ко всему. Они собравшись на Сеймы, которые были учреждены противъ воли Короля, положили, что Польскій Престолъ праздень. Къ сему они не имѣли ни какой другой причины, какъ только чтобъ пока-

зашь ихъ гордость и высокомѣріе, огорчить при концѣ жизни Августа, который изливалъ на нихъ милости и щедроты, и гнать его до гроба. Екатерина увѣрена была, что всегда будетъ встрѣчать сильное препятствіе въ произведеніи своихъ плановъ со стороны тѣхъ Вельможъ, которые занимая важныя мѣста и чины, могли бы разными способами противъ оныхъ дѣйствовать, притомъ извѣстно уже было, что Поляки дѣлали планъ, не только Королевство сіе учинить наслѣдственнымъ, но даже ввести въ оное Монархическое Правленіе. Сіи и многія другія причины побудили Екатерину ко благу Своего Государства принять дѣятельное участіе въ выборѣ новаго Польскаго Короля, чтобъ учинить высокомѣрію знатныхъ ограниченіе не обузданной ихъ вольности. Диссидентская церковь подвержена была многимъ притѣсненіямъ, и для того прибѣгла къ Екатеринѣ. Въ сіе время Графъ Панинъ одержалъ верьхъ и здѣлался первымъ Министромъ; пришедши же въ великую довѣренность у Государыни, склонилъ Ея возвести на Польскій Престолъ Піаста или природнаго Поляка, и на сей конецъ Императрица заключила союзъ съ Фридерикомъ Великимъ.

Дабы не здѣлаться чрезъ мѣру пространнымъ, довольно будетъ обьявить въ немногихъ словахъ главное его содержаніе. Договоръ долженъ былъ простираться только на восемь лѣтъ; въ немъ обѣщано было взаимное защищеніе владѣній обѣихъ Державъ; постановлено было не заключать ни перемирія, ни мира безъ взаимнаго согласія; помощь съ обѣихъ сторонъ опредѣлена была въ 10,000 пѣхоты и 2000 конницы; тайною же статьею постановлено было, чтобъ вмѣсто сихъ вспомогательныхъ войскъ, ежели на Короля нападутъ со стороны Рейна, а на Имперію нашу со стороны Крыма, ежегодно платить другъ другу по 400,000 руб. или по 480,000 талеровъ Прусскою монетою. Что касается до Польши, то обязывались не только противиться, чтобъ не сдѣлалось сіе Королевство наслѣдственнымъ, но не терпѣть ни какихъ предпріятій ко введенію въ оное самодержавнаго образа Правленія. — Сверьхъ сего соглашеносъ защищать Диссидентовъ отъ притеснѣній главной тамошней вѣры. Напослѣдокъ соглашеносъ еще было посредствомъ тайнаго договора, въ тотъ же самый день подписаннаго, наблюдать таковую цѣль, чтобъ избраніе пало на природнаго Поляка, и сей самый Піастъ былъ Ста-

ниславъ Августъ Графъ Понятовскій, Стольникъ Липовскій, который происходилъ изъ древнѣйшей Польской фамиліи, и тѣмъ достоинъ былъ выбора и короны. Онъ въ молодыя свои лѣта живя при Дворѣ Императрицы Елисаветъ Петровны, по острошѣ ума своего, который онъ обширными и глубокими свѣденіями въ изящныхъ наукахъ еще болѣе усовершенствовалъ, имѣлъ счастіе сдѣлаться извѣстнымъ Екатеринѣ. Сіето было причиною, почему Она при семъ случаѣ обратила вниманіе Свое на него и восхотѣла возложить Польскую корону. Король Прусскій обѣщалъ сей выборъ подкрѣпить, и далъ, не дожидая подписанія договора въ Петербургѣ заключаемаго, Министру своему въ Варшавѣ повелѣніе вспомоществовать тамошнему нашему Министру, и въ разсужденіи будущаго избранія здѣлать сильнѣйшія представленія какъ Примасу, такъ и прочимъ Польскимъ Вельможамъ. Императрица же наша съ своей стороны, дабы желаніямъ Ея, естьли бы то въ случаѣ нужно было, придать болѣе важности и силы, повелѣла многочисленному корпусу войскъ своихъ подъ предводительствомъ опытныхъ и славныхъ Генераловъ вступить въ Польшу, а еще сильнѣйшему для подкрѣпленія того приказала быть въ

готовности на границахъ нашихъ. Она не скрывала своихъ намѣреній ни отъ Поляковъ, ни отъ другихъ Державъ, которымъ дала знать, что вмѣсто того, чтобъ Ей мѣшать въ Ея планахъ, или нѣкоторымъ образомъ препятствовать, они должныбъ были дѣйствовать съ Нею вмѣстѣ, и конечно благоразумно бы поступили, естьлибъ напередъ объ етомъ размыслили. Ходатайство Екатерины въ выборѣ Короля превозмогло всѣ партіи и заговоры. Время уже приближалось, въ которое надлежало собраться Сейму къ избранію: достоинство обоихъ Дворовъ требовало, что бы послать на оный Министровъ высокаго качества и первой степени; съ нашей стороны находился Князь Репнинъ; а Король Прусскій назначилъ въ сіе посольство Князя Каролатъ Шейнаха, который и отправился немедлѣнно въ Варшаву. Образъ Государственнаго Сейма былъ перемѣненъ, и собранъ подъ именемъ конфедераціи, дабы слово: liberum veto или *не позволямъ*, не имѣло у противной стороны дѣйствія; и большинствомъ бы голосовъ утверждалось согласіе въ положеніяхъ, къ которому склонены были депутаты воеводствъ. Послѣ сего Сейма послѣдовалъ другой въ мѣсяцѣ Августѣ (1764 года) который равнымъ же образомъ

принялъ образъ конфедераціи. На семъ Сеймѣ Министры наши и Генералы такъ удачно всѣ здѣлали, что Станиславъ Августъ подъ симъ именемъ единогласно на Вольскомъ полѣ не подалеку отъ Варшавы со всѣми обыкновенными у сей націи церемоніями и обрядами провозглашенъ былъ Королемъ Польскимъ. Потребенъ былъ еще и третій Сеймъ для коронованія новаго Короля. При таковыхъ случаяхъ обыкновенно бывало много недовольныхъ и противниковъ, такъ что по правамъ ихъ вольности иногда совсемъ иначе дѣлалось, нежели какъ опредѣлено было. — Однакожъ ето предъупреждено было и не помѣшало совершенію коронаціи, которая по окончаніи выбора со всею помпою и обычайнымъ у сего народа великолѣпіемъ, походившимъ часто на Азіатскую пышность, въ Варшавской церквѣ совершена была.

Чарторижскіе, дядья новаго Короля воспользовались продолжающеюся еще конфедераціею, дабы отрѣшить во все liberum veto или *не позволяю*, чрезъ что здѣлались они неограниченными властелинами надъ всѣми заключеніями сей Республики. Король Прусскій опасался, что таковыя движенія навлекутъ по себѣ слѣдствія, потому что отъ оныхъ

произойдетъ нарочитая перемѣна въ образѣ правленія Республики столь близкой къ его владѣніямъ. Онъ увѣдомилъ о семъ нашъ Дворъ; но на всякой случай оставленъ былъ еще образъ конфедераціи до ближайшаго Сейма.

За симъ послѣдовали одни пустые переговоры объ отрѣшеніи общей Таможни, которая чрезвычайнымъ Сеймомъ установлена была вмѣсто Дворянской. Какъ сіе новое учрежденіе противно было прежде здѣланному Велавскому договору, то и получилъ Король Прусскій чрезъ то право поступить взаимнымъ образомъ противъ Республики. Господинъ Голцъ посланъ былъ въ Варшаву дабы прекратить всѣ не согласія: положено было принять въ томъ посредство нашего Двора, и наконецъ съ обѣихъ сторонъ сіи новые Таможни уничтожены.

Такимъ образомъ Монархиня наша имѣла редкое удовольствіе и славу дать независимой и свободной націи Короля, который таковымъ былъ признанъ отъ всѣхъ Европейскихъ Дворовъ.

Сей хорошо расположенный поступокъ кончилъ напослѣдокъ нерѣшимость на-

шего Двора и на союзъ предлагаемый Королемъ Прусскимъ. — Наши Министры представили Государынѣ, сколь много вспомоществованіе Короля Прусскаго облегчило ихъ переговоры въ Польшѣ, почему Государыня и преклонилась совершенно къ заключенію того союза. Въ Генварѣ 1764 года пересланъ былъ Прусскій планъ союза изъ Берлина къ Графу Солмсу, и по разрѣшеніи нѣкоторыхъ затрудненій, въ разсужденіи содѣйствія и вспоможенія отъ нашего Двора Королемъ требованнаго, былъ сей важный договоръ въ Мартѣ мѣсяцѣ подписанъ.

Между тѣмъ, дабы не упускать изъ вида и Польскія дѣла, поелику Екатерина была недовольна поступками Польскаго Короля, а еще болѣе дядей Чарторижскихъ, которые имъ управляли, то послала въ Варшаву Г. Салдерна, дабы наблюдать ихъ поступки и сдѣлать имъ нужныя представленія, чтобы оказывали они впредь въ своихъ дѣяніяхъ болѣе благоразумія и умѣренности. — Изъ Варшавы отправился сей Министръ въ Берлинъ, и привезъ съ собою новые планы. Они здѣланы были Графомъ Панинымъ, который (какъ говоритъ Король) любилъ показать себя. Г. Салдернъ

принявъ на себя подобіе Римскаго Диктатора, надѣялся вынудить отъ Короля Прусскаго согласіе, чтобъ Англія, Швеція, Данія и Саксонія приступили къ договору отъ нашего Двора проэктюванному. Какъ сіе предложеніе казалось противно интересамъ Короля Прусскаго, то и не могъ онъ на сіе согласиться. Онъ не хотѣлъ вступить въ союзъ съ Англіею по причинѣ тѣхъ огорченій, какіе онъ отъ нее претерпѣлъ. Вспомоществованіе же Шведовъ, Датчанъ и Саксонцовъ признавалъ онъ почти за ни что, поелику ихъ ни когда не можно было привести въ движеніе, не платя имъ великихъ суммъ; а притомъ опасался и того, что они будучи въ союзѣ съ нашею Державою, могли бы много убавить у Пруссіи той силы и довѣренности, которую Король уповалъ снискать для себя у нашего Двора. И потому находилъ онъ за лучшее отдалить ихъ заблаговремянно, а особливо потому, что не должно (какъ онъ мнилъ) размножать существъ, гдѣ они не нужны. Всѣ сіи причины побудили Короля уклониться отъ предложеній Г. Салдерна. Король Прусскій говоритъ: что Министръ нашъ разгорячился, вздумалъ что онъ Преторъ Попилій, счелъ Монарха Прусскаго за Короля Сирійскаго Антіоха; и хо-

тѣлъ предписать законъ Государю Самодержавному. Онъ не признавая себя Антіохомъ отпустилъ отъ себя нашего Министра со всевозможнымъ хладнокровіемъ, обнадеживъ его, что онъ всегда будетъ другомъ Россіи, но никогда рабомъ ея. Г. Салдернъ будто въ неудовольствіи найти Государя толь мало волѣ его повинующагося, отправился изъ Берлина въ Копенгагенъ, гдѣ (будто) онъ свои деспотическія и неограниченныя требованія по желанію произвелъ въ дѣйство, и такъ овладѣлъ Королемъ Датскимъ, что отрѣшалъ Министровъ и Генераловъ по своей волѣ, и опредѣлялъ на ихъ мѣста кого ему угодно было. — Послѣ сего заключилъ онъ предварительный обмѣнный трактатъ въ разсужденіи Герцогства Голштейнъ-Готторпскаго, которое доставалось Даніи, и за которое Голштинскіе Герцоги имѣли получить Графства Олденбургъ и Дельменгорстъ.

Подъ исходъ 1764 года собрался опять въ Польшѣ сеймъ. Духъ безпокойствій выборомъ таковаго милостиваго и знаменитаго Государя, каковъ былъ Станиславъ Августъ, потушенъ не былъ. Нѣкоторые изъ Духовныхъ и Свѣтскихъ особъ утвер-

ждаясь на постановленіяхъ, имянуемыхъ Pacta conventa, противились учрежденіямъ и привиллегіямъ даннымъ Диссидентамъ и другимъ исповѣданіямъ, произшедшимъ отъ господствующей въ той странѣ вѣры. Сіи не Каѳолическія церкви уже прежде имѣли нѣкоторыя Королевскія подтвержденія, (какъ о томъ въ Манифестѣ Императрицы Екатерины, изданномъ на случай открывшейся унасъ съ Портою Оттоманскою войны подробно обьяснено), но когда обьявлено было, что они противны образу Правленія, то безпрестанно спокойствіе ихъ было возмущаемо. Польскіе Вельможи претензіи свои основывали болѣе всего на томъ, что сильная наша Армія была введена въ Польшу, и на деспотизмѣ, съ какимъ нашъ Дворъ, какъ они говорили, поступалъ. Для сего протестовали они на Варшавскомъ Сеймѣ противъ всѣхъ таковыхъ указовъ.

Екатерина обьявила Себя защитницею Диссидентовъ, которые были по большой части исповѣданія Греческаго. Она требовала, чтобъ дозволено имъ было свободное отправленіе нашей вѣры, и чтобъ они такъ какъ и прочіе ихъ единоземцы, допускаемы были ко всѣмъ чинамъ. Сіе предложеніе было причиною той войны, и всѣхъ

*

тѣхъ безпокойствъ, которые за симъ слѣдовали. Прусскій Посланникъ обьявилъ Сейму, что Государь его не можетъ равнодушно взирать на отставленіе liberum veto, на введеніе новыхъ налоговъ и умноженіе коронныхъ войскъ, которыя представленія и приняла Республика въ уваженіе. Въ разсужденіи требованныхъ привиллегій Диссидентамъ не оказала Республика той же угодности; но вмѣсто того подтвердила еще въ духѣ изувѣрства своего тѣ самыя узаконенія, на которыя наиболѣе Диссиденты жаловались. Екатерина не только почла за благо устоять въ Своемъ намѣреніи подкрѣплять Диссидентовъ; но и за нужное признала къ подкрѣпленію ихъ употребить дѣятельнѣйшія мѣры. На сей конецъ дала она приказаніе пребывавшему тогда въ Варшавѣ чрезвычайному своему Посланнику Князю Репнину обезпечить себя со стороны знатнѣйшихъ особъ, имѣющихъ сильнѣйшій голосъ, что онъ искуснымъ образомъ и исполнилъ, такъ, что это на первый разъ не произвело большаго впечатлѣнія. Все то, что Екатерина произвести могла, состояло въ томъ, что разрушился Сеймъ и конфедерація. Будучи раздражена оказанною Ей отъ Поляковъ грубостію, приняла Она намѣреніе защитить Дисси-

дентовъ, и пригласила немедлѣнно Короля Прусскаго, содѣйствовать Ей въ предпріятіяхъ Ея, къ чему уже Король и безъ того по силѣ заключеннаго съ Нею союза, былъ обязанъ.

Баронъ Игельстромъ, бывшій тогда Полковникомъ, получилъ ордеръ арестовать Князя Епископа Кайетана Солтыка, Графа Ржевускаго, Епископа Кіовскаго и другихъ, кои и отвезены были въ Калугу и другіе города по близости Москвы. Князю Радзивилу и Фельдмаршалу Браницкому таже участь назначена была, но они предъускорили ее тайнымъ побѣгомъ изъ Варшавы, и скрылись въ помѣстьяхъ своихъ сообщниковъ.

Повелительство, съ которымъ дѣйствовалъ нашъ Дворъ въ сей Республикѣ, раздражило противу его какъ Сарматовъ такъ и часть Европы. Захваченіе помянутыхъ Вельможей, кои не только изъ первыхъ Польскихъ фамилій были, но имѣли по своему богатству и чинамъ большую и сильную партію, было сигналомъ къ дальнѣйшему неудовольствію, которое въ послѣдствіи времяни обратилось въ конфедерацію или всеобщій заговоръ.

Вѣнскій Дворъ едва могъ скрывать свою зависть и не удовольствіе. — Франція питавшая еще въ себѣ остатки того гордаго духа, который она во времена Людовика XIV свѣту явила, не могла перенести равнодушно, чтобъ было безъ нее въ Европѣ какое важное произшествіе. Герцогъ Шоазель, имѣвшій власть Королевскую, не только безъимяни, былъ самый безпокойнѣйшій и не терпѣливѣйшій человѣкъ въ свѣтѣ. Онъ взиралъ на избраніе Короля Польскаго, въ которомъ Государь его неучаствовалъ, не иначе, какъ на причиненное Королевству поруганіе. — Дабы отмстить за сіе мнимое безчестіе, завелъ бы онъ немедлѣнно Францію въ новую войну, когдабъ не удерживало его отъ того истощеніе Государственныхъ доходовъ, и отвращеніе, какое Людовикъ XV оказывалъ къ таковымъ предпріятіямъ. — Въ невозможности дѣйствовать открытою силою, утѣшался тѣмъ, что при всякомъ случаѣ дѣлалъ нашей Императрицѣ всякія огорченія. По сей самой причинѣ, дабы отказать Ей въ титулѣ Majeste Imperiale (Императорское Величество) обратился онъ къ рѣшенію Французской Академіи, которая долженствовала обьявить, что сіе выраженіе Французскому языку не свойственно. — Такое мелкое

мщеніе не достойно конечно сердецъ великихъ, но оно изображаетъ собою качества и свойства человѣческія *).

*) Какого мнѣнія была наша Монархиня о семъ Министрѣ, видно изъ письма Ея, писаннаго къ Доктору Циммерману, (смотр. философическую и политическую переписку Ея съ нимъ съ 1785 по 1792 годъ, переведенную съ Французскаго подлинника, 1803 года, стран. 158, 159 и 160) гдѣ Она говоритъ: „Нынѣ приняли въ политикѣ правила Господина Шоазеля, коимъ Фридерикъ II очень смѣялся. Всѣ знаютъ, чего намъ стоила политика Шоазелева. Мечтательный его страхъ о величіи Россіи покрывалъ его страсть, его ненависть, его зависть и его двоедушіе. Онъ хотѣлъ было вредить Мнѣ, но вмѣсто того обнаружилъ только собственную свою слабость и Турецкую, которую вовлекъ въ хлопоты. У него всегда были на языкѣ вѣсы Европы, сіи метафизическія вѣсы, отъ которыхъ всегда лишались равновѣсія всѣ Державы, опиравшіяся на сихъ словахъ. Они служили ему пускать пыль въ глаза многимъ, и прикрывать виды и намѣренія порочныя и бездѣльныя, когда они заступали мѣсто правосудія, которое есть основаніе всѣхъ Государствъ и связь человѣческаго общества. Я думаю, и въ томъ увѣрена, что добрая слава Кабинетовъ подобна доброй славѣ частныхъ людей; что посѣвающій вражду между своими сосѣдами, не можетъ внушить къ себѣ довѣренности, ниже заслужить другой славы, кромѣ приписываемой зажигальщикамъ. Двоедушіе есть худой путь къ славѣ, и употребляющіе оное могутъ только быть обмануты собственнымъ своимъ дѣломъ; не многіе люди знаютъ токмо двѣ вещи въ политикѣ; лить масло на огонь и ловить рыбу въ мутной водѣ, и вотъ что во всѣхъ столѣтіяхъ было причиною кровавыхъ

Между тѣмъ здѣлалось неудовольствіе Поляковъ всеобщимъ; весь народъ поднялъ ропотъ: по ихъ сказкамъ хотѣли мы испровергнуть ихъ православную Католическую вѣру, и всякъ рожденный въ исповѣданіи Римской Апостольской ихъ церкви Государь, обязанъ былъ душевно вспомоществовать имъ. Сей вопль началъ наконецъ дѣйствовать на Вѣнскій Дворъ. Образъ, по которому Екатерина взирала на сіе дѣло, произвело нѣкоторое движеніе въ войскахъ Австрійскихъ провинцій, начали дѣлать воинскія приготовленія, хотя и не такія, каковы бываютъ нужны, когда надобно выступить въ походъ немедлѣнно, но по крайней мѣрѣ таковыя, какія обыкновенно дѣлаются для произведенія въ дѣйство великихъ намѣреній. Слухъ о семъ снаряженіи, который мгновенно повсюду распространился, обезпокоилъ нашъ Дворъ, и чрезъ сіе самое содѣлано было скорое и тайное соглашеніе между нашею Государынею и Королемъ Прусскимъ. Главное договора сего содержаніе состояло въ томъ, что Им-

зрѣлищъ войнами называемыхъ; гдѣ Государи пылкостію ума сами, или водимы Министрами таковагожъ расположенія, чувствуютъ раскаяніе не прежде, какъ пожертвовавъ своими подданными. „

ператрица введетъ въ Польшу войска, дабы подкрѣпить сторону Диссидентовъ, и что Король, дабы не допустить Вѣнскій Дворъ до лишняго опасенія, подкрѣплять только будетъ предпріятія наши силою своихъ обьявленій, дабы недовольныхъ привести въ страхъ. Сверхъ того обѣщано было, что ежели Вѣнскій Дворъ пошлетъ свои войска въ Польшу, дабы дѣйствовать противу нашихъ войскъ непріятельски, то Король Прусскій въ таковомъ случаѣ рѣшительно обьявитъ себя противу Австрійцовъ, и дѣйствовать будетъ даже на ихъ земли, и что наша Имперія для сей войны, которую Король будетъ имѣть собственно за нее, должна ему вспомоществовать нѣкоторымъ числомъ войска, и по заключеніи мира доставить сходственное удовлетвореніе въ понесенныхъ убыткахъ. Соединеніе между нашимъ Дворомъ и Прусскимъ, которое день отъ дня становилось тѣсняе, привело Вѣнскій Дворъ въ страхъ, и какъ опасность новой войны было для него гораздо больше пользы, каковой можно было надѣяться, то и принялъ онъ намѣреніе остаться спокойнымъ зрителемъ происхожденія дѣлъ.

Въ 1765 году скончался въ Инспрукѣ Императоръ Францъ I. Сынъ его Іосифъ,

коронованный уже Королемъ Римскимъ, наслѣдовалъ ему безъ всякаго противорѣчія. Сей младый Государь предпріялъ путешествіе въ Богемію и Саксонію, дабы осмотрѣть страны, служившіе послѣдней войнѣ театромъ. — Какъ ему слѣдовало проѣзжать чрезъ Торгау, то Король Прусскій предложилъ ему свиданіе, которому однакожъ воспротивились Императрица его мать и Князь Кауницъ, Императоръ чувствовалъ нѣкоторую досаду отъ сего препятствія, и далъ знать Королю подъ рукою, что найдетъ средство исправить неучтивость, къ которой мастера его принудили.

Въ сіе время здѣлали Диссиденты въ Польшѣ конфедерацію, которая защищаема была вступившими въ Королевство нашими войсками. Въ тоже время обьявилъ Прусскій Министръ въ Варшавѣ, что Король его Государь возстановленіе преимуществъ Диссидентовъ неинаyче почитать имѣетъ, какъ пунктомъ заключеннаго въ Оливѣ договора и здѣланнаго между имъ и Екатериною союза. Почему и просилъ Республику принять ихъ прозьбы въ уваженіе. — Король Польскій далъ аудіенцію Депутатамъ сихъ Диссидентовъ; засимъ собрался тотчасъ Сенатъ, который потомъ

созвалъ Сеймъ чрезвычайный. Сей Сеймъ собирался подъ сѣнію нашихъ войскъ, Варшаву окружавшихъ. Король Прусскій упоминаетъ о семъ собраніи Сейма, говоря *): что на ономъ Посолъ нашъ Князь Репнинъ употреблялъ одни насильственныя средства къ покоренію себѣ Сейма, онъ приказалъ захватить Краковскаго Епископа, купно съ Кіовскимъ, также и короннаго Вице-Фельдмаршала Ржевускаго, которые были явные непріятели Диссидентовъ, и которыхъ, какъ я выше упоминалъ, арестовавъ отправили въ Калугу, сослали потомъ въ Сибирь. Земскіе послы принуждены были согласиться на продолженіе Сейма до 1-го только Февраля, сего 1767 года, и назначены были уполномоченные, дабы окончить дѣла отъ имяни Республики. Министры нашего, Прусскаго и Протестантскихъ Дворовъ, купно съ Маршалами Диссидентовъ присутствовали при засѣданіяхъ сей Коммисіи, и въ оной подписано было заключеніе, по силѣ котораго Диссиденты получили всѣ прежнія свои права. Вскорѣ послѣ сего приступили къ подписанію и главныхъ постановленій Ко-

*) Смотр. сочиненіе Фридерика Великаго, подъ заглавіемъ: Исторія моего времяни.

ролевства, коими ограничивалась власть первыхъ чиновниковъ Республики, имянно же короннаго Великаго Фельдмаршала. Екатерина хотѣла чтобъ и Сеймъ подтвердилъ сіи законы, что мало по малу и было исполнено, а потомъ и Сеймъ разошелся.

Столь многія присвоенія власти, (продолжаетъ Король) отъ державы посторонней въ чужомъ Государствѣ *), возмутили напослѣдокъ всѣ умы; важность Князя Репнина не могла ихъ успокоить. Состоявшіе въ первыхъ чинахъ терзаясь сердечно уменьшеніемъ своей власти, не могли никакъ перенести перемѣнъ, которые не токмо оную умалили, но и ихъ уничижили. Епископы, коихъ половина епархій состояла изъ Диссидентовъ и кои ласкались чрезъ обращеніе ихъ усугубить свои десятины, усмотрѣли надежду свою уничтоженну сими законами, они соединились между собою отъ корыстолюбія, и какъ предвидѣли, что народъ не возропщетъ много на малую имъ причиненную несправедливость, то вознамѣрились употребить въ свою пользу суевѣрство простаковъ, дабы разжечь ихъ къ защищенію своихъ пастырей.

*) Смотр. тамъ же.

— Епископы и Вельможи, въ числѣ коихъ были Князь Радзивилъ, Графъ Попоцкій, Огинскій, Пулавскій и многіе другіе соединенные одинаковымъ неудовольствіемъ, разсѣяли слухъ, что Россія по согласію съ Королемъ Польскимъ намѣрена разрушить Апостольскую Римокатолическую вѣру, что вся погибнетъ, ежели не прибѣгнуть къ оружію, и чтобы всѣ ревностные Католики поспѣшали на защищеніе своихъ жертвенниковъ. Народъ здѣлался такъ же не терпѣливымъ отъ притеснѣній, причиненныхъ ему Россіянами въ нѣкоторыхъ странахъ, и многократно давалъ знать свои неудовольствія. Чернь водимая обыкновенно всѣми, кто приметъ только на себя трудъ ее обманывать, отдалась безъ всякаго запинанія въ обманъ Священникамъ; вѣра стала военною трубою и паролемъ; изувѣрство обуяло всѣ умы, и Вельможи употребили оное ко сверженію съ себя ига становившагося имъ уже несноснымъ. Уже сверкали искры огня сего крывшагося еще подъ пепломъ; но можетъ быть погашенъ бы оный былъ перевѣсомъ соединенныхъ Дворовъ, когда бы Франція, которая отъ зависти питала сей пламень, дабы погрузить Сѣверъ въ новыя безпокойства, не здѣлала сей пожаръ всеобщимъ. Герцогу

Шоазелю снѣдаемому честолюбіемъ, хотѣлось блеснуть своею Министеріею. Въ предъубѣжденіи своемъ къ самозванной духовной Кардинала Ришелье, впечатлѣлъ онъ глубоко въ мысли свои данное Кардиналомъ Людовику XIII обѣщаніе, доставить къ Французской Монархіи страхъ и почтеніе отъ всей Европы, и намѣревался снискать оное Людовику XV. Во первыхъ не была Франція во времена Кардинала онаго обременена долгами, во вторыхъ же сдѣлались и въ Европѣ съ седьмагонадесять столѣтія великія перемѣны: Россія, которую теперь всякъ видитъ представляющую толь великое лице, была прежде неизвѣстна; Пруссія и Бранденбургія не имѣла до того силы; Швеція прежде блистала, а нынѣ во тьмѣ; да и вообще, какой Министръ можетъ дѣлать планы, когда не достаетъ у него средствъ къ произведенію оныхъ, и когда опасность государственнаго банкротства принуждаетъ его ограничить себя одними только происками, и беречься всѣхъ смѣлыхъ предпріятій, могущихъ извлечь его изъ недѣйствія? Сіи непреодолимыя затрудненія стѣсняли Господина Шоазеля, но не могли утушить его безпокойства: не будучи въ состояніи дѣйствовать главными пружинами политики, довольствовался онъ под-

стреканiями. Сверхъ зависти Французской о избранiи Короля Польскаго безъ ея содѣйствiя, не могъ Версальской Дворъ простить нашему, что оный оставилъ большiй онаго союзъ, и заключилъ особливый миръ съ Королемъ Прусскимъ. Дабы за сiе отмстить, возмутилъ Г. Шоазель противу насъ Поляковъ и Турокъ; и хотѣлъ, чтобъ въ сiежъ время учинили и Шведы нападенiе на Финляндiю и Естляндiю, и надѣялся сими различными средствами возжечь противу насъ войну, которую бы намъ трудно было кончить съ выгодою. Съ сего времени Французскiе лазутчики разсѣялись по всюду; одни уговаривали Поляковъ, къ защищенiю ихъ вольности; другiе спѣшили въ Константинополь возмутить Порту противъ такого самовластiя сосѣдственной державы въ Польшѣ; третьи были въ Стокгольмѣ; дабы происками своими на Сеймѣ испровергнуть настоящiй образъ правленiя и здѣлать Короля Самодержавнымъ, дабы онъ совокупно съ Турками и Поляками могъ учинить нападенiе на насъ. Г. Шоазель не доволенъ будучи толь многими пронырствами, хотѣлъ еще отвлечь и Короля Прусскаго отъ союза съ нами, дабы тѣмъ легче притеснить насъ; но сего ему не удалось, равно

какъ и во Швеціи, гдѣ на Сеймѣ наша сторона одержала верьхъ надъ Французскою. Въ Польшѣ и Турціи произошло другое. Въ Маіѣ Мѣсяцѣ здѣлалась въ Барѣ въ Польшѣ конфедерація противу насъ, и избрала Графа Кричинскаго себѣ Маршаломъ. Сія конфедерація родила многія другія: Конфедераты означили начало своего возмущенія отрѣшеніемъ всѣхъ новыхъ законовъ; между главнѣйшими начинщиками были великіе умы, изъ коихъ смѣлыми предпріятіями отличались наиболѣе Богуцъ и Паонъ. Богуцъ говорилъ въ собраніи недовольныхъ речь, (въ которой видны были искусство и редкія дарованія его) и побудилъ ихъ къ подписанію акта о междоцарствіи. Но не довольствуясь симъ перьвымъ опытомъ самовластія, и обольщаясь пустою надеждою, въ бѣшенствѣ своемъ помышляли только какъ бы свергнуть Короля со Престола, и ожидали единственнаго случая къ произведенію сего предпріятія. Король Польскій получивъ о семъ извѣстіе и встревоженъ будучи сею грозящею ему опасностію, увѣдомилъ Екатерину и созвалъ Сенатъ, въ которомъ положено было искать помощи у нашей Государыни, дабы Она защитила Поняповскаго, на престолъ Ею возведеннаго. Сіе было знакомъ

къ начатію непріятельскихъ дѣйствій. Графъ Потоцкій съ сильною партіею поѣхалъ въ Константинополь и старался вооружить Оттоманскую Порту противъ дальнѣйшихъ предпріятій Екатерины, которая уже во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ показала отличную свою силу, и тѣмъ иностранные Кабинеты привела въ изумленіе. Франція подущеніями своими ускорила открытіе войны какъ въ Польшѣ, такъ и съ Турціею. Одинъ непредвидимый случай открылъ расположеніе Порты ранѣе, нежели какъ опредѣлено было въ Диванѣ.

Наши войска, которыхъ не было въ Польшѣ и десяти тысячь, разбивали однакожъ Конфедератовъ повсюду, гдѣ они имъ ни попадались; но какъ они не довольно были многочисленны чтобъ истребить совсѣмъ, то сія толпа бывъ въ одномъ мѣстѣ разсыпана мгновенно на другомъ появлялась. Въ одномъ изъ сихъ сраженій, происходившемъ въ Подоліи, одинъ нашъ Полковникъ запечатлѣвшій послѣ при Варшавѣ послѣднюю побѣду своею кровію, и падшій въ передни своего войска въ обьятія славы, по совершенномъ разбитіи прогналъ Конфедератовъ до Турецкихъ владѣній, гдѣ Поляки переправясь чрезъ рѣку Кодешу, нѣсколь-

ко спаслись; при чемъ сожженъ былъ Турецкій городъ Балта, лежащій по ту сторону рѣки. Сіе приняла Порта причиною къ обьявленію войны намъ, и приказала немедлѣнно взять подъ стражу бывшаго въ Константинополѣ нашего Министра Г. Обрескова, и заключить его въ замокъ семибашенный. Турки не разумѣли ни мира содержать, ниже войны весть. Они не разсудительнымъ образомъ поторопились обьявленіемъ войны; ибо тѣмъ лишь дали намъ время за зиму изготовится противу весенняго ихъ наступленія. Ежели бы обьявленіе войны отложили они до слѣдующаго года, то бы, (какъ говоритъ Фридерикъ Ве-Великій,) молнія блеснула въ тожъ самое время, какъ громъ грянулъ; Турки могли бы на насъ напасть въ расплохъ; ибо намъ нужны были по меньшей мѣрѣ цѣлые полгода, чтобъ приуготовиться къ войнѣ и собрать большую армію, достаточно снабдѣнную всѣми потребностями, дабы противустать мужественно непріятелю.

Султанъ обьявя войну намъ, былъ къ оной не больше насъ приготовленъ. Онъ увѣдомясь, что мы съ жестокостію защищаемся, весьма удивился, ибо ему съ великимъ увѣреніемъ предсказано было, что се-

го не можетъ отъ насъ случится. — Тогда приказалъ онъ собраться изъ разныхъ провинцій своего Государства миліону пяти стамъ тысячамъ войска къ Адріанополю, отъ куда идти имъ къ Кіеву, оный взявъ въ Москвѣ препроводить зиму, и наконецъ нашу Имперію до основанія истребить.

Одной Молдавіи предписано было собрать для безчисленной той арміи миліонъ мѣръ хлѣба. Господарь отвѣтствовалъ, что Молдавія и въ самые плодородные годы не собираетъ онаго столько, и что ему не возможно сего приказанія исполнить. Но онъ получилъ вновь подтвержденіе о непремѣнномъ исполненіи по прежде посланному повелѣнію, за что обѣщаны ему были и деньги.

Въ соразмѣрности оной многолюдной арміи, приготовленъ былъ и артиллерійской обозъ. Оный долженствовалъ состоять изъ шести сотъ пушекъ, кои назначены изъ арсеналовъ, но когда дѣло дошло до перепалки, то самая большая часть изъ оныхъ тамъ на мѣстѣ оставлена и затѣмъ взято въ походъ только шестьдесятъ орудій.

Наконецъ въ Мартѣ мѣсяцѣ собралось къ Адріанополю 600000 человѣкъ. Но поелику они имѣли во всемъ не достатокъ, то начали оказываться побѣги. Однакоже не смотря на сіе, Визирь перешелъ Дунай съ арміею состоявшею изъ 400000 человѣкъ. При Хотинѣ было ихъ 180,000.

Дабы можно было судить о образѣ мыслей Поляковъ, довольно привести здѣсь въ доказательство письмо, писанное Королемъ Прусскимъ къ Г. де Аламберту, при началѣ происшедшей въ Барѣ Конфедераціи, въ которомъ онъ изъяснялся такъ: „сію Конфедерацію можно отнести къ тѣмъ „предмѣтамъ, на кои издали смотрятъ. Мы „сосѣды безпокойнаго сего народа, мы, ко„торые знаемъ членовъ и начальниковъ етой „шайки, мы находимъ ихъ достойными по„смѣянія. Конфедерація сія произошла отъ „изувѣрія: всѣ предводители раздѣлились „на части, всякій имѣетъ свои виды и раз„личные замыслы: они поступаютъ безъ „всякаго благоразумія, бьются трусливо и „ничего произвести не могутъ, кромѣ нѣ„котораго рода злодѣйствъ, которое сей „безпутной народъ покушался здѣлать про„тивъ Короля своего, и которое онъ по свое„му съумазбродству произвести всегда въ

„состояніи. Причина ихъ ненависти противъ ихъ Государя есть та, что онъ не „столько богатъ, что бы могъ давать имъ „жалованье по мѣрѣ ихъ жадности. Они „бы любили болѣе Государя чужаго, который бы только былъ въ состояніи раздѣлить свои доходы для ихъ расточительности. Я сожалѣю о тѣхъ философахъ, „которые пріемлютъ участіе въ семъ со„всѣхъ сторонъ достойномъ презрѣнія на„родѣ. Не чѣмъ людей сихъ извинять, какъ „развѣ однимъ ихъ невѣжествомъ. Польша „не имѣетъ законовъ. Она не пользуется „тѣмъ, что называется вольность: но Пра„вленіе ея преобращено въ необузданное „безначальство. Помѣщики ихъ произво„дятъ жесточайшія тиранства надъ сво„ими рабами. Словомъ сказать, оно изъ „всѣхъ Европейскихъ правленій, (есьли ис„ключимъ изъ сего числа Турцію) есть не„годнѣйшее.„

Между тѣмъ, какъ дѣла въ Европѣ въ такомъ положеніи находились, Екатерина предпринимала путешествіе изъ Москвы до Казани и Симбирска. А по возвращеніи въ Петербургъ присутствуя въ Сенатѣ, изволила оказать Высочайшее свое удовольствіе, что во время сего путешествія

Ея, ни на одно Правительство, ниже на Воеводъ во взяткахъ жалобъ ни какихъ не было подано. — Принимая сіе знакомъ наблюдаемаго въ разсужденіи подданныхъ Ея правосудія, повелѣла о семъ отъ Сената обнародовать.

Она вознамѣрясь воздвигнуть въ Петербургѣ церковь Исаакія Далматскаго, во имя котораго хотя и была въ сей Столицѣ еще Петромъ Великимъ деревянная сооружена, яко достойный памятникъ того дня, въ который Богъ благоволилъ сего Монарха даровать Россіи; но сія церковь подвержена уже была разрушенію; повелѣла Графу Брюсу, около Кексгольма въ Рускольскомъ уѣздѣ и другихъ мѣстахъ найденные марморы добывать и доставлять къ Санктпетербургу для сооруженія помянутой церкви, и по пріуготовленіи онаго въ довольномъ количествѣ, оная церковь въ семъ же году въ присутствіи Императрицы заложена на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ деревянная находилась.

Великая Монархиня всегда пылала усердіемъ къ Богу и Его Святой церкви. Въѣзжая въ Столичный городъ Москву, первымъ долгомъ поставила Она Себѣ посѣщать

Московскіе Соборы, и возсылать теплыя молитвы Вседержителю Богу. Какъ скоро Она усматривала здѣсь какой нибудь недостатокъ, то всѣми мѣрами старалась вознаградить оный; то, что было драгоцѣнно, дѣлала гораздо еще драгоцѣннѣе. Словомъ во всемъ видно было Ея усердіе и любовь къ церкви.

Въ семъ году прислала Она слѣдующую богатую ризницу въ Успенскій Соборъ: три ризы синяго бархата, три подризника, три стихаря, три ораря, шесть паръ поручей, на престолъ и на жертвенникъ двѣ одежды и два покрова; на четыре налоя четыре одежды и четыре пелены, одинъ набедренникъ: одну палицу, всѣ шитые золотомъ, подложенные бѣлымъ атласомъ, и обложены золотою бахрамою.

1768 годъ.

Въ началѣ сего года обнародованъ былъ со стороны нашего Двора Манифестъ, въ которомъ побудительныя причины къ войнѣ съ Портою изъяснены были слѣдующія:

„Принятое Россіею участіе въ дѣлахъ речи Посполитой Польской, на древнихъ и торжественныхъ обязательствахъ ея съ

Имперіею Россійскою и на общемъ всѣхъ безъ изъятія сосѣднихъ Державъ существительнѣйшемъ интересѣ цѣлости законной ея конституціи. Первыя извѣстны свѣту во всемъ ихъ пространствѣ изъ трактата 1686 года, которымъ имянно и точно постановлено, чтобъ Грекороссійская православная церковь и исповѣдники ея въ земляхъ и владѣніяхъ короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго пользовались непремѣнно и во всегдашнее время принадлежащими имъ вольностями, правами и преимуществами. Вмѣсто чего бѣдственное искусство чрезъ 70 лѣтъ показало, что православіе тамъ, естьли не во все истреблено, по крайней мѣрѣ не сказанно утеснѣно, и такъ сказать изъ общества и правъ гражданскихъ во все самымъ насильствомъ исключено было, съ крайнимъ пренебреженіемъ не только обязателствъ сего трактата, но и начальныхъ основаній конституціи Польской, то есть, вольности и равенства всѣхъ гражданъ, которые съ другой стороны должны составить и общій и существительный интересъ сосѣдей Польши, ибо съ твердостію и ненарушимымъ сохраненіемъ сихъ основаній соединена неразлучно собственная и общая ихъ безопасность.„

„По убѣдительной ясности сего сугубаго побужденія, не могла Россія конечно во удовлетвореніе должной отъ нея стражи какъ православной церквѣ, такъ и главнѣйшему государственному интересу оставить, чтобы не вступиться и за оную и за самую конституцію Польскую, поколику цѣлость сей послѣдней съ тѣмъ интересомъ не разрывно связана; но рѣшась на такое въ пользу обоихъ заступленіе, не желала она однакожъ исключительно присвоить себѣ славу одерживаемаго чрезъ оное успѣха; и для того употребляя только одни дружескія представленія; и выводя ихъ изъ справедливости и собственной пользы речи Посполитой, оставляла ей напротивъ все, дабы тѣмъ дѣло скорѣе и полюбовно кончить.„

„Въ слѣдствіе того не преминула Императрица ни на одномъ изъ послѣднихъ Сеймовъ возобновлять усильныя свои представленія и домогательства въ пользу Грекороссійской православной церкви и находящихся съ нею въ равномъ случаѣ прочихъ Диссидентовъ; но суевѣріе, корысть и духъ властвованія пренебрегая всѣ и самыя священныя уваженія къ освященнымъ обязательствамъ Республики, обращали ни во

что всѣ Ея Величества подвиги, и подвиги почтительнѣйшихъ Протестантскихъ Дворовъ, кои съ Ея Императорскимъ Величествомъ общее дѣло учинить согласились, потому что издревле всѣ вообще Диссиденты (подъ имянемъ которыхъ разумѣются въ Польшѣ и православные) имѣютъ между собою точныя и ясныя обязательства другъ за друга стоять и пребывать всегда въ непрерывномъ союзѣ.,,

,,По таковому непріятному обороту подвиговъ Россіи и единомышленныхъ съ нею Дворовъ, которой съ дня въ день становился всѣмъ прикрѣе и обиднѣе, по умноженію безвиннаго гоненія и насильствъ противу Диссидентовъ, а особливо по самовластному отъ одной части Республики исключенію ихъ изъ правъ вольности и равенства до того, что имъ напослѣдокъ, такъ сказать, едвали что другое оставалось, какъ только свобода дышать съ прочими своими согражданами однимъ воздухомъ, внѣ всякаго впрочемъ участія въ общихъ отечества благодѣяніяхъ. Не могла, говоритъ Императрица, натурально и по человѣколюбію и по долгу короны Россійской воздержаться отъ употребленія сильнѣйщихъ мѣръ послѣ того, какъ все уже

другіе способы кротости и самые угрозы втунѣ истощены были.„

„Тутъ уже повелѣла Ея Императорское Величество части войскъ Своихъ вступить въ земли Республики Польской; но кто изъ Поляковъ не знаетъ, что они не прежде въ границы ихъ вступили, какъ при наступленіи оному явной опасности и неизбѣжныхъ бѣдствій гражданской войны и междоусобія; ибо Диссиденты, потерявъ надежду какого либо имъ облегченія, нашлись напослѣдокъ въ необходимости соединится узломъ Конфедераціи.„

„Не проходила ни одна почти Конфедерація, которая бы больше или меньше не погружала Польшу въ бѣздну безпорядковъ и замѣшательствъ, конечно того же бы и отъ Диссидентской Конфедераціи ожидать надлежало; ибо безъ сомнѣнія возстало бы противъ ея несравненно большее число Католиковъ и воспричинствовало тѣмъ гражданскую войну, которая можетъ быть не инако бы кончилась, какъ самымъ разрушеніемъ всего Корпуса Республики: когда тамъ, гдѣ сражаются суевѣріе и безразсудная горячность съ отчаяніемъ, едвали другаго конца и ожидать должно.„

„Отъ сей опасности ограждена была Польша чрезъ присутствіе войскъ Россійскихъ, которому равномѣрно должна она еще благодарить за счастливое и покойное составленіе послѣдней генеральной Конфедераціи, а съ оной и за самое исправленіе крывшихся въ нѣдрахъ ея пороковъ, ибо подъ узломъ сей Конфедераціи, которая чрезъ нарочно къ Россійскому Двору отправленное торжественное Посольство испросила у Ея Императорскаго Величества помощи и гарантіи для примиренія Республики, собравшіеся на Сеймъ государственные чины познавъ истинные отечества своего интересы, учредили на ономъ при совершенномъ возстановленіи правъ и преимуществъ Диссидентскихъ, многіе весьма нужные и полезные законы.„

„По таковомъ отъ Республики исправленіи всѣхъ внутреннихъ ея неустройствъ, чего однако Ея Императорское Величество желала, данъ уже былъ войскамъ Россійскимъ приказъ возвращаться въ Россію, куда разные деташаменты и дѣйствительно шли, но вдругъ весь походъ остановленъ былъ открывшимися въ Подоліи не подалеку отъ границъ Порты Оттоманской мятежниками изъ самаго мѣлкаго Дворянства, кои

происками и злостными подущеніями недоброжелателей и ненавистниковъ славы и успѣха дѣлъ Россійскихъ до того обольщены были, что не только противу новыхъ узаконеній и самой законодательной власти отечества своего возстали, но и дерзнули еще въ буйствѣ своемъ обьявить Имперію Россійскую безпосредственнымъ себѣ непріятелемъ, аттаковать вооруженною рукою войска Россійскія подъ Винницею и въ другихъ мѣстахъ, а притомъ еще презрительными своими сочиненіями подговаривать вѣрныхъ Россійскихъ подданныхъ къ равномѣрному съ ними бунту.„

„Въ сихъ замѣшательствахъ Правленіе Республики, желая воспрепятствовать распространенію зла, по колику конституціею власть его въ томъ быть могла, прибѣгла къ дружбѣ и гарантіи Ея Императорскаго Величества съ письменнымъ требованіемъ, чтобы Ея Величество возвращеніе войскъ Своихъ остановила до тѣхъ поръ, пока возставшія смятенія во все усмирены, а съ усмиреніемъ ихъ и желаемая тишина возстановлена не будетъ. Исполненіе сей просьбы правленія Польскаго приняла Ея Императорское Величество на себя потому, что тутъ равно побуждали

Ея Величество обязательства новаго Ея съ Республикою трактата, безопасность границъ самой Имперіи, достоинство Ея столь чувствительно мятежниками тронутое и собственная Имперіи слава.„

„Не трудно было войскамъ Россійскимъ разсыпать первую кучу возмутителей, ибо они вездѣ, гдѣ только встрѣчались, биты были; но съ другой стороны зараза мнимаго ихъ защищенія вѣры Католической, которая однакожъ въ новыхъ законахъ Республики при всей ея цѣлости безвредно соблюдена была, распространялась изъ дня въ день въ мѣлкомъ Дворянствѣ по всей землѣ больше и скорѣе, нежели регулярныя Россійскія войска угоняться могли. Совсѣмъ тѣмъ по взятіи Кракова, по совершенномъ потомъ успокоеніи Литвы и по очищеніи Подоліи, имѣла Россія основательную причину надѣяться, что въ короткое время будутъ прекращены и остатки Польскихъ замѣшательствъ, и что тогда Ея Императорскому Величеству безпечно уже будетъ возвратить войска Свои въ Россію, удостовѣрясь по не порочности собственныхъ Своихъ правилъ и поступокъ, что и прочіе сосѣди Республики, а особливо Порта Оттоманская не намѣрены пользоваться настоящими ея замѣшательствами.„

„Время и обстоятельства показали послѣ, что сiе Ея Величества мнѣнiе о Портѣ Оттоманской было не несправедливо, ибо она чрезъ довольное время взирала на дѣла Россiйскiя въ Польшѣ спокойнымъ окомъ и со внутреннимъ удостовѣренiемъ, что они собственнымъ ея интересамъ столько же выгодны, сколько и Ея Величеству. Конечно сiе ея благоразумное поведенiе продолжалось бы и далѣе до самаго окончанiя Польской сумятицы, естьлибъ только ненавистники Россiйскаго съ нею мира не предъуспѣли нынѣ не позволенными своими клеветами и ухватками раздражить Турецкую чернь, а зараженiе ея распространить далѣе по ступенямъ и до самаго правленiя, и естьлибъ еще Польскiе въ границы Порты укрывшiеся мятежники не обольстили суетною надеждою самаго Султана, что они, а съ ними вся Подолiя и вся Польская украйна охотно поддадутся въ вѣчныя времена державѣ его на основанiи Княжествъ Воложскаго и Молдавскаго.„

„Сродная Портѣ высокомѣрность не дозволила ей пренебречь сего обманчиваго предложенiя тѣмъ болѣе, что и законъ Магометовъ оправдаетъ всякое у Христiанъ похищенiе, и для того безъ дальныхъ

размышленій о справедливости, рѣшилась она скоро употребить себѣ помянутое предложеніе въ пользу.„

„Не могла однакожь Порта не чувствовать, что не довольно будетъ предъ свѣтомъ сего покрывала, и что ей къ произведенію ея видовъ на ущербъ Республики Польской, надобны другія удобности; почему размѣряя всѣ ея съ того времяни по настоящее время поступки, не льзя сомнѣваться, чтобъ не положила она искать сихъ удобностей въ войнѣ съ Россіею, а инако для чего бы ей безъ всякой законной причины и малѣйшаго съ Россійской стороны повода разрушать священныя союзы вѣчнаго мира, какъ она дѣйствительно то учинила съ явнымъ презрѣніемъ доброй вѣры чрезъ арестованіе Россійскаго въ Константинополѣ находящагося Министра Тайнаго-Совѣтника Обрескова, и заключеніе его въ тюрьму со всею свитою вопреки всѣмъ народнымъ правамъ, кои и отъ самыхъ варваровъ свято почитаемы бываютъ не только въ мирное, но и въ военное время, кои еще при послѣдней у Россіи съ Портою войнѣ, собственно отъ тогдашняго ея правленія не вредно соблюдены были въ разсужденіи персоны и свиты

Резидента Россійскаго Вешнякова, хотя та война и съ здѣшней стороны начата была.„

Не вдругъ однакожъ сняла съ себя Порта маску, ибо до дня ареста Министра Россійскаго, не переставала она увѣрять Императрицу въ дружбѣ и миролюбіи своемъ, съ тѣмъ по видимому умысломъ, чтобъ Ея Величество усыпить оными и выиграть чрезъ то время къ учиненію всѣхъ своихъ приготовленій. Съ начала довольствовалась она дать въ границахъ своихъ убѣжище Подольскимъ отъ войскъ Россійскихъ преслѣдуемымъ мятежникамъ, потомъ увѣрясь противъ желанія своего, что Императрица въ миролюбіи Своемъ къ ней непоколебима, и потому войска Россійскія не касаются границъ ея, и на самой погонѣ бѣгущихъ мятежниковъ попустила имъ дѣлать изъ оныхъ набѣги въ Польскій край, и атаковать тамъ войска Россійскія, дабы ихъ тѣмъ или другимъ образомъ внезапно и неумышленно завесть хотя на одинъ шагъ въ свою землю, и взять чрезъ то поводъ къ желаемому разрыву; а напослѣдокъ увидя далѣе что всѣ ея происки остаются тщетны противу непремѣнныхъ правилъ политики Россійской, вздумала пользоваться постороннимъ случаемъ, то есть раззореніемъ Татарской слободы Балты

принадлежащей Хану Крымскому, которое послѣдовало отъ толпы разбойниковъ, не уважая того, что Ея Императорское Величество по первому извѣстію о семъ случаѣ и прежде еще всякихъ жалобъ съ Турецкой стороны повелѣла войскамъ своимъ разбойниковъ переловить, а нашедшихся между ими подданныхъ Россійскихъ Запорожцовъ наказать всѣхъ, которые дѣйствительно и наказаны уже были по мѣрѣ ихъ преступленія на самой границѣ въ виду означенной слободы Балты.„

„И такъ въ сіе время въ наружности оное отъ разбойниковъ раззореніе Татарской слободы Балты умышленно отъ Порты на счетъ войскъ Россійскихъ поставляемое, и предлогъ защищенія ея мнимо утесняемой отъ Ея Императорскаго Величества вольности Польской, а въ существѣ лакомство сей вѣроломной и всегда имяни Христіанскому враждующей державы и не утолимая ея хищность поползнувшаяся на предложеніе Польскихъ бунтовщиковъ воспричинствовала съ ея стороны разрывъ вѣчнаго мира и обьявленіе противу Имперіи Россійской войны выставленіемъ войскамъ своимъ Магометова знамя, и наконецъ даннымъ повелѣніемъ войскамъ своимъ идти къ Россійскимъ границамъ.„

„Ея Императорское Величество тѣмъ меньше сего неправеднаго и ненавистнаго поступка отъ Порты ожидать могла, что съ самаго вступленія Ея на Престолъ, става вила Себѣ навсегда за первое и непремѣнное правило, жить со всѣми окрестными Державами въ добромъ сосѣдствѣ, тишинѣ и мирѣ, по точной силѣ счастливо пребывающихъ съ каждою изъ нихъ трактатовъ, и что особливо въ разсужденіи Порты Оттоманской отмѣнное имѣла попеченіе не только содержать и исполнять оныя въ полномъ пространствѣ, но и упреждать еще и самые малѣйшіе поводы къ жалобамъ и ко взаимной обоихъ Дворовъ остудѣ.„

„Въ слѣдствіе того при разныхъ случаяхъ къ справедливымъ Ея Величества жалобамъ не искала Она другой управы, какъ во правосудіи самой Порты, и довольствовалась обыкновенно тѣмъ, что она къ удовлетворенію Ея дѣлала.„

„Но въ сіе время, когда вся Ея умѣренность и миролюбіе остались тщетны, когда не примиримый имяни Христіанскаго врагъ нарушилъ толь священные союзы вѣчнаго мира, и когда онъ достоинство короны Россійской толь дерзко оскорбилъ

самовластнымъ арестованіемъ Министра Россійскаго, осталось Ея Величеству предъ Богомъ, предъ свѣтомъ, предъ Собою и предъ вѣрными Россійскими подданными то внутреннее и сердечное удостовѣреніе, что не только не подала Она Портѣ ни малѣйшей къ разрыву законной причины, но и что не упустила еще употребить во свое время всѣ пристойныя и удобь возможныя средства и снисхожденія къ упрежденію онаго и къ ненарушимому сохраненію драгоцѣннаго покоя и тишины, которыя поставляла Ея Величество верьхомъ блаженства всего рода человѣческаго.„

Предводителями войскъ нашихъ назначены были Генералъ-Аншефы Князь Александръ Михайловичь Голицынъ и Графъ Петръ Александровичь Румянцовъ, проименованный послѣ Задунайскимъ, Генералъ-Порутчикъ Графъ Брюсъ и Генералъ Графъ Петръ Ивановичь Панинъ.

А на случай сей внезапно открывшейся войны Екатерина учредила при Дворѣ Своемъ Совѣтъ, (который и нынѣ существуетъ). Ея Величество предположивъ Своею Высочайшею особою присутствовать въ ономъ, назначила Членами: Генерала-Фельд-

маршала Графа Кирила Григорьевича Разумовскаго, Дѣйствительнаго Тайнаго-Совѣтника Графа Никита Ивановича Панина, Генерала Графа Захара Григорьевича Чернышева, Генерала Графа Петра Ивановича Панина, Вице Канцлера Князя Голицына, Генерала-Фельдцейгмейстера Графа (что потомъ былъ Княземъ) Григорья Григорьевича Орлова, и Генерала-Прокурора Князя Александра Алексѣевича Вяземскаго.

Для Имцератрицы не довольно было того, чтобы оградить Свое Государство страшною силою, предводительствуемою опытными и храбрыми военачальниками; Она хотѣла еще показать врагамъ Своимъ величіе Ея на другой стихіи: почему изъ Кронштадтской и Архангельской гавани выслала два большіе Флота, которые подъ предводительствомъ Адмираловъ Алексѣя Григорьевича Орлова и Спиридова, разъѣзжали въ Средиземномъ морѣ, угрожали и въ трепетъ приводили самый Константинополь. — Князь Голицынъ предводительствуя арміею въ 70,000 состоявшею вошедъ чрезъ Польшу въ Турецкія владѣнія разбилъ на голову Турковъ, которые, какъ выше сказано, подъ предводительствомъ Визиря собрались при Хотинѣ во 180,000 человѣкъ,

и тотчасъ овладѣлъ сею крѣпостью. Сіе было преддвѣріемъ къ завоеванію Молдавіи. Планъ Визиря былъ тотъ, чтобъ театръ войны перенесть въ Польшу, дабы соединиться съ Конфедератами, въ Подоліи и Чермной Россіи большими и малыми корпусами стоявшими, а потомъ перейти и во владѣнія наши. На сей конецъ онъ отрядилъ уже Татарскаго Хана Султана Гирея, чтобъ учинить впаденіе въ новую Сербію. Сей послѣдній отъ части и произвелъ уже въ дѣйство таковое предписаніе. Онъ по обыкновенію своему началъ уже сію едва обработанную землю опустошать огнемъ и мечемъ. Но планъ Визиря былъ испроверженъ храбростію нашихъ войскъ. Сильный Турецкій отрядъ переправился было уже при Шваныкѣ чрезъ Днѣстръ; но наши разломали мостъ, передъ разсвѣтомъ атаковали ихъ, напали со штыками и разбили ихъ совершенно. При семъ кровопролитномъ сраженіи въ числѣ прочихъ отличился Баронъ Игельстромъ.

При выступленіи Янычаръ изъ Столицы, сочтено было болѣе тысячи человѣкъ убитыхъ въ глазахъ самаго Султана и его Визиря. Цесарскаго Посланника, жену его и дѣтей прибили, ограбили и за волосы

таскали; прочихъ Европейскихъ Посланниковъ первѣйшихъ Дворовъ нещадно мучили; Цесарскій же отъ ранъ вскорѣ умеръ. И ни кто изъ нихъ не осмѣлился попрепятствовать оному буйству. Между тѣмъ Польское духовенство подущенное Папскимъ Нунціемъ проповѣдывало противу нашей Имперіи Крестовые походы, а Конфедераты взявъ одною рукою Крестъ, другою подписали союзъ съ Турками, коимъ обѣщали дать двѣ свои провинціи, дабы они воспрепятствовали четвертой долѣ народа пользоваться гражданскими правами, и для того жгли и грабили свое отечество.

Сколь ни долженствовали занимать Екатерину обстоятельства внезапно открывшейся войны, не упускала однакожъ между тѣмъ Она помышлять и облагѣ Своихъ подданныхъ. Она примѣчала, что Россія не имѣетъ довольно жителей, но обладаетъ чрезмѣрнымъ пространствомъ земель, которыя ни населены, ниже обработаны; и потому старалась находить всячески причины, какъ о томъ выше говорено было, и тѣмъ споспѣшествовать размноженію народа въ Своей Имперіи. Она примѣтила такъ же, что крестьяне большею частію имѣютъ по двенадцати, пятнадца-

ти и до двадцати дѣтей отъ одного супружества, однако редко и четвертая часть оныхъ приходитъ въ совершенный возрастъ. Почему Она заключила, что тутъ непремѣнно долженъ быть какой нибудь порокъ или въ пищѣ, или въ образѣ ихъ жизни, или въ воспитаніи, который причиняетъ гибель государству. Для сего издавала Она поучительныя правила и наставленія для родителей всякаго рода и состоянія. Здѣсь присоединила Она такъ же къ своему примѣчанію и то, что уже нѣсколько лѣтъ прошло, какъ не понятная предкамъ болѣзнь, то есть Оспа, устремилась на пагубу человѣческаго рода, которая обнаруживаясь во всей жестокости, похищала въ Имперіи Ея едвали не большую часть дѣтей, и даже на самыхъ тѣхъ, которые отъ оной бываютъ спасаемы, оставляетъ страшные признаки своей жестокости и безобразія. Посему нетерпѣливо желала Она сію пагубную болѣзнь отвратить отъ Своей любезной Имперіи, надѣясь чрезъ то размноженіемъ народа привести ея въ цвѣтущее состояніе. Хотя уже извѣстно было въ Европѣ средство избавленія, но Россія не пользовалась симъ спасительнымъ открытіемъ, страшась слѣдствій еще не испытанныхъ очевиднымъ опытомъ. И дабы сей

страхъ отъ всѣхъ какъ наискоряе отнять, разсудила показать Сама на Себѣ такой примѣръ, который бы учинился человѣческому роду полезнымъ. Ей пришло въ память, что по счастію не имѣла Она еще Оспы; почему Монархиня призвала славнаго Англинскаго Оспеннаго Врача, Г. Димздаля въ Петербургъ для прививанія Себѣ Оспы.

Общее такъ же тогда у насъ было мнѣніе, что всякой тотъ, отъ кого берутъ Оспенную матерію для прививанія другимъ, непремѣнно умираетъ. Баронъ Димздаль пришелъ въ домъ къ одному частному человѣку, котораго сынъ былъ въ Оспѣ, для взятія Оспѣнной матеріи, которую, такъ какъ лучшую, хотѣлъ привить самой Императрицѣ; входитъ въ комнату больнаго, и видитъ всѣхъ въ чрезвычайномъ страхѣ. Мать орошенная слезами, бросается на колѣни, заклиная пощадить жизнь ея сына. Баронъ чувствительно тронутый сердечными страданіями сей женщины, представлялъ ей всякіе доводы, удобнѣйшіе разогнать ея пустой страхъ и вывести изъ предразсудка, ее ослѣпившаго; наконецъ кончилъ тѣмъ, что ежели она сего непремѣнно требуетъ, то онъ оставляетъ ее въ покоѣ. Въ ожиданіи отвѣта, мужъ ее

оборотясь къ ней сказалъ: милая моя! я не менѣе твоего не хочу лишиться моего сына; но послушай: сей Господинъ пришелъ отъ имяни нашей Государыни, и ежели бы Она потребовала моей головы, то должность моя обязываетъ и этому безропотно повиноваться. И такъ, Господинъ Димздаль, взявши Оспѣнную матерію отъ сына ихъ, пришелъ къ Императрицѣ, которая не смотря на зрѣлость Своихъ лѣтъ и несравненно большую противъ младенчества опасность, изъ любви къ отечеству, предпріяла 12 Октября собственную Свою Особу опыту новоизобретеннаго прививанія Оспы мужественно вдать, такъ, что во все оное время не лежала Она въ постелѣ, и каждый день къ Себѣ принимала.

Испытавъ такую операцію, симъ Своимъ великодушнымъ примѣромъ возбудила и ободрила и вселюбезнѣйшаго Своего Сына и Наслѣдника на тоже поступить, чѣмъ и рѣшилися бывшія до толѣ вообще подданныхъ Ея сумнѣнія, обрадовавъ изумленную Россію совершеннымъ выздоровленіемъ обоихъ сихъ вседражайшихъ для нея Особъ. А дабы память сего отъ Всевышняго на Россію изліяннаго милосердія въ сердцахъ Ея подданныхъ не забвенно пребывала, то

наградущее время установленъ былъ 21 день Ноября торжествовать во всѣхъ Имперіи ея городахъ, и производить благодарный молебенъ со звономъ во весь оный день, и ни какихъ дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ не имѣть.

Генералъ-Фельдцейгмейстеръ Графъ Орловъ, Герой уподобляющійся тѣмъ древнимъ Римлянамъ, кои существовали въ цвѣтущемъ состояніи Республики, и имѣвшій свойственную тѣмъ временамъ храбрость и великодушіе, усумнясь былъ ли сею болѣзнію болѣнъ, отдался такъ же въ руки помянутаго Англичанина. По учиненіи надъ нимъ операціи, на другой день ѣздилъ онъ въ поле на охоту въ превеличайшій снѣгъ. Примѣру его послѣдовали многіе Придворные, а прочіе къ томуже оказали желаніе. Послѣ чего въ Петербургѣ прививали Оспу въ трехъ домахъ, опредѣленныхъ для воспитанія и обученія юношества и въ особенной больницѣ, учрежденной подъ смотрѣніемъ Г. Димздаля, — гдѣ въ одинъ мѣсяцъ привита Оспа большему числу людей, нежели въ восемъ мѣсяцовъ въ Вѣнѣ.

Великая Монархиня чувствуя, сколь великую пользу доставилъ Ея Имперіи Ан-

глинскій Докторъ Г. Димздаль, и сколько онъ споспѣшествовалъ къ сохраненію жизни безчисленныхъ младенцовъ, и слѣдовательно къ размноженію народа въ Государствѣ, не могла оставить его безъ достойнаго награжденія. Она всегда уважала отличныя его таланты, его искуство и похвальное попеченіе о пользѣ всего рода человѣческаго. Но онъ сіе и заслуживалъ; поелику онъ, издавна уже побуждаемъ будучи человѣколюбіемъ и добродѣтелію, устремлялъ всѣ свои мысли и подвиги къ приведенію въ большее предъ прежнимъ совершенство способовъ прививанія Оспы, который былъ первѣйшій способъ къ охраненію рода человѣческаго отъ пагубныхъ слѣдствій сея болѣзни. Онъ въ предпріятомъ однажды столь великомъ дѣлѣ неусыпно прилагая труды къ трудамъ, и всегдашнею практикою довелъ оное наконецъ до того, что вся опасность естественной Оспы чрезъ благовремянное ея прививаніе совершенно отвращена быть могла; при томъ онъ не усумнился открыть свѣту для споспѣшествованія общаго блага испытанныя свои изобретенія, не смотря на собственную пользу; и что еще болѣе, при всей выгодности своего состоянія въ отечествѣ своемъ не отрекся по пригла-

шеніи Ея Императорскаго Величества разлучиться съ своею фамиліею, и пріѣхалъ сюда ко Двору Екатерины съ однимъ своимъ сыномъ того же искусства, Нафанаиломъ Димздалемъ, единственно для оказанія Императрицѣ всѣхъ отъ искусства его зависящихъ услугъ; и онъ напослѣдокъ и дѣйствительно, какъ выше упомянуто, какъ самой Императрицѣ, и любезнѣйшему Ея Величества Сыну, Цесаревичу и Великому Князю, такъ и множеству жителей Столицы весьма попечительно, искусно и счастливо прививалъ Оспу; а чрезъ то всѣхъ Ея подданныхъ привлекъ въ совершенную отъ оной болѣзни безпечность. По сему Монархиня 1769 года Декабря 3 дня рѣшилась изъявить къ нему особенное Свое благоволеніе и милость явными и преимущественными знаками, кои бы не только ему въ вѣчныя времена къ особливой служили чести и славѣ, но и его потомству, побуждая чрезъ то какъ Своихъ подданныхъ, такъ и иностранцевъ упражняться въ подобныхъ сему спасительныхъ роду человѣческому трудахъ и изысканіяхъ Естества. Монархиня жалуя его Своимъ Лейбъ-Медикомъ съ чиномъ Дѣйствительнаго Статскаго-Совѣтника и съ пенсіею по смерть его, въ Англіи получаемою по пяти сотъ фунтовъ

стерлинговъ на годъ, и пожаловавъ ему и его сыну Баронское достоинство Россійской Имперіи въ потомство съ тѣмъ, что бы навсегда старшія ихъ колѣна назывались онымъ достоинствомъ, приказала заготовить дипломъ и грамоту.

Она щедро жалуя Доктора Димздаля за его стараніе и успѣхи въ прививаніи Ей Самой и Ея любезному Сыну Оспы, не забыла и того семилѣтняго младенца Александра Данилова сына Маркова, отъ котораго Докторомъ была взята Оспѣнная матерія и благополучно привита Ея Величеству Оспа. Она вспомнила, какова тогда была печаль отца его и матери, которые непремѣнно были увѣрены, что они должны были послѣ сего лишиться своего любезнаго и единственнаго сына. Она вспомнила жалостныя стенанія матери, и ея просьбу къ Доктору, чтобы онъ не бралъ Оспы отъ ея сына, который у нихъ былъ одинъ. Она вспомнила такъ же и великодушную речь отца, который уговаривалъ жену свою повиноваться, ежели не сему Г. Доктору, то покрайней мѣрѣ Монархинѣ, которая властна не только у нихъ сына отнять, но и ихъ жизнь; поелику Докторъ Димздаль разсказалъ тогда сію про-

тательную исторію Императрицѣ. Она это помнила, и желая вознаградить ихъ печаль Своею милостію и благоволеніемъ, всемилостивѣйше пожаловала оному Александру Данилову Маркову Дворянское достоинство ему и его потомкамъ; а спустя нѣсколько времени послѣ, Имяннымъ Своимъ Высочайшимъ указомъ повелѣла Она тому Маркову называться *Оспѣннымъ* *).

Потомъ Императрица предъусматриваетъ, что въ толь обширной Имперіи, какова есть Ея, не можно довольно подать способовъ къ обращенію денегъ, отъ котораго много зависитъ благоденствіе народа и цвѣтущее состояніе торговли, и что одно пространство земель Имперіи Ея есть уже нѣкое препятствіе совершенству того обращенія: однако каждое благоразумное правленіе въ таковомъ случаѣ обязано преодолѣвать, елико возможно, естественныя затрудненія, и пещись о семъ для блага общаго предмѣтѣ. И потому утверждаясь на такомъ основаніи, и вмѣняя себѣ въ долгъ устроивать все къ пользѣ вручен-

*) На содержаніе его пожалованъ былъ капиталъ 3000 руб. и отданъ въ Дворянскій Банкъ для обращенія въ процентахъ до его Оспѣннаго совершеннолѣтія.

ной Ей отъ Бога державы, старалась входить во всѣ подробности, и помышляла о поправленіи онаго, примѣняясь притомъ и къ состоянію Государства.

Она вознамѣрясь учредить въ Имперіи Своей два промѣнныхъ Банка, Манифестомъ обьявить изволила причины къ тому Ея Величество побудившія, въ которомъ Она говорила:

„Во первыхъ удостовѣрились Мы, что тягость мѣдной монеты одобряющая ея собственную цѣну, отягощаетъ ея же и обращеніе. Во вторыхъ, что дальній перевозъ всякой монеты многимъ неудобностямъ подверженъ. И наконецъ третіе, увидѣли Мы, что великій есть недостатокъ въ томъ, что не было еще въ Россіи, по примѣру разныхъ Европейскихъ областей, такихъ учрежденныхъ мѣстъ, которыя бы чинили надлежащіе денегъ обороты, и переводили бы всюду частныхъ людей капиталы безъ малѣйшаго замедлѣнія и согласно съ пользою каждаго.„

„Ежедневный опытъ являетъ, какіе собрали плоды многія Государства отъ таковыхъ установленій по большой части Банками имянуемыхъ. Ибо сверхъ сказан-

ныхъ уже выгодъ приносяпъ они еще пу полезноспь, чпо выдаваемыя въ публику изъ пѣхъ мѣспъ на разныя суммы печапныя съ подписаніемъ обязапельспва разныхъ имянованій, средспвомъ ихъ кредипа, добровольно между народа употребляюпся пакъ, какъ наличная монепа, не имѣя однакожъ сопряженныхъ съ нею пягоспей въ перевозахъ и прудноспей въ збереженіи ихъ, знапно облегчаюпъ самымъ дѣломъ обращеніе денегъ. Соображая всѣ сіи въ крапцѣ изьясненныя обспоятельспва съ проспранспвомъ Россіи, и чувспвуя сколь попребно облегчипь въ ней оборопы денегъ, Мы съ удовольспвіемъ приспупили къ успановленію съ 1 генваря 1769 года вѣ Санкппепербургѣ и въ Москвѣ подъ Высочайшимъ Нашимъ покровипельспвомъ двухъ Банковъ для вымѣна Государспвенныхъ ассигнацій, надѣясь, чпо оказали Мы чрезъ по новый знакъ Мапернягo ко всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ попеченія.„

„Сихъ Ассигнацій повелѣли Мы выдавапь изъ разныхъ Правипельспвъ и казенныхъ мѣспъ опъ Нас къ пому назначенныхъ сполько, а не болѣе, какъ въ вышесказанныхъ Банкахъ капипала наличнаго соспояпь будепъ. Симъ Государспвеннымъ

ассигнаціямъ постановляемъ имѣть обращеніе во всей Имперіи Россійской наравнѣ съ ходячею монетою, и принимать всѣмъ Правительствамъ и казеннымъ мѣстамъ тѣ ассигнаціи во всѣ Государственные зборы за наличные деньги. Сверхъ того повелѣваемъ частнымъ людямъ денежные платежи въ казенные зборы вносить не отмѣнно въ число каждыхъ 500 рублей Государственную ассигнацію на 25 рублей.„

„Каждый изъ частныхъ людей можетъ всегда, когда похочетъ, обратить тѣ свои ассигнаціи въ наличные деньги, представя изъ оныхъ Московскую въ Московскій Банкъ, а Санктпетербургскую въ Санктпетербургскій. Банкамъ же предписано платежъ производить безъ малѣйшаго замедлѣнія и потерянія времяни.„

Главнымъ Директоромъ оныхъ Банковъ опредѣленъ былъ Тайный-Совѣтникъ и Дѣйствительный Камергеръ Графъ Андрѣй Петровичь Шуваловъ, сынъ того славнаго Графа Шувалова, который при Императрицѣ Елисаветъ Петровнѣ Генералъ Фельдцейгмейстеромъ служилъ.

Выдача изъ помянутыхъ Банковъ мѣдной монеты на ассигнаціи производилась

отъ 8 часовъ утра до 12 по полудни, а послѣ полудни отъ 3 до 6 часовъ, въ среду же и субботу только до полудня.

Каждая ассигнація подписывалась двумя Сенаторами, Главнымъ Директоромъ Банковъ и однимъ Директоромъ.

Ассигнацій въ обоихъ Банкахъ состояло на милліонъ рублей, медною же монетою по 500,000 рублей. Изъ сихъ ассигнацій состояло 25, 50, 75 *) и 100 рублевыхъ каждаго достоинства на 250,000 рублей **).

*) 75 рублевыя ассигнаціи по причинѣ вступившихъ въ здѣшній Банкъ подложныхъ ассигнацій изъ 25 рублевыхъ переправленныхъ, въ 1771 году выпускать изъ казны было запрещено, а у кого таковые въ рукахъ были, обмѣнены въ обоихъ Банкахъ по 75 руб. — Въ 1772 году за подобное поддѣлываніе Государственныхъ ассигнацій, оказавшіяся въ томъ виновными Капитанъ Сергѣй и Мануфактуръ Коллегіи Членъ, Коллежскій Совѣтникъ Михайла Пушкины лишены Дворянскаго достоинства, и по переломленіи надъ головами ихъ шпагъ сосланы въ ссылку. Въ 1793 году Императрица снисходя на прошеніе жены Михайла Пушкина, и во уваженіе на службу брата ея Генерала-Маіора Князя Волконскаго, на Очаковскомъ штурмѣ за отечество животъ свой положившаго, Всемилостивѣйше повелѣла пользоваться ей Дворянскимъ достоинствомъ.

**) Въ послѣдствіи времяни заведены были въ нѣкоторыхъ торговыхъ нашихъ городахъ про-

Въ сіе время Императрица исполнила два новыя предпріятія: построила вновь Азовъ и Таганрогъ, при коихъ Петръ I основалъ и раззорилъ корабельныя пристани. Первый изъ нихъ по послѣднему мирному трактату долженствовалъ быть оставленъ съ обѣихъ сторонъ впустѣ. Но при открытіи войны былъ занятъ нашими войсками. Городъ Азовъ лежитъ при устьѣ рѣки Дона. Въ сіе время Татара имѣя намѣреніе ворваться въ Украйну для грабежа оной, принуждены были идти въ три разныя стороны, при чемъ лишились множества людей и лошадей, и возвратились въ Крымъ такими же нищими, какими отъ туда пришли, поелику взятые изъ нихъ въ плѣнъ, прикрыты были не платьемъ, но отрепьемъ; однакоже они не получивъ у насъ успѣху, замѣнили свои убытки въ Польшѣ, куда они приглашены были тѣми своими союзниками, которые подъ покровительствомъ Папскаго Нунція находились.

мѣнныя Банковыя Конторы; а чрезъ семнадцатилѣтнѣе существованіе сихъ Банковъ, польза, каковая отъ оныхъ оказалась, побудила Императрицу въ 1786 году наименовать здѣшній Банкъ Государственнымъ ассигнаціоннымъ Банкомъ, а Московскій Отдѣленіемъ онаго, и снабдила многими привиллегіями, о чемъ на своемъ мѣстѣ упомянуто будетъ.

Около сего же гремяни Горскіе Черкесы присягнули Ея Императорскому Величеству въ храненіи вѣрности. Они суть тѣ, которые занимаютъ страну, называемую Кабардою. Сіе было слѣдствіемъ побѣды, одержанной нашими Колмыками при помощи регулярныхъ войскъ надъ Кубанскими Татарами, которые находятся въ подданствѣ у Порты, и населяютъ землю лежащую по ту сторону Дона, гдѣ рѣка Кубань протекаетъ.

Между тѣмъ сразились войска наши съ Турками подъ предводительствомъ Князя Голицына, и разбили Турецкое при Хотинѣ. Взятіе сего города было преддверіемъ къ завоеванію Молдавіи, гдѣ вскорѣ потомъ взяты Яссы, а Визирь въ величайшемъ безпорядкѣ принужденъ былъ бѣжать за Дунай, не имѣя при себѣ и полутораста тысячь. — Вотъ все что у него отъ чрезвычайной изъ 180,000 состоявшей арміи осталось. Тѣ, которые не погибли, ушли отъ него въ свои жилища, и проходя туда и обратно грабили собственныя области, и пожигали тѣ мѣста, гдѣ имъ чинили сопротивленіе. Однакожъ недостатокъ въ конскомъ кормѣ принудилъ наши войска отъ сего города отступить.

Польскіе Конфедераты между тѣмъ склонили большіе города въ союзъ съ собою, даже самую Столицу Королевства Краковъ, и разн ми корпусами расположились отъ береговъ Днѣстра до береговъ Векзеля. При чемъ ознаменовали они путь свой огнемъ и кровію. Наши военачальники не утомимые въ своихъ подвигахъ, отражали ихъ не ослабно мечемъ, и прогнали даже до Кракова, гдѣ они заперлись; но наши войска взяли сей городъ приступомъ. При семъ отличились наиболѣе Генералы Князь Прозоровскій и Графъ Апраксинъ. Нѣкоторыя искры фанатическаго огня Конфедератовъ перелѣтели и въ Литву, и тамъ въ лицѣ Литовскаго Маршала Графа Огинскаго родили такъ же огонь, который до нѣкотораго времяни тлился только въ пеплѣ, и въ полное пламя уже обратиться готовъ былъ. Генералъ-Маіоръ Суворовъ скорыми шагами подоспѣлъ и разбилъ его при Слонимѣ на голову.

Война съ Турками и Конфедератами подала Екатеринѣ случай оказать особливую милость къ служащимъ въ войскахъ Ея чиновникамъ и отличить ихъ награжденіями за оказанныя отъ нихъ во многихъ случаяхъ Ей и предкамъ Ея ревность и служ-

бу, такъ же и для поощренія ихъ въ военномъ искусствѣ. Она 26 Ноября сего года учредила Военный Орденъ во имя Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія, принявъ на Себя и Преемниковъ Своихъ сего Ордена Гросмейстерство. Знакъ сего Ордена получающимъ оный долженствовалъ пребыть предъ Свѣтомъ доказательствомъ милостиваго Ея Величества благоволенія за службу и доброе ихъ поведеніе на все времена. Не исключены изъ сего милостиваго установленія и тѣ, кои въ полевой службѣ 25 лѣтъ отъ Оберъ-Офицерства; а въ Морской 18 компаній Офицерами выслужатъ *). Точнаго числа Кавалеровъ сего Ордена не опредѣлено. Первый классъ большаго креста носитъ ленту чрезъ правое плечо на камзолѣ и звѣзду на кафтанѣ на лѣвой сторонѣ. Второй классъ носитъ звѣзду на кафтанѣ на лѣвой сторонѣ, и большой крестъ на шеѣ. Третій классъ носитъ малый крестъ на шеѣ. Четвертый классъ носитъ малый крестъ въ

*) Въ послѣдне-веденные съ Портою Оттоманскою и Республикою Польскою войны, отличившимся на штурмахъ городовъ Очакова, Измаила и Праги жалованы были золотые кресты съ уменьшеніемъ изъ положенныхъ къ заслуженію Ордена Св. Георгія лѣтъ, за каждый золотый крестъ по 3 года, и снабдѣны были на сіе право открытыми листами.

петлицѣ на кафтанѣ. Сей крестъ ни когда не снимается, хотя бы Кавалеръ сего Ордена и другіе Орденскіе знаки имѣлъ. Знаки онаго Ордена: звѣзда четвероугольная золотая, посреди которой въ черномъ обручѣ желтое или золотое поле, а на ономъ изображено имя вензеломъ Святаго Георгія, а въ черномъ обручѣ золотыми литерами надписъ: *за службу и храбрость*. Крестъ большій золотый съ бѣлою съ обѣ стороны финифтью, по краямъ съ золотою каймою; въ срединѣ котораго изображенъ Царства Московскаго Гербъ на финифтѣжъ, то есть въ красномъ полѣ Святый Георгій, серебреными латами вооруженный съ золотою сверхъ висящею епанчею, имѣющій на главѣ золотую Діадиму, сидящій на конѣ серебреномъ, на которомъ сѣдло и вся збруя золотая, чернаго змія въ подошвѣ щита золотымъ копьемъ поражающій. На задней сторонѣ въ срединѣ въ бѣломъ полѣ вензловое сего Святаго Георгія имя.

Лента шелковая о трехъ черныхъ и двухъ желтыхъ полосахъ.

Крестъ для Кавалеровъ 3 и 4 классовъ, во всемъ подобенъ большему, кромѣ того,

что нѣсколько меньше, равномѣрножъ и лента съ такимижъ полосами, только по уже первой.

Ежегодная пенсія первокласнымъ по 700 руб. втораго класса по 400 руб. третьяго класса по 200 руб. четвертаго класса по 100 руб. — Пансіонерамъ положенъ комплетъ, изъ коихъ каждый по вступленіи на вакансію и получаетъ слѣдующее ему по смерть, хотябы и въ службѣ находился, и особливое жалованье получалъ: для чего и повелѣно было отпускать ежегодно по 40,000 рублей. — Каждый Кавалеръ поступаетъ на открывшуюся въ томъ классѣ вакансію по старшинству его пожалованія.

Каждый Кавалеръ двухъ первыхъ классовъ имѣетъ при Дворѣ и во всѣхъ публичныхъ мѣстахъ и торжествахъ входъ съ Генералъ-Маіорами; двухъ же послѣднихъ классовъ Кавалеры имѣютъ входъ въ вышеписанныхъ мѣстахъ и случаяхъ съ Полковниками.

Оставшіеся послѣ умершихъ Орденскіе знаки отдаются наслѣдниками въ Военную Коллегію; а вдова умершаго, буде онъ былъ въ комплетѣ, пользуется одинъ годъ пенсіею.

Не дозволяется ни кому изъ Кавалеровъ украшать Орденскіе знаки каменьями.

Императрица не оставляла такъ же продолжать начатыя учрежденія и заведенія въ Ея Государствѣ. Презирая опасности войны, которая совсѣхъ сторонъ Ея Имперіи угрожала, неусыпно пеклась о исправленіи законовъ и правленія. Она умножила военную силу, построила многіе корабли, изъ коихъ нѣкоторые такой были величины, каковой отъ временъ Петра Великаго до Ея не видно было въ Ея Имперіи, украсила Петербургъ, заложила новые каналы, а старые исправила, дабы чрезъ то торгующіе Ея подданные могли имѣть участіе въ выгодахъ коммерціи и дала планъ на построеніе новыхъ церквей и зданій, которые и были тотъ часъ начаты. — Чтобъ воспрепятствовать впаденію Татаръ, послала она въ Крымъ сильную армію подъ предводительсвомъ Князя Долгорукова и Генерала фонъ Берга, которые не только ихъ отъ границъ нашихъ прогнали, но даже прорвались въ Крымъ, перешли съ примѣрнымъ мужествомъ Перекопскіе линіи, прогнали непріятеля, и городъ Перекопъ взяли приступомъ. Другая армія подъ командою Графа Петра Ивановича Панина пошла въ Бес-

сарабію, осадила Бендеры и по двукратномъ защищеніи со стороны Турокъ, взяли такъ же и сей городъ приступомъ. Ни пули, ни петарды не устрашили полководцовъ и храбрую армію, и городъ по двукратномъ съ обѣихъ сторонъ сопротивленіи съ мечемъ въ рукахъ былъ взятъ.

Когда наши войска въ оный вошли, то и Сераскиръ Командовавшій онымъ здался. Команду первой армій отдала Императрица другому Герою, который вмѣсто возвратившагося въ Петербургъ Фельдмаршала Князя Голицына началъ оною командовать. Это былъ Графъ Петръ Александровичь Румянцовъ, который еще въ семилѣтнюю войну служилъ съ великою похвалою, взялъ Колбергъ и другія крѣпости, и въ эту войну побѣдами своими, одержанными по новой тактикѣ и съ величайшимъ искусствомъ доказалъ Туркамъ, что они должны были отъ него ожидать. Страхъ и ужасъ распространился даже во внутренность Сераля; отъ береговъ Днѣстра до Нила все трепетало отъ имяни нашихъ храбрыхъ войскъ и могущества Екатерины.

Столь скорые успѣхи обезпокоивали союзниковъ Екатерины столь же много, какъ

и прочіе Европейскіе Державы. Они привели Берлинскій Дворъ въ великое недоумѣніе. Король Прусскій едва кончилъ долговремянную и тягостную войну; провинціи его могли поправлены быть однимъ только продолжительнымъ миромъ, и потребно было время на исцѣленіе старыхъ ранъ; армія хотя опять была наполнена, и уже начали ее обучать; но она не достигла еще своей зрѣлости, чтобъ можно было достовѣрно положиться на ея предпріятія; съ другой же стороны продолженіе войны между нами и Портою приводило Короля въ необходимость исполнить обязанность свою съ Екатериною. Онъ долженъ былъ платить постановленную въ договорѣ вспомогательную сумму, которая, какъ уже выше сказано, простиралась ежегодно до 480,000 рейхсталеровъ.

При томъ Пруссія опасалась *), чтобы Екатерина усилившись чрезъ мѣру, не вздумала предписывать и ей, какъ Польшѣ, законовъ. Сіе было сколь опасно, столь и страшно. Вѣнскій Дворъ зная очень хорошо свои выгоды, имѣлъ подобныя же опасенія. Сія общая опасность заставила за-

*) Фридерикъ Великій въ сочиненіи своемъ подъ заглавіемъ Исторія моего времяни.

быть на нѣсколько времяни прежнія обоихъ Дворовъ огорченія. Хотя не слыханное счастіе нашихъ войскъ родило во всей Европѣ подозрѣнія, однакожъ самое большее впечатлѣніе здѣлало оно въ сосѣдственныхъ съ нами Державахъ. Опасность сближила Вѣнскій Дворъ съ Прусскимъ, одинъ шагъ по малу велъ къ другому. Императоръ, которому, какъ выше упомянуто, прискорбно было, что предлагаемое въ 1766 году свиданіе было отринуто, предложилъ здѣлать Королю Прусскому посѣщеніе въ Силезіи; Князь Кауницъ не противился сему болѣе, и Императрица Королева дала равномѣрно свое соглассіе: тотчасъ начаты были переговоры, и соглашенось быть свиданію въ Нейсѣ.

Императоръ желалъ быть не знаемъ. Онъ принялъ на себя имя Графа Фалкенштейна *), и не можно было оказать ему болѣе чести, какъ во всемъ ему угождая. Сей младый Государь являлъ себя откровеннымъ, что и казалось въ немъ не при-

*) Чтобы въ продолженіи сихъ дѣяній не повторять принятаго Императоромъ на себя имянованія, то нужно здѣсь упомянуть, что онъ два раза подъ симъ имянемъ имѣлъ съ нашею Государынею свиданіе.

нужденно. Любви достойныя его качества обнаруживали веселость и бодрость духа его; но при всей охотѣ къ распространенію своихъ знаній не имѣлъ онъ терпѣливости къ ученію, что однако не препятствовало родиться дружеству и взаимному почитанію между обоими Монархами. Король говорилъ Императору, что онъ почитаетъ сей день прекраснѣйшимъ въ своей жизни, ибо онъ составитъ эпоху соединенія двухъ Дворовъ, которые толь долгое время были между собою непріятелями, но которыхъ обоюдная польза требовала паче, чтобъ другъ другу вспомоществовать, а не раззорять. Императоръ отвѣтствовалъ на сіе: что у Австріи нѣтъ уже болѣе Силезіи; послѣ чего далъ онъ весьма искуснымъ образомъ знать, что пока здравствуетъ Государыня его мать, неможетъ онъ ласкаться склонить ея на исполненіе своихъ желаній; однакожъ не скрывалъ онъ что при тогдашнемъ положеніи дѣлъ въ Европѣ, ни его мать, ниже самъ онъ ни когда не допустятъ, чтобъ наша Имперія осталась во владѣніи Молдавіи и Валлахіи. Послѣ сего предложилъ онъ принять мѣры къ совершенному въ Германіи нейтралитету, въ случаѣ войны между Англіею и Франціею. — Сей случай казал-

ся тогда возможнымъ и статочнымъ; ибо по причинѣ одного Французскаго корабля захваченнаго Англичанами при Терреневѣ, произошли тогда между обоими сими народами споры. Король Прусскій въ доказательство желанія своего доброму согласію между Пруссіею и Австріею, принялъ предложеніе Императора, и оба Государя обязались взаимно на письмѣ между собою, чтобъ наблюдать сей нейтралитетъ. Сіе постановленіе было столь же не нарушимо, какъ и здѣланный по всей формѣ за подписаніемъ Министровъ договоръ. Императоръ обѣщалъ именемъ своей матери и своимъ собственнымъ, а Король давалъ въ залогъ честное свое слово, что ежели воспослѣдуетъ война между Франціею и Англіею, то имъ Государямъ со всею вѣрностію наблюдать толь счастливо возстановленный между Пруссіею и Австріею миръ, и что ежели присовокупятся къ сему другія безпокойства, коихъ причины ни какъ предвидѣть не можно, они съ обѣихъ сторонъ совершеннѣйшій нейтралитетъ въ разсужденіи обоюдныхъ своихъ владѣній наблюдать будутъ; сіе обязательство, сохраненное во всей тайности, было къ Нейсѣ къ общему удовольствію обоихъ Монарховъ подписано.

Король Прусскій разсуждалъ при семъ, что была бы для него не простительная погрѣшность ввѣрить себя слѣпо честности Австрійцовъ; но при тогдашнихъ обстоятельствахъ, когда превозможеніе нашихъ силъ нарочито усугублялось, и когда не можно было предвидѣть, какіе предѣлы положитъ Императрица наша своимъ завоеваніямъ, весьма было выгодно приближиться ему къ Вѣнскому Двору. Пруссія ощущала еще тѣ удары, которые нанесли ей Россіяне въ послѣднюю войну; и не согласовало ни мало съ интересами Короля трудиться самому въ увеличиваніи столь страшной и опасной Державы, какова наша. Оставалось ему только двѣ дороги, или остановить въ теченіи безмѣрныхъ ея завоеваній, или, что считалъ Король гораздо умнѣе, искать искуснымъ образомъ, не можно ли отъ того получить для себя выгоды. Онъ не упустилъ ничего въ семъ намѣреніи; онъ переслалъ къ Екатеринѣ политическій планъ, который приписывалъ онъ Графу Линару, здѣлавшемуся извѣстнымъ въ послѣднюю войну чрезъ переговоры о мирѣ въ монастырѣ Севенѣ,(между Ганноверцами стоявшими при Стаадѣ подъ предводительствомъ Герцога Кумберландскаго, и между Французами подъ

предводительствомъ Герцога Ришелье). Но великіе успѣхи нашихъ войскъ какъ въ Молдавіи, такъ и Валлахіи, и побѣды нашего флота въ Архипелагѣ были причиною, что нашъ Дворъ ни малѣйшаго вниманія не оказалъ къ оному плану; и потому почелъ Король Прусскій за полезное принять послѣ сихъ неудачныхъ опытовъ другіе мѣры. Онъ ненаходилъ выгоды видѣть Оттоманскую силу во все истребленною, ибо въ случаѣ нужды надѣялся оную употребить въ пользу и противу Австріи и противу насъ, для развлеченія силъ обоихъ Державъ, ежели бы надобно было съ которою нибудь изъ сихъ владѣній ему имѣть войну. По сей самой причинѣ думалъ Король, что ежели онъ вступаетъ Вѣнскій Дворъ, то при посредничествѣ Пруссіи можетъ чрезъ то между обоими воюющими Державами возстановленъ быть миръ на сносныхъ для обоихъ сторонъ условіяхъ. Дѣло начато было какъ при нашемъ Дворѣ, такъ и въ Константинополѣ изъясненіями, что для обоихъ сторонъ нужно видѣть сію войну оконченною, и тѣмъ болѣе, дабы пламя современемъ не распространилось по всюду, что желаютъ имъ здѣлать такія предложенія, которыя бы сходны были для обоихъ Дворовъ, дабы ихъ распря миролюбиво

прекратилась. Графъ Панинъ *) отвѣтствовалъ, что Императрица наша по умѣренности и безкорыстію своему совершенно услышать сіи предложенія готова, но прежде всего требовалъ тогда, чтобы Г. Обрезковъ былъ освобожденъ, увѣряя впрочемъ, что Государыня со удовольствіемъ взирать будетъ, когда Король употребитъ у Порты дружественныя свои старанія, дабы внушить оной мирныя мысли, и что Ея Величество тогда ни чего столько желать не будетъ, какъ видѣть общее спокойствіе возстановленнымъ посредствомъ Его Прусскаго Величества. Съ другой же стороны начали и Турки помышлять объ окончаніи войны, коея успѣхъ ни какъ не соотвѣтствовалъ ожиданіямъ ихъ. Король Прусскій не совѣтовалъ имъ прежде подъимать оружія, пріобрѣлъ теперь чрезъ то самое ихъ довѣренность. И потому приняли Турки съ охотою Прусское посредничество, но не очень склонны были къ посредничеству Вѣнскаго Двора. Наконецъ нашли средство преодолѣть и сіе, повторяя имъ безпрестанно, какую силу можетъ придать всѣмъ переговорамъ вѣсъ толь сильной Державы, какъ Домъ Австрійскій, да-

*) Бывшій тогда Кабинетъ Министръ.

бы привести его къ окончанію. Екатерина внимая мирнымъ предложеніямъ продолжала между тѣмъ пріобрѣтать великія выгоды надъ Оттоманцами.

1770 ГОДЪ.

Галацъ, крѣпость лежащая при Дунаѣ взята, гдѣ по обьявленію военноплѣнныхъ убитъ Сераскиръ Паша, въ числѣ же плѣнныхъ находился Молдавскій Князь Маврокордато. При семъ достойно замѣчанія то, что жители Галаца при самомъ взятіи онаго города соединились съ нашими войсками на пораженіе остатка отъ Турецкаго корпуса, который оставилъ крѣпость и пустился бѣжать изъ всей силы. Три дни спустя потомъ привели наши легкія войска въ Яссы къ командовавшему тамъ Генералъ Поручику Штофельну изъ Валлахской Столицы Бухареста Господарева брата и сына его. — Бухарестъ такъ же занятъ былъ нашими войсками. И потому тосю сторону Дуная и въ Молдавіи не оставалось уже за Турками ни одного мѣста. Въ продолженіи осени тогоже 1770 года войска наши перешли Кавказскія горы и соединились съ Грузинами. И тамъ и индѣ происходили съ Турками малыя сраженія. Между тѣмъ продолжали укрѣпляться въ

Молдавіи и Валлахіи и старались очистить здѣшній берегъ Дуная.

Таковый неожидаемый ударъ принудилъ Порту раздѣлить свое вниманіе. — Она не знала употребить ли ей свою силу для защищенія проходовъ Дарданельскихъ, или помышлять болѣе о защищеніи Молдавіи. Страхъ и нерѣшимость сія благопріятствовали предпріятіямъ Генерала Графа Румянцова, пожалованнаго предъ тѣмъ въ Генералъ-Фельдмаршалы, и способствовали ему безспорно къ одержанію побѣды при Кіабѣ надъ арміею Великаго Визиря. И такъ въ одну компанію завоевалъ онъ и Молдавію и Валлахію. Графъ Панинъ (братъ Министра) который осаждалъ Бендеры, взялъ почти въ тоже время сію крѣпость по храбромъ сопротивленіи со стороны непріятеля. Столь скорые и многіе успѣхи льстили нашему Двору, между тѣмъ какъ въ Вѣнѣ возрастали опасенія и ревность, въ равной соразмѣрности съ пріобрѣтенными отъ насъ выгодами. Когда Австрійцы сравнивали послѣднюю свою несчастливую войну съ Портою противу блистательнаго нашего счастія, то не могли скрыть, сколь много страдало отъ того ихъ самолюбіе; сверьхъ сего опасались они

сосѣдства столь великой Державы, когда мы удержимъ за собою Молдавію и Валлахію. Дабы предъупредить мнимую опасность свою, или яснѣе сказать, противостать намъ, усугубили Австрійцы войска свои въ Венгріи, они завели здѣсь магазины и пріуготовлялись къ походу, естьли бы обстоятельства здѣлали то нужнымъ. Изъ всего онаго не дѣлали они ни малѣйшей тайны, и явно говорили, что Императрица Королева принуждена будетъ, ежели война вскорѣ не окончится, принять въ ней участіе.

Въ сіе время на мѣсто взятаго въ плѣнъ Господаря Валлахскаго, который привезенъ былъ въ Петербургъ, Султанъ произведши новаго Господаря, приказалъ ему отправиться съ безчисленною арміею для завладѣнія Бухареста. Онъ нашелъ тутъ отъ шести до семи тысячь человѣкѣ, но и тѣми въ Генварѣ мѣсяцѣ побитъ такъ, что едва самъ въ плѣнъ не попался. Вскорѣ потомъ получено было въ Петербургѣ извѣстіе о взятіи Журжи, что на Дунаѣ и о разбитіи при сей крѣпости Турецкаго корпуса, состоявшаго въ 16,000 человѣкъ. Турки сколь ни малое число имѣли кораблей, однако претерпѣвали въ матрозахъ недо-

статокъ; ибо Мусульмана теряли уже охоту давать себя на убіеніе для удовлетворенія своенравію Султана.

Въ сіе время Господинъ Тотлебенъ, (о которомъ я выше упоминалъ, что онъ послѣ удаленія за преступленіе его за границу, былъ прощенъ и принятъ въ нашу службу) перешелъ Кавказскія горы и занялъ зимніе квартиры въ Грузіи. Но какъ въ сей странѣ оное годовое время бываетъ не продолжительно, то и открыты были военныя дѣйствія.

Между тѣмъ первая дивизія нашего флота пристала къ Англинскимъ берегамъ. Графъ Чернышевъ, бывшій тогда при тамошнемъ Дворѣ Посломъ, безпокоился о томъ, что они имѣли надобность въ починкѣ и проч. Англинскій Адміралъ совѣтуя ему отложить безпокойство, говорилъ: ни одно морское ополченіе, сколько бы оно ни малочисленно было, не можетъ избѣжать отъ подобныхъ неудобствъ, для васъ ето новое дѣло, прибавилъ онъ, но мы имѣемъ въ томъ ежедневные опыты. Наконецъ флотъ нашъ присталъ 17 Февраля къ Портъ Вителло, на которомъ прибывшіе войска соединились съ Греками, дав-

но желавшими учиниться опять вольными. Они раздѣлились на два корпуса и наименовались первый *Восточнымъ*, а другой *Сѣвернымъ* Спартанскими легіонами.—Чрезъ нѣсколько дней первый овладѣлъ Пассавою, Дердоніемъ и Мисипрою. Сей городъ есть древняя Спарта. Другой отправился взять Каламаду, Леонтарію и Аркадію. Въ разныхъ сихъ мѣстахъ взяли они въ плѣнъ 4000 Турокъ. Впрочемъ кромѣ Мисипры всѣ весьма слабо защищаемы были.

Прочіе находящіеся въ Мореѣ города почти всѣ осаждены были. Флотъ вышелъ изъ Порто Вителло къ Коронѣ. Но сія крѣпость не была взята по 29 Марта. Въ надеждѣ же овладѣть оною отправлено было три корабля для завоеванія Наварна. 28 получено предъ Короною извѣстіе, что между Греками и Турками происходило при переходѣ Коринфскаго перешейка сраженіе, при которомъ Турецкій начальникъ былъ взятъ въ плѣнъ.

Между тѣмъ Графъ Румянцовъ не переставалъ поражать непріятеля. 7 Числа Іюля въ двенадцати миляхъ отъ Дуная одержалъ совершенную побѣду. Правое наше крыло примыкалось къ рѣкѣ Пруту;

Турецкій лагерь защищаемъ былъ четырьмя ретранжаментами, кои взяты были войсками нашими приступомъ съ примкнутыми штыками; кровопролитіе продолжалось 4 часа, по прошествіи которыхъ завладѣли наши мѣстомъ сраженія и всѣмъ Турецкимъ лагеремъ, гдѣ найдено 30 мѣдныхъ пушекъ, чрезвычайное число съѣстныхъ припасовъ и военныхъ снарядовъ, а сверхъ того взято великое число плѣнныхъ.

Съ нашей стороны уронъ весьма маловаженъ былъ: изъ вышнихъ чиновъ не было ни одного человѣка ни раненаго, ни убитаго. Турецкая армія состоявшая изъ 80000 человѣкъ находилась подъ предводительствомъ Крымскаго Хана и трехъ Пашей.

Дабы принести за сіе пораженіе Богу благодареніе, Графъ Румянцовъ отправилъ оное въ собственной Крымскаго Хана палаткѣ, которая была самая наипрекраснѣйшая.

Верьховный Визирь, по завоеваніи Бендеръ почитая впаденіе нашихъ войскъ весьма опаснымъ, и желая планъ самимъ Султаномъ Мустафою начертанный произвесть въ дѣйство силою, собралъ всю свою армію и пошелъ къ рѣкѣ Кагулѣ; всего лег-

че для него казалось не большую армію поставить между двухъ огней, и потомъ пройти въ Польшу, чтобъ соединиться съ Конфедератами, собравшимись подъ предводительствомъ ихъ Маршаловъ въ стороне Лемберга и правымъ крыломъ своей арміи перейти въ наши предѣлы, а лѣвымъ въ Польшу. На сей конецъ отрядилъ сильный корпусъ Татаръ и другой легкой Турецкой кавалеріи для нападенія на нашъ богажъ, стоявшій лагеремъ по ту сторону рѣки, дабы принудить Фельдмаршала послать часть своей арміи для защищенія онаго и тѣмъ его ослабить, а самъ съ главною многочисленною арміею пошелъ на Фельдмаршала Графа Румянцова, и принудилъ его къ сраженію.

Въ прежнія войны съ Турками наши войска придерживались системы Монтекукуллія и Принца Евгенія, по которой должно было фронтъ арміи отъ нападенія Турецкой конницы прикрывать рогатками. Но Румянцовъ сію систему оставилъ, поелику Турецкіе Рейтары съ чрезвычайною смѣлостію и отважностію нападали на эти деревянныя укрѣпленія и стоящую позади ихъ пѣхоту съ великимъ мужествомъ поражали, и тѣмъ содѣлывали ихъ

безполезными; притомъ они еще ту между прочимъ имѣли неудобность, что требовали для ношенія большое количество людей, которые отъ етой работы были не въ силахъ уже сражаться и усиливать фронтъ: почему все въ выгоду служило Туркамъ. Въ слѣдующую войну не выгодность сей системы гораздо дороже стоила арміи нѣкоторой другой Державы.

Румянцовъ малую свою армію, на мужество и рѣшимость которой онъ могъ положиться, раздѣлилъ на нѣсколько каре, которые на извѣстное одно отъ другаго стояли разстояніе и огнемъ своимъ удерживали въ покоѣ Турецкихъ Рейтаровъ, а свою конницу, гораздо числомъ меньшую Турецкой, обезпечивали отъ ихъ нападенія, поелику онъ поставилъ ее въ пустыхъ промежуткахъ каре, позади заднихъ пушекъ, такъ, что она огнемъ артиллеріи и пѣхоты не только была прикрыта отъ нападенія, но и могла свободно погнаться за непріятелемъ, приведеннымъ сопротивленіемъ пѣхоты въ безпорядокъ и его преслѣдовать, чрезъ что каждый былъ покоенъ въ разсужденіи всякаго новаго нападенія и побѣда не сомнительна.

21 Іюля (1770) происходило сіе сраженіе, которое въ лѣтописяхъ нашего Государства на вѣки останется не забвенно. Оно превосходитъ все то, что до сего времени геройскаго и великаго на театрѣ войны представлено ни было. Турки подошли къ нашей арміи на весьма близкое разстояніе; при темнотѣ ночи съ великою поспѣшностію обвели лагерь свой шанцами и тройными рвами. Хотя ни мѣстоположеніе, ни другія обстоятельства не были выгодны для сраженія, но не чего другаго было дѣлать Фельдмаршалу, какъ сражаться; потому что отступить при столь превосходной непріятельской силѣ было не возможно, да и чрезвычайно пагубно. И такъ Фельдмаршалъ начерталъ для сего планъ: команду надъ кареями препоручилъ онъ корпуснымъ Генераламъ, а исполненіе плана своего предоставилъ ихъ чувствованіямъ чести, не однократно уже испытаннымъ воинскимъ свѣденіямъ и патріотическому духу; и потомъ съ мужествомъ и рѣшимостію, уповая на Бога и на правость дѣла Екатерины, пошелъ самъ съ малою своею арміею противъ всего непріятельскаго войска. Визирь еще употребилъ военную хитрость; онъ напередъ отдѣлилъ отъ праваго своего крыла большой корпусъ, кото-

рый стоя подъ прикрытіемъ кустарниковъ въ долинахъ, рано по утру не могъ быть примѣченъ. — Сей корпусъ нечаянно напалъ вооруженною рукою съ неописанною яростію, и поражая одну сторону другою, производилъ величайшее кровопролитіе. Сіе свирѣпое нападеніе пагубно бы было для нашей арміи, естьлибъ Фельдмаршалъ не подоспѣлъ самъ и не возобновилъ сраженія съ новою рѣшимостію и мужествомъ; онъ взялъ изъ аріергардіи баталіонъ егерей, состоявшихъ подъ командою Подполковника Ребиндера и нѣсколько эскадроновъ Венгерскихъ гусаръ подъ командою Полковника Барона Розена, онъ егерямъ приказалъ палить непрерывно противъ налягающихъ безпрестанно Турокъ, а эскадронамъ съ размаху бросаться на нихъ; къ етому времяни подоспѣлъ Каргопольскій карабинерный полкъ и довершилъ пораженіе и обращеніе въ бѣгство лѣваго Турецкаго крыла, причемъ помянутый Подполковникъ Ребиндеръ и Маіоръ Михельсонъ отличились, и оба отъ выстрѣла были ранены. Остальные при каре съ равнымъ мужествомъ напали на правое крыло Турецкой арміи и отбили оное съ величайшимъ мужествомъ назадъ; второе нападеніе, здѣланное на всю линію ускорило чрезъ непріятельскіе рвы и шан-

цы, и хотя Визирь не однократно наступалъ въ передъ и съ свирѣпостію нападалъ на всю линію, однакожъ всѣ умыслы его были тщетны; онъ совершенно былъ обращенъ въ бѣгство, и долженъ былъ ускакать, чтобъ спастись отъ саблей преслѣдующей его нашей легкой конницы и отъ копьевъ Донскихъ козаковъ. Князь Репнинъ, Генералы Боуръ, Кречетниковъ, Племянниковъ, Штофельнъ, Эссенъ и Князь Прозоровскій, въ сей для славы нашего оружія незабвенный день, пріобрѣли неувядаемые лавры. Болѣе 12,000 Турокъ легло на мѣстѣ, множество знаменъ и бунчуковъ, завоеваніе Турецкаго лагеря, отнятіе казны и почти всей артиллеріи было слѣдствіемъ сей побѣды нашихъ Героевъ. — Нѣсколько и ихъ пало подъ ударами Турецкой сабли; но ни о комъ не сожалѣли, а всякому завидовали. Два новыя сраженія, которыя одно послѣ другаго послѣдовали въ томъ же мѣсяцѣ и не меньше славныя для воиновъ Екатерины, не только увеличили славу Фельдмаршала Графа Румянцова и его арміи, но и обезпечили для нее овладѣніе всею Молдавіею и Валлахіею.

Во ознаменованіе сея столь достопамятныя побѣды и для незабвенной памяти

на грядущія времена, Екатерина пожаловала всѣмъ нижнимъ чинамъ серебреные медали на лентѣ Военнаго Ордена Св. Георгія, на которыхъ изображенъ съ одной стороны воинъ съ мечемъ въ рукахъ, а на другой надпись: *Побѣда при Кагулѣ 10 Іюля, 1770 года.*

Сія компанія толь славная для оружія нашего на сухомъ пути, не меньше того славная была и для флотовъ нашихъ.

При семъ случаѣ Графъ Румянцовъ Императрицѣ доносилъ: что войска наши равны древнимъ Римскимъ, ни когда не спрашивали, сколько непріятелей, но гдѣ они находятся. Во время сего сраженія Турки состояли во 150,000, имѣя за собою крѣпость Измаилъ, и будучи притомъ защищаемы ретраншаментами, здѣланными на Холмѣ при рѣчкѣ Кагулѣ, которая въ 25 верстахъ отъ Дуная отстоитъ.

Послѣ чего армія наша здѣлавъ далѣе по Дунаю движеніе, остановилась на оной же рѣкѣ противъ Исакчи. Визирь и Янычарскій Ага переправясь на другой берегъ, успѣли спастись, но остатокъ ихъ войска, желавшій имъ послѣдовать, былъ побитъ, потопленъ и разсѣянъ. Онъ разор-

валъ мостъ, оставилъ намъ въ плѣнъ около двухъ тысячь человѣкъ Янычаръ. Сверьхъ того завладѣли мы двантцатью пушками и пятью тысячами лошадей, да въ добычу взяли чрезвычайное количество всякаго рода съѣстныхъ припасовъ. Татара немедлѣнно прислали къ Фельдмаршалу съ просьбою, что бы онъ позволилъ имъ въ Крымъ возвратиться, на сіе имъ отъ него отвѣтствовано, что бы они учинили въ вѣрности присягу, и потомъ отправилъ знатный корпусъ въ лѣвую сторону къ Измаилу, съ тѣмъ, что бы ихъ къ тому съ кростостію принудить. Давно уже извѣстно было ихъ желаніе, чтобъ покориться подъ нашу Державу. Послѣ чего Измаилъ былъ взятъ нашими войсками. — Визирь прежде обратнаго своего чрезъ Дунай переправленія говорилъ речь къ своимъ войскамъ, въ которой признавался, что не возможно болѣе Россіянамъ противостоять, что онъ самъ усматриваетъ необходимость переправиться на другой берегъ Дуная, что пришлетъ къ нимъ достаточное число судовъ, дабы они могли спастись; но въ случаѣ, ежели онъ не въ состояніи будетъ исполнить своего обѣщанія, а между тѣмъ ежели нападутъ на нихъ наши войска, то совѣтуетъ, не обороняясь имъ здаться, об-

надеживая ихъ притомъ, что Россійская Императрица прикажетъ съ ними человѣколюбиво поступить, и что все до нынѣ сказанное имъ о Россіянахъ, есть ложь, выдуманная врагами обѣихъ Имперій.

И такъ, коль скоро войска наши предъ Измаиломъ показались, то Турки изъ онаго выступили, а оставшіеся въ ономъ положа оружіе здались. Капитуляція о здачѣ города здѣлана въ полчаса. Въ ономъ найдено 48 пушекъ и знатные магазины съ припасами всякаго рода. Въ сіе время считали, что отъ 21 по 24 Іюля, то есть отъ Кагульскаго сраженія, взято нашими войсками въ плѣнъ близь осьми тысячь человѣкъ, а съ прошедшаго года захвачено около пяти сотъ непріятельскихъ пушекъ.

Графъ Румянцовъ отправилъ въ сіе время одинъ корпусъ въ правую сторону для завладѣнія Браилова, а другій въ лѣвую для взятія Киліи.

Флотъ нашъ такъ же въ сіе время одержалъ побѣду надъ Турецкимъ предъ Наполи ди Романіею, и которыхъ кораблей не могъ потопить, тѣ всѣ разсѣялъ.

Князь Прозоровскій на сухомъ пути взялъ въ добычу между Очаковомъ и Бендерами превеликое число всякаго рода скота.

Послѣ сего Екатерина получила извѣстіе отъ Генералъ-Маіора Графа Тотлебена, отправленнаго какъ выше сего упомянуто, къ Кавказскимъ горамъ, что онъ завладѣлъ у Персіанъ двумя крѣпостями, Шериваномъ и Багдадомъ, находящимися по ту сторону Кавказскихъ горъ, и что онъ держалъ въ осадѣ городъ и крѣпость Котатисъ, по тамошнему называемый Кутай, лежащей на рѣкѣ Фазѣ, которая въ Черное море впадаетъ. Отъ онаго войска наши не болѣе какъ въ шестидесяти верстахъ находились; Трапезонтъ же отстоялъ отъ нихъ въ лѣвой рукѣ. Иммеретскій Князь Соломонъ совокупно съ Графомъ Тотлебеномъ подвизался. Супруга сего Князя прибывъ въ нашъ лагерь, просила начальствующаго, чтобъ ей позволено было по взятіи Багдада имѣть честь войти первой въ городъ. Въ чемъ ей и не было отказано.

Между тѣмъ Князь Іераклій, до завладѣнія оными городами, побилъ Турокъ при городѣ Ахальзикѣ.

Въ сіе время Буджапскіе и Бѣлогородскіе Тапара опложились опъ Порты. Они оппривили для условій Депупатовъ къ обоимъ начальспвовавшимъ надъ нашими арміями Генераламъ. Въ слѣдствіе чего предались они въ покровипельспво нашей Имперіи, и попомъ дали аманатовъ, и учинили надъ алкораномъ присягу, что не спанупъ ни Туркамъ, ни Крымскому Хану вспомоществовапь, и даже не будупъ признавапь его Хановъ, до пѣхъ поръ, покуда онъ не покорипся на сихъ же условіяхъ, по еспь опложась опъ Порты, жипь спокойно подъ защипою нашей Имперіи.

При оппкрыпіи сей войны Тапара почипали оную за не справедливую, поелику они не имѣли ни малѣйшей причины на насъ жаловаться; къ пому же по пресѣченіи съ Украйною порговли, лишились они сущеспвеннѣйшаго прибытка, нежели каковаго могли они опъ грабежей ожидапь.

Въ продолженіе военныхъ дѣйствій многое число Турецкихъ дезерпировъ являлось въ нашу армію. Это пакое было чудо, каковаго ни когда не случалось. Сіи бѣглецы увѣряли, что у насъ съ ними лучше поступали, нежели въ ихъ опечествѣ.

Между тѣмъ крѣпость новая Килія по открытіи траншей взята нашими войсками. Турецкій гарнизонъ состоявшій изъ 500 человѣкъ переправленъ былъ на другій берегъ рѣки Дуная.

Морское сраженіе, случившееся при островѣ Сціо, истребило 33 непріятельскія корабля, которые ушли было въ гавань Либерно, что въ Азіи.

Всеобщій военный совѣтъ рѣшилъ произшедшее между двумя Адмиралами несогласіе тѣмъ, что поручилъ начальство надъ флотомъ командовавшему сухопутными войсками Генералу, находившемуся въ ономъ же флотѣ, и который сверьхъ того, былъ обѣихъ ихъ старѣе по службѣ. Сіе рѣшеніе всѣми единогласно принято, и съ того времяни доброе согласіе опять возобновилось.

Турецкій флотъ претерпѣвъ двукратное при Наполи ди Романи пораженіе, преслѣдуемъ былъ до острова Сціо. Графъ Алексѣй Орловъ извѣстясь, что оный ожидаетъ себѣ изъ Константинополя подкрѣпленіе, почиталъ за необходимость учинить немедлѣнно нападеніе, дабы не допустить ихъ до соединенія, но прибывъ въ каналъ

Сціоскій, усмотрѣлъ, что Турки намѣреніе свое уже исполнили, и что они имѣли противъ его дѣвяти большихъ кораблей шестнатцать линейныхъ же кораблей, а въ фрегатахъ и въ прочихъ судахъ не равенство было еще и болѣе. Но сіе его не поколебало тѣмъ больше, что всѣ вообще единодушно и съ твердостію расположены были побѣдить или умереть. И такъ сраженіе началось. Графъ Орловъ остался въ Корде-баталіи, Адмиралъ Спиридовъ, имѣвшій у себя на кораблѣ Федора Орлова, предводительствовалъ авангардомъ, а Контръ Адмиралъ Елфинстонъ арріергардомъ.

Турки устроены были такимъ же образомъ; лѣвое ихъ крыло примыкалось къ каменистому острову; а правое къ отмѣли такъ, что они не могли удобно оборачиваться.

Огонь производимъ былъ нѣсколько часовъ съ обѣихъ сторонъ чрезмѣрный; корабли подошли другъ къ другу столь близко, что, и ружейные выстрѣлы вспомоществовали пушечнымъ. — Корабль Адмирала Спиридова сражался противъ трехъ кораблей и одной шебеки. Не смотря на сіе сцѣпился онъ съ Капитанъ Пашинскимъ девяносто пушечнымъ, и столько на оный

бросалъ гранатъ и прочихъ зажигательныхъ снарядовъ, что его зажегъ, но усилившійся отъ того огонь дошелъ до нашего и оба поднялись на воздухъ нѣсколько минутъ спустя, какъ Адмиралъ Спиридовъ съ Графомъ Федоромъ Орловымъ и съ 90 человѣками команды спаслись.

Въ продолженіи жесточайшаго сраженія Графъ Алексѣй Орловъ, усмотрѣвъ Адмиральскій корабль взорваннымъ на воздухъ, почелъ брата своего уже погибшимъ. Тогда почувствовалъ онъ свойственную человѣку слабость; онъ упалъ въ обморокъ; но опомнившись, приказалъ въ туже минуту поднять всѣ паруса, и бросился съ своими кораблями въ средину непріятельскихъ. Вдругъ какъ побѣда склонилась на нашу сторону, получилъ онъ съ Офицеромъ извѣстіе, что братъ его и Адмиралъ въ живыхъ находятся; тогда почувствовалъ онъ наипріятнѣйшую въ жизни своей минуту. Остатокъ Турецкаго флота въ смятеніи и безпорядкѣ пустился бѣжать въ Чесменскую гавань.

И такъ послѣдующій день употребленъ былъ на пріуготовленіе брандеровъ и на продолженіе пальбы по находящемуся въ гаванѣ непріятелю; на что и онъ от-

вѣтствовалъ. Но по наступленіи ночи, пущены были брандеры, которые столь успѣшно подѣйствовали, что менѣе нежели въ шесть часовъ весь Турецкій флотъ въ пепелъ превратили, и тѣмъ дѣло нѣсколькихъ миліоновъ и стяжаніе цѣлой Имперіи обратили въ ничто. — Сказываютъ, что земля и море колебались отъ поднявшагося на воздухъ великаго числа кораблей непріятельскихъ: сіе трясеніе чувствуемо было даже въ Смирнѣ, отстоящей отъ Чесмы въ двенатцати миляхъ.

Войска наши во время страшнаго онаго пожара, вывели изъ гавани Турецкой шестидесяти пушечный корабль, находившійся подъ вѣтромъ, а потому отъ огня уцѣлевшій. Напослѣдокъ завладѣли они батареею, которая Турками оставлена была. Остальная же часть нашего флота была въ сіе время въ Магонѣ.

На другой день послѣ истребленія Турецкаго флота, вода въ Чесменской гаванѣ, которая не очень пространна, наполнилась кровію.

Погибшихъ при семъ случаѣ Турокъ считали до двацати тысячь. Послѣ Чесменской баталіи Столица Оттоманской Порты не только трепетала со стороны Дарданелловъ, но и угрожаема была голодомъ, потому, что наши фрегаты и каперы, разъѣзжавшіе по тамошнимъ водамъ, отрѣза-

ли всякій привозъ изъ Греціи; а нашъ флотъ чрезъ долгое время озабочивалъ проливъ между Европою и Азіею; но не отъ одного етаго дрожалъ Диванъ и Султанъ въ самой Столицѣ: благопріятный вѣтръ, или морское облако могли подать случай нашему флоту прорваться чрезъ Дарданеллы, подъѣхать къ стѣнамъ Константинопольскаго Сераля и предписывать по своей волѣ Султану законы. Между тѣмъ Греки и Спартане не взирая на совѣты и распоряженія Графа Орлова, старались болѣе о грабежахъ, нежели о пріобретеніи вольности. Не многіе дни спустя послѣ Чесменскаго морскаго сраженія, Казначей Порты возвращаясь изъ Каира на кораблѣ съ женами и совсемъ своимъ имуществомъ, получилъ въ продолженіе пути ложное извѣстіе, что будто Турецкой флотъ разбилъ Россійской; услышавъ это онъ присталъ немедлѣнно къ берегу, съ тѣмъ, чтобъ успѣть явиться Султану первымъ вѣстникомъ о сеи новости. Между тѣмъ, какъ онъ скакалъ въ Стамбулъ безъ памяти, судномъ его овладѣлъ нашъ корабль, и привелъ оное къ Графу Орлову, который тотчасъ съ строгостію предписалъ, чтобы ни кто не входилъ въ ту каюту, гдѣ женщины находились, и чтобы грузъ корабля былъ въ цѣлости сохраненъ. Потомъ онъ

приказалъ привесть къ себѣ младшую дочь Турка, имѣвшую отъ роду седьмый годъ, подарилъ ей бриліантовый перстень и нѣсколько мѣховъ, послѣ чего отпустилъ ее совсѣми ее родственниками и имѣніемъ въ Константинополь.

Произшествіе сіе описано было въ публичныхъ вѣдомостяхъ почти сходно; но вотъ чего еще въ оныхъ не было припечатано. Отправленный Графомъ Румянцовымъ въ Визирской лагерь Офицеръ, немедлѣнно препровожденъ былъ къ Визиреву Кіагѣ; послѣ обыкновенныхъ учтивостей, Кіага спросилъ его: нѣтъ ли кого изъ Графовъ Орловыхъ здѣсь въ арміи? Нѣтъ, отвѣтствовалъ Офицеръ! Турка съ поспѣшностію сказалъ: да гдѣ же они? Офицеръ обьявилъ: что двое изъ нихъ во флотѣ служатъ, а прочія три въ Петербургѣ находятся. Ну, такъ знайтеже, подхватилъ Турка, что я имѣю къ его имени благоговѣніе, и что мы всѣ вообще на дѣла его съ удивленіемъ взираемъ. Мнѣ наипаче оказалъ онъ свое великодушіе. Я тотъ Турка, который обязанъ Графу Орлову своими женами, дѣтьми и имѣніемъ. Ни когда не возмогу я довольно возблагодарить. Естьли же въ продолженіе моей жизни буду имѣть случай оказать ему свои услуги, то почту себя бла-

гополучнымъ. Прибавивъ къ тому еще многихъ другихъ увѣреній, сказалъ между прочимъ, что и Визирь будучи извѣстенъ о его признательности, похваляетъ оную. Между тѣмъ, какъ продолжалъ онъ сей разговоръ, лице его орошалось слезами *)

Екатерина въ честь имяни сего Графа Орлова, приказала выбить медаль, на случай славнаго сраженія при Чесмѣ, коимъ морскія силы блистательной Порты приведены на долго въ совершенное бездѣйствіе, и одну таковую изваянную изъ золота медаль отослала къ Доктору Циммерману въ Англію. Циммерманъ получивъ сію медаль, въ письмѣ своемъ къ Императрицѣ изъявилъ свою признательность сими словами: „Это точный его образъ, даже до ямки на щекѣ. Графъ Алексѣй побѣдитель и истребитель Турецкаго флота, радость и слава Россіи, и на сей превосходной медали дѣлаетъ во мнѣ тоже самое впечатлѣніе, какое сдѣлалъ онъ въ первое мое съ нимъ свиданіе. Я думалъ, что вижу какого ни есть героя древней Греціи. Правда, онъ меня не привлекалъ къ себѣ и не плѣнялъ моего сердца, подобно Князю его брату; но спокойная важность въ его лице, его Гре-

*) Пиреписка Императрицы Екатерины съ Г. Волтеромъ Часть I.

ческія глаза, умная улыбка, лаконическая и пріятная речь и лучь величія, блистающій въ повелительной красотѣ всего колоссальнаго его вида, заставили меня чувствовать, что такіе люди, каковъ Графъ и Князь его братъ, не могутъ родиться индѣ, какъ токмо въ Имперіи, содѣлавшейся въ наши времена удивительнѣе всѣхъ Имперій. — Медаль его привела мнѣ на мысль, и съ тѣхъ поръ, какъ я прочиталъ записки о Туркахъ Барона Тотта, всегда разсматривая ее буду себѣ говорить: вотъ рука, которая водрузитъ штандартъ Россійской на стѣнахъ Константинопольскихъ.„

Въ сіе время командовавтему въ Польшѣ Генералъ-Маіору Веймарну приказано было перейти въ первую армію, а на мѣсто его въ Варшаву посланъ былъ Генералъ Александръ Бибиковъ, дабы удержать Конфедератовъ, которыя пораженія свои исправивши, нападали на наши войска, и въ семъ случаѣ счастіе благопріятствовало Екатеринѣ. Генералъ Суворовъ, Полковники Древичь и Реннъ поражали Поляковъ, гдѣ только ни встрѣчали, не смотря на ихъ число; причемъ тогдашній Маіоръ, что потомъ былъ Генералъ отъ Кавалеріи Михельсонъ, на разныхъ сраженіяхъ оказалъ редкіе свои и великіе

воинскіе талангпы и всякіе похвалы превсходящую любовь къ отечеству.

Между тѣмъ, какъ съ одной стороны поражали Поляковъ, съ другой простирали завоеванія въ Турецкихъ владѣніяхъ. Бѣлгородъ, по Турецки Аккерманъ называемый, лежащій на рѣкѣ Днѣстрѣ, здался 26 Сентября на капитуляцію.

Послѣ чего и Браиловъ будучи осажденъ, но не удачный приступъ принудилъ осаду снять. Графъ Румянцовъ симъ огорчась, отправилъ къ оному городу въ другой разъ Генералъ-Маіора Глѣбова, умноживъ число его войска. Можетъ статься нѣкоторые подумаютъ, что Турки бывши ободрены снятіемъ осады, защищались уже при новомъ нападеніи какъ львы, отнюдь нѣтъ! — Они по приближеніи нашихъ войскъ, оставили крѣпость, и всѣ находившіеся въ оной пушки и припасы. Г. Глѣбовъ занявъ сіе мѣсто, тамъ утвердился. Другій корпусъ отправленъ былъ для вторичнаго завладѣнія Валлахіею.

15 Ноября и Бухарестъ, Столица онаго Княжества, взята, послѣ не большой съ Турецкимъ гарнизономъ битвы.

Въ Сіе самое время Графъ Румянцовъ послалъ на другой берегъ Дуная нѣсколько

сотенъ егерей и легкихъ войскъ, которые отправясь изъ Измаила на судахъ, завладѣли крѣпостью Исакчею, отстоявшею въ 15 верстахъ отъ того мѣста, гдѣ Визирь съ своими войсками лагеремъ стоялъ. При чемъ они истребивъ находившійся тамъ гарнизонъ, захватили знатное число плѣнныхъ и 30 пушекъ; достальныя же загвоздили и возвратились благополучно въ Килію. Визирь увѣдомясь объ ономъ пораженіи, снялъ лагерь и съ войсками своими удалилися въ Бабаду.

Между тѣмъ Графъ Топлебенъ отправился для осажденія города Пописа, лежащаго при Черномъ морѣ. Онъ находилъ климатъ въ древней Иверіи наилучшимъ; но напротивъ того не великую похвалу приписывалъ Митридатовымъ потомкамъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Особы подписавшїяся на сїе изданїе.

Амвросій, Митрополитъ Новгородскій, Санктпетербургскій, Естляндскій и Финляндскій, Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода первенствующій Членъ, и Кавалеръ.

Старорусскій Епископъ Іоасафъ, Новгородской Митрополіи Викарій, и Кавалеръ.

Санктпетербургской Академіи Ректоръ, Богословскихъ наукъ Профессоръ, первокласнаго Юрьева монастыря Архимандритъ и Кавалеръ, Сергій.

Вологодскаго Спасокаменскаго монастыря настоятель, Семинаріи Префектъ, Философіи учитель и Духовной консисторіи Членъ, Архимадритъ Ѳеофилактъ Ширяевъ.

Калязина первокласнаго монастыря Архимандритъ Михаилъ.

Правящій должность Намѣстника Александроневскія Лаѵры, Зеленецкій Архимандритъ Гедеонъ.

Ея Высочества, Царицы Имеретинскія Анны Матвѣевны, Духовникъ, Свято троицкія Александроневскія Лаѵры Крестовый Іеромонахъ Петръ Флеровскій.

Генералъ отъ Кавалеріи, войска Донскаго войсковый Атаманъ и Кавалеръ, Матвей Ивановичь Платовъ.

Вице Адмиралъ и Кавалеръ Александръ Семеновичь Шишковъ.

Генералъ Лейтенантъ и Кавалеръ Василій Николаевичь Чичеринъ.

Его Императорскаго Величества Генералъ Адьютантъ, Лейбъ-Гвардіи Козачьяго полка Командиръ и Кавалеръ Графъ, Василій Васильевичь Орловъ-Денисовъ.

Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ Николай Ивановичь Депрерадовичь.
Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ Иванъ Максимовичь Миловановъ.
Генералъ-Маіоръ, войска Уральскаго Войсковый Атаманъ и Кавалеръ Давыдъ Мартемьяновичь Бородинъ.
Генералъ-Маіоръ, Астраханскаго козачьяго полка Командиръ и Кавалеръ Павелъ Семеновичь Поповъ.
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ, Данила Афонасьевичь Масальскій.
Дѣвица Марья Савишна Перекусихина.
Оберъ-Берггауптманъ 5 класса Яковъ Крестьяновичь Нилусъ.
Стат. Совѣтн. Василій Андрѣевичь Слободскій.
Стат. Совѣтн. Дмитрій Ивановичь Ермаковскій.
Стат. Совѣтн. Ѳедоръ Тимофѣевичь Елчаниновъ.
Флота Капитанъ I. ранга Князь Григорій Алексѣевичь Долгорукій.
Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка Полковникъ и Кавалеръ Карлъ Ивановичь Бистромъ.
Артиллеріи Полковникъ и Кавалеръ Гаврила Григорьевичь Тишинъ.
Войска Донскаго Козачьяго Полковникъ Яковъ Никитичь Мешковъ.
Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ, Александръ Васильевичь Ѳедотовъ.
Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Ѳедоръ Осиповичь Кондратьевъ.
6 клас. Александръ Ивановичь Чайковскій-Шпиль.
2 Кадетскаго корпуса Подполковникъ и Кавалеръ Андрей Густафовичь Бухмейеръ.
Императорской Академіи Наукъ Екстроординарный Академикъ, Профессоръ Института

Инженеровъ, Подполковникъ Василій Ивановичъ Висковатовъ.
Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка Капитанъ и Кавалеръ Иванъ Ивановичъ Пенскій.
6 Артиллерійской бригады Подполковникъ и Кавалеръ Иванъ Сергѣевичь Чубаровъ.
Войска Донскаго Козачьяго Подполковникъ Левъ Алексѣевичь Иловайскій.
Войска Уральскаго Козачьяго Подполковникъ Василій Ивановичъ Буренинъ.
Надворн. Совѣт. Василій Степановичь Жихоревъ.
7 класса Самбурскій.
Надворный Совѣтникъ Петръ Трофимовичъ Клюшниковъ.
Надворн. Совѣтн. Семенъ Семеновичь Отрокъ.
Надворн. Совѣт. Иванъ Андрѣевичь Рассимовичь.
Надворн. Совѣтн. Алексѣй Федоровичь Любартовскій.
Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Михайла Андрѣевичь Прокоповичь.
Надворный Совѣтникъ Степанъ Герасимовичъ Адамовичь.
Войска Казачьяго Уральскаго Маіоръ Борисъ Ивановичь Хорошихинъ.
Коллежскій Ассесоръ Тарасъ Ивановичь Айвазовъ.
Коллежскій Ассессоръ Иванъ Антоновичь Горевъ.
Лейбъ-Гвардіи егерскаго полка Штабъ-Лекарь, Коллежскій Ассесоръ Александръ Павловичь Владимирскій.
Лейбъ - Гвардіи Артиллерійскаго баталіона Штабъ-Лекарь, Коллежскій Ассесоръ Алексѣй Петровичь Флеровъ.
Коллежскій Ассесоръ Дмитрій Кафтыревъ.
Коллежскій Ассесоръ Өедоръ Петровичь Барсовъ.
Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка Поручикъ и Ка

Bayerische Staatsbibliothek München

валеръ Константинъ Павловичь Офросимовъ.
Коллежскій Ассесоръ Константинъ Кузмичь Михайловъ.
Коллежскій Ассесоръ Михайло Ломанъ.
Ротмистръ Дмитрій Андрѣевичь Хрущовъ.
Титулярн. Совѣтн. Савва Ивановичь Косинскій.
Титуляр. Совѣт. Михайло Ивановичь Кутузовъ.
Князь Николай Борисовичь Челокаевъ.
Коллежскій Секретарь Иванъ Ильичь Тверской.
Свиты *Его Императорскаго Величества* Подпоручикъ Мусинъ-Пушкинъ.
Двора *Ея Императорскаго Величества* Камеръ-Гусаръ Артемій Семеновичь Иващенковъ.
Семенъ Ивановичь Бѣлецкій.
Павелъ Кузмичь Козловскій.
Евгеній Ивановичь Смирновъ.
Неизвѣстная Особа.
Войска Уральскаго Козачьяго Квартермистръ Ѳедоръ Степановичь Скворкинъ.
Того же войска Хорунжій Іларіонъ Константиновичь Скворкинъ.
Оренбургскій 2 гильдіи Купецъ Петръ Анфимовичь Набатовъ.
Санктпетербургскій 1 гильдіи Купецъ Дмитрій Петровичь Гребелкинъ.
Санктпетербургскій 1 гильдіи Купецъ Семенъ Егоровичь Самойловъ.
С. Петербургскій Купецъ Марко Потаповичь Потаповъ.
Верхотурскій 1 гильдіи Купецъ Андрей Яковлевичь Поповъ.
Пермскій Купецъ Иванъ Михайловичь Поповъ.
Екатеринославскій Купецъ Матвѣй Андрѣевичь Воронковъ.
Виленскій Купецъ Моисей Слуцкій.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

6ш65
368755 ;70
08-09
116.
25
45-21
6-1(1)

Bayerische StaatsBibliothek
Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Kolotov, Petr S.

Dějanija Ekateriny II, imperatricy i samoderžicy vserossijskija

Bd.: 1. - XVI, 300, IV S. : 1 Portr.

Sanktpeterburg 1811

Russ. 295 q-1
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10784155-0